

АТХАРВАВЕДА

ИЗБРАННОЕ

Tyulemissov Madi مەدى ابو اصل

tmadi1@gmail.com

АТХАРВАВЕДА

ИЗБРАННОЕ

Перевод, комментарий
и вступительная статья
Т. Я. ЕЛИЗАРЕНКОВОЙ

2-е издание, стереотипное

Москва
«НАУКА»

Главная редакция восточной литературы

1989

ББК 84(0)3
А92

Ответственный редактор
Г. М. БОНГАРД-ЛЕВИН

А92 **Атхарваведа: Избранное.: Пер., коммент. и**
вступит. статья Т. Я. Елизаренковой.— М.: Наука.
Главная редакция восточной литературы, 1989.—
406 с.

ISBN 5-02-016661-8

Атхарваведа — древнеиндийское собрание текстов, датируемое приблизительно началом I тысячелетия до н. э.

В данной антологии приведена примерно одна треть Атхарваведы. Во вступительной статье дана всесторонняя характеристика этого памятника. Краткий комментарий содержит необходимые пояснения реалий, традиционное толкование текстов и отдельные филологические замечания.

А 4703020200-095 Без объявления
013(02)-89

ББК 84(0)3

ISBN 5-02-016661-8

© Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука»,
1976, 1989.

ОБ АТХАРВАВЕДЕ

Атхарваведа — древнейшее собрание индийских заговоров, датируемое приблизительно началом I тысячелетия до н. э. Принадлежит к самому раннему, ведийскому периоду древнеиндийской литературы, этот памятник занимает особое место среди прочих вед (*veda* «священное знание»), отличаясь от них и по своему содержанию, и по тому ритуалу, который с ним связан. Атхарваведа (далее — АВ) уникальна в том отношении, что отражает те стороны жизни древнейших индийцев, память о которых исчезла бы навсегда, не будь она зафиксирована в этой веде.

Другие веды обращены к богам, подвиги которых они восхваляют. Они представляют высокую, иератическую поэзию и могут лишь косвенно отразить интересы и потребности людей того времени. АВ гораздо более непосредственно выражает нужды и желания ведийцев. В ее заговорах и заклинаниях человек предстает в интимных аспектах своего существования. Именно из АВ мы узнаем о нем такие бытовые подробности, которые по своей малости не могли бы найти места в иератических гимнах. В АВ речь идет обычно не о богах и мифах, а о человеке, его общественной и личной жизни, его болезнях и страхах и т. п. Это своего рода энциклопедия быта ведийских племен, из которой можно почерпнуть сведения и о помазании царя на царство, и о свадьбе или похоронах, и о постройке хижины, и о лечении больных.

Название «Атхарваведа» (*atharvaveda* «веда заклинаний» или «веда атхарванов») происходит от имени мифического жреца огня Атхарвана (*atharvan* «жрец огня», имя собственное родоначальника жрецов огня, имя собственное потомков Атхарвана). Связь этого собрания со жрецами огня очевидна: заговоры произносились обычно над огнем, в который совершались жертвенные возлияния. К жанру вед оно было отнесено лишь позднее. Первоначально же существовали три веды: Ригведа (*ṛgveda* «веда гимнов»), Яджурведа (*yajurveda* «веда жертвенных формул») и Самаведа (*sāmaveda* «веда напевов»), из которых самой древней и самостоятельной является Ригведа, а две другие веды были ориентированы на нее. Все эти три

«настоящие» веды связаны с ритуалом жертвоприношения сомы (soma) — растения, из сока которого приготавливался напиток бессмертия богов — амрита (amṛta). В индийской традиции этот ритуал обозначается термином «шраута» (ṣrauta). АВ не имеет отношения к жертвоприношению сомы, этому центральному обряду ведийской религии, грандиозному по своей сложности, требовавшему участия многих разрядов жрецов. Ее сфера — ритуалы грихья (gṛhya), т. е. домашние обряды, сконцентрированные вокруг домашнего очага. Таким образом, и обрядовая основа АВ отличает эту своеобразную четвертую веду от трех других ортодоксальных вед.

Первоначальное название АВ не включало в себя слова «веда». Это было «Атхарва» или «Атхарвангираса» (atharvāṅgīgasa) — название, состоящее из имен двух мифических родов: Атхарвана и Ангираса (aṅgīgas — название полубожественных существ, мудрецов-риши, посредников между богами и людьми или āṅgīgasa «связанная с Ангирасами»). По индийской традиции считается, что связь АВ с двумя родами — Атхарванами и Ангирасами — отражает двойную природу заговоров этого собрания. Белую магию (заговоры, обращенные на достижение добра) связывают с Атхарванами, а черную магию (заговоры, обращенные на достижение зла) связывают с Ангирасами. Таким образом, АВ противостоит трем каноническим ведам и по характеру названия, и по содержанию, как текст магического назначения текстам собственно религиозного культа. Другие названия АВ: Бхригвангираса (bhṛgvaṅgīgasa; bhṛgu имя собственное класса мифологических персонажей, связанных с огнем) и Брахмаведа (brahmaveda; brahmān «главный жрец», также «знаток заклинаний») — явно более поздние.

В основе АВ лежат магические народные обряды, уходящие корнями в глубокую древность. Некогда они пронизывали собой весь быт древних ведийских племен, вселяя уверенность в борьбе с грозными силами природы и с многочисленными враждебными племенами, сопровождая человека от рождения до самой смерти. Типологические параллели этому встречаются в ранней истории самых различных цивилизаций¹.

Отношение магических обрядов к формирующемуся официальному религиозному культу было обычно сложным. Какая-то часть обрядов включалась в этот культ и подвергалась канонизации (например, заговоры на укрепление царской власти, на ниспослание победы над врагом, на ниспослание дождя и хорошего урожая и т. п.), другая часть осуждалась и низводилась до положения запретного колдовства (например, приворотные заговоры, насылание порчи и т. п.). С этой точки зрения АВ — самая народная из всех вед. Основа этого собрания принципиально иная, чем у остальных вед, связанных с прославлением

¹ О магических обрядах и заговорах у разных народов древнего мира см., например: «Le monde du sorcier», Paris, 1966 (Sources orientales VII).

богов, восхвалением их героических подвигов и созданием формально изощренных гимнов-молитв, обещающих награду певцам, их возносящим. Сквозь заговоры АВ просвечивает кое-где не только индоевропейская древность — предыстория арийских племен, которые в середине II тысячелетия до н. э. вторглись в Северо-Западную Индию, — но и верования тех местных племен, которых арии покорили в Индии и с которыми они постепенно смешались. Дело, однако, в том, что форма, в которой дошла до нас АВ, уже полностью арианизирована, вернее, брахманизирована, что и дало основание причислить ее к ведам.

Этот памятник содержит интересные сведения о быте и социальных установлениях древних индийцев, об их психологии, культуре и религии, о началах ряда наук в древней Индии (таких, как медицина, физиология, астрономия), он сочетает в себе древнейшие образцы фольклора и спекулятивной философии.

Вопрос о времени создания АВ далек от ясности, как и многие другие вопросы древнеиндийской хронологии. Теоретически было бы важно различать время кодификации АВ как всей совокупности составляющих ее текстов, дошедших до нас, и время создания отдельных ее частей. Заранее можно сказать, что разные части АВ должны были складываться в разные периоды: сложный состав памятника, неоднородность отдельных частей, невозможность свести воедино и отнести к одной и той же эпохе все особенности содержания АВ говорят скорее в пользу более или менее длительной истории создания памятника. Многие фрагменты текста АВ довольно непосредственно соотносимы с соответствующими текстами в других индоевропейских традициях и, следовательно, должны быть возведены к общему наследию индоевропейской эпохи. Другие же части отражают и по форме и по содержанию несомненную зависимость от гораздо более поздних текстов индийской традиции.

В области хронологической стратификации АВ сделано, к сожалению, меньше, чем можно было бы ожидать. Поэтому в настоящее время с большей определенностью и надежностью можно говорить только о времени кодификации АВ и об относительной хронологии АВ в кругу памятников ведийской традиции.

Из четырех вед, с которых, собственно, начинается литература в древней Индии, АВ не является самой древней. Наиболее древняя из вед — это Ригведа (далее — РВ), датируемая ориентировочно второй половиной II тысячелетия до н. э. (ближе к рубежу I тысячелетия)². Что касается времени кодификации АВ, то несомненно, что оно следовало за периодом сложе-

² Подробнее о РВ, ее предыстории, связи с древнеиранским памятником Авесты, абсолютной и относительной хронологии см.: «Ригведа. Избранные гимны». Перевод, комментарий и вступительная статья Т. Я. Елизаренковой, М., 1972.

ния РВ в ее теперешнем виде и, нужно думать, хронологическая дистанция не могла быть меньше, чем несколько веков. О более позднем характере АВ по сравнению с РВ свидетельствуют многочисленные факты. Прежде всего показателен в этом отношении язык АВ, более эволюционировавший в сторону упрощения и унификации. В АВ (как и в других ведах) содержатся многочисленные заимствования стихов из РВ. В этих заимствованиях некоторые архаичные грамматические формы регулярно заменяются более новыми, а иногда стихи из РВ имеют искаженную с точки зрения метрики или содержания форму³.

Географические и культурные реалии, отраженные в АВ⁴, говорят о значительном продвижении ариев по Индии на юго-восток (РВ ориентирована на северо-запад). В РВ не упоминается рис (в Северо-Западной Индии он не растет). АВ он хорошо знаком, и рисовые лепешки широко используются в различных обрядах. В РВ не упоминается тигр (водится прежде всего в Бенгалии). В АВ он хорошо известен, и тигровая шкура, будучи символом царской власти, используется в ряде царских обрядов. В АВ гораздо дальше по сравнению с РВ зашло обожествление высшей касты — брахманов. Заговоры АВ имеют насквозь брахманизированную форму. В поздней части АВ содержатся гимны⁵ в интересах брахманов (восхваление награды брахманам за жертвоприношения, грозные предостережения против притеснения брахманов и т. п.). Как справедливо отмечает М. Винтерниц, брахманы являются не только редакторами собрания АВ, но и авторами ряда гимнов. Боги РВ часто упоминаются в АВ, но функционально иногда почти не различаются. Нередко они приводятся чуть ли не списком лишь для того, чтобы утратить демонов своим числом. Наконец, тематика спекулятивных и космогонических гимнов АВ весьма близка к более поздней доктрине упанишад.

Немногое можно сказать о хронологии АВ относительно двух других вед. Самаведа (далее — СВ) вряд ли может служить хронологическим критерием в силу того, что она непосредственно зависит от РВ и лишь $\frac{1}{200}$ часть ее текста является самостоятельной (а не ригведийскими заимствованиями, снабженными нотацией). Яджурведа (далее — ЯВ) гораздо менее зависима от РВ. Она содержит многочисленные метрические и прозаические пояснения ритуала и жертвенные формулы, что

³ См.: M. Bloomfield, F. Edgerton, *Vedic Variants*, I—III, Baltimore, 1930—1934.

⁴ Эти данные рассмотрены, например, в кн.: M. Winternitz, *Geschichte der indischen Litteratur*, T. 1, Leipzig, 1905, стр. 107 и сл.

⁵ Слово «гимн» здесь и в дальнейшем употребляется не терминологически, т. е. не как название жанра, а как определение некоторой композиционной единицы. Все эти гимны имеют чисто магическое назначение, притом что они содержат также восхваления богов и сил природы. Ср. ведийское слово *mantra*, означающее одновременно «заговор» и «ведийский гимн».

составляет оригинальное ядро ее содержания, а также заимствования стихов из РВ. На основании сравнительного анализа ведийского пантеона в этих трех ведах делается вывод, что АВ представляет более ранний период, чем ЯВ, поскольку деградация древнего ригведийского пантеона богов зашла в ЯВ, пожалуй, еще дальше, чем в АВ⁶. В то же время сравнительный формальный анализ общих заимствований из РВ в АВ и в ЯВ показывает, что это общее наследие лучше сохранено в ЯВ. Из этого, однако, нельзя еще делать вывода о более древнем характере ЯВ по сравнению с АВ, поскольку в АВ заимствованные из РВ стихи могли быть приспособлены к особым прикладным целям этого собрания⁷. Таким образом, вопрос о хронологическом соотношении АВ и ЯВ остается открытым. С уверенностью можно сказать только, что обе веды относятся к позднему периоду больших ведийских собраний — самхит (*samhitā*). Когда этот период закончился, сказать трудно. Во всяком случае, это должно было произойти до V в. до н. э., т. е. до смерти Будды и начала распространения буддизма, поскольку веды создавались в период, несомненно предшествующий буддизму.

В связи с хронологией АВ нельзя не обратить внимания на то, какое место отводили этой веде среди других вед сами индийцы. По индийской традиции три веды — РВ, СВ и ЯВ — противопоставлены четвертой — АВ. Эти три веды объединяются одним названием — *trayaṁ vidyā* «тройкое знание», т. е. рассматриваются как три варианта одного и того же священного знания, к которому АВ непричастна. Такое противопоставление проводится более или менее последовательно через все уровни. В ритуале это сложные обряды шраута, связанные с сомой, для трех вед и простые домашние обряды грихья для АВ. По соотношенности с разрядами жрецов это три рода жрецов, облеченных разными функциями в шраута-ритуалах: хотар (*hotar*), совершающий жертвенные возлияния, — для РВ, удгатар (*udgātar*) — исполнитель напевов — для СВ, адхварью (*adhvaryu*), осуществляющий все манипуляции руками (например, выжимание сока сомы), — для ЯВ в противоположность домашнему жрецу царя — пурохите (*purohita*) и руководящему жертвоприношением знатоку заклинаний — брахману (*brahman*)⁸ — для АВ. Наконец, на уровне литературной формы для трех вед основным метрическим произведением является гимн, в то время как для АВ — заговор.

⁶ См., например: А. А. Macdonell, *Vedic Mythology*, Strassburg, 1897, стр. 4.

⁷ На это обратил внимание М. Блумфилд — исследователь АВ, заложивший своими трудами основы филологического изучения этой веды на Западе; см.: М. Bloomfield, *The Atharvaveda*, Strassburg, 1899, стр. 50 и сл.

⁸ Об описании функций этих двух типов жрецов и их соотношении см.: V. W. Karambelkar, *Brahman and Purohita*, — *ИИО*, XXVI, 1950, № 4, стр. 293—300.

Эти схождения между тремя ведами, с одной стороны, и их расхождения с АВ — с другой, дали основание Блумфилду выдвинуть гипотезу о наличии двух разных социальных диалектов в ведийскую эпоху. Считая постановку вопроса о существовании особого периода АВ некорректной, Блумфилд утверждал, что с самого начала ведийской эпохи должны были сосуществовать бок о бок две формы религиозного сознания: высокая, иератическая религия и народные верования. Иератическая религия была исторически тесно связана с авестийским культом растения хаома у древних иранцев. И та и другая форма религии в своих истоках восходила к общеиндоевропейскому периоду. Вследствие этого те различия в языке, стиле и метрике, которые есть между АВ и РВ, по мнению Блумфилда, ни в коем случае нельзя интерпретировать только в хронологическом плане: они скорее диалектного характера⁹. Эта гипотеза не была поддержана ведологами, да и сам автор в дальнейших своих работах к ней не возвращался.

Согласно одной из современных индийских теорий отличие АВ от остальных вед объясняется этнокультурными причинами. В частности, высказано мнение о том, что в противоположность другим ведам, сложившимся в брахманическом круге, АВ была создана в среде вратьев (*vrātya*)¹⁰, восхвалению которых посвящена книга XV АВ. Неясное название «вратья», вызвавшее многочисленные толкования, индийский историк Р. К. Чоудхари считает названием племен, живших в восточной части Индии, а именно в Магадхе, и являвшихся ариями по происхождению (они представляли собой раннюю волну иммиграции, вытесненную на периферию более поздними пришельцами), но не причастных к брахманической религии. Вратья были первоначально кочевниками, промышлявшими набегами и охотой, они занимались магией и колдовством, из богов почитали прежде всего Рудру-Шиву, притом что исповедовали и фаллические культы — одним словом, они отличались от ведийских ариев и по своему социальному устройству, и по религии¹¹. Вратья с помощью очистительных обрядов (*vrātyastoma*) могли быть общены к брахманической религии, и, наоборот, за нарушение правил, предписываемых этой религией, отдельные лица могли быть изгнаны в среду вратьев. Постепенно происходила ассимиляция вратьев брахманическими ариями.

АВ в своей основе выражала, по мнению автора этой теории, культуру вратьев: заговоры черной и белой магии, культ Рудры-Шивы, пережитки фаллического культа, которые можно

⁹ См.: M. Bloomfield, *The Atharvaveda*, стр. 2 и сл.; его же, *On the Relative Chronology of the Vedic Hymns*, — *JAOS*, vol. XXI, 1900, стр. 42—49.

¹⁰ См.: R. K. Choudhary, *Vrātyas in Ancient India*, Varanasi, 1964.

¹¹ Сведения о вратьях встречаются в ряде памятников поздневедийской и последующей индийской традиции, они упоминаются, например, и у Панини; см.: V. S. Agrawala, *India as Known to Pāṇini*, 2nd ed., Varanasi, 1963 стр. 442—444.

видеть в таком мифологическом персонаже, как Скамбха, наконец, прямое возвеличение вратьев в отдельной книге этой веды. Именно поэтому сторонники ортодоксальной религии долгое время считали АВ еретической и не допускали ее в число священных вед. Лишь постепенная брахманизация этого памятника дала возможность рассматривать его как четвертую веду.

Хотя эта теория (как и следующая из нее интерпретация отдельных мест АВ) является гипотетичной, нельзя исключить того, что отдельные части АВ или даже ее ядро могли быть созданы вне брахманической среды. В таком случае значение АВ возросло бы еще больше, поскольку она явилась бы самым ранним источником, отразившим следы небрахманической религиозной традиции в древней Индии.

Если более поздний характер АВ как собрания по сравнению с РВ в настоящее время не вызывает сомнений, то иначе обстоит дело с хронологической оценкой отдельных частей АВ. Большинство исследователей считают, что поздние гимны АВ безусловно моложе поздних гимнов РВ, но древние заговоры АВ не менее — а в отдельных случаях даже более — архаичны, чем древние части РВ¹².

АВ дошла до нас в двух редакциях: Шаунакия (ṣaupakīya — от имени главы школы ṣaupaka) и Пайппалада (paippalāda — от имени главы школы pippalādi), хотя из ведийской комментаторской литературы известно, что в свое время существовало девять школ (или по индийской традиции «ветвей» ṣākḥā); от семи из них не осталось ничего, кроме названия. Редакция Шаунакия рассматривается как вульгата. Она представлена рядом очень поздних — не ранее чем XVII в. — рукописей (в Индии священное знание в древности передавалось на протяжении многих веков исключительно устно, на память, письменного же текста не было) и устных вариантов, донесенных до наших дней знатоками-пандитами, современными живыми продолжателями традиции. Существуют многочисленные расхождения между разными рукописями и устными версиями АВ, текст далеко не всегда хорошо сохранен (об этом можно судить, например, по искаженным цитатам из РВ), в рукописях особенно непоследовательно передается обозначение древнего ведийского ударения. В редакции Шаунакия текст АВ состоит

¹² См.: М. Winternitz, *Geschichte*, стр. 110. Той же точки зрения придерживаются Л. Рену (L. Renou, — в «L'Inde classique», Paris, 1947, стр. 287) и Я. Гонда (J. Gonda, *Die Religionen Indiens, I. Veda und älterer Hinduismus*, Stuttgart, 1960, стр. 12). Иные взгляды по этому вопросу высказывал только Х. Ольденберг, считавший, что никакие части АВ нельзя отнести к той же эпохе, что и древние гимны РВ; см.: Н. Oldenberg, *Die Religion des Veda*, Berlin, 1894, стр. 18. В дальнейшем тот же автор высказывается менее категорично, допуская, что очень небольшая часть заговоров АВ все же может восходить ко времени РВ (Н. Oldenberg, *Die Literatur des alten Indien*, Stuttgart und Berlin, 1903, стр. 40).

из 20 книг и заключает в себе около 6000 стихов. Текст представлен в двух вариантах: сплошной текст (в нем слова, подвергшиеся фонетическим изменениям на стыке с другими словами, нередко пишутся вместе), называемый индийским термином «самхита» (saṃhitā)¹³, и текст, разделенный на отдельные слова в их грамматической форме со снятием явлений сандхи, — «падапатха» (padarāṭha), представляющий результат редакторской деятельности ученых-брахманов. Некоторые гимны не сопровождаются чтением падапатха, что свидетельствует об их отсутствии в составе самхиты в то время, когда создавалась падапатха.

Редакция Пайппалада, или Кашмирская редакция, АВ была обнаружена Р. фон Ротом в 1875 г. Манускрипт на березовой коре, поступивший в распоряжение Рота, был исполнен кашмирским письмом шарада. Рукопись, датируемая началом XVI в., находилась в плохом состоянии, отсутствовало начало, текст содержал множество ошибок, ударение не фиксировалось. Название «Пайппалада» упоминается в грамматиках Панини и Патанджали, цитаты из этого текста засвидетельствованы в ряде памятников ведийской литературы¹⁴. Текст Пайппалада состоит также из 20 книг, но объем больше, чем в тексте Шаунакия, — около 6500 стихов. Пайппалада заметно отличается от Шаунакия и по содержанию, и по принципам аранжировки материала. Около 1/8 текста Пайппалады оригинально по содержанию и не представлено ни в Шаунакия, ни в каком-либо другом ведийском памятнике¹⁵. Оригинальные заговоры встречаются во всех семантических типах заговоров: против болезней, демонов, врагов, на долгую жизнь, прочную царскую власть и др. Некоторые части Шаунакия в Пайппаладе целиком отсутствуют, например «Книга мертвых» — XVIII книга в рецензии Шаунакия. В частях же, которые являются общими по содержанию для обеих редакций, полное тождество текста встречается очень редко не только в пределах гимна, но и в пределах стиха. Как правило, бывают хотя бы небольшие смысловые различия, варианты. Кроме того, в этих двух редакциях стихи могут быть сгруппированы в иной последовательности в пределах одного гимна, а также иначе объединяться в гимны. Учитывая к тому же плохую сохранность текста Пайппалады, проверить текст Шаунакия по Пайппаладе практически оказывается весьма сложным делом.

¹³ Слово «самхита» употребляется в двух смыслах: во-первых, для обозначения больших ведийских собраний в противоположность другим жанрам ведийской литературы; во-вторых, для обозначения слитного текста памятника в противоположность тексту, разделенному на отдельные слова.

¹⁴ Эти цитаты систематизированы в кн.: M. Bloomfield, *A Vedic Concordance*, Cambridge, Mass., 1906.

¹⁵ Особенности, содержание и ритуальное применение Пайппалады подробно охарактеризованы в кн.: V. W. Karambekar, *The Atharvavedic Civilization*, Nagpur, 1959, стр. 26—54.

Обнаружение в современной Индии живой традиции школы Пайппалада, а также находка рукописи АВ в этой рецензии (правда, неполного текста) в Ориссе говорят о широком распространении школы Пайппалада по всей стране (раньше ее считали ориентированной на Северо-Западную Индию)¹⁶. Сличение текста двух рецензий с учетом новых данных приводит некоторых индийских исследователей к выводу о том, что Пайппалада является более поздней, чем Шаунакия¹⁷, хотя прежняя авторитетная точка зрения такова, что Пайппалада не менее, если не более древняя по сравнению с Шаунакия¹⁸.

* * *

Вместе с тремя другими ведами АВ относится к периоду больших ведийских собраний гимнов — самхит. Далее следовал период брахман (brāhmaṇa), принадлежащих различным брахманским школам интерпретаций отдельных вед: пояснение ритуала, соотнесение ритуала с ведийскими стихами, философские спекуляции, мифологические экскурсы, установление рядов соответствий между ритуалом и космосом и т. п. Это прозаические произведения, датируемые весьма условно в наиболее древней своей части IX—VII вв. до н. э.

Каждая веда имеет свои брахманы. К АВ относится «Гопатха-брахмана» (gopatha-brāhmaṇa)¹⁹. Эта брахмана чрезвычайно позднего происхождения, и с текстом АВ она связана лишь опосредствованным образом. В значительной степени она заимствовала материалы из других брахман. Весьма прозрачна также ее зависимость от «Вайтана-сутры» (хотя в целом, как правило, отношение бывает обратным: сутры обычно создавались позднее, чем брахманы). «Гопатха-брахмана» состоит из двух частей, из которых первая посвящена прославлению АВ, ее жреца — брахмана и связанных с ним жертвоприношений, а вторая часть содержит главным образом описания различных ритуалов и жертвоприношений в том порядке, как они даны в «Вайтана-сутре».

За брахманами в ведийской литературе следовали араньяки (āraṇyaka «лесной трактат») — эзотерические приложения к брахманам, содержавшие разного рода философские спекуляции и толкования жертвоприношений. В традиции АВ араньяк нет.

¹⁶ См.: D. M. Bhattacharya, A Palm-leaf Manuscript of the Paipalāda Saṃhitā (Announcement of a Rare Find), — «Our Heritage», 5, Calcutta, стр. 81—86; S. Jha, Studies on the Paipalādi Atharvaveda: Books I and II, — JBRS, vol. 38, 233—234; vol. 39, стр. 331—354.

¹⁷ См.: S. Jha, Introduction to Studies in the Paipalāda (Concluding Portion), — JBRS, vol. 40, стр. 395—412.

¹⁸ Об этом говорит, например, Рену в рецензии в JAs., t. 235, стр. 148.

¹⁹ Исследование о ней составляет последнюю часть книги: M. Bloomfield, The Atharvaveda, стр. 101—124.

К араньякам в ведийской литературе тесно примыкают упанишады (upaniṣad «сокровенное учение»), которые поверялись учителем-брахманом одному ученику. Содержание их в основном сводится к религиозно-философским размышлениям мистического толка, исходящим из ведийской мифологии и ритуала, и установлению рядов соответствий между микрокосмом и макрокосмом²⁰. Наиболее древние из упанишад условно датируются учеными концом первой половины I тысячелетия до н. э. Традиция связывает с АВ обычно 31 упанишад: Прашна, Мундака, Мандукья и др.²¹, относимые к более позднему периоду. Упанишады как завершение ведийского периода называются также «ведантой» (vedānta «конец вед»).

Все эти части ведийской литературы традиционно считаются шрути (ṣrutī букв. «слышание»), т. е. божественным откровением, поведенным древним мудрецам-риши (ṛsi).

Шрути противостоит литература смрити (smṛti букв. «запоминание») — устная передача традиции, восходящей к отдельным авторитетам и включающей в себя трактаты ритуально-обрядового, законодательного и научного характера.

Ведущий жанр в традиции смрити — сутра (sūtra «нить», «краткое поучение, правило»; «дидактическое произведение, состоящее из таких правил»). Принято различать следующие два основных типа сутр: 1) шраута-сутры [ṣrauta-sūtra «сутры (опирающиеся на традицию) шрути», т. е. исходящие из культа жертвоприношений, как он зафиксирован в собраниях гимнов и в брахманах] и 2) смарта-сутры [smārta-sūtra «сутры (опирающиеся на традицию) смрити»], причем в целом последние хронологически более поздние, чем первые. Смарта-сутры, в свою очередь, распадаются на: а) грихья-сутры (gṛhya-sūtra «сутры домашних обрядов») и б) дхарма-сутры (dharma-sūtra «сутры религиозного закона»).

К АВ принадлежит из шраута-сутр «Вайтана-сутра» (vaitāpa-sūtra «Сутра культа трех огней»), а из грихья-сутр — «Каушика-сутра» (kauṣika-sūtra «Сутра Каушики»). Парадоксальность ситуации заключается в том, что основной, т. е. самостоятельной по содержанию и более древней, является в данном случае грихья-сутра, а не шраута-сутра. «Вайтана» целиком зависит от «Каушики» и трактует ее, как если бы это была самхита²². По своему содержанию «Каушика» является необычной грихья-сутрой, так как в ней кроме описания домашних обрядов и магических ритуалов содержится также и описание ряда жертвоприношений типа шраута.

²⁰ Из последней литературы об упанишадах см.: А. Я. Сыркин, Некоторые проблемы изучения упанишад, М., 1971.

²¹ Эти три главные упанишады АВ переведены на русский язык; см.: «Упанишады». Перевод с санскрита, предисловие и комментарий А. Я. Сыркина, М., 1968.

²² На это обратил внимание еще Блумфилд (M. Bloomfield, The Atharvaveda, стр. 16).

«Каушика-сутра» принадлежит к школе Шаунакия, притом что автору ее было известно также о существовании и других школ АВ. На соотношение этой сутры с текстом АВ-самхиты существуют противоположные точки зрения. Одни считают ее полной записью всех обрядов, сопровождавших произнесение заговоров АВ²³, другие рассматривают ее скорее как предписание определенных магических ритуалов в определенных ситуациях, а не как фиксацию народных обычаев, реально существовавших в ту или иную эпоху²⁴, и эта точка зрения представляется более убедительной.

«Каушика-сутра», в свою очередь, вызвала комментарий Дарилабхатты (dārīlabhatta), называемый «Каушика-бхашья» (kauciṅka-bhāṣya), который также может быть использован в ряде случаев для толкования АВ.

«Вайтана-сутра» в отличие от обычных шраута-сутр не подводит итога развития практики жертвоприношений в виде некоторой жреческой школы. Как заметил Блумфилд, это скорее продукт сознательных усилий, предпринятых в то время, когда сторонники АВ стали ощущать потребность в руководстве шраута, чтобы превратить АВ в каноническую веду независимого и высшего характера. Из ритуалов шраута эта сутра извлекает лишь то, что входит в обязанности брахмана-жреца, которого с течением времени стали связывать с АВ по преимуществу. Текст «Вайтана-сутры» содержит многочисленные заимствования из «Каушики» и других сутр, а также из ЯВ. Она принадлежит к школе Шаунакия.

Сутры и другие трактаты вспомогательного характера к ведийским текстам носят название «веданга» (vedāṅga «часть вед»), хотя, строго говоря, в состав вед они не входят. Они посвящены грамматике, этимологии, рецитации, метрике, ритуальным предписаниям, астрономии. Этот класс текстов в традиции АВ представляет собой целую литературу. Кроме сутр здесь заслуживает упоминания прежде всего «Накшатра-кальпа» (nakṣatra-kalpa) — трактат по астрономии и астрологии, в котором дается классификация звезд и подробно описывается их влияние на жизнь индивидуума и общества. В многочисленных текстах паришишта (pariṣiṣṭa «приложение») трактуется широкий круг вопросов — от научных, как лингвистика, филология, астрономия, и до вопросов черной и белой магии.

С АВ связаны два текстологических трактата типа пратишакхья (prātiśākhya), в которых содержатся описания фонетики данного текста, правила и ошибки в его рецитации, грамматические комментарии, списки слов из этого текста, соот-

²³ См., например: V. W. Karabelkar, The Atharvavedic Civilization, стр. 273.

²⁴ Этот взгляд развивает, ссылаясь на Б. Дельбрюка, Ч. Р. Ланман в своей вводной статье к посмертному изданию перевода АВ У. Д. Уитни; см.: «Harvard Oriental Series», vol. VII, 1905, стр. LXXVII.

ветствующие различным правилам, и т. п. Наиболее полный и известный трактат, называемый «Чатурадхьяйика» (catuṛad-hyāyikā «Четырехглавие»), видимо, является пратишакхьей не вульгаты, а какой-то другой, близкой к ней рецензии школы Шаунакия. Второй трактат несомненно представляет собой пратишакхью вульгаты, но он довольно краток. В результате такого положения текст АВ, как отмечает Рену²⁵, во многих случаях остается неустановленным.

Имеется также индекс к АВ — анукрамани (anukramaṇi), содержащий список мифических авторов гимнов, божеств, которым посвящены гимны, описание размеров (нередко весьма неточное) и т. п.

До нас дошел и комментарий к АВ, авторство которого традиционно приписывается Саяне²⁶. Этот комментатор, однако, по своим возможностям не идет ни в какое сравнение со знаменитым комментатором РВ (достаточно обратить внимание на пренебрежение этого «Саяны» к акцентуации).

Подводя итог, можно сказать, что текст АВ благодаря существованию обширной вытекающей из нее последующей литературы дается нам в разных диахронических прочтениях и под разными углами зрения: то как словесное сопровождение магических обрядов, то как панегирическое описание обязанностей жреца-брахмана и разных жертвоприношений с его участием, то как основа для астрологических спекуляций или для толкования снов и т. п.

В отличие от РВ, которая вполне самодостаточна и не зависит от примыкающих к ней последующих произведений, отдельные стороны АВ нередко становятся более понятными именно в свете позднейших интерпретаций, хотя всегда существует опасность, что в системе интерпретатора та или иная идея может получить иное значение, чем в системе АВ.

Вульгата АВ состоит из 371 гимна, которые образуют около 6000 стихов. Текст делится на 20 книг. Одна шестая всего объема является прозой. Целиком в прозе выдержана книга XV и большая часть книги XVI. Кроме того, прозаические отрывки вкраплены в метрические тексты прочих книг, и часто невозможно бывает определить, имеет ли место испорченный размер или ритмизированная проза.

²⁵ См. краткую сравнительную характеристику обоих трактатов в рецензии Рену на издание второго трактата в JAs., t. 235, стр. 149—151.

²⁶ В Индии был довольно распространен среди авторов обычай называть себя именем знаменитого предшественника, что в дальнейшем не могло не вызвать большой путаницы. Подлинный Саяна — брахман из Южной Индии, живший в XIV в. н. э. и прославивший себя комментариями к РВ и ряду других текстов,

Книга XX АВ почти целиком заимствована из РВ (из 143 гимнов этой книги оригинальны только 13); материал, заимствованный из РВ, в других книгах АВ составляет приблизительно $\frac{1}{7}$ их объема. Большая часть заимствованных из РВ стихов принадлежит к поздней мандале X, остальные — из мандал I и VIII (таким образом, заимствований из древних фамильных мандал РВ II—VII вообще нет). Если исключить непосредственные ригведийские цитаты, объем АВ составит несколько более половины объема РВ.

На протяжении по крайней мере двух с половиной тысячелетий текст АВ, хранимый разными брахманскими школами, передавался только устным путем. Поэтому помимо деления на «книги» (*kāṇḍa*), разные по объему и по содержанию, существовало еще сплошное деление текста на ануваки (*anuvāka* «урок») — в 20 книгах их 111, а также на более крупные части — «прочтения» (*prapāṭhaka*), которое не распространяется на книги XIX, XX, — в 18 книгах их 34.

Основным для текста АВ является деление на книги, которые, в свою очередь, состоят из «гимнов» (*sūkta*), а в прозаических частях — из «глав»-парья (*paṅyā* «период», «последовательность»). Гимны одной тематики в индийской экзегетической традиции иногда объединяются по 2 и 3 вместе в так называемые артха-сукты (*artha-sūkta* «тематические гимны»). Какие принципы были положены редакторами в основу деления текста на книги, остается не всегда понятным, с уверенностью можно сказать только то, что это были неоднородные принципы.

Критическое изучение текста вульгаты АВ позволило выделить в ней гетерогенные пласты, в пределах которых текст организован в соответствии с определенными принципами²⁷. В книгах I—XVIII можно выделить два принципа их формирования: количественный (в пределах одной книги объединяются гимны, состоящие из одинакового количества стихов) и семантический (в пределах одной книги объединяются гимны или периоды на одну и ту же тему). Им противостоят книги XIX, XX, в которых эти принципы аранжировки материала не соблюдаются.

Книга XX, состоящая из 143 гимнов (самая большая в АВ по числу гимнов) и представляющая собой почти целиком заимствования из РВ, организована, как было установлено, по литургическому принципу, подобно собранию ЯВ, а именно для использования ее во время жертвоприношений помощником жреца — брахманачхансином (*brāhmaṇacchaṅsin*). В книге XIX (72 гимна) вообще невозможно выявить какой-либо принцип

²⁷ Это подразделение текста является общепризнанным в западной науке. К нему постепенно привели исследования по экзегетике АВ Рота, Каланда, Блумфилда, Уитни, Ланмана. Подробнее об этом см.: Ch. R. Lanman, — в «Harvard Oriental Series», vol. VII, 1905, стр. CXXXI—CLXI.

организации текста. По содержанию она мало чем отличается от прочих книг, не связанных с одной темой, только степень сохранности текста гораздо худшая по сравнению с этими книгами. Показательно, что старый индийский комментарий-индекс к АВ кончается книгой XVIII. В «Каушика-сутре» книга XX игнорируется вообще, а книга XIX не упоминается как самостоятельный раздел текста. Пратишакхья существуют только к книгам I—XVIII. В редакции Пайтпалада материал книги XX практически отсутствует, а книга XIX редакции Шаунакия представлена довольно полно, но ее материал рассеян по разным книгам.

Книги I—XVIII принято подразделять на три большие части: книги I—VII, VIII—XII и XIII—XVIII. В первых двух частях критерием организации гимнов в книгу является количество стихов, составляющих гимн, содержание же гимнов не принимается во внимание. В третьей части критерием является содержание: каждая книга посвящена целиком одной теме.

Книги первой части заключают в себе краткие гимны. Количество гимнов в пределах каждой книги не является значимым, в соответствии с порядком книг оно таково: 35, 36, 31, 40, 31, 142, 118. Среднее число стихов в гимне с книги I по V возрастает: в книге I — это четыре стиха в гимне, II — пять, III — шесть, IV — семь, V — восемь. Обращает на себя внимание и тот факт, что эти книги содержат приблизительно одинаковое число гимнов. Далее принципы организации текста меняются. Среднее число стихов в гимне начинает убывать: книга VI — это три стиха в гимне, VII — один стих, а число гимнов в этих книгах резко возрастает по сравнению с предыдущими. Важно иметь в виду, что реально речь идет о среднем числе, о норме, которая предписывается той или иной книге в традиционном индексе-комментарии. На самом деле число стихов в отдельных гимнах может иногда отличаться от нормы данной книги. При этом оно никогда не бывает меньше нормы, а только больше, что дает основания предположить позднейшие добавления. В книге VII, например, немало гимнов в два стиха, в книге V во многих гимнах по девять стихов и т. д. Было высказано предположение о том, что книгу VII следует рассматривать как приложение к остальным шести книгам первой части, из которых были извлечены гимны в один стих и собраны в одну коллекцию (видимо, такая длина не считалась достаточной для того, чтобы составлять гимн).

Книги второй части заключают в себе длинные гимны, состоящие более чем из 20 стихов и посвященные разным темам. Средняя норма стихов в составе гимна не является критерием принадлежности гимна к отдельной книге среди книг VIII—XI. Они заключают в себе все гимны АВ длиной в 21—50 стихов (кроме тех, которые выделены в книги третьей части благодаря их тематике), и в состав каждой входит по 10 гимнов. В книге

XII содержится пять гимнов самой большой длины — от 53 до 73 стихов. Наиболее короткий гимн — в 21 стих — открывает эту часть АВ (VIII, 1), наиболее длинный — в 73 стиха — завершает ее (XII, 5). Во всех книгах этой части вкраплены прозаические отрывки, иногда это целиком прозаические главы — парья (IX, 6—7 и XI, 3). Интересно, что в редакции Пайппалада книги VIII—XI вульгаты входят в основном в состав одной книги XVI, а книга XII вульгаты отражена в значительной своей части в следующей книге Пайппалады — XVII.

И первая и вторая части книг АВ объединяют гимны, посвященные разным темам. При этом круг тем заметно различается. Книги первой части состоят прежде всего из заговоров, отражающих народные верования. В книгах же второй части широко представлены гимны, сопровождающие жертвоприношения животных, приношение рисовых лепешек и другие ритуалы, принадлежащие к иератической сфере. Именно в этой части больше всего заимствований из РВ, в нее включены также главы парья, по стилю близкие к брахманам.

Третья часть, состоящая из книг XIII—XVIII, противостоит первым двум по принципу своего устройства. Каждая ее книга посвящена одной специальной теме, членение же внутри книги на более мелкие единицы бывает иногда весьма условным и нечетким. Книга XIV посвящена свадебному обряду; книга XVIII — похоронному (так называемая «Книга мертвых»); книга XIII — восхвалению Красного Солнца (rohita); книга XVII — восхвалению Солнца, идентифицируемого как Индра и как Вишну; книга XV — восхвалению вратьев (vrāya) — термин неясного содержания, под которым понимается или, согласно традиционному комментарию, брахман, или же ученик-брахмачарин, недавно вступивший на путь брахманической религии, или даже арии-кочевники, стоящие вне этой религии²⁸. Наименее отчетливо прослеживается единая тема в книге XVI. В первой ее части восхваляются воды, а вторая направлена против дурных снов.

Наиболее реальным формальным подразделением внутри каждой из этих книг представляется анувака. В книге XIII четыре ануваки, в книгах XIV—XVI — по две, в XVII — одна, в XVIII — четыре. Казалось бы, что книги этой части АВ расположены по степени убывания числа анувак, но последняя книга нарушает этот принцип. В редакции Пайппалада мате-

---

²⁸ Согласно предположению Элиаде (M. Eliade, *Le yoga. Immortalité et liberté*, Paris, 1954, стр. 113), вратья — это некая мистическая секта; в ее экстатической практике сохранились архаичные черты, истоки которых можно усмотреть как в общендоевропейском, так и в доарийском прошлом народов Индии. В таком же плане рассматриваются вратья в более ранней монографии Хауэра, описывавшего их как экстатическую секту, предшествовавшую йоге в древней Индии; см.: J. W. Haueer, *Der Vrāya*, Stuttgart, 1927. О гипотезе Чоудхари см. стр. 8.

риал книг XIII—XVII вульгаты объединен в одной книге XVIII; книга же XVIII вульгаты, т. е. похоронные обряды, полностью отсутствует.

Книга XV целиком, а книга XVI почти целиком являются парья-сукта, т. е. созданы в прозе. Деление метрических книг на гимны в третьей части АВ явно механическое и более позднее. Так, обрядовые книги XIV и XVIII, хотя формально и разделены на гимны, фактически являются собранием отдельных стихов, связанных воедино только общей темой.

Столь неоднородная структура разных частей АВ позволяет сделать некоторые выводы об относительной хронологии этого памятника. Книга XX, как признано исследователями АВ, является более поздним добавлением ко всему собранию. Даже те немногие гимны в составе книги XX, которые не заимствованы из других источников и специфичны именно для этого памятника,— так называемые гимны Кунтапа (kuntāpa), хотя и отражают в своем содержании очень древние, доведийские черты ритуала в том виде, как они зафиксированы в АВ, вполне подчинены литургическому принципу построения книги XX и по своей литературной форме примыкают к традиции брахман и сутр.

Книга XIX рассматривается экзегетами АВ как дополнение к предыдущим 18 книгам, как объединение без какого-либо четкого организационного принципа материалов на те же самые темы, не вошедших по разным причинам (например, по причине плохой сохранности текста) в основное собрание. Довольно очевидно, что в период создания старого индекса-анукрамани и вспомогательных лингвистических трактатов пратишакхья рецензия АВ Шаунакия существовала в составе 18 книг.

Высказывалось предположение о том, что древнейшую основу АВ как собрания заговоров могли составлять книги I—VII, образующие первую часть вульгаты, и эта основа постепенно обрастала другими частями. Из этого, правда, никак нельзя сделать вывода, что, например, обрядовые стихи из книги XIV или XVIII менее древние, чем стихи заклинаний из книг I—VII. Речь идет только о последовательности вхождения в одно собрание, а иногда о соединении в одну самхиту частей, принадлежащих к разной социальной среде, как части первая и вторая в составе вульгаты. Можно высказать предположение о сравнительно позднем вхождении в редакцию Шаунакия отдельных «тематических» книг третьей части АВ на основании отражения их во вспомогательной литературе АВ и в примыкающих к этой веде сутрах. Так, например, к книгам XIII, XIV, XVI нет комментария-бхашья, в старом индексе не указана средняя норма длины гимна для книги XIII, на книгу XV нет ссылок ни в «Каушике», ни в «Вайтане», книга XVIII не отражена в редакции Пайппалада. Наконец, такие темы, как усиливающийся

культ Брахмана (книга XV) и Вишну (книга XVII), созвучны идеям брахман, упанишад и пуран.

О способах организации текста в пределах книги трудно сказать что-либо определенное. В тех книгах, которым не была предписана средняя норма длины гимна, существовала тенденция самый длинный гимн помещать в конце (это наблюдается во всех книгах третьей части), однако внутри книги гимны не располагались последовательно по степени возрастания длины. Не последнюю роль в определении места отдельного гимна в книге играло содержание этого гимна. Так, существовала тенденция начинать книгу с гимна спекулятивного или мистического характера (см. II, 1; IV, 1; V, 1; VII, 1; XII, 1). Самхита открывается гимном «На сохранение Священного Знания» (I, 1), логическим завершением ее является последний гимн книги XIX — «На помощь богов» (XIX, 72), в котором богов просят благословить приведенную в действие и вновь спрятанную веду. Гимны и заговоры на одну тему нередко идут в книгах подряд, образуя тематические группы. Таковы, например, заговоры на искупление грехов (VI, 110—121); гимны Мригары (IV, 23—29), цель которых — с помощью формул ЯВ прогнать беду; любовные заговоры (VI, 130—132); военные заговоры (I, 19—21) и др. Об относительной хронологии отдельных частей книг вряд ли возможно что-либо сказать.

* * *

Около $\frac{5}{6}$ объема АВ составляет метрический текст. К АВ в принципе применимы те же правила стихосложения, что и к РВ²⁹, однако реально в тексте заговоров и гимнов нарушения этих правил столь многочисленны, что практически, как отмечалось исследователями, число неправильных стихов превышает число правильных. Такое явление нельзя объяснить только плохой сохранностью текста. Речь здесь, видимо, идет не о столь строгом и каноническом, как в РВ, а о более свободном стихе.

В АВ стихосложение является силлабическим. Критерием для идентификации служит количество слогов, количественная характеристика отдельных слогов играет здесь еще более вспомогательную роль, чем в РВ, где она была задана только для четырех-пяти последних слогов в стихотворной строке. Различительной единицей метрики является стих, или пада (pāda «стопа», «четверть»). Наиболее типичная для АВ пада — это 8 слогов. Гораздо реже используются пады в 5, 11 или 12 слогов. Заданные комбинации однотипных пад дают определенные размеры.

---

²⁹ Здесь эти правила будут изложены лишь в самом общем виде. Подробнее см.: «Ригведа. Избранные гимны», стр. 30—36.

Схема 8-сложной пады в АВ была такова:

○○○— — —

Четыре такие пады образуют размер ануштубх (anuṣṭubh), при этом в тексте допускаются разнообразные вариации в количественной характеристике слогов и в отмеченной конечной позиции. Например:

yām te rudrá iṣum āsyad ·
āṅgebhyo hṛdayāya ca
idāṃ tām adyā tvād vayām
vīṣuciṃ vī vṛhāmasī.

Три 8-сложные пады образуют размер гаятри (gāyatrī), мало употребительный в АВ. Размер из 5-сложных пад встречается здесь очень редко. Значительно более часты размеры, состоящие из длинных пад.

11-сложная пада имеет цезуру после 4-го или 5-го слога:

○○○|○○— — — или ○○○○|○○— — —

12-ти сложная пада также имеет цезуру после 4-го или 5-го слога:

○○○|○○— — — или ○○○○|○○— — —

Четыре 11-сложные пады образуют размер триштубх (triṣṭubh), а четыре 12-сложные пады — размер джагати (jagatī). Нарушение в каденции строк встречаются постоянно и в этих размерах.

Вот образец триштубха:

vārcasā māṃ pitāraḥ somyāso
āñjantu devā mādhunā gṛh̥tēna
cākṣuṣe mā pratarāṃ tārāyanto
jarāse mā jarādaṣṭiṃ vardhantu.

Образец джагати:

údīraya pitārā jārá ā bhāgam
īyakṣati haryatō hṛtā īṣyati
vīvakti vāhniḥ svapasyāte makhās
taviṣyāte āsuro vepate matī.

Хотя основным размером АВ является ануштубх, в большей части гимнов размеры используются попеременно, и в этом одно из существенных формальных отличий гимнов АВ от гимнов РВ.

Неправильность размеров этого памятника такова, что индийским авторам индекса к АВ, в котором указываются стихотворные размеры каждого гимна, пришлось изобрести ряд тер-

минов для описания типа отклонений от нормы. Поскольку поздняя графическая форма текста АВ скрывает до некоторой степени его просодические особенности (на древний текст АВ были наложены более поздние правила ограничения сочетаний звуков в слове и на его границах, что привело к искажению размера), всегда делались попытки восстановить просодически правильную структуру путем снятия указанных фонетических ограничений, как это принято в отношении РВ. Правы, видимо, те экзегеты АВ, которые считают такую процедуру в данном случае не вполне корректной, предполагая, что просодическая неправильность была первоначальной характерной чертой этого текста. Неоднократно встречаются такие случаи, когда отдельные отрывки текста АВ, квалифицированные индийским комментатором как неточный размер, гораздо проще описать как ритмизированную прозу, столь условна бывает иногда граница между стихом и прозой в этом памятнике.

* * *

По своему содержанию АВ представляет собой прежде всего книгу древнеиндийской магии, и в этом ее коренное отличие от РВ. Хотя слова «гимн» (*sūkta*) и «стих» (*mantra*) употребляются индийскими комментаторами в применении к обоим собраниям, назначение этих собраний, как и социальная среда, в которой они возникли, принципиально разные. АВ — это собрание магических заклинаний, ритуальной основой ее являются домашние обряды, сконцентрированные вокруг огня домохозяйна и связанные с функциями жреца-брахмана или домашнего жреца царя — пурохиты; цель этих заклинаний — чисто профаническая, их основа отражает древнейшие народные верования не только ариев, но и доарийского субстрата Индии. РВ — это древнейшее собрание гимнов богам, образец высокой религиозной поэзии, ритуальной основой ее являются жертвоприношения богам, из которых центральное — это жертвоприношение сомы, требующее участия многих разрядов жрецов во главе с хатаром; цель гимнов — религиозная, это собрание возникло и сохранилось в замкнутой среде жрецов. При такой, казалось бы, полярной противоположности двух собраний АВ широко заимствует материал из РВ.

Для описания содержания АВ необходимо в первую очередь затронуть вопрос о соотношении религии и магии. Ведийская религия, как неоднократно отмечалось³⁰, насквозь проникнута магией. Одни и те же ритуалы могли использоваться как в религиозных, так и в магических целях, даже когда речь шла о высоком культе типа посвящения царя или восхваления Индры. Ошибки, допущенные во время жертвоприношения, исправля-

³⁰ См., например: L. Р е п о u, — в «L'Inde classique», Paris, 1947, стр. 368.

лись жрецом-брахманом с помощью магических заклинаний. Наконец, сам ритуал жертвоприношения представляет собой в значительной степени магическое действие, будучи попыткой адепта прямо воздействовать на богов³¹.

Общий элемент для магии и религии — признание обусловленности человеческого существования сверхъестественными силами³². Дифференциальной является трактовка этой обусловленности. Для религиозного сознания характерно признание подчиненности божественной воле. Магическому сознанию свойственно стремление управлять сверхъестественными силами посредством магического закона. В результате этого культ божества заменяется определенной формальной техникой, которой владеет заклинатель. Вместо божества, являющегося в сфере религии абсолютной индивидуальностью и подчиняющегося только своей воле, в сфере магии действуют абстрактные субстанции, управляемые магической техникой. Многочисленные разряды демонов — это лишь псевдоиндивиды, на которых заклинатель влияет так же, как на абстрактные субстанции. На определенной ступени развития общества обе сферы — религия и магия — тесно соприкасаются.

Магия, таким образом, граничит с религией. С другой стороны, магия сопоставима с наукой. И ту и другую объединяет общая цель — познание закономерностей бытия, дающее средства для воздействия на природу (в широком понимании) и для достижения желаемых результатов. В этом смысле и магия и наука — две разные стратегии поведения человека перед лицом природы. Но если магия основана на глобальном детерминизме (т. е. на таком понимании структуры мира, когда все может быть причиной всего и, следовательно, предполагает всеобщую взаимосвязь как основной принцип) без выделения преимущественных связей, то наука стремится среди всех возможных или мыслимых связей выделить основные, определяющие и поддающиеся проверке. Благодаря дифференцированному и иерархизированному пониманию категории причинности наука добилась принципиально новых результатов, представляющихся объективными³³.

В тот период, к которому относится образование больших ведийских собраний — самхит, литературным выражением религиозной сферы были гимны РВ, магической сферы — загово-

³¹ Об этом см., например: С. Jacques, *Le monde du sorcier en Inde*, — «Le monde du sorcier», Paris, 1966, стр. 241.

³² Проблема соотношения магии — религии изложена в работе польского ученого Шайера; см.: S. Schayer, *Die Struktur der magischen Weltanschauung nach dem Atharva-Veda und den Brähmana-Texten*, München — Neubiberg, 1925 (*Untersuchungen zur Geschichte des Buddhismus und verwandter Gebiete*. XV).

³³ См.: С. Lévi-Strauss, *La pensée sauvage*, Paris, 1962, а также тома серии «*Mythologiques*», Paris, 1964 и сл. О связи древнеиндийской науки с магией см.: J. Filliozat, *Les sciences dans l'Inde ancienne*, Paris, 1955, стр. 8.

ры АВ. Следует, однако, принять во внимание, что гимны, как и любой текст вообще, тоже могли использоваться в магических целях. Такая возможность функционирования в качестве магического текста обусловлена чрезвычайно существенным для магического текста мировоззрением представлением о силе слова высказываемой истины. Иными словами, существовало убеждение, что если высказывание истинно, то желание сбудется³⁴. Это вытекает из идеи о неслучайном характере связи между словом и обозначаемым им понятием, предметом или лицом. Слово, по понятиям ведийцев, отражает суть обозначаемого им предмета. Частным случаем этого общего представления является оценка связи между именем и его носителем. Имя — это суть человека³⁵, и «захватить» имя врага, т. е. узнать его имя, означает получить врага в свою власть. Поэтому свое имя следует скрывать — отсюда мотив узнавания тайных имен в заговорах АВ и называние этих тайных имен: ведь правильно назвать, произнести — значит сказать истину, иначе, приобрести магическую власть.

Включение гимнов в состав магического собрания означало, что они использовались в магических целях. Но далеко не всегда из текста самого гимна АВ можно понять, каково его магическое назначение; в таких случаях приходится прибегать к традиционному комментарию, фиксирующему эту связь. Так, например, без помощи комментария нельзя понять, что большой гимн Земле (XII, 1), носящий спекулятивный характер и отличающийся высокими поэтическими достоинствами, является заговором против землетрясения. Сюда же можно отнести и такой случай магического функционирования текста, когда, например, при приближении вражеского войска исполняют стихи из похоронного гимна, чтобы вызвать гибель врага. Бывают и несколько иные случаи, когда гимн АВ обладает формальными структурными признаками заговора, но эти признаки осознаются как существенные, только если известно из другого источника, что данный гимн — заговор. Иными словами, здесь предстает проблема текста, который можно читать, во всяком случае, в двух ключах.

Большую часть АВ составляют заговоры, в которых можно выделить определенные характерные структурные признаки. Каждый заговор обязательно содержит просьбы или пожелания, высказываемые заклинателем. В связи с этим содержание заговора можно описать как переход от исходного состояния к желаемому с помощью определенной магической процедуры³⁶.

³⁴ См.: J G o n d a, *Die Religionen Indiens*, I, стр. 114.

³⁵ См. об этом, например: V. H e n r y, *La magie dans l'Inde antique*, Paris, 1954, стр. 31.

³⁶ Эта идея высказана и удачно разработана в ст.: А. В. Герасимов, Опыт анализа содержания гимнов «Атхарваведы». — «Индия в древности», М., 1964, стр. 95—104.

Заклинатель просит о том, чтобы было даровано долголетие, здоровье, процветание, успех, власть, победа, богатство, любовь женщины, семейное благополучие; он изгоняет болезни, колдовство, нечистую силу, дурные сны, поражает врагов, соперников, демонов, ликвидирует последствия совершенных грехов, ошибки при жертвоприношении, предотвращает действие неблагоприятных примет и предзнаменований. Описание желаемого состояния всегда присутствует, оно ясно хотя бы из содержания просьб.

Исходное состояние, наоборот, может быть выражено далеко не всегда. Бывают заговоры, в которых оно описано специально, например: «С неба сейчас, из высокого воздушного пространства на меня упала капля воды с соком, с силой Индры, с молоком» (VI, 124). Такие описания чаще встречаются в различных искупительных заговорах, в которых объясняется, последствия чего именно надо предотвращать. Чаще же об исходном состоянии можно судить по некоторым косвенным данным. Или в заговоре употребляются местоимения 1-го лица «я», «мы», из чего следует, что есть субъект исходного состояния, а стало быть, и само состояние. Бывает, что описание исходного состояния имплицитно заключено в характере высказываемой просьбы. Например, если говорится: «Улетай прочь, кашель!» — это значит, что у некоего субъекта этот кашель есть, или если говорится: «Дай мне жену!» — это значит, что искомой жены у субъекта нет. Наконец, сам факт произнесения заговора подразумевает наличие произносящего субъекта, испытывающего определенное состояние.

Желаемое состояние удобно описывать на основании сравнения его с исходным состоянием. Можно выделить три типа этих соотношений. Первый тип сводится к тому, что желаемое состояние противоположно исходному. Здесь возможны два варианта: 1) желаемое состояние включает в себя наличие чего-то, что отсутствует в исходном (например, в заговорах на возвращение ушедших коров, на приобретение девицей жениха, на дождь и т. д.); 2) желаемое состояние включает в себя отсутствие чего-то, что есть в исходном (например, в заговорах на отсутствие страха, на изгнание болезней, демонов, колдовства и т. д.).

Второй тип сводится к тому, что желаемое состояние равно исходному (например, заговор на сохранение любви, царской власти и т. п.).

Третий тип состоит в том, что желаемое состояние содержит большую степень какого-либо качества по сравнению с исходным, т. е. разница здесь не в качестве, а в количестве (например, в заговорах на долголетие в сто осеней, на усиление царской власти и т. п.).

Далее следует уточнить понятие субъекта. Один субъект — тот, кто произносит заговор, заклинатель — всегда присутствует

в ситуации заговора. При этом он может быть или не быть субъектом исходного состояния. Иными словами, заговор может произноситься заклинателем или от своего имени, или от имени другого лица — заказчика. Иногда субъектом исходного состояния выступает третье лицо — враг. О себе заклинатель говорит «я». Если заказчик есть, то заклинатель может обращаться к нему во втором лице — «ты», «вы», может говорить о нем в третьем лице — «он», «этот человек», а иногда может говорить о себе и о нем вместе, употребляя в инклюзивном значении «мы». По отношению к врагу заклинатель употребляет местоимения «он» или «ты».

В качестве субъекта желаемого состояния также могут выступать разные лица. Субъект желаемого состояния может совпадать с субъектом исходного состояния, т. е. обозначать заклинателя или заказчика. В этом случае желаемое состояние первого типа всегда включает в себя наличие чего-то положительного или отсутствие чего-то отрицательного по сравнению с исходным состоянием; соответственно заговоры второго типа предполагают сохранение положительного качества, а заговоры третьего типа — его усиления.

Субъект желаемого состояния может, однако, не совпадать с субъектом исходного состояния. Это бывает, когда субъект желаемого состояния — враг, соперник заклинателя или заказчика. В этом случае желаемое состояние всегда включает наличие отрицательных качеств и отсутствие положительных по сравнению с исходным состоянием этого третьего субъекта (например, пусть данная девица не найдет себе мужа, пусть змея захлебнется своим ядом и другие заговоры-проклятья). Соотношение между двумя состояниями сохраняется, но заклинатель и заказчик не являются субъектами ни того, ни другого состояния.

Существенным элементом ситуации заговора является магическая процедура, с помощью которой осуществляется переход от одного состояния к другому. Это тот элемент, который не подлежит редукции. Процедура может быть представлена несколькими вариантами.

Обязательным элементом магической процедуры является произнесение заговора — его следовало тихонько, вполголоса бормотать. В заговоре против какого-либо врага полагалось назвать его имена, родство или, во всяком случае, сказать, что эти данные о нем известны заклинателю³⁷. Например, в заговоре против дурных снов говорится: «Ты, что “Грубый” по имени, — зев черной птицы. Знаем мы тебя, таковского!» (XIX, 57). Или: «Мы знаем искони все места твоего рождения (XIX, 56, 6).

Нередко в заговорах повторяется «магическое слово», от

³⁷ О магической сути имени см. выше.

которого ожидается наибольшее воздействие. Так, например, в приворотном заговоре, произносимом мужчиной, повторяется слово «медовый» (I, 34). В конце строфы может повторяться «магический рефрен», передающий самое главное в заговоре — содержание просьбы; таков, например, рефрен в приворотном заговоре, произносимом женщиной: «Пусть он воспылает ко мне!» (VI, 130).

В заговорах постоянно прибегают к высказыванию истины в магических целях. Например, в заговоре против пут бога Варуны говорится: «Если “Воды невредимы”³⁸, если “О Варуна!” мы сказали, отпусти нас оттуда, о Варуна!» (VII, 83, 2). С той же целью могут высказываться и не столь прикладные, а более общие истины. Например, в заговоре против колдовства говорится: «Лунный свет сходен с солнечным, у ночи сходная природа с днем. Я призываю истину на помощь: да лишатся сока колдуны!» (IV, 18, 1).

Магической функцией слова объясняется и такая структурная особенность заговора, как изображение желаемого состояния в качестве уже достигнутого. Глагол в таком высказывании стоит в прошедшем времени. Подобные утверждения чаще встречаются в конце заговора после описания процедуры, примененной заклинателем для достижения поставленной цели, однако это место не является строго фиксированным. Например, в заговоре против червей сначала говорится: «Убит царь червей, и их предводитель убит. Убит червь, у него убита мать, убит брат, убита сестра» (II, 32, 4), а затем: «Я ломаю тебе рога... я разрываю тебе мешочек» (II, 32, 6). Этот магический прием может сочетаться с приемом называния врага тем, кем заклинатель хотел бы его видеть; например, проклиная, чтобы лишить мужской силы, заклинатель говорит: «О скопец, скопцом я сделал тебя! О евнух, евнухом я сделал тебя! О лишенный сока, лишенным сока я сделал тебя!» (VI, 138, 3).

Магическим использованием слова объясняется такой прием в заговорах, как восхваление изгоняемой враждебной стихии: с поклоном перечисляя все ее достоинства, ее просят уйти. Так прогоняют Смерть, Гибель, Скупость и даже змей (хотя по отношению к змеям чаще применяются прямые угрозы).

С магией слова непосредственно связан и часто встречающийся в заговорах прием перечисления. Если изгоняется болезнь, то обычно называют последовательно одну за другой все части тела, в которых она гнездится; например, о якшме: «Из глаз твоих, из ноздрей, из ушей, из подбородка якшму головную — из мозга, из языка я вырываю у тебя!» (II, 33, 1 — весь заговор фактически состоит из этого перечня). Если изгоняют колдовство, то нередко следует также перечень всех мест, где

³⁸ При этом надо иметь в виду, что Варуна был связан с водами вообще, с клятвой при воде в частности.

оно сотворено, например: «Что сотворили они для тебя в сыром сосуде, что сотворили они в перемешанных зернах, то колдовство, что сотворили они в сыром мясе,—его я забираю обратно!» (V, 31 — этот перечень охватывает 9 из 12 стихов заговора). Столь же подробно перечисления изгоняемых червей, змей, различных демонов и врагов.

Здесь надо отметить, что все эти перечни, типичные для заговоров, вряд ли объясняются одной только лишь магической функцией слова. Во многих случаях они отражают классификацию феноменального мира, которая была существенна для ведийцев того времени. Заговоры являются единственным источником, по которому можно судить об этом, и тем ценнее представляются содержащиеся в них архаичные классификационные схемы.

Магическая процедура, осуществляемая заклинателем, может включать в себя также определенные магические действия. Эта часть процедуры не обязательна, но она встречается весьма часто. Действия эти бывают двух родов. Во-первых, те, которые условно можно назвать реальными или несимволическими. Так, заклинатель дает больному лекарство, намазывает его мазью, присыпает раны песком, вносит кувшин с водой в новый, еще не населенный дом, привязывает различные амулеты, выкапывает лопатой из земли целебное растение, разводит огонь, совершает в него жертвенное возлияние и т. п. Здесь имеются в виду только те случаи, когда упоминания об этих действиях содержатся в самом тексте заговора, а не те, которые известны лишь из комментария к АВ или из грихья-сутр (нередко те или иные мантры АВ в более поздний период стали связывать с тем ритуалом, с которым они первоначально не были связаны).

Несколько подробнее следует остановиться на жертвоприношении в магических целях. Упоминается оно в заговорах неоднократно, например в заговоре на долгую жизнь, произносимом над тяжело больным человеком: «Я вырвал его с помощью жертвенного возлияния, тысячеглазого, стомужественного, дающего сто жизней...» (III, 11). Ритуал жертвоприношения взят магией из религиозной практики, однако здесь этот ритуал используется совсем в иных целях, что отражается и на его материальном воплощении. В целом сохраняется принятая в обрядах шраута форма ритуала: раскладывается жертвенный костер, зажигается огонь, в него совершается возлияния, произносятся мантры. Но только в целях черной магии жертвенный костер должен быть обращен к югу — стороне царства мертвых (а не к востоку или северо-востоку — области богов); вместо коровьего топленого масла (корова — священное животное) совершается возлияние растительным маслом, особенно приготовленным из растения ингида (*iṅgida*); вместо того чтобы брать все правой рукой, как это делает жрец в обычном ритуале,

здесь заклинатель все берет левой и т. п.³⁹. В таких случаях, как магическое жертвоприношение, буквальные действия неотделимы от символических.

Заклинатель, произносящий заговор, совершает, во-вторых, и чисто символические действия, например: отсылает колдовство прочь, насылая его обратно на колдуна, яд — на змею, проклятье — на проклиняющего, выпускает из сердца ревность, прогоняет дурные сны, находит дыхание умирающего у ветра, зрение — у солнца, приносит умирающему жизненную силу и т. п.

В магической практике, как она представлена в заговорах АВ, различаются символические и несимволические действия нескольких формальных типов⁴⁰. Один из простых типов магического действия — это стирание, смывание или стряхивание вредоносных магических субстанций. Так, растением апамарга (арāmarga букв. «стиратель») стирают проклятие, грех, зло; болезни и грехи стряхивают на других людей; с лица стирают дурные сны; водами смывают болезни и т. п. Другой тип простого магического действия — практика переноса магической субстанции с одного лица или предмета на другой. Например, лихорадку заклинатель изгоняет на шудрянку, колдовство — на колдуна и т. п. Непосредственное соприкосновение с предметом — носителем благоприятной субстанции делает соприкасающееся лицо причастным к этой субстанции. В соответствии с этим убеждением надевают амулеты: растения, зерна, кусочки дерева, металла (прежде всего золота и свинца), жемчужины и другие драгоценности; иногда амулеты опускают в молоко, мед, воду, которые также рассматриваются как носители благоприятных субстанций, чтобы защитить себя от болезней, колдовства, вражеских происков, обрести долгую жизнь, процветание, успех и пр.

Имитативная, или подражательная, магия лежит в основе разного рода предсказаний. Определенная, символически толкуемая ситуация в настоящем рассматривается как модель событий будущего. Например, чтобы узнать, какое войско победит, разжигают костер, и считается, что поражение потерпит то войско, в чью сторону потянется дым от костра. Имитативный элемент участвует и во многих других магических практиках. Например, ревность изгоняют, опуская раскаленный топор в холодную воду; против кровотечения применяют красный лак; желтуху прогоняют на желтых птиц или на солнце и т. п.

Все эти и другие подобные им приемы или символические действия заклинателя служат различными проявлениями того существенного для магического мировоззрения представления, которое Шайер называет «законом символической эквивалент-

³⁹ См. об этом: V. Henry, *La magie dans l'Inde antique*, стр. 222.

⁴⁰ Они систематически описаны в кн.: S. Schayer, *Die Struktur*, стр. 38 и сл.

ности»⁴¹. Согласно этому представлению каждый предмет является не только тем, что он есть на самом деле, но и чем-то иным. Предметы и субстанции не изолированы, а связаны таинственной и глубокой эквивалентностью, так или иначе обусловленной упоминавшимся выше глобальным детерминизмом. Задача же заклинателя — овладеть «законом эквивалентности» и тем самым подчинить себе окружающую действительность.

Магическая процедура, осуществляемая заклинателем, может включать в себя использование посредника. Посреднику переходят функции заклинателя. Предполагается, что именно посредник должен осуществить переход субъекта от исходного состояния к желаемому. Заклинатель же в этом случае принимает на себя функцию каузатора этого перехода: он воздействует на посредника, чтобы привести его в действие.

Эта часть процедуры не обязательна, но практически встречается в заговорах АВ очень часто. Посредники бывают двух родов: те, с которыми возможно непосредственное соприкосновение, например разного рода амулеты, барабан, пояс и т. п., и те, с которыми такое невозможно, — боги, солнце, луна, звезды и др. То, что здесь представлены два разряда одного и того же типа, подтверждается и такой особенностью: если имеет место обращение к посреднику второго типа, посредника первого типа уже не используют (иными словами, в заговорах, обращенных к богам и силам природы, амулеты не используются).

Обычно в заговорах этого типа присутствует восхваление посредника. Например, в заговоре против злых сил с амулетом-жемчужиной к жемчужине обращаются: «Ты одна из пород золота. Ты родилась от Сомы. Ты приметна на колеснице. Ты блестяшь на колчане» (IV, 10, 6). Очень часто посреднику приписывают мифологическое прошлое. Например, в заговоре против злых духов со свинцовым амулетом об амулете говорится: «Свинец благословил Варуна, свинец нравится Агни, свинец мне пожаловал Индра — вот он и изгоняет злых духов!» (I, 16). Существенным представляется также знание родословной амулета, часто мифологической, и его имен. Например, о растении лакша, используемом против ран, говорится: «Ночь (твоя) мать, туман — отец, Арьяман — твой дед. Ведь ты же по имени Силачи, ты сестра богов» (V, 5). Восхваления посредников нередко носят не общий, а вполне целенаправленный характер, т. е. у них отмечаются и восхваляются именно те качества, которые важны для исполнения данной просьбы. Так, в заговоре на обнаружение колдунов с амулетом-травой о траве говорится: «Смотрит рядом, смотрит вокруг, смотрит вдаль, смотрит... На небо, на воздух и затем на землю, на все это смотрит, о богиня» (IV, 20, 1) — «смотрит», значит, высмотрит колдунов. Или

⁴¹ S. Schayer, Die Struktur, стр. 17.

же в заговоре на приобретение жены (VI, 82) при обращении к Индре за помощью его называют Повелителем Шачи (Шачи — имя жены Индры).

Заклинатель обращается к посреднику во втором лице «ты» или в третьем лице «он». Те же местоимения употребляются им по адресу заказчика, а «он» может быть еще и враг — субъект желаемого состояния. Игра местоимениями используется в заговоре для создания нарочитой неясности (ср., например, употребление местоимений в заговоре на долгую жизнь, VIII, 2). В таких фрагментах центр внимания читателя или слушателя переносится на последовательность изменяемых точек зрения, на поиск «швов», отмечающих эти перемены и задающих членение текста. Нередко в подобных случаях особенно полно проявляется связь желаемого и достигнутого, субъекта и объекта, жертвователя и жертвы.

Если в заговоре упоминается враг, то действия заклинателя обычно сводятся к тому, чтобы отразить (самому или с помощью посредника) действия врага, обратив их против самого врага: яд — против змеи, колдовство — против колдуна и т. п.

В заговорах с участием посредника первое место часто занимает описание посредника: его мифологическое прошлое, его восхваление, перечень его эпитетов, атрибутов, действий. На втором месте бывают просьбы к посреднику. На третьем месте, т. е. в конце заговора, встречается изображение желаемого состояния как достигнутого, причем могут упоминаться те действия заклинателя, которые тому способствовали.

В заговорах без участия посредника на первом месте иногда могут быть сведения о заклинателе, например его мифологическое прошлое. Чаще же это место занято непосредственными обращениями к тому, что хотят иметь или не иметь: приглашения различных благ, отсылки злых сил и врагов. На втором месте нередко бывает перечисление типов желанных или нежеланных предметов. На третьем месте — описание магических действий заклинателя. В конце, как и у заговоров предыдущего типа, желаемое состояние может изображаться как достигнутое. Процедура перехода от исходного состояния к желаемому подробнее описана обычно в заговорах второго типа.

Указанная последовательность частей заговора является лишь общей тенденцией. Отклонения от нее весьма многочисленны. Конфигурация частей в рамках заговора бывает иногда самой причудливой; так, в середине заговора заклинатель может изобразить желаемое как достигнутое, а затем снова перейти к просьбам и проклятиям и т. п.

Такова в общих чертах структура заговора АВ⁴².

⁴² Характерные черты заговора станут еще более рельефны, если сравнить их со структурой гимна РВ, о чем см.: T. Elizarenkova, *An Approach to the Description of the Contents of the Rgveda*, — «Mélanges d'indianisme à la mémoire de Louis Renou», Paris, 1968, стр. 255—268.

В индийской традиции существует классификация гимнов и заговоров АВ по содержанию, которая с небольшими изменениями и дополнениями применяется также и западными исследователями этого памятника. Пользуясь ею, в то же время обычно отмечают и ее несовершенство, поскольку в одном и том же заговоре АВ так тесно бывают сплетены разные темы, что по этой классификации он мог бы быть отнесен одновременно к нескольким типам. Так, заговор против болезни одновременно оказывается и заговором на долгую жизнь; заговоры против болезней иногда совсем неотличимы от заговоров против демонов; заговор против врагов с тем же успехом можно считать заговором на победу и т. п. В таких случаях остается только прибегнуть к традиционному индексу-анукрамани, в котором указан тип каждого гимна.

Специальными терминами в индийской комментаторской традиции обозначены следующие типы заговоров: против болезней и одержимости демонами, иначе, целебные (*bhaiṣajyāni*); на долгую жизнь и здоровье (*āyusyāni*); против демонов, колдунов и врагов (*ābhicārikāni* и *kṛtyāpratiharāṇāni* букв. «отражающие колдовство»); женские заговоры (*śtrīkarmāni*); на согласие, превосходство, власть и т. п. (*sāmtanasyāni*); царские заговоры (*gājakaṃtāni*); на процветание и безопасность (*prauṣṭikāni*); искупительные заговоры (*prāyaścittāni*). Эту классификацию заговоров обычно дополняют классификацией прочих текстов, входящих в состав АВ и в той или иной степени связанных с собственно заговорами, а именно: гимны в интересах брахманов; космогонические и философские гимны; ритуальные гимны-заговоры; книги на индивидуальные темы; книга ХХ.

Целебные заговоры АВ стоят у истоков древнеиндийской медицины. Не случайно индийская медицинская традиция — аюрведа (*āyurveda* букв. «знание долголетия») рассматривается некоторыми авторитетами как вспомогательная часть АВ.

В основе медицинских представлений АВ лежат некоторые общие религиозно-философские воззрения той эпохи. Так, причиной болезни, по мнению ведийских ариев, могла быть или одержимость каким-либо демоном, или колдовство, порча, посланная врагом, или грех перед каким-либо божеством⁴³. Болезнь или грех рассматривались как некая абстрактная субстанция, которая могла угнездиться в определенном человеке⁴⁴, и задача заклинателя заключалась в том, чтобы изгнать де-

⁴³ См. статью о древнеиндийской медицине: J. Filliozat, — в «L'Inde classique», Paris, 1953, стр. 140 и сл.

⁴⁴ То, что писал об этом Ольденберг в отношении брахман, вполне применимо и к АВ; см.: H. Oldenberg, Die Weltanschauung der Brāhmaṇa-Texte, Göttingen, 1919.

мона или болезнь, наслать болезнь на другого человека — врага, заговором и магическим обрядом искупить грех.

Нарушение космического закона (ṛta), хранителями которого считался класс богов Адитьев, из них прежде всего Варуна, влекло за собой, по верованиям ариев, неизбежную болезнь⁴⁵ (Варуна как бог, связанный с водой, насылал на грешника водянку).

В ведийском пантеоне были также и боги, считавшиеся целителями. Так, целебных средств ожидают обычно от близнецов Ашвинов, грозного Рудры и его сыновей Марутов; избавления от греха, а значит, и от его следствия — болезни — от Варуны. Выказывалось предположение о том, что в соответствии с древним индоевропейским делением общества на три основных класса, целебные функции богов также социально соотносены и специализированы. С Варуной, соотношенным со жреческой средой, связано лечение молитвой. На Рудру, соотношенного с воинами-кшатриями, рассчитывают при лечении ран и в случае эпидемии. С Ашвинами, которые соотносятся с вайшьями, связаны лечение травами и вообще народная медицина в широком смысле слова⁴⁶.

Что касается сил зла, воплощающих в себе болезни или вызывающих их, то соотношение их конкретных представителей с определенной болезнью часто бывает невозможно. Однозначную функцию имеют ракшасы (rakṣas), опасные для женщин, особенно беременных, и вредящие зародышу (они вызывают выкидыш). Физиологическое воздействие ведьмы Грахи (grāhi «схватка»), овладевающей человеком, или Гибели (niṛṛti букв. «беззаконие», «хаос», т. е. нарушение космического закона, нормы) не вполне ясно.

В классической индийской медицине существовала теория трех основных принципов, составляющих организм человека, животного, а также образующих космос: это вода, огонь и ветер⁴⁷. Основы этой теории прослеживаются еще в период АВ, так как только представлением об изоморфизме человека и вселенной можно объяснить магическую терапию заклинателя, заключающуюся в том, что глаз для больного человека он берет у солнца, дыхание — у ветра и т. п.⁴⁸.

В заговорах на исцеление и на долголетие в АВ находит свое выражение представление о том, что заклинатель воссоз-

⁴⁵ Подробнее см.: J. Filliozat, *The Classical Doctrine of Indian Medicine. Its Origins and Its Greek Parallels*, Delhi, 1964, стр. 86 и сл.

⁴⁶ См.: J. Puhvel, *Mythological Reflections of Indo-European Medicine*, — «Indo-European and Indo Europeans», Philadelphia, 1970, стр. 369—382.

⁴⁷ Теории классической индийской медицины подробно проанализированы в кн.: J. Filliozat, *The Classical Doctrine*, особенно см. стр. 54 (о теории трех принципов).

⁴⁸ Представление о человеке-микрокосме, изоморфном макрокосму, является, возможно, общиндоевропейским; об этом см.: M. Eliade, *Shamanisme. Archaic Techniques of Extasy*, London, 1964, стр. 415.

дает жизнь или здоровье больного человека (а не лечит в собственном смысле слова своего пациента). Таким образом, речь здесь идет о некоем символическом подобии космогонического акта. Именно поэтому в разные варианты космогонических мифов включаются эпизоды о создании лекарственных растений⁴⁹.

На основании целебных заговоров АВ можно судить о том, что ведийские арии были достаточно сведущи в анатомии. Им были известны многочисленные внутренние органы и кости (некоторые заговоры представляют собой длинные перечни того, из каких именно частей тела, органов и костей изгоняется болезнь).

В заговорах упоминаются многочисленные названия болезней, которые обычно нелегко удается отождествить. Во-первых, судя по всему, сфера патологии делилась на отдельные болезни на основании совсем иных принципов, чем в современной медицине. Во-вторых, среди неясных медицинских терминов наряду с названиями болезней, видимо, нередко встречаются названия симптомов.

Самым общим названием для болезни является якшма (yaḥṣṣṃa). В терминологическом употреблении слово «якшма» обозначает класс болезней, вызывающих исхудание и истощение. По мнению одних, якшма обозначает чахотку; по мнению других, чахотку обозначает джаянья (jāyānya), представляющая собой одну из разновидностей якшмы. Вообще, известен ряд разновидностей якшмы, среди которых неоднократно упоминается «царская якшма» (gāyayakṣma)⁵⁰. Хорошо засвидетельствована в АВ болезнь, называемая такман (takman) — лихорадка, описанная в заговорах во многих ее разновидностях: сезонная, перемежающаяся и пр. С такманом вместе нередко упоминаются такие болезни, как баласа (balāsa) и каса (kāsa). Баласа — неясная болезнь, сопровождаемая опухолью или набуханием тканей, а каса — кашель. Известна была киласа (kilāsa) — белая проказа. Упоминаются желудочные болезни, желтуха (hariman), водянка (jalodāra), сердечная болезнь (hṛdyoṭa), разновидности ревматизма (viṣkandha, saṃskandha), некая наследственная болезнь (kṣetriya), безумие, раны и переломы, кровотечения, отравление змеиным и растительным ядом и др.

Главным средством терапии в АВ был заговор. Кроме того, применяли лекарства, которые готовились из различных трав и целебных растений (oṣadhi), а также из зерен (прежде всего сезама, горчицы, ячменя). Лекарственные вещества расти-

⁴⁹ См.: M. Eliade, *Le Sacré et le Profane*, Paris, 1965, стр. 72—73.

⁵⁰ Высказывалась точка зрения, что джаянья и раджа-якшма являются венерическими болезнями; некоторые специалисты считают, что это два названия одной болезни, см. V. W. Karambelkar, *The Atharvavedic Civilization*, стр. 81.

рали в порошок, из них готовили мази и натирали ими больных, делали питье или кашницу, смешивая с водой, топленным маслом, молоком, поили и кормили ими больных. Вода играет очень большую роль в ритуалах исцеления. Она не только входит в состав разных лекарств, но и широко используется также для целебных опрыскиваний и омовений. От змееного яда лечили огнем, прижигая факелом ужаленное место и бросая затем этот факел в сторону уползшей змеи. При лечении некоторых болезней применялся, по-видимому, муравьиный спирт. В состав лекарств могла входить земля, с которой смешивали порошки. Раны присыпали песком.

Целебные растения служили не только лекарствами, но и амулетами, к которым обращались с просьбой избавить от болезни. Одна и та же лекарственная трава могла использоваться как панацея от самых различных болезней. Это объясняется тем, что, по верованиям ведийских ариев, лекарственные растения были прежде всего носителями особой колдовской силы, способной прогнать демонов болезни и приводимой в действие заговором заклинателя⁵¹.

Существенным элементом процесса исцеления в АВ был магический ритуал, сопровождавший заговор и носивший нередко чисто символический характер; так, например, против водянки опрыскивали водой с помощью пучков травы дарбха; пятна белой проказы посыпали порошком, приготовленным из растений темного цвета; при лечении желтухи больному привязывали амулет рыже-желтого цвета, больной также должен был обращаться к желтым попугаям⁵² и т. п.

Заговоры на долгую жизнь тесно соприкасаются с целебными заговорами. В них постоянно упоминаются различные болезни, но пафос их заключается не в изгнании болезней, а в просьбах о ниспослании долголетия. Оно представляется как жизнь в сто осеней, и заклинатель просит о том, чтобы смерть пришла в глубокой старости. Он просит также о жизни, жизненной силе, дыхании, о защите от ста одной смерти (т. е. от различных преждевременных смертей), о благополучии и процветании. Для заговоров этого типа характерно обращение к смерти в разных ее обликах: к Яме — царю умерших (*yama*), к Смерти, как таковой (*mṛtyu*), к Концу (*antaka*), к Гибели (*nirṛti*). Смерть восхваляют, льстят ей и с поклонами заговаривают ее.

В заговорах на долгую жизнь из богов прежде всего обращаются к богу огня Агни, который считается непосредственно связанным с жизненной силой. Из амулетов используются зо-

⁵¹ См. об этом: Н. Zimmer, *Altindisches Leben*, Berlin, 1879, стр. 399.

⁵² Разные виды такой магической практики описаны в «Каушика-сутре»; см.: W. Caland, *Altindisches Zauberritual. Probe einer Uebersetzung der wichtigsten Theile des Kauśika-Sūtra*, Amsterdam, 1900.

лото, жемчужины, дерево определенной породы (pūtudru) и священный пояс.

Заговоры на долгую жизнь могут произноситься в интересах самого заклинателя или чаще всего в интересах постороннего лица. Им может быть взрослый человек — обычно тяжело больной, которому заклинатель создает новую жизнь, а также ребенок или подросток в ключевые ритуальные моменты своей жизни: при сбривании части волос на голове, при первом бритье бороды, при введении в изучение вед.

Заговоры против демонов, колдунов и врагов образуют ту часть АВ, которая традиционно связывается с Ангирасами и представляет собственно черную магию в этом памятнике. Отдельными своими сторонами эти заговоры соприкасаются с заговорами других типов: с целебными (поскольку демоны считались причиной болезни), с царскими (против вражеского войска царский жрец — пурохита пускал в ход колдовство), с женскими (колдовство широко использовалось против соперниц).

Для АВ характерно неразличение демонов (т. е. мифологических персонажей) и колдунов (т. е. людей занимающихся колдовством); слово *yātudhāna* употребляется недифференцированно по отношению к тем и другим. Черная магия в этом памятнике направлена в равной мере против нечистой силы и против врагов, притом что в некоторых заговорах вполне отчетливо под врагами подразумеваются люди: соперники в любви, враждебно настроенные сородичи, те, кто мешает жертвоприношению, те, кто насылает проклятье, — одним словом, лица, описываемые популярной в АВ формулой: «Кто нас ненавидит, и кого ненавидим мы» (*yo asmān dveṣṭi yaṃ sa va yaṃ dviṣmah*).

Среди людей, занимающихся колдовством, различают несколько типов: тех, кто занимается колдовством и насыланием порчи вообще, и тех, кто практикует особое, тайное колдовство и ворожбу, связанную с корнями растений. Колдовство представляют себе как нечто сотворенное колдуном и спрятанное или подброшенное где-то поблизости от его жертвы (в доме, в очаге домохозяина, в сыром мясе, в зерне; в петухе и т. п.). Иногда колдовство изображают как человекоподобное пугало, которое колдун, создав, отправляет в деревню своего противника.

Функции разных видов нечистой силы — демонов-ракшасов, пишачей, кимидинов, атринов и др. — в значительной степени не дифференцированы. Из текста заговоров обычно трудно бывает понять, как выглядят отдельные ее представители и в чем именно заключаются их вредоносные функции. По ведийским верованиям, демоны вызывали у людей болезни, оскверняли жертвоприношения, покушались на женщин, вредили зародышам, дому, скоту.

Союзниками заклинателя в борьбе против демонов служили Агни и амулеты. Агни — огонь жертвенного костра — считался убийцей ракшасов и других демонов. Он осуществлял важную задачу — делал демонов видимыми (считалось, что те скрываются в ночном мраке) и заставлял их провозглашать себя, что сразу же лишало их силы.

Амулеты, применявшиеся против демонов и врагов, представляли собой кусочки дерева определенных пород, привешивавшиеся на цветных нитях (сине-красных или сине-коричневых), веточки определенных растений или свинец. Свинец использовали как амулет прежде всего при похоронах, чтобы обезопасить живых от губительного воздействия кремационного костра, Агни — пожирателя трупов.

Бога огня Агни и амулеты просили не только высмотреть, но и сжечь или убить врагов и нечистую силу, а иногда просто прогнать демонов. Если их прогоняли, то ссылка была на юг, вниз, во тьму, в гору или за гору.

В борьбе с реальными врагами заклинатель ополчается не только против их действий, но также и против замыслов, прося помрачить их рассудок. Среди магических ритуалов, сопровождающих эти заговоры, есть такие, как выпивание жизненного дыхания врага, лишение его сока, символическое уничтожение его мужской силы и др.

Женские заговоры отражают интересы женщин в период до и после замужества, т. е. сосредоточены на проблемах мужчины и ребенка. Сюда относятся прежде всего любовные, приворотные заговоры, цель которых завоевать любовь мужчины, сделать так, чтобы он «воспылал», «присох» к определенной женщине. Кстати, по индийской традиционной классификации к этому же типу относятся и те приворотные заговоры, которые произносит мужчина на приобретение власти над женщиной. В приворотных заговорах используются сладкая трава («медовая») или веточки определенных растений, волос человека, которого надо приворожить, и др.

К этому же типу относятся также заговоры против женщин-соперниц или против других жен ее мужа, у которых отбирают блеск, запирают судьбу, которых проклинают, чтобы они стали бесплодными, и т. п. Замужний период в жизни женщины отражен также в заговоре на сохранение любви мужа и в многочисленных заговорах на удачное зачатие сына, сохранение беременности и благополучные роды.

Магические ритуалы, сопровождающие эти заговоры, обычно имеют отчетливо выраженный символический характер. Так, чтобы вызвать удачное зачатие, заклинатель опрыскивает женщину водой; чтобы роды прошли благополучно, в доме развязывают все узлы; чтобы отнять счастливую судьбу у соперницы, придавливают камнем колечки, сплетенные из ее волос, и т. п.

Заговоры на согласие и превосходство отнесены индийской традицией к одному типу, потому что согласие представлялось как подчинение мнения остальных воле одного человека, точку зрения которого выражал заклинатель. Такой ценой заговор должен был установить согласие между мужем и женой (в этом точка соприкосновения с женскими заговорами), между сородичами, между царем и его подданными (в этом точка соприкосновения с царскими заговорами), между учителем и учеником, а кроме того, между королевой и теленком. Считалось, что, если среди сородичей начались раздоры, значит, семья поражена Гибелью и требуется искупление. Сюда же примыкают заговоры на успокоение гнева или зависти противника.

Другая часть заговоров, относимых к этому типу, имеет целью добиться успеха в разных сферах общественной жизни того времени (в собрании, в словесном состязании, в игре в кости) и превосходства над противниками во всех этих областях.

Магический ритуал, сопровождающий эти заговоры, обычно состоит из привязывания амулетов из травы дарбха и некоторых других растений.

Царские заговоры включают в себя, во-первых, все те заговоры, которые касаются царской власти, и, во-вторых, заговоры на военную победу. Первые особенно интересны с точки зрения тех реальных исторических условий, которые они отражали. Заговоры, связанные с царской властью, имеют под собой определенную мифологическую основу. Ряд ведийских богов называли царями: прежде всего Индру, Агни, Митру, Варуну, Сому. Это были боги, царствовавшие над небом и землей, над всеми народами. Власть (*kṣatra*) ведийских богов, называемых царями, как было показано исследователями, моделировала власть земных царей. О богах нигде не говорится, что они правят вечно. Они правят с определенного момента, становясь царями тогда, когда находятся в зените своих подвигов; например, Индра — когда убивает демона Вритру, Агни — когда, родившись как земной или как небесный огонь, т. е. солнце, побеждает темноту, и т. д.⁵³ Адепты выбирают себе того или иного бога царем.

В царских заговорах АВ гораздо более отчетливо, чем в РВ, речь идет о земных царях (хотя мифологическая завуалированность дает себя знать и тут). В «Каушика-сутре» подробно описаны магические ритуалы, сопровождающие эти заговоры АВ⁵⁴.

---

⁵³ Эти идеи удачно изложены в интересном исследовании Б. Шлера-та; см.: B. Schlerath, *Das Königtum im Rig- und Atharvaveda*, Wiesbaden, 1960.

⁵⁴ См. «Каушика-сутра», 14—17 в кн.: W. Caland, *Altindisches Zauber-ritual*.

Власть ведийских царей была ограниченной, будь то наследственная или выборная власть⁵⁶. Существовало несколько типов народного собрания (samiti, vidatha, sabhā — различия функций неясны), и у некоторых племён (viç) на собрании выбирали царя: наиболее влиятельные группы (gājakartāgas букв. «создатели царя») «проталкивали» своего кандидата. Царь был воинско-кшатрием, и от него ждали прежде всего военных побед. Царствование могло быть успешным, только если царь не нарушал привилегий высшей касты жрецов-брахманов, считавшихся священными. Неудобного царя могли прогнать, затем, если его сторонники снова одерживали верх, восстановить. Царь правил над всем арийским миром — ариями и шудрами (первые обозначали три высшие касты дваждырожденных, dvija, вторые — четвертую, низшую касту). Это те основные исторические сведения, которые можно извлечь из царских заговоров АВ.

В АВ есть заговоры на поставление царя, на помазание на царство, на восстановление царя и на превосходство царя над соперниками. Царя называют «человеческим Индрой», и упоминается, что на царство его избирает Варуна. Суть обряда помазания на царство (gājasūya) заключается в том, что царский жрец — пурохита (брахман, знаток АВ) окропляет царя священной водой, ставит его на тигровую шкуру — символ царской власти, а затем царь совершает символические несколько шагов на северо-восток, в сторону богов⁵⁶. В заговорах на превосходство царя заклинатель символически дает ему силу слона, тигра, змеи (т. е. передает заключенную в них магическую субстанцию).

Цель военных заговоров — принести победу данному царю и нанести поражение вражескому войску. На пути приближающегося войска противника раскладывают под заговор магические петли, чтобы запутать врага; на костре жгут гнилую веревку, чтобы околдовать его; просят Агни лишить врагов рассудка, чтобы они перебили друг друга; обращаются за помощью к демонам войны Арбуди, Ньярбуди и Тришандхи (персонификация трехчленной дубины Индры); просят военный барабан своим голосом привести врага в панику.

Заговоры на процветание и на безопасность, образующие многочисленную группу в АВ (около $\frac{1}{5}$ всего собрания, не считая книги ХХ), представляют в этом памятнике белую магию, связываемую традицией с именем Атхарвана. По своей тематике они примыкают, с одной стороны, к целебным заговорам, с другой — к заговорам против колдовства и колдунов. Заговоры на процветание лучше всего отражают хозяйственную жизнь

⁵⁵ См. об этом: Г. М. Бонгард-Левин, Г. Ф. Ильин, Древняя Индия, М., 1969, стр. 151—154.

⁵⁶ Подробнее об этом см.: J. C. Heesterman, The Ancient Indian Royal Consecration, Utrecht, 1957.

ведийских ариев во всех ее аспектах. Помимо заговоров общего характера: на благо, на изобилие, на процветание, на стечение богатств, на здоровое мужское потомство — залог обеспеченного будущего рода и на защиту от всяческой опасности — в АВ встречается немало заговоров, цель которых — добиться успеха в совершенно конкретных хозяйственных делах. Так, есть ряд сельскохозяйственных заговоров на удачу в пахоте, когда под лемех плуга кладут жертвенные лепешки, а в свежую борозду совершают жертвенное возлияние; на рост ячменя; на обилие зерна. Сюда же относятся заговоры на дождь, а также на то, чтобы повернуть воды реки в новое русло (видимо, для орошения). Заговаривают молнию, чтобы она пощадила зерно, а также пожары. Заговаривают вредителей зерна и воров. Есть ряд заговоров на процветание и благополучие коров, на возвращение потерянных коров, на изгнание червей из коров, на успешное клеймение скота. Есть заговор на успешную торговлю, в котором Индру называют торговцем (хотя в РВ он только бог грозы и войны), заговоры на благополучное путешествие и на возвращение домой (как поясняет позднейший комментарий, купцов с караваном). Есть заговор на постройку хижины и освящение ее водой и огнем домашнего очага, а также на разборку хижины. Есть даже заговор на успех в игре в кости, для чего заклинатель обращается за содействием к нимфам-апарас — покровительницам этой игры.

Особую группу составляют заговоры на отсутствие страха, на безопасность как от реальных врагов, так и от колдовства. За защитой и помощью заклинатель обращается не только, как обычно, к амулетам, но также к различным силам природы: к водам, к огню, к временам года, к солнцу, к луне, к звездам, к определенным дням лунного календаря.

Среди заговоров на безопасность и отсутствие страха выделяется группа заговоров против змей и змеиного яда, в которых заклинатель то льстит царю змеиного рода и с поклоном призывает его уйти, то угрожает зубастой веревке (т. е. змее) и гонит ее.

Заговоры искупления составляют небольшую, компактную группу в составе книги VI, но, кроме того, искупительные мантры встречаются во многих других заговорах на совсем иные темы. В основе этих заговоров лежит идея зла и греха. По представлениям ведийских ариев, зло и грех возникали при нарушении космического закона вселенной (*ṛta*), охраняемого Адитьями, прежде всего Варуной (именно поэтому к Варуне чаще всего обращаются с мольбой отпустить грех). Это, так сказать, генезис греха. Поскольку же зло и грех являются абстрактными субстанциями, они могут разными путями передаваться от одного носителя к другому и их можно смахнуть или стереть на другое лицо (так, боги стерли грех на Триту, а Трита — на людей). В результате носителем греха может

оказаться ни в чем не повинный человек, который для освобождения от него должен прибегнуть к искупительному заговору.

Зло может проявиться в виде неблагоприятных предзнаменований, как-то: рождение в неблагоприятный день; дурные знаки на теле; корова, отелившаяся двойней; верхние зубы у младенца, выросшие раньше нижних, и т. д. Грех возникает, если человек увидел дурной сон. Он может быть детерминирован также поступками людей: при женитьбе младшего брата раньше старшего, при ошибках, совершенных во время жертвоприношения, при невыплате сделанного долга (в том числе в игре). Искупления требовали убийство жертвенных животных, соприкосновение с рубашкой новобрачной, участие в обряде кремации, появление голубя, совы или черной птицы, предвещавшей беду, капля, случайно упавшая с неба на человека, и др.

Практика искупления, т. е. изгнания враждебных субстанций, так или иначе напавших на человека, по своим методам близка к практике лечения болезней в АВ.

Гимны в интересах брахманов и отдельные стихи, связанные с брахманами, пронизывают всю АВ. Этот памятник начинается с гимна «На сохранение Священного Знания» (I, 1), обращенного к божеству — Повелителю Речи — с просьбой удержать в заклинателе сокровенное знание, и кончается гимном «На помощь богов» (XIX, 72 — заключительный гимн XIX книги) с просьбой помочь заклинателю, который применил священное знание и теперь его снова замыкает. Недаром одним из поздних названий АВ было Брахмаведа. Знание заговоров и гимнов, обрядов и жертвоприношений — все это связано с брахманами. Их роль в АВ очень велика. Домашний жрец царя брахман-пурохита был самым близким к царю лицом, без совета с которым царь ничего не предпринимал⁵⁷. Если царь в АВ имеет в качестве мифологического прототипа Индру, то таковой есть и у пурохиты — это Брихаспати. В АВ брахманов не раз называют богами (deva).

В АВ есть ряд гимнов, специально посвященных брахманам (V, 17—19; XII, 4—5). Эти гимны большей частью представляют собой самые изощренные проклятья в адрес того, кто покусится на персону брахмана, его жену и особенно на его коров. У царя, оскорбляющего брахмана и покушающегося на его жену, гибнет царство: появляются дурные предзнаменования, начинаются пожары, не родится потомство, не дотянутся коровы, не растут лотосы на пруду и т. п. Проклятье прозит тому, кто отнял у брахмана корову и убил ее на мясо. Мясо такой

⁵⁷ Единство царя и пурохиты отражено и в ритуале помазания царя на царство: царь и пурохита вместе наливают священную воду в одну чашу, передают ее друг другу, и при этом говорится, что счастье и несчастье должны быть общими для них; см.: W. Saland, Altindisches Zauberritual, стр. 39.

коровы — яд, преступника ненавидит небо, и даже деревья откалывают ему в своей тени. Коровы — это доля, предназначенная богам и брахманам, провозглашается в АВ.

Все жертвоприношения и обряды совершались под руководством брахмана, за что заказчик должен был платить ему вознаграждение (*dakṣiṇā*), которое неоднократно упоминается и описывается в АВ. Непосредственно связаны с брахманами гимны АВ, посвященные однодневным жертвоприношениям (так называемые *savayajña* комментаторской литературы), цель которых — способствовать приобретению жертвователем более высокого положения в самом широком смысле этого слова⁵⁸. В гимнах дается мистическое истолкование жертвоприношения коровы (отождествляется с небесными коровами), козла (отождествляется с божеством Одноногий Козел), рисовой кашицы — оданá, которую также готовят в качестве вознаграждения брахманам и которая должна будет принести жертвователю счастье в загробной жизни. Эти гимны по своей тематике и стилю близки к спекулятивным гимнам АВ.

В состав АВ входят гимны спекулятивного характера, посвященные описанию различных божеств, мистическим размышлениям над их сутью и космогоническим проблемам. Не раз обсуждался вопрос о том, почему эти гимны вошли в собрание заговоров. Главная причина заключается, видимо, в том, что при всей своей кажущейся абстрактности эти гимны тем не менее подчинены магическим целям. Связь эта иногда бывает весьма общей, т. е. содержание может восприниматься как высказывание универсальной истины и тем самым содействовать осуществлению замыслов заклинателя⁵⁹, иногда вполне очевидной, как, например, мистические истолкования жертвоприношений брахманам в саваяджня. Среди последних особенно выделяется гимн, посвященный остаткам жертвоприношения (*ucchiṣṭa*), мистически отождествленным с остатком вообще как некоей видимой манифестацией высших сил, символом достижения всего мироздания во времени и в пространстве⁶⁰.

Надо отметить, что в тексте таких гимнов практические цели заклинателя бывают эксплицитно выражены нечасто. Из примеров такого рода можно привести пространный гимн, посвященный Матери-Земле и представляющий собой образец высокого поэтического творчества; в отдельных его стихах прямо высказываются просьбы: «Земля — мать, я — сын Земли, Парджанья — отец. Да спасет он нас!» (XII, 1, 12, также стихи

⁵⁸ Понятие *sava-* толкуется здесь в свете идей, высказанных Гондой (J. Gonda, *The Savayajñas (Kausikasūtra 60—68)*. Translation, Introduction, Commentary, Amsterdam, 1965, стр. 13, 59, 65).

⁵⁹ Это предположение было высказано в кн.: V. Henry, *La magie dans l'Inde antique*, стр. 12.

⁶⁰ Такова новая интерпретация этого гимна у Я. Гонды (J. Gonda, *Atharvaveda 11, 7.* — «Mélanges d'indianisme à la mémoire de Louis Renou», Paris, 1968, стр. 301—336).

53—54, 58—59). В гимне Красному Солнцу каждый стих, содержащий хвалебное описание какого-нибудь его качества, заканчивается рефреном — проклятьем того, кто притесняет брахмана, и призывом к Солнцу уничтожить его.

Для философской концепции АВ характерна пантеистическая трактовка единого бога или созидательного принципа — творца вселенной, имеющего множество проявлений. Это всепроникающее единое начало Брахман (brāhman букв. «молитва») принимает облик то ученика брахмана — брахмачарина, то Космической опоры — Скамбхи, то Красного Солнца — Рохиты, то Времени — Кала, то бога — творца вселенной Праджапати.

Брахмачарин (brahmacārin), изучающий веды, как провозглашено в АВ XI, 5, рожден от Брахмана и порождает его, совершает космогонические акты (став Индрой, убивает демонов Асуров; оплодотворяет Землю, влагает энергию в огонь, солнце, луну и пр.); отождествляется с Праджапати.

В Скамбхе (skambha букв. «опора»), космическом столпе, который можно толковать как вариант мирового дерева, установлены все миры, он вошел в прошлое, и с ним совпадает будущее, в нем сосредоточены боги и люди, бессмертие и смерть (X, 7). Однако, каков этот Скамбха и как он соотносится с круговоротом времени, остается неясным — эти сомнения автор гимна выражает в виде вопросов в стиле космогонических гимнов РВ.

Книга XIII АВ посвящена прославлению Рохиты (rohita букв. «красный») — одному из названий или проявлений Солнца, который имеет женское соответствие Рохини (rohini). Читаемые в одном ключе, гимны этой книги представляют собой прославление в мифологических образах царской власти (Рохита и Рохини — прообразы царя и царицы). Истолкованные в другом ключе, они содержат мистическое выражение идеи солнца как созидательной силы мироздания. Летя по небу, крылатый Рохита озирает все существования, наполняет жаром вселенную, несет в себе богов, охраняет все сущее. Он измеряет время, его отождествляют с Праджапати.

Время (kāla) изображается как тысячеглазый нестареющий конь с семью поводьями, который везет воз, обходя вокруг существований (XIX, 53). Время породило небо и землю, в нем заложен космический жар (tapas), а также Брахман, оно породило Праджапати.

Таковы новые образы спекулятивных гимнов АВ. Используются также и старые образы космогонических гимнов РВ, трактовка которых приводится здесь в соответствии с новыми идеями. Вариациями на тему космического гиганта Пуруши (puruṣa букв. «человек»), которого боги принесли в жертву и из разных частей тела которого была создана вселенная, являются гимны X, 7 и XIX, 6, но только здесь Пуруша отождествляется с Брахмой. Следует отметить, что по сравнению

с теми же темами РВ (Пуруша, Скамбха), в АВ они разработаны более обстоятельно и подробно (обилие деталей, увеличение числа элементов в перечнях и т. д.). Упоминается также Нечто Одно (ekam), рожденное из космических вод, и Золотой Зародыш (hiraṇyagarbha), который здесь считается потомком Праджapati (IV, 2).

В соответствии с индийской комментаторской традицией отдельные гимны АВ принято считать сопровождением к шраута-ритуалу, однако, насколько эта связь между данными гимнами и шраута-ритуалом была естественной для периода АВ, а не привнесенной извне более поздними сутрами, сказать трудно. Нет сомнения в том, что ритуал жертвоприношения сомы и другие жертвенные обряды из области шраута были знакомы АВ. Так, по «Вайтана-сутре», гимны АВ VI, 47, 48 сопровождают три жертвенных возлияния сомы (savana) в ритуале агништома (agniṣṭoma букв. «восхваление огня»), гимны V, 12, 27 представляют собой апри (ārgī) — литургические гимны, исполняемые при жертвоприношении животных⁶¹. Ритуальный характер имеет ряд гимнов книги VII: 27 — Иде (idā) — жертвенному возлиянию в ритуале парван, 28 — жертвенной утвари, 30 — на удачное умащение в ритуале годана, 73 — при подношении горячего молока (gharṇa) Ашвинам и др.

В АВ включены гимны, обращенные к различным богам и силам природы (к воде, огню, солнцу, луне, звездам, к дню и ночи и т. п.) за помощью и благословением. В комментаторской литературе их обычно соотносят с теми или иными обрядами из шраута-ритуала. Однако, по мнению исследователей, эту связь скорее всего надо считать вторичной, первоначально же данные гимны функционировали как заговоры на процветание.

То обстоятельство, что многие заговоры сопровождаются жертвенным возлиянием и молитвой (о чем неоднократно упоминается в самом тексте), никак не связывает их с традицией шраута.

Книги XIII—XVIII в АВ посвящены индивидуальным темам. Так их определяют по традиции, хотя в действительности не во всех книгах этот принцип выдержан последовательно.

Книга XIII, как уже говорилось, посвящена прославлению Красного Солнца — Рохита и близка по содержанию, с одной стороны, царским заговорам, с другой — спекулятивным гимнам.

Книга XIV включает в себе мантры, сопровождающие свадебный обряд. Значительная часть их заимствована из свадебного гимна РВ X, 85 (sūryā-sūkta), но есть и немалое число вполне самостоятельных стихов. Деление этой книги на два гимна весьма условно. Стихи не дают представления о после-

⁶¹ Подробнее см.: «Ригведа. Избранные гимны», стр. 388.

довательности событий в свадебном обряде. По содержанию их можно разделить на две части. К одной относятся стихи, описывающие мифологический прообраз свадьбы — небесную свадьбу Сомы и дочери солнца Сурьи; к другой — стихи, а скорее заговоры, произносимые в связи с теми или иными событиями реального свадебного обряда (на счастливые приметы невесты, на ее доброжелательность к жениху и его родне, на удачное потомство, против недоброжелателей на свадьбе, против колдовства, заключенного в рубашке новобрачной, против демонов, владеющих невестой до свадьбы).

Книга XV, выдержанная в прозе брахманического типа, посвящена мистическому возвеличению вратьев⁶². В основе туманных религиозных и космогонических спекуляций этой книги лежит согласно индийской традиции Брахман, проявляющийся то в облике ведийского ученика — брахмачарина, то в различных ипостасях грозного Рудры, представляющих разные стороны света. Вратья изображается как космогоническая сила, движение которой вызвало к жизни богов и жертвоприношение, т. е. создало космос. С отдельными частями космоса идентифицируются вдохи и выдохи Вратьи числом семь. По своей тематике эта книга АВ перекликается с той частью СВ, в которой описаны обряды, сопровождающие вступление в брахманскую общину лиц из отдаленных арийских племен (так называемые *vrātyastoma*).

Книга XVI по содержанию распадается на две не связанные друг с другом части. Первая из них представляет собой собрание прозаических формул, сопровождающих ритуал восхваления вод. Вторая часть — это заговоры против дурных снов (также почти целиком прозаические).

Книга XVII состоит из одного гимна, посвященного восхвалению Солнца, которое отождествляется то с Индрой, то с Вишну (название этого гимна в туземном комментарии — *viṣāsaṁi* «преодолевающий»). В «Каушика-сутре» этот гимн трактуется как заговор на долгую жизнь ребенка.

Книга XVIII является собранием похоронных обрядов АВ. Частично стихи этой книги заимствованы из похоронных гимнов мандалы X в РВ, в значительной же степени они самостоятельны и даже свидетельствуют оригинальную традицию поминального обряда, не встречающуюся ни в одном ведийском тексте⁶³.

Все, что связано было с похоронными обрядами (подготовка тела к кремации, приготовление кремационного костра, кремация тела, захоронение костей, участие в траурной процессии), а также с культом предков — так называемых «отцов»,

⁶² См. об этом стр. 17.

⁶³ См. об этом: W. Caland, *Altindischer Ahnenkult. Das Çrāddha nach den verschiedenen Schulen mit Benutzung handschriftlicher Quellen dargestellt*, Leiden, 1893, стр. 96.

считалось опасным для живых и требовало очистительных обрядов, сопровождаемых заговорами. Именно такова природа многих стихов этой книги. Так, после «пожирающего мясо» кремационного костра зажигали другой, чистый, искупительный костер от огня домохозяина, а грозного «пожирателя мяса» заговаривали. Или, пригласив души умерших предков на приношение поминальных клецек, потом произносили мантры, чтобы «отцы», уходя обратно в царство Ямы, не захватили с собой души живых участников обряда, и т. п. Обо всех этих обрядах «Книга мертвых» АВ дает довольно полное представление.

Книга ХХ почти целиком заимствована из РВ. Из 143 ее гимнов самостоятельны только 13. Среди них выделяется группа гимнов Кунтапа (ХХ, 127—136), текст которых очень плохо сохранен. Как и все прочие гимны книги ХХ, гимны Кунтапа связаны с литургической традицией. Они посвящены разным темам: возвеличению щедрого дарителя (*dānastuti*), прославлению Агни в разных функциях и Индры, дидактике (установлению соответствия между типами поведения и сторонами света, классификации людей) и пр. Особый интерес представляют содержащиеся в этих гимнах загадки, данные в виде вопросов и ответов, за которыми кроется эротическое содержание и которые, как считают исследователи, отражают оргиастические черты крайне архаичного, добрахманического ритуала жертвоприношений.

* * *

Мифология в АВ занимает подчиненное положение по сравнению с магией. Как неоднократно отмечалось исследователями⁶⁴, для заклинателя, произносящего заговор, важны не боги сами по себе, а своя собственная способность использовать их в интересах магии, извлечь из них выгоду с помощью магической техники, например назвав имена богов. Именно поэтому в заговорах АВ постоянно встречаются призывы к богам, данным списком, как бы различны ни были функции этих богов по отдельности⁶⁵. Другое следствие такой функциональной подчиненности мифологической системы в этом памятнике проявляется в том, что мифы отступают в АВ на далекую периферию. Нет изложения новых мифов по сравнению с РВ, старые же мифы тоже не пересказываются — в заговорах встречаются лишь намеки на некоторые ригведийские мифы, нужные для создания мифологического престижа у магической практики вроде обращения к амулету: «Ты то средство, с помощью которого

⁶⁴ См., например: Н. Oldenberg, *Die Weltanschauung der Brāhmaṇa-Texte*, стр. 13.

⁶⁵ См.: А. В. Keith, *The Religion and Philosophy of the Veda and Upanishads*, Cambridge, Mass., 1925, I, стр. 24.

боги убили асуров,— убей врагов!» Таким образом, мифологическое повествование отнюдь не является творческим методом создателей АВ, и в этом заключается важное их отличие от риши — слагателей гимнов РВ.

Кроме функциональных отличий мифологических систем этих двух самхит существуют еще и хронологические. В принципе в АВ представлен тот же пантеон, что и в РВ, но только на более позднем этапе развития, чем вызвано отступление на задний план одних мифологических персонажей РВ (иногда вплоть до полного исчезновения) и выдвигание вперед других, а также приобретение ими несколько иных функций. Появляются новые мифологические фигуры — всегда абстрактного характера. В корне меняется соотношение между мифологическими персонажами в рамках системы. Таким образом, если даже «набор богов» в АВ и РВ совпадает в своей основной части, с синхронной точки зрения это две совершенно разные системы.

Мифологические персонажи АВ разделены достаточно четко на два класса: боги и силы зла (асуры и другие демоны). Боги связаны со светом, космическим законом рта (*ṛta*), порядком и истиной, асуры — с мраком, нарушением космического порядка (*anṛta*), хаосом, обманом. Они извечные противники, вступающие в противоборство. Слово «асура» в АВ уже почти не употребляется в связи с именем бога⁶⁶, как это могло быть в РВ.

Основная часть пантеона АВ — это старые боги РВ, олицетворяющие те или иные явления природы, хотя не у всех богов эти связи были выражены отчетливо уже в РВ⁶⁷. Главой пантеона является бог грозы и войны Индра, поражающий своей дубиной грома — ваджрой — различных демонов (описания этих подвигов в АВ нет). Его сопровождают Маруты или Рудры (сыновья бога Рудры), стая которых представляет бурю, грозовой ветер, капли дождя. Их отец — яростный бог Рудра — деификация разрушительной силы бури, однако он обладает и способностью исцелять. Вата является деификацией ветра. Бог огня Агни представляет огонь во всех его проявлениях на земле и на небе, жертвенный огонь и кремационный костер. Сома, деифицируемое священное растение, из которого готовится напиток бессмертия богов, в АВ начинает также обозначать луну. Класс богов Адитьев — сыновей богини Адити (*aditi* «несвязанность»): Митра, Варуна, Арьяман и др., из которых главным в АВ является Варуна, — охраняет космический закон рта. Сурья представляет солнце, Савитар — животворную силу солнца. Вишну, в три шага проходящий всю вселенную, в АВ также отождествляется с солнцем. Близнецы Ашвины,

⁶⁶ Кроме одного раза, когда асурой назван Варуна в I, 10, 1. Более того, бог уже может называться *suga*, что свидетельствует о понимании *asuṅa* как *a-suga*, т. е. «не-бог».

⁶⁷ Подробнее о богах РВ см.: «Ригведа. Избранные гимны», стр. 41—58.

объезжающие вселенную на быстрой колеснице и спасающие людей, в АВ выступают прежде всего как целители. Брихаспати в АВ является жрецом-брахманом богов, небесным прототипом царского жреца — пурохиты.

Боги АВ мало антропоморфны или вообще не антропоморфны, как, например, Агни. Есть боги, имеющие зооморфную форму. У некоторых из богов совсем слабеет связь с соответствующим явлением природы. Так, Индру — ригведийского бога грозы — в АВ то идентифицируют с солнцем, то называют торговцем — в зависимости от того, что заклинателю от него надо. Сома, один из главных богов РВ, в АВ находится на далекой периферии. Такой существенный для РВ персонаж, как утренняя заря Ушас, встречается в АВ только в виде беглых упоминаний. Политеизм РВ приходит постепенно в упадок.

Заметно усиливается класс абстрактных богов, которые представляют собой деификацию разного рода абстрактных принципов и понятий. Встречаются такие старые боги и деятели, как Дхатар («Устроитель»), Видхатар («Наделитель», «Создатель») и др., которых приходится трактовать только в соответствии с их этимологией, потому что больше о них ничего не известно. Сильно расширяются функции Праджapati (праджāpati букв. «господин потомства»), космического Золотого Зародыша, отца богов и людей, который из творца вселенной постепенно все более превращается в ее властелина. Возникает ряд новых деифицированных понятий. Прежде всего это Брахман — высший принцип, лежащий в основе мироздания и проявляющийся во всей вселенной. Это и такие абстрактные божества, как Кала (Время), Скамбха (Космическая опора), Прана (Дыхание), Кама (Желание) и др. Посвященные им гимны имеют явную пантеистическую окраску. В этих гимнах постепенно закладываются те основы спекулятивной натурфилософской мысли, которые получили дальнейшее развитие в умозрительной системе упанишад.

Из названных богов далеко не все реально функционируют как самостоятельные единицы в мифологической системе АВ. Основным богом АВ является Агни — огонь в очаге домохозяйина, вокруг которого сосредоточены все обряды грихья, костер заклинателя, куда совершаются возлияния; Агни — убийца демонов, светом своим заставляющий их явить себя из ночного мрака.

Мрачные магические стороны АВ связаны прежде всего с Варуной (единственным из Адитьев хорошо сохранившимся в этом памятнике и в значительной степени отделившимся от Митры)⁶⁸. Главный хранитель космического закона, следивший, чтобы его соблюдали все существа, Варуна в АВ целиком ут-

⁶⁸ См.: L. Renou, Varuṇa dans L'Ātharvaveda, — «Festgabe für Herman Lommel», Wiesbaden, 1960, стр. 122—128.

ратил по сравнению с РВ функцию милосердия и выступает исключительно как каратель. Он набрасывает на грешника свои петли, затягивает их на нем, насылает на провинившихся водянку. При всей независимости этого бога в ряде мест АВ Варуну трудно бывает отличить от Агни.

Важна для АВ фигура Рудры (из культа которого в дальнейшем развивается культ Шивы) — грозного бога, ярости которого страшатся все существа. Он убивает небесным огнем людей и скот, насылает всякие напасти (. ихорадку, кашель, яд), но при этом он же и врачеватель, обладающий целебными средствами. Он известен под разными именами: Бхава, Шарва, Пашупати (раsurati букв. «господин скота») и др. В отдельных контекстах АВ с ним смешивается Агни.

Из абстрактных богов наиболее существенны Праджапати и Брахман, а также Брихаспати. Праджапати нередко отождествляется с Брахманом как одно из его проявлений. В дальнейшем развитии мифологической системы в сферу Брахмана (первоначально — молитвы, а затем верховного абстрактного божества) втягивается также и божественный жрец Брихаспати.

Силы зла в АВ дифференцированы весьма слабо (что, кстати, может быть связано с их табуистичностью). Хотя в заговорах и встречаются их названия, за ними часто нельзя усмотреть ни внешней, ни функциональной характеристики. При всем том эта часть мифологического пространства АВ велика и разнородна. В нее входят персонажи совершенно разного происхождения, начиная с тех, кто в более древний период развития индийской мифологии имел непосредственную связь с небом и богами, как асуры, гандхарвы, апсарас, и кончая мелкой и заземленной нечистой силой, как ракшасы, пишачи, кимидины и пр.

Асуры в АВ это класс демонов — противников богов, они неоднократно упоминаются в этом памятнике, но их сражения с богами здесь не описываются.

Гандхарвы — класс демонов, с одной стороны сохранивших некоторые небесные черты, с другой же — изображаемых как отвратительные, похотливые оборотни-полуживотные, особенно опасные для женщин (гандхарва Вишвавасу владеет невестой до свадьбы, гандхарвы покушаются на беременных и губят зародыши).

Апсарас — класс водяных нимф, жен гандхарвов. Они связаны в АВ не только с водой, но и с землей (живут на больших деревьях). Они покровительствуют игре в кости.

Ракшасы — класс демонов-оборотней, принимающих разные формы: людей, животных, птиц. Они покушаются на женщин, вредят человеческому зародышу, пьют человеческую кровь; проникнув внутрь человека, вызывают в нем болезнь.

Есть в АВ и абстрактные силы зла. Это прежде всего Гибель (nirṅti букв. «беззаконие», «хаос»), затягивающая свои

петли на избранных ею жертвах, поражающая семью человека. Упоминается в заговорах также Смерть, есть и такая абстрактная персонификация, как Скупость.

Существует в АВ особый класс мифологических персонажей — это души умерших предков, «отцы», как их называют в АВ и в РВ. «Отцов» отличают и от богов и от демонов. С одной стороны, их почитают как богов, приносят им жертвы во время поминальных обрядов, с другой — рассматривая их как источник большой опасности для живых, заговаривают на похоронах и в разных ритуалах. Они живут на верхнем небе в царстве Ямы — царя мертвых, первого человека, который умер, указав смертным их путь.

Помимо опосредствованного, мифологизированного обожествления сил и явлений природы в АВ имеет место и прямое поклонение им (граница здесь весьма шатка). В заговорах и гимнах обращаются с мольбой к земле, водам (всегда во множественном числе), к большим лесным деревьям (*vanaspati* букв. «господин леса»), к лекарственным растениям и травам (*oṣadhi*), к ночи, к дням лунного календаря, к звездам. Мифология может вторгаться и в эту область. Так, растениям, выступающим в заговорах в роли посредника, приписывается мифологическое прошлое, например говорится, что трава дарбха совершила космогонический подвиг в духе лучших богов — установила небо и землю и т. п.

В АВ впервые засвидетельствован культ змей. Их называют божественным родом, приписывают им рождение из огня, из растений, из вод. Упоминается мифический царь змей Такшака (*takṣaka*).

Таким образом, мифология АВ в высшей степени разнопланова и неоднородна. В ней отражены одновременно древние религиозные представления ариев, восходящие к индоевропейской эпохе, схоластические построения брахманов, народные верования и местные культы неарийского населения древней Индии.

* * *

Язык АВ принадлежит к той же разновидности древнеиндийского языка, что и язык РВ, т. е. это ведийский язык⁶⁹, восходящий в своих истоках к периоду общеиндоевропейской древности. От языка РВ язык АВ отличается в двух отношениях: во-первых, по своему стилю — он не является столь высоко-иератичным культовым языком, как язык РВ, и ориен-

⁶⁹ О ведийском языке см.: L. Renou, *Grammaire de la langue védique*, Lyon — Paris, 1952. Краткую характеристику языка РВ см.: «Ригведа. Избранные гимны», стр. 60—66. Из специальных исследований по языку АВ можно указать только старую работу: J. von Negelein, *Zur Sprachgeschichte des Veda. Das Verbalsystem des Atharva-Veda*, Berlin, 1898.

тирован, во всяком случае в той части, которую представляют разговоры, на гораздо более широкие слои населения, и, во-вторых, хронологически — он менее древен, чем язык РВ.

В принципе фонетика и грамматика в АВ те же, что и в РВ. Среди согласных звуков следует отметить классы придыхательных и церебральных согласных. В тексте действуют правила фонетических ассимиляций — сандхи. Как и в РВ, сохранено очень архаичное ударение — повышение тона полумузыкального характера на одном из слогов слова (которое, однако, в отличие от РВ очень неточно передается графически в дошедших до нас рукописях). Морфологический строй характеризуется очень широким развитием флексии, которая присоединяется к корню в разных степенях чередования гласного. Для имени и особенно для глагола характерна обширная система форм, образуемых от корня по определенным правилам.

Языку РВ при всей его архаичности была свойственна тенденция к симметричному разращению форм, а также определенная подвижность, выражавшаяся в образовании ряда окказиональных форм. В АВ наблюдается стремление к большей рационализации, т. е. к избавлению от многочисленных ригведийских вариантов флексии и словообразовательных морфем, а также форм, образованных по аналогии⁷⁰. Так, из многочисленных ригведийских аффиксов инфинитива в АВ отдается явное предпочтение инфинитиву на *-tum*⁷¹, а из абсолютивов — форме на *-tvā*; в глагольной системе исчезают формы так называемого плюсквамперфекта.

О более позднем характере языка АВ по сравнению с РВ говорят такие особенности, как малая употребительность формально и семантически неясного, крайне архаичного инъюнктива в глаголе (в АВ он изредка встречается только в модальных значениях), ограничения в употреблении форм субъюнктива (в РВ он выступал не только в функции наклонения, но часто также в качестве будущего времени) и наряду с этим распространение форм футурума на *-syá-/iṣyá-*, пассива на *-yá-*.

Отдельные различия в языке АВ и РВ можно, видимо, считать диалектными или, во всяком случае, принадлежностью разных школ. Такова, например, разная трактовка интервокальных *-ḍ-*, *-ḍh-* в РВ и АВ (в РВ они дают соответственно *-ḍ-*, *-ḍh-*), или сандхи типа *etān-t-sakhīn < etān sakhīn*, не свойственное РВ, или выбор окончаний из разных серий в медиальном субъюнктиве⁷², хотя с уверенностью здесь ничего нельзя ска-

⁷⁰ См. соответствующий материал в кн.: M. Bloomfield and F. Edgerton, *Vedic Variants*, Philadelphia, 1932.

⁷¹ Ср. замечания Рену о языке АВ: L. Renou, *Histoire de la langue sanskrite*, Lyon — Paris, 1956, стр. 32—33.

⁷² В этом случае, правда, не менее вероятно и хронологическое истолкование различий, так как АВ едина с брахманами по этому параметру; см.: A. A. Macdonell, *A Vedic Grammar for Students*, fourth impression, London, 1955, стр. 126.

зять, поскольку о диалектах древней Индии этого времени слишком мало известно.

Жанр заговора оказывал непосредственное влияние не только на лексику и синтаксические конструкции этого памятника, но иногда и на особенности употребления отдельных слов или их разрядов. Например, явно не случайным выглядит противопоставление в заговорах двух указательных местоимений: «этот» *ауат* и «тот» *асау*⁷³.

Такие синтаксические черты, как широкое употребление частиц, а также относительных местоимений в функции союзов в сложных предложениях, весьма распространенное бессоюзие, возможность несогласования придаточного предложения с главным, широкий круг значений придаточного определительного, предшествующего главному предложению, употребление причастных оборотов в функции придаточных предложений, — все это объединяет АВ с РВ. В то же время некоторое усиление именного строя в АВ, выражающееся в более широком, чем в РВ, предикативном употреблении причастий или в более частом опущении глагола-связки, сближает АВ с позднейшими ведийскими текстами.

Самые сильные различия между АВ и РВ касаются области лексики и фразеологии. Как известно, лексика РВ весьма ограничена в связи с культовым характером этого памятника. Она связана с восхвалением богов, с различными ритуалами жертвоприношения типа *шраута* и с некоторым количеством неизменно повторяющихся мифологических сюжетов. Высокий, иератический характер поэзии гимнов РВ имеет следствием широкую полисемию лексики вплоть до амбивалентности (наличия прямо противоположных значений) у определенной ее части, символизм многих слов.

Совершенно иная ситуация в АВ. В связи с тем что заговоры ориентированы на гораздо более широкую аудиторию, чем гимны богам, лексика АВ (во всяком случае, та ее часть, которая имеет денотатом вещный мир) несравненно богаче, чем в РВ. Она включает в себя большое количество слов, обозначающих предметы и понятия повседневной жизни, таких, как человек и части его тела, названия домашней утвари и сельскохозяйственных орудий, названия частей хижины, животных, змей, деревьев, трав, элементов пейзажа и т. п. АВ является первым источником терминологии в таких областях древнеиндийской науки, как медицина, ботаника, астрономия и др.

Большое количество новых слов в АВ (впервые в этом памятнике встречаются, например, такие слова, как *astrá* «оружие», *īpá* «недостающий», «нехватаящий», *púṣra* «цветок», *sūtra*

⁷³ Ср. наблюдения Я. Гонды по этому поводу (J. Gonda, *Old Indian, Leiden — Köln, 1971, стр. 123*).

«нить», сус «сохнуть» и др.) скорее отражает новые потребности, чем свидетельствует об использовании лексики, не попавшей в РВ⁷⁴.

* * *

Традиция изучения АВ в Индии, как и других вед, началась задолго до нашей эры, о чем свидетельствует наличие текста падапатха, а также существование древних фонетических трактатов, имевших целью сохранение правильной рецитации этого текста (например, «Атхарва-пратишакхья»). Эта традиция не прерывается в Индии и до настоящего времени. До сих пор в разных местах Индии существуют пандиты — приверженцы школы Шаунакия или Пайппалада, хранители текста и продолжатели комментаторской традиции. Индийские издания текста АВ по мере возможности учитывают эту устную традицию. Нужно сказать, что, поскольку заговоры никогда не были сакральным текстом, подобно РВ, в целом текст АВ дошел до нашего времени в весьма неважном состоянии.

Знакомство европейских ученых с АВ началось с перевода на немецкий язык Т. Ауфрехтом (издателем текста РВ) книги XV АВ⁷⁵. Далее, в 1856 г., следует публикация текста редакции Шаунакия немецким ученым Рудольфом фон Ротом и американским ученым Уильямом Дуайтом Уитни⁷⁶. В том же году выходит из-под пера Рота первое исследование, посвященное АВ⁷⁷. В дальнейшем Рот впервые вводит в научный обиход материал редакции Пайппалада⁷⁸, рукопись которой была предоставлена им для издания факсимиле Блумфилда и Гарбе⁷⁹.

Со второй половины XIX в. начинается интенсивное изучение АВ с разных сторон. В издании «Indische Studien», основанном А. Вебером, начинают выходить переводы на немецкий язык отдельных книг АВ, интерпретации заговоров, специальные исследования по отдельным вопросам⁸⁰. В немецком переводе РВ Людвиг том III посвящен переводам многочисленных заговоров АВ⁸¹. На немецком языке издается антология из ста гимнов АВ⁸². Выходят в свет один за другим французские пе-

⁷⁴ См.: L. Renou, Histoire de la langue sanskrite, стр. 33—34.

⁷⁵ Th. Aufrecht, Das XV. Buch des Atharva-Veda, — «Indische Studien», Bd I, Berlin, 1849—1850.

⁷⁶ Atharva Veda Sanhita, hrsg. von R. Roth und W. D. Whitney, Berlin, 1856.

⁷⁷ R. Roth, Ueber den Atharvaveda, Tübingen, 1856.

⁷⁸ R. Roth, Der Atharvaveda in Kaschmir, Tübingen, 1875.

⁷⁹ The Kashmirian Atharva-Veda (School of the Pāippalādas), ed. by M. Bloomfield and R. Garbe, Baltimore, 1901.

⁸⁰ См.: «Indische Studien», Bd I—XVIII, Berlin — Leipzig, 1849—1898.

⁸¹ A. Ludwig, Rigveda oder die heiligen Hymnen der Brāhmaṇa, Bd III, Prag, 1878.

⁸² См.: J. Grill, Hundert Lieder des Atharvaveda, Stuttgart, 1888.

реводы отдельных книг АВ, выполненные В. Анри⁸³. На английском языке выходит в свет полный стихотворный перевод текста АВ Гриффита⁸⁴, а затем и антология заговоров АВ М. Блумфилда, в которой переводы заговоров сопровождаются переводами соответствующих мест из ритуальных текстов и комментариями⁸⁵.

Итогом этого периода экстенсивных штудий АВ явилось всестороннее исследование АВ М. Блумфилда, ставшее классической работой в этой области⁸⁶.

Материалы АВ широко используются в общих работах по ведийской религии (Бергенъ, Ольденберг и др.), философии (Дейссен), литературе (Винтерниц), культуре (Циммер), магии (Анри). Особенно следует отметить ряд работ по древнеиндийским обрядам и магическим ритуалам голландского ученого В. Каланда, его переводы из «Каушика-сутры», поясняющей в ритуальном плане заговоры АВ⁸⁷.

Лучшим научным переводом АВ является полный прозаический английский перевод текста У. Д. Уитни, изданный посмертно в двух томах с примечаниями и обширным обстоятельным введением Ч. Р. Ланмана⁸⁸. Перевод отличается скрупулезной точностью (иногда доходящей до буквальности), комментарий Уитни и примечания Ланмана учитывают в полной мере как индийскую ортодоксальную традицию, так и все достижения западной экзегетики и интерпретации того времени.

После перевода Уитни полных переводов АВ на западные языки не было.

В начале XX в. наблюдается некоторый спад интереса к этому памятнику. Заговоры АВ вновь становятся предметом специального изучения с 30—40-х годов этого века в работах голландского ученого Я. Гонды, заложившего своими трудами основы ведийской стилистики (ведийские балансированные структуры, повторы, эпитеты, брахилология, ассонансы и алли-

---

⁸³ V. Henry, *Les Hymnes Rohitas. Livre XIII de l'Atharvavéda traduit et commenté*, Paris, 1891; его же, *Le livre VII de l'Atharva-véda traduit et commenté*, Paris, 1892; его же, *Les livres VIII et IX de l'Atharva-véda traduits et commentés*, Paris, 1894; его же, *Les livres X, XI et XII de l'Atharva-véda traduits et commentés*, Paris, 1896.

⁸⁴ *The Hymns of the Atharva-Veda, transl. with a popular commentary by R. T. H. Griffith*, Benares and London, 1895—1896.

⁸⁵ *Hymns of the Atharvaveda, transl. by M. Bloomfield*, Oxford, 1897 (*Sacred Books of the East*, vol. XLII).

⁸⁶ M. Bloomfield, *The Atharvaveda*.

⁸⁷ W. Caland, *Altindisches Zauberritual*; его же, *Die Altindischen Totten- und Bestattungsgebräuche*, Amsterdam, 1896; его же, *Altindischer Ahnenkult*, и др.

⁸⁸ *Atharva-Veda Samhitā. Translated with a Critical and Exegetical Commentary by W. D. Whitney. Revised and Brought Nearer to Completion and Edited by Ch. R. Lanman*, Cambridge, Mass., 1905 (*«Harvard Oriental Series»*, vol. VII, VIII).

терации и пр.)⁸⁹. Материал АВ широко привлекается в трудах французского мэтра ведийской филологии Л. Рену по грамматике, стилистике, лексике, экзегетике и пр.⁹⁰.

В Индии в конце XIX в. С. П. Пандитом была опубликована редакция Шаунакия; это издание учитывало также и устную традицию текста того времени⁹¹. В последние десятилетия вышло еще несколько изданий этого текста⁹², его комментарий на хинди⁹³, переиздаются вспомогательные тексты, призывающие к АВ. Специальные монографии посвящаются особенностям религии АВ⁹⁴, ведийской цивилизации, отраженной в этом памятнике⁹⁵, ведется работа по изучению новых рукописей АВ. Можно сказать, что филологическое изучение АВ находится сейчас в Индии в начале расцвета.

* * *

Цель настоящего издания заключается в том, чтобы достаточно полно в пределах установленного объема ознакомить читателя с заговорами АВ. Этим и определяется критерий отбора заговоров для антологии. В ней представлены все типы заговоров, имеющиеся в АВ. В пределах каждого типа выбраны те заговоры, в которых наиболее ярко выражены черты, характерные для данного типа, а кроме того, заговоры, наиболее значительные по содержанию с разных точек зрения. Например, заговор против ран и переломов (IV, 12) выбран потому, что в нем сохранена очень архаичная фразеология, уходящая своими корнями в общиндоевропейскую древность и имеющая соответствия в других живых традициях — германской, славянской и др., а заговор против пут Варуны (VII, 83) выбран за его высокие поэтические достоинства. Некоторые группы заговоров, особенно значительные по содержанию, иногда переводились целиком, например заговоры, связанные с царской властью.

Заговор толкуется широко, и в это понятие включаются

---

⁸⁹ J. Gonda, *Stilistische studie over Atharvaveda I—VII*, Wageningen, 1938; его же, *Alliteration und Reim im Satzbau des Atharvaveda*, — «Acta Orientalia», Leiden, 1939, 18; его же, *Stylistic Repetition in the Veda*, Amsterdam, 1959 и ряд статей.

⁹⁰ Рену принадлежит также ряд французских переводов из АВ (см., например: *Hymnes speculatifs du Veda. Traduits du Sanskrit et annotés par L. Renou*, Paris, 1956).

⁹¹ *Atharvavedasamhitā with the Commentary of Sāyanācārya*, ed. by Sh. P. Pandit, Bombay, 1895—1898.

⁹² См., например: *Atharvavedasamhitā*, ed. by S. D. Satavalekar, Pardi, 1957; *Atharvaveda*, ed. by Vishva Bandhu, Hoshiarpur, 1960—1964.

⁹³ S. D. Satavalekar, *Sampūrṇa Atharvaveda kā subodha bhāṣya*, Pardi, 1958.

⁹⁴ N. J. Shende, *Religion and Philosophy of the Atharva Veda*, Poona, 1952.

⁹⁵ V. W. Karambelkar, *The Atharvavedic Civilization*, Nagpur, 1959.

также различные обрядовые тексты (свадебный, похоронный и др.), содержащие магический элемент. Среди них для включения в антологию выбирались прежде всего те, которые представляют более самостоятельную традицию и менее зависят от РВ.

В антологию включены переводы 226 заговоров, что составляет около $\frac{1}{3}$ всего объема (без книги ХХ).

Перевод осуществлен по изданию текста Рота и Уитни. При переводе сохранялась строфическая структура метрических заговоров и, насколько возможно, соблюдалось семантическое соответствие строки перевода строке оригинала. Нерифмованный стих АВ, отличающийся постоянными нарушениями правил силлабического стихосложения и порой переходящий в прозу, очень далек не только от русского рифмованного стиха, но и от свободного стиха. Так как адекватная передача формы представляется нереальной, основное внимание уделялось точной передаче содержания. Трудности на этом пути заключаются прежде всего в плохой сохранности многих мест текста, что влечет за собой в ряде случаев чисто механическую передачу слов оригинала, а кроме того, в наличии неясных по значению слов: неотожествленных названий растений, змей, насекомых, животных, частей человеческого тела (короче говоря, слов, отражающих весь тот мир реалий ведийского заклинателя, который безвозвратно канул в прошлое и был закрыт уже для индийской комментаторской традиции). В редких случаях неясными оказываются слова, которые и в самих заговорах не имели назывной функции, а служили магическими сочетаниями звуков, занимавшими определенное место в строке заговора, как, например, «табува», «тастува» в заговоре против змей. Все такого рода неясные слова переданы в русском переводе в их санскритском звучании.

Заговоры в антологии расположены в соответствии с принятой здесь рабочей классификацией, которая столь же условна, как и все прочие существующие классификации. Иными они быть и не могут, поскольку часто в одном заговоре оказываются сплетенными черты, позволяющие отнести его к нескольким типам одновременно.

Первое и наиболее общее подразделение материала, вошедшего в антологию,— это различение просто заговоров и заговоров — обращений к силам природы, богам, разным предметам за поддержкой (последний раздел переводов). Это далеко не только формальное разделение на основании того, есть или нет обращение к какому-либо божеству (они могут быть и в просто заговорах), но также и классификация на основании содержания: что преобладает — элемент заговора или элемент прославления божества или другого посредника.

В пределах первого раздела различаются заговоры, направленные против чего-то и на что-то (т. е. семантическая класси-

фикация по характеру направленности заговора). Если заговор содержит в себе и то и другое, то его место в данной классификации определяется по преобладающему элементу; например, любовный заговор — это заговор прежде всего на приобретение любви, хотя он может быть также направлен и против соперников.

Далее, в каждом из этих больших разделов заговоры распределены в соответствии с характером цели или объекта, который не нужен или нужен заклинателю. Заговоры первой группы — это заговоры против болезней; против яда; против червей; против нечистой силы, колдунов, колдовства; против реальных врагов; против зла (отрицательных эмоций и действий; дурных примет и снов; стихийных несчастий); искупления; проклятия.

Заговоры второй группы — это любовные заговоры; заговоры на долгую жизнь, защиту, процветание, успех, согласие; заговоры, связанные с браком, потомством; заговоры, связанные с царской властью; обрядовые и ритуальные заговоры.

В пределах каждого данного типа заговоры расположены прежде всего по содержанию, а затем в порядке последовательности в тексте АВ.

Комментарий подчинен популярному характеру данного издания и содержит лишь самые необходимые пояснения, без которых невозможно понимание текста заговора, а именно: указывается тип заговора и его ритуальное назначение в соответствии с индийской комментаторской традицией; описываются, если они известны, магические действия, сопровождающие заговор; даются возможные варианты перевода (только в том случае, если они резко расходятся с принятым здесь переводом); кратко поясняются наиболее сложные понятия. Филологические пояснения форм сведены к минимуму.

Для знакомства с характеристикой типа, к которому принадлежит тот или иной заговор, читатель должен обратиться к соответствующему разделу вводной статьи. Собственные имена богов, различных мифологических персонажей и демонов даются списком после комментария с кратким указанием на их основные функции в этом памятнике.

АТХАРВАВЕДА
ИЗБРАННОЕ

ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ЗАГОВОР

I, 1

НА СОХРАНЕНИЕ СВЯЩЕННОГО ЗНАНИЯ

Ом!

1.

Те трижды семь, что вокруг движутся,
Неся все формы,—
О Повелитель Речи, силы их,
Их суть даруй мне сегодня!

2.

Снова приди, о Повелитель Речи,
Вместе с божественной мыслью!
О Повелитель Добра, сохрани (это во мне)!
Да будет это во мне, во мне — сокровенное!

3.

Вот здесь скрепи, стянув,
Как два конца лука — тетивой!
О Повелитель Речи, удержи!
Да будет это во мне, во мне — сокровенное!

4.

Призван Повелитель Речи.
Да призовет нас Повелитель Речи!
Да соединимся мы здесь с сокровенным!
Да не утрачу я сокровенного!

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ БОЛЕЗНЕЙ

I, 24

ПРОТИВ ПРОКАЗЫ — С ТРАВой

1.

Сначала родился орел.
Ты стала его желчью.
Тогда асури, побежденная в борьбе,
Приняла облик лесных деревьев.

2.

Асури сначала сотворила это —
Это лекарство от пятна проказы,
Уничтожающее пятно проказы.
Оно уничтожило пятно проказы,
Оно сделало кожу единовидной.

3.

«Единовидна» по имени твоя мать.
«Единовиден» по имени твой отец.
Единовидным ты делаешь (все), о трава.
Единовидным сделай (и) это!

4.

Темную, дающую единый вид,
Вытащили из земли.
Исцели же и это!
Верни прежний вид!

II, 33

ПРОТИВ БОЛЕЗНИ ЯКШМА

1.

Из глаз твоих, из ноздрей,
Из ушей, из подбородка
Якшму головную — из мозга,
Из языка я вырываю у тебя!

2.

Из шеи, из твоего затылка,
Из позвонков, из спинного хребта
Якшму предплечную — из плеч,
Из рук я вырываю у тебя!

3.

Из сердца, из твоих легких,
Из диафрагмы (?), из боков
Якшму — из почек (?), из селезенки.
Из печени мы вырываем у тебя!

4.

Из внутренностей, из твоих кишок,
Из прямой кишки, из чрева
Якшму — из двух сторон живота,
                                  из мочевого пузыря(?),
Из пупа я вырываю у тебя!

5.

Из бедер, из коленных суставов,
Из пяток, из носков
Якшму заднюю — из промежности,
Из зада я вырываю у тебя!

6.

Из костей, из твоего костного мозга,
Из сухожилий, из кровеносных сосудов
Якшму — из ладоней, из пальцев,
Из ногтей я вырываю у тебя!

7.

Та, что в каждом члене,
В каждом волоске, в каждом суставе твоём,
Якшму кожную
Вырыванием Кашьяпы
Отовсюду мы вырываем у тебя!

ПРОТИВ БОЛЕЗНИ КШЕТРИЯ

1.

У быстро бегущей газели
На голове — лекарство.
(Своим) рогом она заставляет исчезнуть
Распространяющуюся кшетрию.

2.

Вслед за тобой самец газели
Ступил четырьмя ногами.
О рог, развяжи кшетрию,
Запутавшуюся в сердце этого (человека)!

3.

То, что светит там вниз,
Как крыша с четырьмя скатами,—
С его помощью мы заставляем исчезнуть
Всю кшетрию из твоих членов.

4.

Две счастливые звезды там на небе
По имени «Развязующие» —
Да развяжут они у кшетри
Нижнюю и верхнюю петлю!

5.

Ведь воды поистине целительны.
Воды — гонительницы недугов.
Воды целительны во всем.
Да избавят они тебя от кшетри!

6.

Если кшетрия настигла тебя
Из-за варева, приготовляемого,—
Я знаю лекарство от нее,
Я заставлю исчезнуть у тебя кшетрию.

7.

Когда гаснут светила
 И когда гаснут утренние зори,
 (Да погаснет) прочь от нас все злое!
 Да погаснет кшетрия!

V, 22

ПРОТИВ ЛИХОРАДКИ-ТАКМАН

1.

Да прогонит Агни прочь отсюда лихорадку!
 (Да прогонят ее) Сома, давящий камень, Варуна,
 чистый помыслами,
 Алтарь, жертвенная солома, ярко пылающие дрова!
 Да исчезнет прочь ненависть!

2.

Та, что делает всех желтыми,
 Сжигая, как огонь, истребляя,
 Лихорадка, да не наберешься ты больше соку!
 Да сгинешь ты вниз, на юг!

3.

Пятнистая-распятнистая,
 Как красным припудренная,
 О раскинувшая повсюду свою силу —
 Прогоню я лихорадку прочь, на юг!

4.

На юг я ее отсылаю,
 Сделав поклон лихорадке.
 Та, что сразила врукопашную собирателя навоза (?),
 Да уйдет она снова к махавришам!

5.

Ее дом — муджаванты.
 Ее дом — махавриши.
 Только родилась ты, лихорадка,
 Сразу стала как дома среди балхиков.

6.

Лихорадка коварная, отзовись!
Крапленая, держись как можно дальше!
Ищи убегающую (?) рабыню —
На нее нашли удар грома!

7.

Лихорадка, иди к муджавантам
Или к балхикам, еще подальше!
Ищи похотливую шудрянку —
Ее потряси, лихорадка, немножко!

8.

Уходя прочь, съешь (свою) родню —
Махавришей (и) муджавантов!
Те (поля) я провозглашаю для лихорадки.
Эти же — поля совсем других!

9.

Ты не останешься в поле у (этого) другого.
Послушная, ты будешь милостива к нам!
Совсем готова лихорадка:
Она уйдет к балхикам!

10.

Когда ты, холодная и жаркая,
Сотрясаешь вместе с кашлем —
Страшны твои копыя, лихорадка.
Избавь же нас от них!

11.

Не делай (своими) товарищами этих:
Баласу, кашель, напряжение (?)!
Не приходи снова оттуда сюда —
За этим, о лихорадка, я обращаюсь к тебе!

12.

Лихорадка, вместе с братом-баласой,
Вместе с сестрой-кашлем,
Вместе с племянником-лишаем,
Иди к тому, чужому народу!

Приходящую на третий день, на два дня из трех,
 Постоянную и осеннюю,
 Лихорадку холодную и жаркую,
 Летнего времени и времени дождей —
 я заставлю исчезнуть!

Гандхари, муджавантам,
 Ангам, магадхам
 Мы вручаем лихорадку,
 Как посылают человеку драгоценность.

VI, 14

ПРОТИВ БОЛЕЗНИ БАЛАСА

1.

Разымающую члены, разымающую суставы,
 Угнездившуюся болезнь сердца —
 Всю баласу заставь исчезнуть,
 (И) которая находится в членах, и которая —
 в суставах.

2.

Баласу у больного баласой
 Я уничтожаю, как мушкарю.
 Я отрезаю ее привязь,
 Как корень тыквы.

3.

О баласа, вылетай отсюда,
 Как юный ашунга!
 Так несись же отсюда,
 Как прошлогодний камыш, не убивая героев!

VI, 105

ПРОТИВ КАШЛЯ

1.

Как мысль с помощью представлений
 Стремительно улетает прочь,
 Так пролети ты, кашель,
 По просторам мысли!

2.

Как хорошо отточенная стрела
Стремительно улетает прочь,
Так пролети ты, кашель,
По склону земли!

3.

Как лучи солнца
Стремительно улетают прочь,
Так пролети ты, кашель,
Вслед за отливом океана!

VII, 116

ПРОТИВ ПЕРЕМЕЖАЮЩЕЙСЯ ЛИХОРАДКИ

1.

Поклон жаркой, трясучей,
Воспламеняющей, мощной!
Поклон холодной, отсекающей прежние желания!

2.

Та, что нападет через день и оба дня подряд,
Пусть нападает она, бессовестная, на эту лягушку!

I, 22

ПРОТИВ БОЛЕЗНИ СЕРДЦА И ЖЕЛТУХИ

1.

Пусть поднимутся вслед за солнцем
Болезнь сердца и желтуха твоя!
Цветом рыжего быка,
Им мы ограждаем тебя.

2.

Оттенками рыжего цвета
Мы ограждаем тебя на долголетие,
Чтоб был этот (человек) неущербным,
Чтобы стал он не желтым!

3.

Те рыжие звери,
А также коровы, что рыжие,—
Цвет за цветом, вид за видом —
Ими мы ограждаем тебя.

4.

Попугаям — твою желтуху,
(Птицам) ропанака — мы оставляем,
И (птицам) харидрава твою
Желтуху мы оставляем!

VI, 83

ПРОТИВ АПАЧИТОВ

1.

О апачиты, улетайте прочь,
Как коршун из гнезда!
Пусть солнце сделает лекарство!
Пусть луна засветит вас!

2.

Одна пятнистая, одна красно-белая,
Одна черная, две красные —
У всех я захватил имена:
Летите прочь, не убивая мужей!

3.

Бесплодная внучка черной —
Апачит улетит прочь.
Нарост улетит отсюда прочь.
Он исчезнет из горла (?).

4.

Воспользуйся своей жертвой,
Радуйся мыслью: «Свага!» —
Когда мыслью я приношу это в жертву.

ПРОТИВ ЗАДЕРЖАНИЯ МОЧИ — С ТРОСТНИКОМ

1.

Мы знаем отца тростника —
 Парджанью стомужественного.
 Этим я сотворю благо твоему телу.
 На земле да будет твое излияние,
 Наружу из тебя — «пссс!».

2.

Мы знаем отца тростника —
 Митру стомужественного.
 Этим я сотворю благо твоему телу.
 На земле да будет твое излияние.
 Наружу из тебя — «пссс!».

3.

Мы знаем отца тростника —
 Варуну стомужественного.
 Этим я сотворю благо твоему телу.
 На земле да будет твое излияние,
 Наружу из тебя — «пссс!».

4.

Мы знаем отца тростника —
 Месяца стомужественного.
 Этим я сотворю благо твоему телу.
 На земле да будет твое излияние,
 Наружу из тебя — «пссс!».

5.

Мы знаем отца тростника —
 Солнце стомужественное.
 Этим я сотворю благо твоему телу.
 На земле да будет твое излияние,
 Наружу из тебя — «пссс!».

6.

Та, что скопилась во внутренностях,
 В пахах (?), в мочевом пузыре —
 Вот так пусть освободится твоя моча,
 Наружу — «пссс!» — вся!

7.

Я пробиваю твой мочево́й канал,
Как плотину у пруда.
Вот так пусть освободится твоя моча,
Наружу — «пссс!» — вся!

8.

Открыто отверстие твоего мочевого канала,
Как у океана, полного воды.
Вот так пусть освободится твоя моча,
Наружу — «пссс!» — вся!

9.

Подобно тому как улетает стрела,
Выпущенная из лука,
Вот так пусть освободится твоя моча,
Наружу — «пссс!» — вся!

I, 17

ПРОТИВ КРОВОТЕЧЕНИЯ

1.

Прочь уходят женщины —
Вены — в красных одеждах.
Как безбратные сестры,
Пусть останятся они с разбитым блеском!

2.

Остановись, нижняя! Остановись, верхняя
И ты, средняя, остановись!
Когда останавливается самая младшая,
Остановится ведь и великий сосуд.

3.

Из сотни сосудов,
Из тысяч вен
Вот остановились эти средние.
Скрепились друг с другом концы.

4.

Вас обступил большой
Песчаный берег.
Остановитесь! Успокойтесь совсем!

II 3

ПРОТИВ ИСТЕЧЕНИЙ — С ЛЕКАРСТВОМ

1.

Что стекает там
Целебное с горы,
То сделаю я тебе лекарством.
Пусть будет это хорошим лекарством!

2.

Вот как! Ну как?
Из сотни твоих лекарств
Ты самое лучшее:
Без истечения без болезни.

3.

Вниз закапывают асуры
Это великое средство от ран.
Это лекарство от истечения.
Ведь оно заставило болезнь исчезнуть.

4.

Муравьи (?) приносят
Лекарство из океана.
Это лекарство от истечения.
Ведь оно заставило болезнь успокоиться.

5.

Это великое средство от ран.
Оно принесено из-под земли.
Это лекарство от истечения.
Ведь оно заставило болезнь исчезнуть.

Да будут нам на благо воды, милостивы
 лекарственные травы!
 Да поразит ракшасов дубина грома Индры!
 Да улетят далеко прочь
 Выпущенные стрелы ракшасов!

VII, 96

ПРОТИВ БЛУЖДАЮЩИХ ПОЧЕК (?)

Коровы улеглись в стойле.
 Птицы улетели в гнездо.
 Горы остановились в (своем) положении.
 Я заставил почки
 Занять (свое) место!

VI, 111

ПРОТИВ БЕЗУМИЯ

1.

Освободи мне, Агни, этого человека —
 Того, кто громко кричит, связанный,
 крепко затянутой!
 Он воздаст тебе впредь (твою) долю,
 Когда станет свободным от безумия!

2.

Да успокоит Агни для тебя
 Твой дух, если он возмущен!
 Я, знаток, делаю лекарство,
 Чтобы ты стал свободным от безумия.

3.

Безумный из-за проклятья богов,
 Безумный из-за ракшаса —
 Я, знаток, делаю лекарство,
 Чтобы ты стал свободным от безумия.

4.

Да отдадут тебя снова апсарас!
Снова — Индра! Снова — Бхага!
Да отдадут тебя снова все боги —
Чтобы ты стал свободным от безумия!

IV, 12

ПРОТИВ РАН И ПЕРЕЛОМОВ

1.

Срастительница ты, о срастительница,
Срастительница сломанной кости.
Срасти это, о арундхати!

2.

Что у тебя вырвано, что у тебя сломано,
Разрублено в тебе самóм —
Пусть Дхатар это снова благополучно
Сложит вместе: сустав с суставом!

3.

Да соединится у тебя костный мозг с костным мозгом!
Да со (единится) у тебя сустав с суставом!
Да с (растется), что отпало у тебя от мяса!
Да срастется также и кость!

4.

Да сложится вместе костный мозг с костным мозгом!
Да обрастет кожа кожей!
Да обрастет у тебя кровь — кость!
Да обрастет мясо мясом!

5.

Приладь волосок к волоску,
Приладь кожу к коже!
Да обрастет у тебя кровь — кость!
Сложи вместе, что сломано, о растение!

6.

Поднимись, двинься, катись —
О ты, колесница, чьи колеса, ободья, ступицы —
прекрасны!

Встань супротив!

7.

Если (кто) разбился, упав в яму,
Или если (кого) ударил брошенный камень,
Пусть сложит (арундхати) сустав с суставом,
Как Рибху — части колесницы!

IX, 8

ПРОТИВ РАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ

1.

Головную боль, болезнь головы,
Ушную боль, обескровливание,
Любую твою головную болезнь
Мы выгоняем заговором наружу.

2.

Из ушей твоих, из черепных костей (?)
Ушную боль, висальяку,
Любую твою головную болезнь
Мы выгоняем заговором наружу.

3.

По какой причине выпадает
Якшма из уха, изо рта —
Любую твою головную болезнь
Мы выгоняем заговором наружу.

4.

Что делает немым,
Слепым делает человека —
Любую твою головную болезнь
Мы выгоняем заговором наружу.

5.

Ломоту членов, лихорадку членов,
Висальяку, пронизывающую все члены,
Любую твою головную болезнь
Мы выгоняем заговором наружу.

6.

Чей страшный облик
Приводит в трепет человека,
Ежеосеннюю (лихорадку-) такман
Мы выгоняем заговором наружу.

7.

(Ту), что ползет по бедрам,
А затем идет в пахи,—
Твою якшму из внутренних членов
Мы выгоняем заговором наружу.

8.

Если от страсти, от отвращения,
От сердца (она) рождается,
То баласу из сердца, из членов
Мы выгоняем заговором наружу.

9.

Желтизну из твоих членов,
Апва изнутри живота,
Насылателя якшмы из (твоей) души
Мы выгоняем заговором наружу.

10.

Пусть станет пеплом баласа,
Мочой болезнетворной.
Яд всех якшм
Я выгнал словом из тебя.

11.

Пусть выскочит он наружу, в отверстие —
Фюйт! из твоего живота!
Яд всех якшм
Я выгнал словом из тебя.

12.

Из живота твоего, из легких,
Из пупа, из сердца
Яд всех якшм
Я выгнал словом из тебя.

13.

(Те), что раскалывают череп,
Растекаются по голове,—
Безвредные, безболезненные
Пусть выскочат они наружу в отверстие!

14.

Те, что вливаются в сердце,
Тянутся вдоль позвоночника,—
Безвредные, безболезненные
Пусть выскочат они наружу в отверстие!

15.

(Те), что колят в бока,
Пронзают ребра,—
Безвредные, безболезненные
Пусть выскочат они наружу в отверстие!

16.

(Те), что прокалывают насквозь,
Растекаются по животу,—
Безвредные, безболезненные
Пусть выскочат они наружу в отверстие!

17.

(Те), что ползут по кишкам
И поражают внутренности,—
Безвредные; безболезненные
Пусть выскочат они наружу в отверстие!

18.

(Те), что высасывают костный мозг
И ломают суставы,—
Безвредные, безболезненные
Пусть выскочат они наружу в отверстие!

19.

(Те), что заражают члены,
Якшмы, вызывающие у тебя резь,—
Яд всех якшм
Я выгнал словом из тебя.

20.

У висалья, у видрадха,
У ватикара, а также у аладжи —
Яд всех якшм
Я выгнал словом из тебя.

21.

Из ног твоих, из колен,
Из бедер, из промежности,
Боли из спинного хребта, из затылка, из головы —
Я заставил исчезнуть болезнь.

22.

Сомкнулись у тебя кости черепа,
И это биение сердца (стало ритмичным).
О восходящий Адитья, лучами
Ты заставил исчезнуть болезнь головы,
Ты утишил ломоту членов.

V, 4

К РАСТЕНИЮ КУШТХА —
ПРОТИВ ЛИХОРАДКИ-ТАКМАН

1.

Ты, что родилась в горах,
Сильнейшее из растений —
О куштха, изгонительница лихорадки, приди,
Изгоняя отсюда лихорадку!

2.

На горе, где гнездятся орлы,
Рождена (куштха). Со снежной (горы она происходит).
Прослышав (о ней), они идут (к ней) с богатствами —
Ведь они знают изгонительницу лихорадки.

3.

Ашваттха — место пребывания богов,
 На третьем небе отсюда.
 Там боги достали куштху —
 Глаз бессмертия.

4.

Золотой корабль двигался —
 Золотые снасти — по небу.
 Там боги достали куштху —
 Цветок бессмертия.

5.

Золотые пути были,
 Весла золотые,
 Корабли золотые были,
 Которыми куштху вывозили.

6.

Этого моего человека, о куштха,
 Привези его, исцели его,
 Сделай мне его здоровым!

7.

От богов ты рождена,
 Соме в товарищи ты поставлена.
 Будь милостива к вдоху—выдоху
 И к этому зрению моему!

8.

Ты рождена на севере от снежной (горы),
 На восток тебя отправляют к людям.
 Там они распределили
 Высшие имена куштхи.

9.

Высшая по имени ты, куштха,
 Высший по имени твой отец.
 И якшму всю ты изгони,
 И лихорадку сделай лишеной сока!

Болезнь головы, слепоту,
Повреждение глаз и тела —
Все это ты исцели, о куштха,
Поистине божественная мощь!

V, 5

К РАСТЕНИЮ ЛАКША — ПРОТИВ РАН

1.

Ночь — (твоя) мать, туман — отец,
Арьяман — твой дед.
Ведь ты же по имени Силачи,
Ты сестра богов.

2.

Кто тебя пьет, живет.
Ты спасаешь человека.
Ты ведь носительница всех
И лоно людей.

3.

Перелезаешь ты с дерева на дерево,
Как девка похотливая.
В самом деле, ты по имени побеждающая,
Помогающая, освобождающая.

4.

Рана, что палкой,
Что стрелой или ожогом вызвана,—
Ты ее исцеление.
Исцели этого человека!

5.

Ты вырастаешь из прекрасного (дерева) плакша,
Из ашваттхи, кхадиры, дхавы,
Из прекрасного (дерева) нягродха, из парны.
Приди к нам, о арундхати!

6.

О золотистая, счастливая,
Солнечноцветная, самая удивительная!
Да пойдешь ты к разбитому, о исцеление!
В самом деле, ты по имени «Исцеление»!

7.

О золотистая, счастливая,
Неистовая, с волосатым чревом!
Ты — сестра вод, о лакша,
А ветер был твоим духом.

8.

«Силачи» по имени — сын девицы
Отец твой, о козлинобурая.
Тот темно-бурый конь Ямы —
Ведь это его кровью ты окроплена.

9.

Сгустившись из конской крови,
Ты затопила деревья.
Став текучей, крылатой,
Приди к нам, о арундхати!

VI, 91

ПРОТИВ БОЛЕЗНЕЙ — С АМУЛЕТОМ
ИЗ ЯЧМЕННЫХ ЗЕРЕН

1.

Этот ячмень глубоко пропахали
Упряжками из восьми, упряжками из шести.
Им я оттягиваю
Хворь твоего тела.

2.

Вниз дует ветер.
Вниз палит солнце.
Вниз доится корова.
Вниз пусть уйдет твоя хворь!

3.

Ведь и правда, вóды — лекарства,
Вóды — гонительницы болезней.
Вóды целебны для всего.
Пусть создадут они тебе лекарство!

VI, 109

ПРОТИВ ПОВРЕЖДЕНИЙ И РАН —
С ЯГОДОЙ ПИППАЛИ

1.

Пиппали — лекарство от повреждений,
А также лекарство от ран.
Ее приготовили боги,
Ту, которой достаточно для жизни.

2.

(Ягоды) пиппали говорили друг с другом,
Вырастая после рождения:
«Если мы доберемся (до него), пока он жив,
То не погибнет этот человек».

3.

Асуры закопали тебя,
Боги тебя снова вырыли,
Лекарство от ватикрита,
А также лекарство от повреждений.

XIX, 44

ПРОТИВ БОЛЕЗНИ — С МАЗЬЮ

1.

Ты продлеваешь жизнь,
Ты зовешься всеисцеляющей —
Так (сотвори же) ты, о мазь, благодееяние!
О воды, сотворите благо и отсутствие страха!

2.

(Та), что желтуха, джаянья,
Ломота членов, висальяка,—
Всю твою якшму из членов
Наружу пусть выгонит мазь!

3.

Мазь, рожденная на земле,
Прекрасная, дающая людям жизнь,
Пусть сделает она (меня) не обреченным на гибель,
Быстрым, как колесница, невредимым!

4.

О дыхание, спаси дыхание!
О жизненная сила, смилуйся над жизненной силой!
О Гибель, освободи нас от пут гибели!

5.

Ты — зародыш реки,
Цветок молний.
Ветер — (твое) дыхание, солнце — глаз,
с неба — (твое) молоко.

6.

О божественная мазь с трехвершинной (горы),
Защити меня повсюду!
Тебя не превосходят растения,
Те, что с чужбины и с гор.

7.

Сюда, в середину, проник
Убийца ракшасов, изгоняющий болезни,
Изгоняющий все болезни.
Пусть он заставит исчезнуть отсюда дурные приметы!

8.

О царь Варуна, много неправды
Сказал здесь человек.
О тысячемужественный, освободи
Нас от этого греха!

9.

Если так, о воды, о неубиваемые (коровы),
 О Варуна, если так сказано,
 О тысячемужественный, освободи
 Нас от этого греха!

10.

И Митра и Варуна отправились
 Отыскивать тебя, о мазь.
 Пойдя за тобой далеко,
 Они принесли тебя обратно для пользования.

III, 11

ПРОТИВ БОЛЕЗНИ, НА ДОЛГУЮ ЖИЗНЬ

1.

Я освобождаю тебя с помощью жертвенного возлияния —
 чтобы (ты) жил —
 И от скрытой якшмы, и от царской якшмы.
 Или же, если это впиалась Грахи,
 Освободите от нее, Индра и Агни!

2.

Угасла ли (его) жизнь, ушел ли (он),
 Предстал ли он даже перед Смертью,
 Я вырываю его из лона небытия,
 Я отвоевал его для жизни в сто осеней!

3.

Я вырвал его с помощью жертвенного возлияния,
 тысячеглазого,
 Стомужественного, дающего сто жизней,
 Чтобы Индра (многие) осени вел его
 На ту сторону любой опасности!

4.

Живи, процветая, сто осеней,
 Сто зим и сто весен!
 Сто тебе (пусть дадут) Индра, Агни, Савитар, Брихаспати!
 Я вырвал его с помощью жертвенного возлияния,
 дающего сто жизней!

5.

Войдите, вдох и выдох,
Как два упряжных быка — в загон!
Да сгинут прочие смерти,
Которые называют: сто других!

6.

Только здесь оставайтесь, вдох и выдох!
Не уходите вы прочь отсюда!
Снова везите до старости
Его тело и члены!

7.

Старости я передаю тебя,
Старости я вытряхиваю тебя.
Да поведет тебя старость (за собой)!
Да сгинут прочие смерти,
Которые называют: сто других!

8.

Привязала тебя старость,
Как (привязывают) корову, быка на веревку.
Та смерть, что связала тебя
Слабою петлей, когда ты рождался,—
Ее для тебя отпустил Брихаспати
Руками истины.

VI, 30

К ДЕРЕВУ ШАМИ — НА РОСТ ВОЛОС

1.

Этот ячмень, смешанный с медом, боги
Глубоко вспахали для рода людского на Сарасвати.
Индра стомудрый был хозяином плуга,
Пахарями были щедрые Маруты.

2.

Это твое безумие — свисающие космы, всклокоченные космы,
Этим ты делаешь человека посмешищем.
Рядом с тобой я хочу вырубить другие деревья.
Ты, шами, вырастай с сотней ветвей!

3.

Широколистая, благословенная,
Растущая от дождей, праведная,
О шами, будь милостива к волосам,
Как мать — к сыновьям!

VI, 17

ПРОТИВ ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫХ РОДОВ

1.

Как эта великая земля
Содержит зародыш существ,
Так же пусть удерживается твой зародыш,
Чтобы родиться вслед за беременностью!

2.

Как эта великая земля
Несет эти деревья,
Так же пусть удерживается твой зародыш,
Чтобы родиться вслед за беременностью!

3.

Как эта великая земля
Несет скалистые горы,
Так же пусть удерживается твой зародыш,
Чтобы родиться вслед за беременностью!

4.

Как эта великая земля
Несет различные живые существа,
Так же пусть удерживается твой зародыш,
Чтобы родиться вслед за беременностью!

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ ЯДА И ЗМЕЙ

IV, 6

ПРОТИВ ЯДА ОТРАВЛЕННОЙ СТРЕЛЫ

1.

Брахман родился первым,
Десятиглавый, десятиротый.
Он первым пил сому.
Он сделал яд лишенным сока.

2.

Насколько (простерлись) вширь
 Небо и земля,
 Насколько простерлись семь рек —
 (Настолько) я послал отсюда звучать
 Эту речь, губительную для яда.

3.

Орел крылатый тебя
 Отведал первым, о яд,
 Ты не отравил, не сломил его,
 А стал питьем ему.

4.

Тот с пятью пальцами, кто поразил тебя
 Из изогнутого лука,—
 Я заговорил яд (его стрелы) —
 От наконечника до оперения.

5.

Из наконечника яд я заговорил,
 Из окраски, из оперения.
 Из зубца, из острия, из шейки (стрелы)
 Яд я заговорил.

6.

Лишен сока, о стрела, твой наконечник,
 И яд твой тоже лишен сока;
 И сделанный из дерева, лишенного сока,
 Твой лук лишен сока, о лишенный сока!

7.

Кто толок, кто мазал,
 Кто метал, кто выпускал (стрелу) —
 Все они сделаны скопцами,
 Гора яда сделана скопцом.

8.

Скопцы те, кто тебя копает,
 Скопец (и) ты, о растение,
 Скопец этот утес-скала,
 Где родился этот яд.

IV, 7

ПРОТИВ ЯДА

1.

Вода эта отведет. (беду)
У Варанавати.
Там — возлияние напитка бессмертия,
Им я выведу яд из тебя.

2.

Лишен сока восточный яд,
Лишен сока, который северный.
Также этот южный.
Заменяется кашей.

3.

Сделана каша из зерен сезама,
Жирная, дымящаяся.
Ты не погубишь (его), о уродливотельный,—
Ведь он съел тебя с голоду!

4.

Прочь мы заставляем улететь, как стрелу,
Твое возбуждение, возбуждающая трава!
Как кипящий горшок (с огня),
Мы снимаем тебя с помощью заговора.

5.

Словно толпу, собравшуюся вокруг,
(Защиту) мы ставим (вокруг тебя)
с помощью заговора
Стой, как дерево, на месте!
О вырытая мотыгой (трава), ты не погубишь (его)!

6.

Тебя выменяли за покрывала,
За одежды и за шкуры.
Ты продажна, о трава!
О вырытая мотыгой, ты не погубишь (его)!

Недостижимы те ваши деяния,
 Которые вы первыми совершили,—
 (Ими) пусть тут не вредят нашим героям!
 Для этого я выставил вас вперед.

V, 13

ПРОТИВ ЗМЕИНОГО ЯДА

1.

Ведь Варуна, поэт небес, дал (их) мне —
 Этими ужасными заклинаниями я распускаю твой яд.
 (Что) закопано — не закопано, а также (что) пристало,
 я схватил.

Как влага в пустыне, иссяк твой яд.

2.

Тот, твой безводный яд —
 Я схватил его в этих (водах).
 Я хватаю твой средний,
 Верхний сок, а твой нижний
 Пусть сгинет тогда (сам) от страха!

3.

Бык — мой рев. (Он) как гром из тучи.
 Грозным твоим заклинанием я прогоню тогда (яд) —
 для тебя.

С его мужами я схватил тот сок.
 Как свет из мрака, пусть взойдет солнце!

4.

Взглядом твой взгляд я бью.
 Ядом я бью твой яд.
 О змея, издохни! Не живи!
 Да перекинется на тебя яд!

5.

О кайрата, о пестрая, о травяная, о бурая!
 Услышьте меня, змеи черные, отвратные!
 Не попадайтесь на пути моему товарищу!
 Покойтесь в яде, давая о себе знать!

6.

У черной, у тайматы,
У бурой и у водяной,
У всепокоряющей — я отпускаю ярость.
Как (отпускают) тетиву у лука,
Как (отпускают мчаться) колесницы!

7.

И алиги, и вилиги,
И отец, и мать —
Мы знаем вашу родню со всех сторон.
Лишенные сока, что вы будете делать?

8.

Дочь той с широким желваком,
Рожденная черной рабыней —
У всех (у них), кидающихся скользя,
Яд лишен сока.

9.

Ушастый дикобраз сказал это,
Спускаясь с горы:
«Кто бы ни были возникшие от копания,
Яд у них совсем лишен сока».

10.

Табува, не табува,
Вовсе ты не табува.
С помощью табува яд лишен сока.

11.

Тастува, не тастува,
Вовсе ты не тастува.
С помощью тастува яд лишен сока.

ПРОТИВ ЗМЕИНОГО ЯДА

1.

Как солнце вокруг неба,
 Я обхожу змеинный род,
 Как ночь — все живое. Другое пусть развалится —
 Этим я отвращаю твой яд.

2.

Что издревле постигли брахманы,
 Что риши, что боги,
 Что было, что будет, что есть —
 Этим я отвращаю твой яд.

3.

С медом я смешиваю реки.
 Холмы, горы — (это) мед.
 Мед — Парушни, Шипала.
 Да будет благо устам, благо сердцу!

ПРОТИВ ЗМЕИНОГО ЯДА

Прочь поди! Ты враг, ты же враг! К яду яд ты подмешал, яд же ты подмешал! Перекинься на ту самую змею! Убей ее!

ПРОТИВ ЗМЕЙ

1.

Да не убьет нас, о боги, змея
 С (нашим) потомством и мужами!
 Что стиснуто, да не разомкнет!
 Что раскрыто, да не сомкнет!
 Поклон божественному роду!

2.

Да будет поклон черной,
 Поклон поперечнополосатой,
 Рожденной от себя, коричневой поклон,
 Поклон божественному роду!

3.

Я сбиваю тебе зубы зубом,
И с(биваю) тебе челюсти челюстью,
(Я) с(биваю) тебе язык языком,
А пасть с(биваю) тебе ртом, о змея!

·VI, 100

ПРОТИВ ЯДА

1.

Боги дали, солнце дало,
Небо дало, земля дала,
Три Сарасвати дали —
Единодушно — порчу яда.

2.

Та вода, о упаджики, которую боги
Влили в вашу сухую землю,—
Ею, порожденною богами,
Испортите этот яд!

3.

Ты — дочь асуров,
Ты — сестра богов.
Родившись от неба, от земли,
Ты сделала яд лишенным сока.

VII, 56

ПРОТИВ ЯДА ЗМЕЙ И НАСЕКОМЫХ

1.

Что собрано от поперечнополосатой (змеи),
От черной, от гадюки —
Тот яд канкаларвана
Уничтожило это растение.

2.

Сладким рождено это растение.
Сладость источает, сладостно, сладко.
Оно — лекарство для того, что раздавлено,
А также губительно для ядовитых насекомых.

3.

Где что укушено, где что высосано —
Туда тебя мы вызываем.
Яд маленького, быстро жалящего
Насекомого лишен сока!

4.

Тот, кто закорючка,
Без суставов, без членов,—
Ты строишь кривые подлые рожи.
О Брахманаспати, разогни
Ты их, как тростник!

5.

У лишнего сока шаркоты,
У низко ползущего
Я действительно отобрал яд,
И вот я разгрыз его!

6.

Ни в руках твоих силы нет,
Ни в голове, ни в середине.
Тогда что же это маленькое
Ты так злобно несешь в хвосте?

7.

Едят тебя муравьи,
Рвут на куски павы.
Скажите же все в самом деле:
«Яд шаркоты лишен сока»!

8.

Ты, что разишь одинаково:
И хвостом и пастью,—
Нет у тебя яда в пасти!
Как же будет он у тебя в хвосте?

ПРОТИВ ЗМЕЙ И ИХ ЯДА

1.

У Индры — первая колесница,
 У богов — следующая колесница,
 А у Варуны — третья.
 У змей — самая последняя колесница.
 С размаху налетела она тогда на столб.

2.

Пучок травы, пламя, солома;
 Хвост коня, хвост стрелы;
 Сиденье колесницы.

3.

О белый, раздави ногою,
 И переднюю и заднюю!
 Как дерево, плывущее по воде,
 Яд змей лишен сока, вода свирепа.

4.

Громко звучащий (?), нырнув —
 Вынырнув, снова сказал:
 «Как дерево, плывущее по воде,
 Яд змей лишен сока, вода свирепа».

5.

Пайдва убивает (змею) касарнила,
 Пайдва — белую, а также черную.
 Пайдва раздробил голову
 Ратхарви, (а также) гадюки.

6.

О Пайдва, пройди первым,
 За тобою последуем мы.
 Отбрось змей с того пути,
 По которому мы идем!

7.

Здесь родился Пайдва.
 Отсюда он ушел прочь.
 Вот следы скакуна,
 Отважного убийцы змей.

8.

Что стиснуто, да не разомкнет!
 Что раскрыто, да не сомкнет!
 На этом поле две змеи:
 И самка и самец — оба лишены сока.

9.

Лишены сока здесь змеи,
 Которые близко и которые далеко.
 Дубиной я убиваю скорпиона,
 Змею приползшую — палкой.

10.

Это лекарство от обоих:
 От агхашвы и от удава.
 Вредоносную змею
 Индра — мне, Пайдва — отдал во власть.

11.

Пайдву мы почитаем,
 Крепкого, из крепкого рода.
 Позади эти гадюки
 Сидят, замышляя.

12.

Исчезла (у них) жизненная сила, исчез яд,
 Убиты Индрой-громовержцем.
 Убил Индра, убили мы.

13.

Убиты поперечнополосатые,
 Раздавлены гадюки.
 Убей светлую, раздувающую огромный капюшон.
 (Убей) черную среди (травы) дарбха!

14.

Девчонка из киратов,
 Малышка, выкапывает лекарство
 Золотыми лопаточками
 На горных вершинах.

15.

Пришел этот юный знахарь,
Убийца пестрой, непобежденный,
Ведь он — сокрушитель обоих:
И удава и скорпиона.

16.

Индра мне отдал во власть змею,
И Митра, и Варуна,
(А также) Вата и Парджанья — они оба.

17.

Индра мне отдал во власть змею:
Гадюку-самца и гадюку-самку,
Удава, поперечнополосатую,
Касарнилу, дашонаси.

18.

Индра убил сначала
Твоего прародителя, о змея.
Что же за сок может быть у них —
У тех, которых дают?

19.

Вот я схватил (их) вместе за две головы,
Как рыбак — карвару.
Дойдя до середины реки,
Я промыл змеинный яд.

20.

Яд всех змей
Да унесут прочь реки!
Убиты поперечнополосатые,
Раздавлены гадюки.

21.

Я выбираю как следует,
Как волокна из растений,
Как если бы я вел кобылиц.
О змея, да выйдет твой яд!

22.

(Тот) яд, что в огне, в солнце,
 Что в земле, в растениях,
 Яд камня, канакнака —
 Да выйдет, да придет твой яд!

23.

Тех змей, что родились из огня, что родились из растений,
 Тех, что возникли, (как) молний, рожденные в воде,
 Чей род очень велик,—
 Этим змей мы хотим почтить поклонением.

24.

«Жалящая» по имени ты девушка,
 «Скользкая» ведь ты по имени.
 Я топчу ногами
 Твой след, портящий яд.

25.

Из каждого члена извергни (его)!
 Отврати (его) от сердца!
 Ну, а (та) острота, которая у яда,
 Да уйдет она вниз для тебя!

26.

Он оказался далеко.
 Он помешал яду.
 Он подмешал к яду яд.
 Агни выставил змеиный яд.
 Сома вывел (его).
 За тем, кто кусает, последовал яд.
 Змея сдохла.

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ ЧЕРВЕЙ

II, 31

ПРОТИВ ЧЕРВЕЙ

I.

Вот великий жернов Индры,
 Давитель всех червей —
 Им я перемалываю червей,
 Как зерна кхалва — жерновом.

2.

Виданного—невиданного я раздавил,
А также куруру я раздавил.
Всех аланду,
Шалуна — червей
Мы расплющиваем заговором.

3.

Я убиваю аланду великим смертельным оружием.
Спаленные—неспаленные, они лишились сока.
Оставшихся—неоставшихся я расплющиваю словом,
Чтоб никто из червей не уцелел!

4.

Кишечного, головного,
А также реберного червя,
Аваскава, вьядхава — червей
Мы расплющиваем заговором.

5.

Червей, что в горах, в лесах,
В травах, в скоте, в глубине вод,
(Тех), что проникли в наше тело,—
Я убиваю весь этот род червей.

II, 32

ПРОТИВ ЧЕРВЕЙ

1.

Восходящее солнце пусть убьет червей,
Заходящее пусть убьет лучами —
(Тех) червей, что внутри коровы.

2.

Многообразного, четырехглазого червя,
Разноцветного, белого —
Я ломаю ему ребра
Я отрубаю (то), что голова (у него)!

3.

Как Атри, я убиваю вас, о черви,
Как Канва, как Джамадагни.
Заклинанием Агастья
Я перемалываю червей.

4.

Убит царь червей,
И их предводитель убит.
Убит червь, у него убита мать,
Убит брат, убита сестра.

5.

Убита его челядь,
Убиты соседи,
А также те, что совсем малые,—
Все эти черви убиты.

6.

Я ломаю тебе рога —
Ими ты пронзаешь.
Я разрываю тебе мешочек —
Он у тебя вместилище яда.

V, 23

ПРОТИВ ЧЕРВЕЙ

1.

Сплетены для меня Небо и Земля,
Сплетена богиня Сарасвати,
Сплетены для меня и Индра и Агни —
«Пусть они расплющат червя!»

2.

О Индра, повелитель богатств,
Убей червей у этого мальчика!
Убиты все злые силы
Ужасным заклинанием моим.

3.

Тот, что ползает вокруг глаз,
 Тот, что ползает вокруг носа,
 Тот, что проникает внутрь зубов,—
 Мы расплющиваем этого червя.

4.

Два, одинаковых, два неодинаковы
 Два черных, два красных,
 И коричневый, и коричневоухий,
 Коршун и кукушка — они убиты.

5.

Черви, что с белыми подмышками,
 Черви, что с белыми руками,
 И те, что имеют все формы,—
 Мы расплющиваем этих червей.

6.

Солнце восходит на востоке,
 Всем видное, убийца невидимых,
 Убивая видимых и невидимых
 И давя всех червей.

7.

Еваша, кашкаша,
 Эджатка, шипавитнука —
 Пусть будет убит и видимый червь,
 Пусть будет убит и невидимый!

8.

Убит среди червей еваша,
 Убит также наданиман,
 Я перемалываю всех в порошок,
 Как зерна кхалвы — жерновом.

9.

Трехголового, трехгорбого червя,
 Разноцветного, белого —
 Я ломаю ему ребра,
 Я отрубаю (то), что голова (у него)!

10.

Как Атри, я убиваю вас, о черви,
Как Канва, как Джамадагни.
Заклинанием Агастья
Я перемалываю червей.

11.

Убит царь червей,
И их предводитель убит,
Убит червь, у него убита мать
Убит брат, убита сестра.

12.

Убита его челядь,
Убиты соседи,
А также те, что совсем малые, —
Все эти черви убиты.

13.

И у всех червей,
И у всех червях
Я дроблю камнем голову,
Я опаляю рот огнем!

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ НЕЧИСТОЙ СИЛЫ, КОЛДУНОВ, КОЛДОВСТВА

I, 16

ПРОТИВ ЗЛЫХ ДУХОВ — СО СВИНЦОВЫМ АМУЛЕТОМ

1.

Вот возникли роем пожиратели
В ночь новолуния.
Четвертый Агни, убийца злых духов,
Да подбодрит нас!

2.

Свинец благословил Варуна,
Свинец нравится Агни,
Свинец мне пожаловал Индра —
Вот он и изгоняет злых духов!

3.

Он господствует над вишкандха,
Он прогоняет пожирателей.
С ним я господствую над всеми
Родами, которые пишачи.

4.

Если ты убиваешь у нас корову,
Если коня, если человека,
То мы пронзаем тебя свинцом,
Чтоб был ты нам неубийцей героев!

I, 28

ПРОТИВ КОЛДУНОВ, ЗЛЫХ ДУХОВ, КОЛДУНИИ

1.

Пришел сюда бог Агни,
Убийца ракшасов, изгоняющий болезни,
Дотла сжигающий двуличных,
Колдунов, кимидинов.

2.

Встреть огнем колдунов!
Встреть огнем кимидинов!
Ты, оставляющий черный след,
Сожги колдуний, идущих навстречу!

3.

Та, что проклята проклятьем,
Что вложила зло в свой корень,
Что схватила (нашего) младенца,
чтоб лишить (его) сока,—
Да сожрет она (свое) потомство!

4.

Да сожрет колдунья (своего) сына,
Сестру (свою) и внучку!
Да уничтожат тогда друг друга
Косматые колдуньи!
Да будут разбиты упырихи!

1.

Смотрит рядом, смотрит вокруг,
Смотрит вдаль, смотрит...
На небо, на воздух и затем на землю —
На все это смотрит, о богиня.

2.

Три неба, три земли
И шесть этих сторон света по отдельности —
Все существа пусть увижу я
С твоей помощью, о трава-богиня!

3.

Ведь ты зеница
Этого небесного орла.
Ты вошла на землю,
Как усталая невеста — на носилки.

4.

Тысячеглазый бог вложил
Мне ее в правую руку.
С ее помощью я вижу все:
И кто шудра, и кто ария.

5.

Прояви свои формы!
Не прячь себя!
Тогда, тысячеглазая, ты
Сможешь встретить взглядом кимидинов.

6.

Покажи мне колдунов!
Покажи колдуний!
Покажи всех пищачей!
Так беру я тебя, о трава.

7.

Ты глаз Кашьяпы
И четырехглазой суки.
Не прячь пищачу! (Пусть будет он виден),
Как солнце, скользящее в ясном небе!

8.

Я выхватил из убежища
Колдуна, кимидина.
С ним я вижу все:
И шудру и арию.

9.

Кто летает по воздуху
И кто ползает по небу,
Кто считает землю защитой —
Укажи мне этого пищачу!

II, 14

ПРОТИВ САДАНВ

1.

Выживающую из дому, наглую,
Хитрую, монотонную, прожорливую —
Всех дочерей Свирепого,
Саданв мы заставляем исчезнуть.

2.

Мы выгоняем вас из хлева,
Из оси, из кузова.
О дочери Магунди,
Мы заставляем вас уйти из наших домов.

3.

Вон тот дом внизу,
Там пусть будут упырихи!
Там пусть поселится упадок
И все ведьмы!

4.

Повелитель существ, а также Индра
Пусть выгонят отсюда саданв,
Сидящих в основании дома!
Пусть Индра усмирит их дубиной грома!

5.

Если вы полевые
Или если посланы людьми,
Если вы рождены от дасю —
Сгиньте отсюда, о саданвы!

6.

Я пробежал вокруг их обиталищ,
Как быстрый конь — по беговой дорожке.
Я выиграл все ваши забеги —
Сгиньте отсюда, о саданвы!

II, 25

ПРОТИВ КАНВОВ — С РАСТЕНИЕМ

1.

Счастье (создала) для нас пестролистая богиня,
Несчастье она создала для Гибели.
Раз она ужасная давательница канвов,
Я воспользовался ею могучею.

2.

Эта пестролистая
Первая родилась всесильной.
С ее помощью, как у птицы, я отрублю
Голову (у тех) с поганым именем.

3.

Упыря, пьющего кровь,
И того, кто хочет забрать жир,
Канву — пожирателя зародыша
Уничтожь, о пестролистая, и одолей!

4.

Загони их в гору,
Канвов, отравляющих жизнь!
Ты, пестролистая богиня,
Преследуй их, сжигая, как огонь!

5.

Прочь оттолкни их,
Канвов, отравляющих жизнь!
Я отправил пожирателей мяса туда,
Где движется тьма.

IV, 10

ПРОТИВ ЗЛЫХ СИЛ —
С АМУЛЕТОМ-ЖЕМЧУЖИНОЙ

1.

Рожденная из воздуха от ветра,
От блеска молнии,
Пусть эта рожденная золотом раковина-
Жемчужина спасет нас от беды!

2.

Ты возникла с вершины
Светлых пространств, из океана.
Поразив раковиной ракшасов,
Мы одолеем пожирателей.

3.

Раковиной (мы одолеем) болезнь, нищету.
Раковиной (мы одолеем) также саданв.
Пусть всеисцеляющая раковина-
Жемчужина спасет нас от беды!

4.

Рожденная в небе, рожденная в океане,
Принесенная с моря,
Эта рожденная золотом раковина
Для нас амулет, продлевающий жизнь.

5.

Рожденный из океана амулет,
Рожденное из тучи солнце
Да спасет нас повсюду
От дротика богов и асуров!

6.

Ты одна из пород золота.
 Ты родилась от Сомы.
 Ты приметна на колеснице.
 Ты блистешь на колчане.
 Пусть продлит она нам сроки жизни!

7.

Кость богов стала жемчужиной.
 Имея душу, она движется в глубь вод.
 Ее я привязываю тебе для жизни, для блеска, для силы,
 Для долголетия в сто осеней —
 Пусть защитит тебя жемчужина!

IV, 17

ПРОТИВ ЗЛЫХ СИЛ — С ТРАВОЙ

1.

Тебя, владычицу лекарств,
 Мы держим, о победительница.
 Я сделал тебя для каждого
 Тысячемужественной, о трава!

2.

Ту, что поистине побеждает, что отводит проклятья,
 Что одолевает, что возвращается вновь, —
 Я созвал все травы так:
 «Да спасет она нас от этого!»

3.

Та, что прокляла проклятьем,
 Что вложила зло в свой корень,
 Что схватила (нашего) младенца, чтоб лишить (его) сока,
 Да сожрет она (свое) потомство!

4.

То (колдовство), что сделали они в сыром сосуде,
 Что сделали они в сине-красном,
 То колдовство, что сделали они в сыром мясе, —
 Убей их, сотворивших колдовство!

5.

Кто вызывает дурные сны, кто вызывает дурную жизнь,
Ракшаса, чудовище, упырей,
Всех с дурным именем, с дурной речью —
Мы заставляем их сгинуть прочь от нас!

6.

Смерть от голода, смерть от жажды,
Бескоровность, бездетность —
С твоей помощью, о стирающая прочь,
Все это мы стираем прочь!

7.

Смерть от жажды, смерть от голода,
А также проигрыш в кости —
С твоей помощью, о стирающая прочь,
Все это мы стираем прочь!

8.

Ведь стирающая прочь — единственная
Властительница из всех трав.
Ею мы стираем (то), что пристало к тебе, —
Так ходи же ты свободный от болезни!

X, 3

ПРОТИВ ВРАГОВ, КОЛДОВСТВА,
НЕСЧАСТИЙ — С АМУЛЕТОМ-ВАРАНОЙ

1.

Вот мой амулет-варана,
Уничтожающий соперников, мужественный.
С его помощью ты схвати врагов,
Сотри в порошок злоумышленников!

2.

Раздави их! Сотри в порошок! Схвати!
Да будет амулет тебе указующим путь вперед!
С помощью вараны боги оборонялись
От атак асуров день за днем.

3.

Этот амулет-варана всеисцеляющий,
Тысячеглазый, желтый, золотистый —
Он повергнет ниц твоих врагов.
Раздави перед собой тех, кто тебя ненавидит!

4.

Он (остановит) колдовство, протянувшееся к тебе.
Он (избавит) от страха, вызванного людьми.
Этот варана отведет
Все зло от тебя.

5.

Это божественное дерево
Варана оборонит.
Та якшма, что проникла в этого (человека),—
Ее тоже боги заставили скрыться.

6.

Если, заснув, ты увидишь дурной сон,
Если зверь пробежит несчастливым путем,
От сильного чоха, от дурного крика птицы
Оборонит этот амулет-варана.

7.

От враждебности, от Гибели,
От колдовства, а также от страха,
От сильнейшего оружия Смерти
Варана оборонит.

8.

Тот — что моя мать, тот — что мой отец,
И (те) — что мои собственные братья,
Тот грех, что сами мы совершили,
От того нас оборонит
Это божественное дерево.

9.

(Силой) вараны поколеблены
Враги мои сородичи.
Они вступили в беспросветную мглу.
Да сойдут они в самый низкий мрак!

10.

Невредим я, с невредимым скотом,
 Долголетен, окружен всеми (своими) людьми
 Да сохранит меня таким
 Этот амулет-варана со всех сторон света!

11.

Этот варана у меня на груди,
 Царь, божественное дерево,
 Да прогонит он прочь моих врагов,
 Как Индра — дасью, асуров!

12.

Имея срок жизни в сто осеней,
 Я ношу этого варану.
 Он мне и царство, и власть,
 Скот и силу пусть мне даст!

13.

Как ветер силой ломит
 Деревья, лесные деревья,
 Так сломи ты моих соперников
 Рожденных раньше и позже!
 Варана да защитит тебя!

14.

Как ветер и огонь пожирают
 Деревья, лесные деревья,
 Так пожри ты моих соперников,
 Рожденных раньше и позже!
 Варана да защитит тебя!

15.

Как лежат испорченные ветром,
 Поваленные деревья,
 Так испорть—повали
 Ты моих соперников,
 Рожденных раньше и позже!
 Варана да защитит тебя!

16.

Срежь ты их, варана,
 Раньше назначенного, раньше срока жизни —
 Тех, кто хочет навредить его скоту,
 И тех, кто хочет навредить его царству.

17.

Как солнце ярко светит,
 Как заложен в нем блеск,
 Так этот амулет-варана
 Да удержит для меня доблесть и силу!
 Да окропит он меня блеском!
 Да помажет он меня славой!

18.

Как слава — в луне
 И в солнце, смотрящем на людей,
 Так этот амулет-варана
 Да удержит для меня доблесть и силу!
 Да окропит он меня блеском!
 Да помажет он меня славой!

19.

Как слава — в земле,
 Как в этом Джатаведасе,
 Так этот амулет-варана
 Да удержит для меня доблесть и силу!
 Да окропит он меня блеском!
 Да помажет он меня славой!

20.

Как слава — в девице,
 Как в этой собранной колеснице,
 Так этот амулет-варана
 Да удержит для меня доблесть и силу!
 Да окропит он меня блеском!
 Да помажет он меня славой!

21.

Как слава — в напитке сомы,
 Как в медовой смеси слава,
 Так этот амулет-варана
 Да удержит для меня доблесть и силу!
 Да окропит он меня блеском!
 Да помажет он меня славой!

22.

Как слава — в агнихотре,
 Как в возгласе «Вашат!» слава,
 Так этот амулет-варана
 Да удержит для меня доблесть и силу!
 Да окропит он меня блеском!
 Да помажет он меня славой!

23.

Как слава — в устроителе жертвы,
 Как в этой жертве заложена,
 Так этот амулет-варана
 Да удержит для меня доблесть и силу!
 Да окропит он меня блеском!
 Да помажет он меня славой!

24.

Как слава — в Праджапати,
 Как в этом стоящем во главе,
 Так этот амулет-варана
 Да удержит для меня доблесть и силу!
 Да окропит он меня блеском!
 Да помажет он меня славой!

25.

Как в богах — бессмертие,
 Как истина в них заложена,
 Так этот амулет-варана
 Да удержит для меня доблесть и силу!
 Да окропит он меня блеском!
 Да помажет он меня славой!

IV, 18

ПРОТИВ КОЛДОВСТВА — С ТРАВОЙ

1.

Лунный свет сходен с солнечным,
 У ночи сходная природа с днем.
 Я призываю истину на помощь;
 Да лишатся сока колдуны!

2.

Кто, о боги, сотворив колдовство,
Нашлет его в дом не ведающего (об этом),--
Да вернется оно к нему,
Как теленок-сосунок к матери!

3.

(Если) кто, совершив дома зло,
Хочет поразить им другого —
(То) когда это (колдовство) сжигается,
С громким треском лопаются много камней.

4.

О тысячесильная, уложи ты
Их без макушек, без затылков!
Поверни же колдовство к сотворившему (его),
Как любовницу — к любовнику!

5.

Этой травую я
Испортил все колдовство,
Что сотворили в поле, в коровах
Или что в твоих людях.

6.

Кто сделал, не смог сделать.
Он раздробил ногу, палец.
Он сделал нам добро,
А себе мучение.

7.

Да сотрет прочь стирающая прочь
(Болезнь) кшетрию и то проклятие!
(Сотри) же прочь колдуний!
(Сотри) прочь всех упырих!

8.

Стерев прочь всех колдунов.
Прочь всех упырих,
О стирающая прочь, тобою
Мы все это стираем прочь!

ПРОТИВ КОЛДОВСТВА — С ТРАВОЙ

1.

Орел отыскал тебя,
Боров рылом тебя откопал.
Постарайся ты повредить тому, о трава,
кто старается повредить!
Пришиби сотворившего колдовство!

2.

Пришиби колдунов,
Пришиби сотворившего колдовство,
А затем, кто нам старается повредить,
Того ты тоже пришиби, о трава!

3.

Как у самца антилопы,
Вырезав из кожи (его) круг-полосу,
О боги, наденьте ожерельем
Колдовство на сотворившего колдовство!

4.

Взяв за руку, уведи прочь
Колдовство обратно к сотворившему колдовство!
Прямо перед ним помести (его),
Чтоб оно убило сотворившего колдовство!

5.

Да обернутся колдовские чары против сотворившего
колдовство,
Проклятие — против проклинающего!
Да покатится обратно, как легкая колесница,
Колдовство к сотворившему колдовство!

6.

Если женщина или если мужчина
Во зло совершили колдовство,
Его же мы и приводим к ним,
Как коня на поводу.

7.

Если ты создано богами
Или если ты создано людьми,—
Каким бы ты ни было, тебя
Мы уводим обратно, имея Индру союзником.

8.

О Агни, одолевающий бойцов,
Одолей бойцов!
Отражая, мы несем обратно
Колдовство к сотворившему колдовство.

9.

О искушенная пронзительница, пронзи
Того, кто сделал (это)! Его и убей!
Мы не подстрекаем тебя на убийство
Того, кто не делал (этого).

10.

Иди, как сын к отцу!
Хватай, как потревоженный удав!
О колдовство, иди обратно к сотворившему
колдовство,
Словно наступая на привязь!

11.

Вверх, как дикая антилопа,
Вприпрыжку, как лань,
Пусть мчится колдовство к творцу (своему)!

12.

Да полетит оно к нему
Прямее, чем стрела, о Небо и Земля!
Да вцепится оно в него снова, как в оленя,
Колдовство — в сотворившего колдовство!

13.

Да пойдет оно, как огонь против течения,
По течению — как вода!
Да покатится обратно, как легкая колесница,
Колдовство — к сотворившему колдовство!

ПРОТИВ КОЛДОВСТВА

1.

Что сотворили они для тебя в сыром сосуде,
 Что сотворили они в перемешанных зернах,
 То колдовство, что сотворили они в сыром мясе,—
 Его я забираю обратно!

2.

Что сотворили они для тебя в петухе
 Или что в рогатом козле,
 То колдовство, что сотворили они в овце,—
 Его я забираю обратно!

3.

Что сотворили они для тебя в однокопытном,
 (А) из мелкого скота в том, у кого верхние
и нижние резцы,
 То колдовство, что сотворили они в осле,—
 Его я забираю обратно!

4.

Что сотворили они для тебя в (растении) без корней,
 Тайный наговор в нарачи,
 То колдовство, что сотворили они в поле,—
 Его я забираю обратно!

5.

Что сотворили они для тебя в очаге домохозяина,
 А также злые умыслы в восточном огне,
 То колдовство, что сотворили они в жилище,—
 Его я забираю обратно!

6.

Что сотворили они для тебя в собрании,
 Что сотворили они на игровой доске,
 То колдовство, что сотворили они в игральных костях,—
 Его я забираю обратно!

7.

Что сотворили они для тебя в войске,
 Что сотворили они в стрелах—оружии,
 То колдовство, что сотворили они в барабане,—
 Его я забираю обратно!

8.

То колдовство, что опустили они для тебя в колодец
 Или зарыли на кладбище,
 То колдовство, что сотворили они в сиденье,—
 Его я забираю обратно!

9.

Что сотворили они для тебя в человеческой кости
 И что в погребальном костре,
 Разрушительном, сжигающем, пожирающем мясо,—
 Его я забираю обратно!

10.

Он принес его не путем.
 Путем мы отправляем его отсюда.
 О люди, от недомыслия
 Снес он (его), неразумный, к разумным!

11.

Кто сделал, не смог сделать,
 Он раздробил ногу, палец.
 Он сделал нам добро,
 Несчастный — счастливым.

12.

Сотворившего колдовство, тайный наговор,
 Имеющего корень, достойного проклятья —
 Да убьет его Индра великим оружием,
 Да пронзит его Агни выпущенной (стрелой)!

II, 11

НА ОТРАЖЕНИЕ КОЛДОВСТВА —
 С АМУЛЕТОМ-РАСТЕНИЕМ

1.

Ты порча против порчи, ты выстрел против выстрела, ты дротик
 против дротика. Настигни лучшего! Обгони равного!

2.

Ты срактя, ты круглый амулет, ты отражаешь колдовство.
Настигни лучшего! Обгони равного!

3.

Отрази колдовство того, кто нас ненавидит, кого мы ненавидим!
Настигни лучшего! Обгони равного!

4.

Ты господин, ты даешь блеск, ты защищаешь тело. Настигни
лучшего! Обгони равного!

5.

Ты ясный, ты сверкающий, ты небо, ты свет. Настигни лучшего!
Обгони равного!

Х, 1

ПРОТИВ ПОРЧИ И ТЕХ, КТО ЕЕ НАСЫЛАЕТ

1.

Та, которую готовят, как невесту к свадьбе,
Искусные — многообразную, созданную руками,—
Пусть она уйдет далеко прочь! Мы выталкиваем ее.

2.

С головою, с носом, с ушами,
Сотворенная колдовством, собранная, многообразная —
Пусть она уйдет далеко прочь! Мы выталкиваем ее.

3.

Созданная шудрами, созданная раджами,
Созданная женщинами, созданная брахманами,
Как жена, вытолкнутая мужем,
Пусть попадет она как родня к (своему) создателю!

4.

Этой травую я
Испортил все колдовство,
Что сотворили в поле, в коровах
Или что в твоих людях.

5.

Да будет зло для сотворившего зло,
 Проклятие — для проклинающего!
 Мы обращаем (ее) вопять,
 Чтобы она убила наставшего порчу.

6.

Повёрнут вспять Ангираса,
 Надсмотрщик, поставленный во главе нас.
 Обратив вспять колдовские чары,
 Убей тех, сотворивших колдовство!

7.

Кто сказал тебе: «Поди прочь!»,
 Вверх, против течения (послал тебя) —
 К тому воротись, о порча!
 Не ищи нас, безвинных!

8.

Кто сложил твои суставы,
 Как Рибху искусно — (части) колесницы
 К нему иди! Туда твой ход!
 Этот человек тебе незнаком!

9.

Те, что, создав тебя, завладели (тобой),
 Хитрые колдуны —
 Вот благотворное средство, губящее порчу,
 Возвратное, поворотное.
 С его помощью мыкупаем тебя.

10.

Раз мы подошли к злосчастной,
 Выкупанной, с мертвым ребенком —
 Пусть уйдет прочь от меня все зло,
 Пусть придет ко мне имущество!

11.

Раз они захватили твое имя,
 Отдавая его предкам или на жертвоприношение,—
 Пусть избавят тебя эти травы
 От всего уготованного зла!

12.

От греха против богов, против предков, от захвата имени,
 Что уготован, замышлен (против кого-то),—
 Пусть избавят тебя растения силой,
 Заклинанием, гимнами, молоком мудрых!

13.

Как ветер заставляет подняться
 Пыль с земли и облако в воздухе,
 Так вся беда от меня
 Пусть уйдет прочь, вытолкнутая заклинанием!

14.

Ступай прочь, громко ревя,
 Как развязанная ослица!
 Вытолкнутая отсюда мощным заклинанием,
 Доберись до тех, кто (тебя) сотворил!

15.

«Вот путь (твой), порча!» — так мы провожаем тебя.
 Насланную на (нас), мы отсылаем тебя обратно.
 Этим (путем) иди навстречу (им), ломая (все кругом),
 Как (корова), везущая повозку, многообразная,
 разукрашенная.

16.

Вдалеке свет для тебя, вблизи для тебя бездорожье.
 Направь стопы (свои) в иное место, не к нам!
 Дальним (путем) иди через девяносто трудных для лодок
 стремнин!
 Не порань себя! Пошла прочь!

17.

Как ветер — деревья,
 Расщепи, повали (их)! Ни коровы,
 Ни коня, ни мужа не оставь у них!
 Повернув отсюда к (своим) создателям,
 Пробуди их к бездетности, о порча!

18.

(Мы прогоним) порчу или тайное средство, что зарыли они
 Для тебя в жертвенной соломе, что на кладбище, в поле
 Или (чем) околдовали они тебя в очаге домохозяина,
 (Они) более ловкие — тебя несведущего, безгрешного!

19.

Мы нашли враждебное ползучее колдовское средство,
 Что было пущено в ход, обдуманно, зарыто.
 Пусть уйдет оно, откуда принесено! Пусть катается
 Там, как лошадь! Пусть убьет оно потомство сотворившего
 колдовство!

20.

Есть ножи хорошего металла в нашем доме.
 Мы знаем, сколько ребер у тебя, порча.
 Встань же! Поди прочь отсюда!
 Незнакомка, что ты ищешь здесь?

21.

Я разрублю тебе, порча, кости на затылке
 И ноги! Удирай!
 О Индра-Агни, вы богатые потомством,
 (Повелители) потомства, защитите нас!

22.

Царь Сома — владыкя и милостивец.
 Пусть помилуют нас повелители мира!

23.

Пусть Бхава и Шарва метнут молнию — дротик богов
 В сотворившего зло, в сотворившего порчу, в сотворившего
 беду!

24.

Если ты пришла двуногой, четырехногой,
Собранная тем, кто сотворил порчу, многообразная,
Став восьминогой, прочь отсюда,
Назад уходи, напасть!

25.

Умашенная, намазанная, разукрашенная
Иди прочь, унося (с собой) всю опасность!
Узнай, порча, (своего) создателя,
Как дочь — своего отца!

26.

Иди прочь, порча, не стой!
Оставляй след, как у того, кто пронзен (копьем)!
Вот зверь, ты охотник.
Тебя нельзя усмирить.

27.

Убивает выстрелившего первым
Стрелой в ответ и (выстреливший) последним.
На нападающего первым
Нападает, противоборствуя, и последний.

28.

Услышь же эту мою речь!
Затем иди отсюда, откуда пришла,
Навстречу тому, кто тебя сделал!

29.

Ведь страшно убийство безвинных, о порча.
Не убей у нас корову, коня, мужа!
Где бы ни была ты заключена,
Оттуда мы поднимаем тебя.
Стань легче листочка!

30.

Если вы покрыты мраком,
Словно сетью опутаны,
Вырвав отсюда все колдовские чары,
Мы посылаем их назад к (их) создателю.

Погуби, о порча, не оставь (в живых)
 Потомство того, кто наслал порчу,
 Кто втайне ворожил, кто злоумышлял!
 Убей тех, наставших порчу!

32.

Как солнце освобождается из мрака,
 Покидает ночь и знамена зари,
 Так я покидаю, словно слон — облако пыли,
 Все злое, колдовское,
 Сотворенное тем, кто наслал порчу.

IV, 36

ПРОТИВ ДЕМОНОВ И ДРУГИХ ВРАГОВ

1.

Агни Вайшванара, сильный истиной
 Бык, да сожжет тех,
 Кто хочет причинить нам зло и навредить,
 А также тех, кто хочет оделить нас!

2.

Кто хочет навредить нам, когда мы не хотим навредить,
 И кто хочет навредить, когда мы хотим навредить,
 Того я насаживаю прямо
 На два клыка Агни Вайшванары.

3.

Кто, хвастливо перекликаясь,
 Охотится в ночь новолуния,
 Пожиратели мяса, что хотят навредить другим,—
 Всех их я осиливаю силой.

4.

Я осиливаю пишачей силой.
 Я забираю себе их богатство,
 Я убиваю всех, кто хочет причинить зло,
 Да сбудется мое намерение!

5.

Те небесные, что мчатся наперегонки
С солнцем, меряя им скорость,
(Те), что в реках, в горах,—
Я связан с этими животными.

6.

Я мучение для пишачей,
Как тигр — для хозяев коров.
Как собаки, увидевшие льва,
Они не находят себе укромного уголка.

7.

Не могу я (мириться) с пишачами,
Ни с ворами, ни с дикарями.
В какую деревню я ни войду,
Пишачи исчезают оттуда.

8.

В какую деревню ни войдет
Эта страшная сила моя,
Пишачи исчезают оттуда
(И) не замышляют зла.

9.

Те, что злят меня, шелестя,
Как мухи — слона,—
Я считаю, что они не на месте,
Как насекомые на человеке.

10.

Да взнуздает его Гибель,
Как коня — уздою!
Глупец, что злится на меня,—
Не избавиться ему от петли.

VI, 52

ПРОТИВ НЕВИДИМЫХ ВРАГОВ

1.

Восходит на небе солнце,
Сжигая ракшасов перед (собой),
Адитья с гор,
Всюду видный, убийца невидимых.

2.

Коровы улеглись в хлеву.
Звери ушли на покой.
Ис (чезли) волны рек,
Пропали невидимые.

3.

Я принес растение Канвы,
Знаменитое, дающее жизнь,
Вдохновенное лекарство от всего.
Пусть утихомирят оно его невидимых (врагов)!

VI, 26

ПРОТИВ ЗЛА

1.

Отпусти меня, зло,
Смилуйся над нами, властное!
Отпусти меня, несогнутого,
В мир добра, о зло!

2.

Зло, которое не оставляет нас,—
Вот мы сами оставляем тебя.
И пусть на перекрестке дорог
Уйдет одно зло за другим!

3.

Тысячеглазое, бессмертное,
Пусть облюбует оно себе другое место, не у нас!
Пусть достигнет оно того, кого мы возненавидим,
А кого мы ненавидим, того и убей!

VI, 121

ПРОТИВ РАЗНЫХ ПРИВЯЗЕЙ

1.

Распусти ты, рог, на нас петли
Варуны, которые высшие, которые низшие!
Прочь от нас прогони далеко дурной сон —
Тогда сможем мы отправиться в мир благополучия.

2.

Если ты привязан к дереву и если (ты) на веревке,
Если ты привязан к земле и если (привязан) словом
Пусть тот огонь в очаге домохозяйина уведет
Нас от этого ввысь, в мир благополучия!

3.

Взошли две благословенные звезды
По имени «Развязующие».
Пусть наделят они здесь бессмертием!
Пусть продвинется освобождение от привязи!

4.

Распадись! Дай место!
Освободи связанного от привязи!
Как зародыш, выпавший из лона,
Живи по всем дорогам!

VI, 84

ПРОТИВ ГИБЕЛИ

1.

О ты, в чьей ужасной пасти я совершаю жертвенное
возлияние,
Чтобы отпустить этих связанных,—
Люди говорят о тебе: «Земля»,
Я знаю тебя твердо: «Гибель»!

2.

О сущая, стань богатой жертвенными возлияниями!
Это твоя доля, что у нас.
Освободи от греха (и) этих (и) тех! Свага!

3.

Так что же, Гибель! Пусть ты, не алча,
Освободишь нас от железных затянутых петель!
Ведь Яма снова возвращает тебя мне.
Поклон этому Яме, Смерти!

4.

Ты был привязан здесь к железному столбу,
 Взызданный смертями, которых тысяча.
 В согласии с Ямой, с предками
 Помоги ему подняться на верхнее небо!

VIII, 6

ПРОТИВ ДЕМОНОВ,
 ПОКУШАЮЩИХСЯ НА БЕРЕМЕННУЮ

1.

Те две отыскивательницы мужа,
 Которые мать вытерла у тебя, новорожденной,—
 Пусть не жаждет их Алинша
 С дурным именем, а также Ватсапа.

2.

(Я убиваю) Солому — Подсолому,
 Шарку, Волка, Вора, Палиджаку,
 Обнимателя, Скрывающегося в одежде,
 С медвежьей шеей, Смыкателя (людских) век.

3.

Не приближайся! Не подползай!
 Не сползай между бедер!
 Я делаю для нее целебное средство —
 Баджу, прогоняющую (всех) с дурным именем.

4.

Кто с дурным именем и кто с хорошим именем —
 Оба ищут близости.
 Упырей мы прогоняем прочь.
 Кто с хорошим именем, пусть он ищет женского!

5.

Асура, что черен, волосат,
 Рожден с патлами, а также с рылом,—
 Упырей мы прогоняем прочь
 С ее срама, с (ее) зада.

6.

Принюхивающегося, ощупывающего,
 Пожирателя мяса, а также облизывающего —
 Упырей, вредных, как собаки,
 Заставила исчезнуть коричневая баджа.

7.

Кто ложится к тебе во сне,
 Став братом и словно отцом,—
 Пусть баджа силой выгонит их отсюда,
 Принявших форму скопцов, с украшением на голове!

8.

Кто подкрадывается к тебе спящей,
 Кто хочет испортить тебя бодрствующую,—
 (Баджа) заставила их исчезнуть,
 Как солнце, обходящее (все) вокруг,— тень.

9.

Кто делает этой женщине ребенка мертвым,
 Кто (вызывает у нее) выкидыш,
 Того, домогающегося ее, скользкого,
 Уничтожь ты, о растение!

10.

Те, что пляшут вокруг жилья,
 Вечером ревя по-ослиному,
 И те, что мешки с зерном, пузатые,
 Горбатые, карума, срима,—
 О растение, запахом (своим)
 Заставь их исчезнуть—разбежаться повсюду!

11.

Те, что кукундха, кукурабха,
 (Что) носят шкуры, грубую одежду,
 Что поднимают шум в лесу,
 Приплясывая, как скопцы,—
 Мы заставляем их исчезнуть отсюда.

12.

Те, что не выносят солнца,
 Палящего с неба вниз,—
 Мы заставляем исчезнуть
 Упырей, блеющих, как козлы,
 Вонючих, краснорожих, макака.

13.

Те, что несут свою чрезмерную суть,
 Закинув на плечо,—
 О Индра, уничтожь ракшасов,
 Проталкивающих сквозь женские бедра!

14.

Те, что идут перед женщиной,
 Неся рога в руке,
 Насмешники, находящиеся в очаге,
 Те, что делают свет в охалке сена,—
 (Всех) их мы заставляем исчезнуть отсюда.

15.

(Те), у кого носки сзади,
 Пятки спереди, лица спереди,
 (Кто) рожден в сарае, рожден в навозном дыму,
 И те урунда, матмата,
 С мошонками-горшками, неспособные к соитию,—
 О Брахманаспати, уничтожь их
 С помощью ее бдительности!

16.

Да будут лишены женщин евнухи
 С перекошенными глазами, неспособные смотреть прямо!
 О целебное средство, повергни (того),
 Не мужа, кто хочет сойтись
 С этой женщиной, имеющей своего мужа!

17.

Хвати ногою, пяткою,
 Как брыкающаяся корова — горшок,
 Ощетинившегося, обросшего, как отшельник, волосами,
 Кусаящегося, ощупывающего,
 Выскивающего, медноцветного,
 Мордатого, шалуду!

18.

Кто ощупает твоего зародыша
Или убьет родившегося у тебя,
Да поразит его в сердце
Коричневый (амулет) из ужасного лука!

19.

Те, что внезапно убивают новорожденных
И ложатся к роженицам,—
Гандхарвов, стремящихся к женщинам,
Да погонит коричневый (амулет), как ветер — облако.

20.

Да удержит она, что осталось!
Что вложено, да не выпадет оно!
Два грозных целебных средства, носимых внизу
под одеждой,
Да защитят твоего зародыша!

21.

Да защитит тебя кругом коричневый (амулет)
Для потомства, для мужа от кимидина,
От копыеносого, от тангалвы,
От теневого и от нагого!

22.

От двуротого, четырехглазого,
От пятнистого, беспалого,
От пресмыкающегося, который лезет, подползая,
От сильно извивающегося защити ее кругом!

23.

Те, что едят сырое мясо,
И те, что человечесий труп,
(Те) волосатые, что пожирают зародышей,—
Их мы заставляем исчезнуть отсюда.

24.

Те, что расползаются от солнца,
Как сноха (прячется) от свекра,—
Баджа и коричневый (амулет)
Да пронзят их сердце!

25.

О коричневый (амулет), защити рождающегося
(младенца)!
Да не сделают они мужчину женщиной!
Да не повредят зародышу пожиратели яиц!
Вытесни отсюда кимидинов!

26.

Бездетность, мертворождение,
Затем плач, горе, бесплодие (?) —
Повесь это на неприятеля,
Как гирлянду, сделанную из (веток) дерева!

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ РЕАЛЬНЫХ ВРАГОВ

I, 19

ПРОТИВ ВРАГОВ И ИХ ОРУЖИЯ

1.

Да не найдут нас пронзающие насквозь!
Да не найдут и вонзающиеся!
О Индра, направь во все стороны
Далеко от нас град стрел!

2.

Да разлетятся во все стороны от нас
Те копья, что брошены и что будут брошены!
О божественные стрелы людей,
Пронзите насквозь моих недругов!

3.

Кто нам свой, кто чужой,
Сородич и посторонний,
Кто враждует с нами —
Рудра да пронзит насквозь
Градом стрел этих моих недругов!

4.

Кто соперник, кто не соперник
И кто, ненавидя, проклянет нас —
Да поразят того все боги!
Заклинание — моя внутренняя защита.

ПРОТИВ ВРАГОВ И ИХ ЗАМЫСЛОВ

1.

Агни, наш вестник, пусть выйдет, знаток, против (них),
 Сжигая проклинающего, враждебного!
 Пусть расстроит он замыслы врагов!
 Пусть сделает Джатаведас (врагов) безрукими!

2.

Этот Агни расстроил (все)
 Замыслы, что у вас на сердце.
 Пусть он выдует вас из дому!
 Пусть он раздует вас по сторонам!

3.

О Индра, расстраивая (их) замыслы,
 Иди сюда с (их) намерением!
 Порывом огня, ветра
 Заставь их рассеяться в разные стороны!

4.

Рассейтесь, их намерения!
 Смутитесь также, их замыслы!
 Выбей также то из них,
 Что у них на сердце!

5.

Расстраивая замыслы тех (врагов),
 Хватая их члены, ступай прочь, о Апва!
 Иди на них! Ожги их сердца приступами боли!
 Порази недругов припадком, врагов — затмением!

6.

Вон армия врагов, о Маруты,
 Идет на нас состязаться в силе.
 Порадите ее необычным затмением,
 Чтобы ни один из них не узнавал другого!

ПРОТИВ ВРАГОВ.—С ВЕТКОЙ ДЕРЕВА АШВАТТХА*

1.

Муж родился от мужа:
 Ашваттха от кхадиры.
 Да убьет он врагов моих,
 Кого я ненавижу и кто — меня!

2.

Раздави их, о ашваттха,
 Буйных врагов, о сокрушитель,
 В союзе с Индрой — убийцей Вритры,
 Митрой и Варуной!

3.

Подобно тому как ты, ашваттха, расщепил
 (кхадиру)
 Внутри великого моря туч,
 Так расщепи ты всех тех,
 Кого я ненавижу и кто — меня!

4.

Ты, что бродишь, покоряя,
 Как покоривший бык,—
 С твоей помощью, о ашваттха,
 Мы хотим покорить соперников.

5.

Да свяжет Гибель
 Нерасторжимыми узами смерти
 Тех врагов моих, о ашваттха,
 Кого я ненавижу и кто — меня.

6.

Подобно тому как ты, ашваттха, взбираясь
 По деревьям, подминаешь их под себя,
 Так расколи на части головы
 Моих врагов и покори (их)!

7.

Да уплывут они вниз,
 Как лодка, отделенная от причала.
 Нет возврата тем,
 Кого вытолкнул преследователь!

8.

Я выталкиваю их
 Мыслью, волей и заклинанием.
 Веткою дерева ашваттха
 Мы выталкиваем их.

IV, 19

ПРОТИВ ВРАГОВ — С РАСТЕНИЕМ

1.

Ты можешь не подкашивать родственников,
 А можешь и подкосить родню.
 А вот потомство колдуна
 Срежь, как прошлогодний тростник!

2.

Брахман заговорил тебя,
 Канва, сын Пришады.
 Ты движешься, как неистовое войско.
 Нет страха там,
 Куда ты попадаешь, о растение.

3.

Ты идешь во главе растений,
 Как светом (все) озаряя.
 Ты и защитник скромного,
 И убийца ракшаса.

4.

Когда там вначале боги
 С твоей помощью изгнали асуров,
 С тех пор, о растение,
 Ты родилось как апамарга.

5.

Раскальывающее, с сотнею ветвей...
«Раскальывающий» по имени твой отец.
В ответ расколи ты того,
Кто нам враждебен!

6.

Не-сущее возникло из земли.
Оно идет на небо, в великое пространство.
Распространяя оттуда запах,
Да обратится оно же против колдуна!

7.

Перевернутым ты ведь родилось,
Перевернутые у тебя плоды —
Да прогонишь ты от меня подальше
Все проклятья, смертельное оружие!

8.

Сотней защити меня вокруг!
Тысячей охрани меня!
Грозный Индра, о повелитель растений,
Да наделит тебя силой!

IV, 40

ПРОТИВ ВРАГОВ С РАЗНЫХ СТОРОН

1.

Те, что приносят жертвы спереди, о Джатаведас,
(Что) враждебны нам с восточной стороны,
Угодив к Агни, пусть отпрянут они назад!
Я отбиваю их этим поворотным средством.

2.

Те, что приносят жертвы справа, о Джатаведас,
(Что) враждебны нам с южной стороны,
Угодив к Яме, пусть отпрянут они назад!
Я отбиваю их этим поворотным средством.

3.

Те, что приносят жертвы сзади, о Джатаведас,
(Что) враждебны нам с западной стороны,
Угодив к Варуне, пусть отпрянут они назад!
Я отбиваю их этим поворотным средством.

4.

Те, что приносят жертвы сверху, о Джатаведас,
(Что) враждебны нам с северной стороны,
Угодив к Соме, пусть отпрянут они назад!
Я отбиваю их этим поворотным средством.

5.

Те, что приносят жертвы снизу, о Джатаведас,
(Что) враждебны нам с прочной стороны,
Угодив к Земле, пусть отпрянут они назад!
Я отбиваю их этим поворотным средством.

6.

Те, что приносят жертвы из воздушного пространства,
о Джатаведас,
(Что) враждебны нам с бездорожной стороны,
Угодив к Вайю, пусть отпрянут они назад!
Я отбиваю их этим поворотным средством.

7.

Те, что приносят жертвы с высоты, о Джатаведас,
(Что) враждебны нам с направленной вверх стороны.
Угодив к Сурье, пусть отпрянут они назад!
Я отбиваю их этим поворотным средством.

8.

Те, что приносят жертвы из пространств между
сторонами света, о Джатаведас,
(Что) враждебны нам со всех сторон,
Столкнувшись с заклинанием, пусть отпрянут они назад!
Я отбиваю их этим поворотным средством.

VI, 6

ПРОТИВ ВРАГОВ

1.

Тот безбожный, о Брахманаспати,
Кто замышляет против нас,—
Любого такого подчини мне,
Жертвователю, выжимающему (сому).

2.

Тот с дурной славой, о Сома,
Кто целится в нас, у кого добрая слава,—
Ударь дубиной грома его по лицу!
Да уйдет он расплющенный прочь!

3.

Тот, кто к нам враждебен, о Сома,
Сородич, а также чужой —
Опустись на его силу,
Как великое небо, разбей собой!

VI, 104

ПРОТИВ ВРАГОВ, ЧТОБЫ ИХ СВЯЗАТЬ

1.

Привязыванием, связыванием
Недругов мы привязываем.
Те выдохни, что у них, и вдохни —
Дыхания жизни я срезал дыханием жизни.

2.

Я сделал это привязывание
В возбуждение от жара Индры.
Наши недруги, что находятся здесь,—
Привяжи ты их, о Агни!

3.

Свяжите их, о Индра-Агни,
Союзники, и царь Сомы!
Пусть Индра с Марутами
Сделает привязывание врагам нашим!

ПРОТИВ ВРАГОВ, ЧТОБЫ ПОРАЗИТЬ ИХ ГРОМОМ

1.

Пусть потешится по праву этот удар грома.
 Разобьет его царство, выбьет жизнь!
 Пусть сломит шею, проломит затылок,
 Как Шачипати — Вритре!

2.

Вниз, вниз тех, кто сверху!
 Скрытый пусть не выползет из земли!
 Пусть поляжет он, разбитый ударом грома!

3.

Кто угнетает — ищи его!
 Кто угнетает — убей его!
 О удар грома, дай ты по темени
 Угнетателю, когда он преследует!

ПРОТИВ ВРАГА

1.

Когда я ем, я набираюсь силы.
 Так я берусь за ваджру,
 Разбивая на куски его плечи,
 Как Шачипати — у Вритры.

2.

Когда я пью, я напиваюсь.
 Напившийся я, как океан.
 Напившись его дыханием,
 Мы напиваемся им.

3.

Когда я глотаю, я проглатываю.
Проглотивший я, как океан.
Проглотив его дыхание,
Мы проглатываем его.

VII, 13

ПРОТИВ ВРАГОВ

1.

Как солнце восходящее
Забирает себе свет у звезд,
Так я забираю себе блеск
У женщин и мужчин, ненавидящих (меня).

2.

Сколько бы соперников ни глядело
На меня, когда я подхожу,—
Как восходящее солнце — у спящих,
Я забираю себе блеск у ненавидящих (меня).

VIII, 8

ПРОТИВ ВРАЖЕСКОГО ВОЙСКА

1.

Пусть сотрясет (их) Индра-сотрясатель,
Могучий герой, раскалывающий крепости,
Чтобы мы могли убивать тысячами
Войска недругов.

2.

Гнилая веревка, дыша на (него),
Пусть сделает то войско гнилым.
Издали увидев дым-огонь,
Пусть недруги вложат страх в (свои) сердца!

3.

О ашваттха, раздави тех!
 О кхадира, сожри тех мгновением!
 Пусть треснут они внезапно, как конопля!
 Пусть убьет их убийца смертельным оружием!

4.

Зовущийся узловатым пусть сделает тех узловатыми!
 Пусть убьет их убийца смертельным оружием!
 Пусть треснут они быстро, как тростник,
 Связанные громадной сетью!

5.

Воздушное пространство было сетью.
 Палками для сети — великие стороны света.
 Окружив с ее помощью дасью,
 Могучий рассеял (их) войско.

6.

Ведь громадна сеть громадного,
 Могучего, энергичного.
 Придави ею всех врагов,
 Чтобы ни один из них не мог выбраться,
 Каким бы ни был он!

7.

Громадна сеть у тебя, громадного, о Индра-герой,
 (У тебя), стоящего тысячу, имеющего стократное
 мужество!
 Окружив ею войско дасью, Могучий убил
 Сто, тысячу, десять тысяч, сто миллионов.

8.

Этот великий мир был
 Сетью у великого Могучего.
 С помощью этой сети Индры
 Всех тех я окружаю мраком.

9.

Упадок, жуткая неудача,
 Несчастье, которое не заговорить,
 Усталость, изможденность и безумие —
 Ими я окружаю всех тех.

10.

Я вручаю тех Смерти.
Путами Смерти связаны те.
Вот дурные вестники Смерти —
К ним навстречу я веду тех, связав.

11.

Уведите тех, о вестники Смерти!
О вестники Ямы, закуйте их!
Пусть будет убито более тысячи!
Пусть разобьет их дубина Бхавы!

12.

Садхья идут, подняв с силой
Одну палку для сети,
Одну — Рудры, одну — Васу.
Одна поднята Адитьями.

13.

Все боги сверху пусть идут,
Собравшись с силой.
Убивая на полпути великое войско,
Пусть идут Ангирасы!

14.

Я посылаю деревья, кусты,
Травы и растения,
(То, что) двуногое, (то, что) четырехногое,
Чтобы убили они то войско.

15.

Я посылаю гандхарвов, апсарас, змей,
Богов, чистых людей, предков,
Видимых, невидимых,
Чтобы убили они то войско.

16.

Вот разбросаны пути Смерти,
Попав в которые не освободишься.
Эта ловушка пусть убивает
Тысячами из того войска!

17.

Котелок с жертвенным напитком разогрет на огне.
Это жертвенное возлияние, убивающее тысячи.
И Бхава, и пестроукий, о Шарва,
Пусть убьете вы оба то войско!

18.

Пусть настигнет их пекло Смерти,
Голод, упадок, смертельное оружие, страх!
Индра и (ты), о Шарва, ловушкой и сетью
Пусть убьете вы оба то войско!

19.

Потерпев поражение, спасайтесь бегством!
О недруги, бегите, отброшенные заклинанием!
Пусть не спасется никто из тех,
Отброшенных прочь Брихаспати!

20.

Пусть выронят они оружие!
Пусть не смогут зарядить (лук) стрелой!
Пусть ударят их стрелы в уязвимое место,
Когда они (так) сильно напуганы!

21.

Пусть заорут на тех вместе Небо и Земля!
Вместе — воздушное пространство с божествами!
Пусть не найдут они себе ни знакомого, ни опоры!
Пусть они встретят Смерть, истребляя друг друга!

22.

Четыре стороны света — мулы божественной колесницы, жертвенные лепешки — копыта, воздушное пространство — сиденье, Небо и Земля — две стороны, времена года — поводья, промежуточные пространства — слуги, Речь — обруч (?) колесницы.

23.

Год — колесница, круглый год — лоно колесницы, Вирадждышло, Агни — перед колесницы, Индра — стоящий слева, Месяц — колесничий.

Тут победы, тут завоюй, покори, победы — благо! Эти пусть победят, те пусть будут побеждены! Благо — этим! Горе — тем! Сине-красную затягиваю на них!

I, 27

ПРОТИВ ЗЛОУМЫШЛЕННИКОВ

1.

Там, на том берегу, гадюки
Числом трижды семь сбросили кожу.
Их кожей мы
Накрываем глаза
Противника-злоумышленника.

2.

Пусть разлетится во все стороны та, что раскалывает,
Будто дубиной орудуя!
Во все стороны — мысль у рождающейся вновь!
Неудачливы злоумышленники.

3.

Не смогли вместе многие.
Слабые не дерзнули.
Как стебли рядом с бамбуком,
Неудачливы злоумышленники.

4.

Идите вперед, две ноги, спешите вперед,
Несите в домá одаряющего!
Индрани пусть идет первой,
Невредимая, нагая, впереди!

VII, 59

ПРОТИВ ПРОКЛИНАЮЩЕГО

Кто нас проклянет непроклинающих
И кто проклинающих нас проклянет —
Сразите его, как дерево — молнией!
Да высохнет он от корня!

ПРОТИВ ТОГО, КТО МЕШАЕТ МОЕМУ ЗАКЛИНАНИЮ

1.

О Небо и Земля, широкое воздушное пространство,
 Госпожа поля, широко шагающий, удивительный,
 А также широкое воздушное пространство — сторож
 ветров —
 Да воспламятся они здесь, когда я воспламеняюсь!

2.

Услышите это, о боги, те, что достойны жертвоприношения.
 Бхарадваджа исполняет гимны для меня.
 (Тот), кто пытается повредить наш ум, —
 Да попадет он в беду, закованный в кандалы!

3.

Услышь это, Индра, любитель сомы,
 Ведь с пылающим сердцем я громко зову тебя.
 Как топором — дерево, я срубая того,
 Кто пытается повредить наш ум.

4.

Вместе с певцами саманов (числом) трижды
 восемьдесят,
 С Адитьями, Васу, Ангирасами,
 Да помогут нам жертвы и поминания предков!
 Того я беру божественной хваткой.

5.

О Небо и Земля, заботьтесь обо мне!
 О Все Боги, держитесь за меня!
 О Ангирасы, отцы, достойные сомы,
 Да встретит зло тот, кто делает неприятное!

6.

Кто презирает нас, о Маруты,
 Или кто глумится над совершаемым заклинанием —
 Да обернутся ему муками грехи его!
 Да спалит Небо ненавистника заклинания!

7.

Семь дыханий, восемь костных мозгов —
 Их я срубаю у тебя заклинанием.
 Ты отправился к месту Ямы,
 Приготовленный Агни-вестником.

8.

Я устанавливаю твой след
 В зажженном Джатаведасе.
 Да потрудится Агни над телом!
 Да войдет Речь в жизненное дыхание!

IV, 3

ПРОТИВ ДИКИХ ЗВЕРЕЙ И ВОРОВ

1.

Выступили отсюда трое:
 Тигр, человек, волк.
 Прочь ведь уходят реки,
 Прочь — божественное дерево,
 Прочь пусть (уйдут), согнувшись, враги!

2.

Пусть уйдет волк дальним путем,
 А также разбойник самым дальним путем,
 Дальним — зубастая веревка,
 Дальним — пусть поспешит злодей!

3.

Мы разгрызаем, о тигр,
 И глаза твои, и пасть твою,
 И затем все двадцать когтей.

4.

Первым из зубастых
 Мы разгрызаем тигра,
 Затем и вора, потом змею,
 Колдуна, потом волка.

5.

Тот вор, что приходит сегодня,
Уходит раздавленным.
Пусть уйдет он по выбоинам дорог!
Пусть убьет его Индра дубиной грома!

6.

Раздроблены клыки зверя,
И переломаны ребра.
Пусть ослабнет твое сухожилие!
Пусть уйдет вниз зверь!

7.

Что соединил, не разъединишь,
Что разъединил, не соединишь.
Рожден Индрой, рожден Сомой, ты заклинатель,
Разгрызающий тигра.

VI, 50

ПРОТИВ ГРЫЗУНОВ И ПРОЧИХ ВРЕДИТЕЛЕЙ ЗЕРНА

1.

Убейте, о Ашвины, сверлителя, саманку, крота!
Проломите голову, раздробите ребра!
Завяжите рот, чтобы не поедали ячмень!
Затем создайте безопасность для зерна!

2.

Эй сверлитель, эй саранча,
Эй грызун, упакваса!
Не съедая это зерно,
Как жрец — неоконченное возлияние,
Уходите прочь, не принося вреда!

3.

О вожак сверлителей, о вожак вагхов,
(Вы) с жадными челюстями, слушайте меня:
Те, что лесные пожиратели,
И какие бы вы ни были пожиратели —
Мы перемалываем их всех!

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ ЗЛА

ПРОТИВ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИИ И ДЕЙСТВИЯ

II, 7

ПРОТИВ ПРОКЛЯТИЙ — С РАСТЕНИЕМ

1.

Ненавистное для беды, рожденное богами
Растение, стирающее проклятья,
Словно воды — грязь, смыло
С меня все проклятья.

2.

Проклятье соперника
И проклятье сестры,
(А также) если жрец в гневе проклянет —
Все это у нас под ногами!

3.

С неба корень протянут вниз,
Из земли протянут вверх —
С помощью этого тысячаечастного
Защити нас кругом, со всех сторон!

4.

Кругом — меня, кругом — мое потомство,
Защити кругом богатства, что (есть) у меня!
Да не возьмет над нами верх враждебность!
Да не возьмут над нами верх злоумышленники!

5.

Да уйдет проклятье к проклинателю!
Кто добросердечен, с тем мы вместе,
(Кто) с дурным глазом, злосердечен,
У того мы ломаем ребра.

ПРОТИВ СТРАХА

1.

Как Небо и Земля
 Не боятся, не повреждаются,
 Так (ты), мое дыхание, не бойся!

2.

Как день и ночь
 Не боятся, не повреждаются,
 Так (ты), мое дыхание, не бойся!

3.

Как солнце и луна
 Не боятся, не повреждаются,
 Так (ты), мое дыхание, не бойся!

4.

Как молитва и власть
 Не боятся, не повреждаются,
 Так (ты), мое дыхание, не бойся!

5.

Как правда и беззаконие
 Не боятся, не повреждаются,
 Так (ты), мое дыхание, не бойся!

6.

Как что было и что будет
 Не боятся, не повреждаются,
 Так, (ты), мое дыхание не бойся!

V, 7

ПРОТИВ СКУПОСТИ

1.

Принеси нам! Не стой на пути!
 О Скупость, не мешай
 Отправиться нашему жертвенному вознаграждению!
 Поклон козням, неудаче. Да будет поклон Скупости!

2.

Мы выражаем почтение тому
Наговаривающему человеку,
Которого ты выставлешь вперед, о Скупость.
Не мешай моей награде!

3.

Да причитается нам награда,
Созданная богами, днем и ночью!
Мы идем по пятам Скупости,
Да будет поклон Скупости!

4.

Идя, мы призываем
Сарасвати, Анумати, Бхагу.
Я произнес приятную медовую речь
На божественных призывах богов.

5.

Кого я прошу этой речью,
Мыслью, связанной с Сарасвати,—
Да найдет мне его вера,
Данная коричневым сомой!

6.

Ни награде, ни речи нашей
Не мешай. Индра и Агни
Да принесут они оба нам блага!
О все вы, желающие нам дать сегодня,
Примите Скупость приветливо!

7.

Прочь ступай, неудача!
Мы отводим твой дротик.
Знаю я тебя прижимающую,
Пригвождающую, о Скупость!

8.

И, обнажившись до конца,
 Во сне ты преследуешь человека,
 О Скупость, мешая замыслу
 И намерению человека.

9.

Та великая, великого размера,
 Что пронизала все стороны неба,—
 Ей, златокудрой
 Гибели, я совершил поклон.

10.

Золотистая, счастливая,
 На золотом ковре, великая —
 Этой Скупости в золотой
 Накидке я сделал поклон.

VI, 42

ПРОТИВ ГНЕВА

1.

Как тетиву у лука,
 Я ослабляю гнев у твоего сердца,
 Чтобы, став согласными,
 Мы зажили бы вместе, как два друга.

2.

Мы заживем, вместе, как два друга.
 Я ослаблю твой гнев.
 Мы забрасываем твой гнев
 Под камень, который тяжел.

3.

Я наступаю на твой гнев
 Пяткой и носком,
 Чтобы не говорила, как захочешь,
 Чтобы склонилась к моему намерению.

ПРОТИВ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ВРАГА

1.

Какое бы приношение ни совершал тот мыслью ли,
Речью ли, жертвами, возлиянием, жертвенной формулой —
Гибель в согласии со Смертью пусть поразит
Его приношение, пока оно не стало правдой!

2.

Колдуны, Гибель, а также ракшас —
Пусть поразят они беззаконием его правду!
Боги, посланные Индрой, пусть возмутят его
жертвенное масло.
Пусть не будет успеха приношению, которое тот совершает!

3.

Два быстрых верховных владыки,
Летающих вместе, как два сокола,
Пусть поразят жертвенное масло противника,
Кто бы ни замышлял против нас!

4.

Закручены назад обе руки твои.
Я завязываю (тебе) рот.
Яростью бога Агни —
Этим я уничтожил возлияние.

5.

Я связываю тебе руки.
Я завязываю (тебе) рот.
Яростью бога Агни —
Этим я уничтожил твое возлияние.

ПРОТИВ ДУРНЫХ ПРИМЕТ И СНОВ

I, 18

ПРОТИВ ДУРНЫХ ЗНАКОВ НА ТЕЛЕ

1.

Мы из(гоняем) светлый знак,
Мы изгоняем враждебность.
А те, что хорошие, их (мы сохраним) для нашего потомства,
Мы уводим враждебность.

2.

Савитар изгнал неприятность в ногах.
Варуна, Митра, Арьяман изгнали в руках.
Из (гнала) Анумати, награждающая нас.
Боги погнали ее к счастью.

3.

То ужасное, что есть в твоём существе, на теле,
Или что в волосах, или в облике (твоём),—
Все это мы выбираем речью.
Пусть бог Савитар приведет тебя в порядок.

4.

С антилопьиими ногами, с бычьими зубами,
Отпугивающую коров и задувающую,
Зализанную, бледную —
Их мы заставляем исчезнуть от нас.

VII, 115

ПРОТИВ ДУРНЫХ ПРИЗНАКОВ

1.

Улетай отсюда, о дурной знак,
Исчезай отсюда, улетай оттуда!
Железным крюком
Мы насаживаем тебя на ненавистника.

2.

Тот, знак, летающий (и) неприятный,
(Что) на меня взобрался, как лиана — на дерево,—
Забери его у нас отсюда в другое место, о Савитар,
Золоторукий, наделяющий нас добром!

3.

Сто один признак (бывает) у смертного,
Возникший от рождения вместе с телом.
Самые худшие из них мы отсылаем отсюда прочь,
Счастливые же передай нам, Джатаведас!

4.

Я разделил эти и те,
Как коров, рассеянных на выгоне.
Пусть останутся благие признаки,
(А) которые плохие, пусть они исчезнут!

III, 28

ПРОТИВ ДУРНОГО ЗНАКА — РОДИВШЕЙСЯ ДВОЙНИ

1.

(Сама) она произведена на свет зачатием одной
от одного (там),
Где творцы существ сотворили коров разного вида.
(Там), где телится она двойней безо времени,
Она губит скот, вредя, становясь позором.

2.

Она губит весь скот,
Став пожирательницей мяса, хищницей.
А если отдать ее брахману,
То станет она кроткой, благосклонной.

3.

Будь благосклонна к людям,
К коровам, к коням благосклонна,
Благосклонна ко всему этому полю,
Будь благосклонна к нам здесь!

4.

Здесь процветание, здесь сок —
Здесь стань лучшей добытчицей тысячи!
О телящаяся двойней, дай скоту процветание!

5.

Где пируют добрые сердцем, добрые делом,
Отбросив болезнь своего тела,—
В том мире ты возникла, о телящаяся двойней.
Не принеси вреда нашим людям и скоту!

Где (мир) добрых сердцем, добрых делом,
 Где мир приносящих жертву огню —
 В том мире ты возникла, о телящаяся двойней.
 Не принеси вреда нашим людям и скоту!

VI, 29

ПРОТИВ ПТИЦ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ДУРНОЙ ПРИМЕТОЙ

1.

Да опустится на тех (людей) крылатый дротик!
 Что сова вещает — пустое это,
 И что голубь оставляет след на очаге.

2.

Те твои два вестника, о Гибель, что приближаются
 сюда,
 Не посланные или посланные в наш дом,—
 Да будет тут не-место для голубя и совы!

3.

Да прилетит он сюда для неубийства героев!
 Да сядет он сюда для процветания героев!
 Отвернувшись прочь, провещай прочь,
 По прочной стороне,
 Чтобы в доме у Ямы
 Разглядели, что ты без сока,
 Разглядели, что ты пустой!

XIX, 56

КО СНУ — ПРОТИВ ДУРНЫХ СНОВИДЕНИЙ

1.

Ты пришел из мира Ямы.
 Радостно ты, мудрый, используешь смертных.
 Знаток, ты идешь вместе с одиноким,
 Отмеряя сон в лоне асуры.

2.

Вначале тебя видело всепоглощающее дно
В единый день до рождения ночи.
Оттуда, о сон, ты пришел сюда,
Глубоко пряча (свою) форму.

3.

Обладая высокой славой, от асуров
Ты повернул к богам, ища величия.
Этому сну тридцать три (бога),
Достигнув неба, дали верховную власть.

4.

Не знали того ни отцы, ни боги,
Шепот которых бродит внутри него.
В Триту Аптью вложили сон мужи,
Адитьи, наученные Варуной.

5.

У кого черпают ужас злые делом,
(А) добрые делом (черпают) сном чистый срок
жизни —
Ты пируешь на небе с высшей родней.
Ты родился из мысли творящего покаяние.

6.

Мы знаем искони все места твоего рождения.
Мы знаем, о сон, кто здесь твой верховный владыка.
Защити нас здесь блеском блестящего!
Ступай прочь, далеко отсюда со (своими) ядами!

XIX, 57

ПРОТИВ ДУРНЫХ СНОВ

1.

Как собирают шестнадцатую часть,
Как — восьмую, как — (весь) долг,
Так собираем мы все дурные сны
Для того, кто (нам) немил.

2.

Цари собрались, долги собрались, крапинки сыпи собрались, шестнадцатые части собрались. Весь дурной сон, который у нас,— да прогоним мы дурной сон к ненавистнику!

3.

Зародыш у жён богов, помощник у Ямы — (таков) счастливый сон, (а) злой (сон), что (есть) у меня,— его мы посылаем ненавистнику.

4.

Ты, что «Грубый» по имени,— зев черной птицы. Знаем мы тебя, таковского! Сон ты сон, как конь — нодоуздок, как конь — подпругу, (сбрось) того, кто не наш, богохульника, насмешника!

5.

Дурной сон, который у нас, который у коров и который в нашем доме,— пусть тот, кто не наш, богохульник, насмешник, наденет его на себя, словно ожерелье!

6.

Отмерив отсюда девять локтей, мы отделяем ненавистнику весь наш дурной сон.

VII, 101

ПРОТИВ ВРЕДА ОТ ЕДЫ, СЪЕДЕННОЙ ВО СНЕ

Если я ем во сне еду
И ее не найти утром,
Пусть будет она мне на благо:
Ведь день ее не разглядел.

XVI, 6

ПРОТИВ ДУРНЫХ СНОВ

1.

Мы победили сегодня. Мы выиграли сегодня. Мы стали безгрешными.

2.

О Ушас, да погаснет тот дурной сон, которого мы боялись!

3.

Увези его прочь к ненавистнику! Увези его прочь к проклинающему!

4.

Кого мы ненавидим и кто нас ненавидит — к тому мы отправляем его.

5.

Богиня Ушас в согласии с Речью, богиня Речь в согласии с Ушас;

6.

Повелитель Ушас в согласии с повелителем Речи, повелитель Речи в согласии с повелителем Ушас —

7.

Да уведут они прочь к тому (человеку) упырей, (тех, кто) с дурным именем, (ведьм) саданв,

8.

Кумбхиков, вредителей, насмешников —

9.

Наяву дурной сон, во сне дурной сон.

10.

Награды, которые не придут, желания несбыточного, петли обмана, которых не ослабить,—

11.

Это, о Агни, да увезут боги прочь, к тому (человеку), чтобы стал он холощеным, шатким, нехорошим!

ЗАГОВОР-ПРОКЛЯТИЕ — ПРОТИВ ДУРНЫХ СНОВ

1.

Этим я пронзаю его, несчастьем я пронзаю его, погибелью я пронзаю его, порчей я пронзаю его, припадком я пронзаю его, мраком я пронзаю его.

2.

Ужасными, жестокими приказами богов я приказываю ему во вред.

3.

Я вкладываю его между двух клыков Вайшванары.

4.

Так, а не так пусть она проглотит его!

5.

Кто нас ненавидит, пусть возненавидит того (его) дух; кого мы ненавидим, пусть возненавидит он свой дух!

6.

Пусть мы сделаем ненавистника непричастным к небу, земле, воздуху!

7.

О ты, с легкими путями, различимый глазами!

8.

Вот я стираю дурной сон у сына такого-то (и) такой-то.

9.

За чем я пошел туда-то и туда-то, за чем вечером, за чем ранней ночью;

10.

За чем наяву, за чем во сне, за чем днем, за чем ночью;

11.

За чем я хожу изо дня в день — от этого я отрезаю его.

12.

Убей его! Позабавься им! Раздробь ему ребра!

13.

Пусть он не живет! Пусть покинет его дыханье!

ПРОТИВ СТИХИЙНЫХ НЕСЧАСТИЙ И БЕДЫ

1, 13

ПРОТИВ МОЛНИИ

1.

Поклон пусть будет твоей молнии,
Поклон — твоему грому!
Поклон пусть будет твоему камню,
Которым ты швыряешь в нечестивого!

2.

Поклон тебе, отпрыск высоты,
Откуда ты собираешь (свой) жар!
Помилуй нас самих!
Сотвори благо потомкам!

3.

Отпрыск высоты, пусть будет так тебе поклон:
Мы совершаем поклон твоему дротику и жару.
Мы знаем твою высшую обитель, что в тайне.
Ты помещена внутри океана, как пуп.

4.

О ты, которую создали все боги,
Делая дерзкую стрелу для метания,
Помилуй нас, воспеваемая в собрании!
Тебе, такой, (как ты есть), пусть будет поклон, о богиня!

VII, 11:

ПРОТИВ МОЛНИИ, ВРЕДЯЩЕЙ ЗЕРНУ'

Твой широкий, высокий гром —
Знамя богов простирается надо всем этим.
Не ударь молнией в наше зерно, о бог!
Не ударь также лучами солнца!

VI, 106

ПРОТИВ ПОЖАРА В ДОМЕ

1.

(На пути) твоего прихода—ухода
Пусть вырастет дурва цветущая
Или источник возникнет там,
Или пруд, полный лотосов!

2.

Это сток для вод,
Жилище для моря.
Посреди пруда наш дом —
Отврати (свои) лица!

3.

Оболочкой из снега, о дом,
Мы окружаем тебя.
Будь же для нас прохладным прудом!
Агни пусть создает средство!

VI, 124

ПРОТИВ КАПЛИ С ЯСНОГО НЕБА

1.

С неба сейчас, из высокого воздушного пространства,
На меня упала капля воды с соком,
С силой Индры, с молоком — о Агни,
Я (хочу защититься) заклинаниями, жертвоприношениями,
деянием тех, кто совершил добро!

2.

Если с дерева упала, плод это,
Если из воздушного пространства, это же только ветер...
Где она коснулась тела и где одежды —
Воды пусть отбросят прочь Гибель!

3.

Это благоуханное притирание, удача,
Золото, блеск, просто очищение.
Все цедилки протянуты прочь от нас.
Да не просочатся сквозь них Гибель и Скупость!

VI, 90

ПРОТИВ СРЕЛЫ РУДРЫ

1.

Ту стрелу, что Рудра метнул
В твои члены и в сердце,—
Ее мы сейчас вырываем
У тебя, ломая на куски.

2.

Те сто сосудов,
Что пронизывают твои члены,—
Из всех них мы
Вызываем яд наружу.

3.

Поклон тебе, Рудра, когда ты мечешь (стрелы)!
Поклон нацеленной (стреле)!
Поклон выпускаемой (стреле)!
Поклон попавшей (стреле)!

VII, 83

ПРОТИВ ПУТ ВАРУНЫ

1.

В водах, о царь Варуна,
Построен тебе золотой дом.
Отсюда царь крепких обетов
Пусть отпустит все привязи!

2.

С любой привязи, о царь
 Варуна, ты здесь нас отпусти!
 Если «Воды невредимы»,
 Если «О Варуна!» мы сказали,
 Отпусти нас оттуда, о Варуна!

3.

Удали вверх от нас верхнюю петлю, о Варуна,
 Вниз — нижнюю, прочь — среднюю!
 Пусть станем мы тогда безгрешными
 Для Адити в обете твоём, о Адитья!

4.

Распусти на нас, Варуна, все петли:
 Которые верхние, нижние, которые варуны!
 Прогони прочь от нас дурной сон, трудности!
 Пусть отправимся мы тогда в мир благого деяния!

VI, 96

ПРОТИВ БЕДЫ И ГРЕХА

1.

Те растения, чей царь — Сома,
 Многие, с сотней (разных) обликов,
 Призванные Брихаспати,
 Пусть избавят они нас от беды!

2.

Пусть избавят меня от того, что от проклятия,
 Потом также от того, что от Варуны,
 Потом от оков Ямы,
 От любого оскорбления богов!

3.

Если взглядом и если мыслью,
 Если словом согрешили мы наяву (или) во сне,
 Сома пусть те (грехи) очистит с помощью «Свадха!»

VI, 71

ПРОТИВ ВРЕДА ОТ НЕПОДОБАЮЩЕЙ ПИЩИ

1.

Различная еда, которую мы часто едим:
Золото, а также конь, корова, коза, овца —
Что бы я ни попробовал,
Агни-хотар пусть сделает это пожертвованным на благо!

2.

Что пришло ко мне пожертвованное—непожертвованное,
Данное отцами, одобренное людьми,
Из-за чего мысль моя как бы приходит в возбуждение,
Агни-хотар пусть сделает это пожертвованным на благо!

3.

Еда, которую я ем не по закону, о боги,
И обещаю, собираясь (или) не собираясь дать,
Величием великого Вайшванары
Пусть станет она хорошей медовой едой для меня!

VI, 13

ПРОТИВ СМЕРТИ

1.

Поклон оружию богов,
Поклон оружию царей,
А также тому оружию, что у вайшьев.
О Смерть, да будет тебе поклон!

2.

Поклон твоему благословию,
Проклятью твоему поклон!
Приязни твоей, о Смерть, поклон,
Неприязни твоей этот поклон!

3.

Поклон твоим колдунам,
Поклон твоим лекарствам!
Поклон твоим корням, о Смерть!
Брахманам этот поклон!

ЗАГОВОРЫ-ИСКУПЛЕНИЯ

VI, 112

ВО ИСКУПЛЕНИЕ БЕДЫ, КОГДА МЛАДШИЙ БРАТ ЖЕНИТСЯ РАНЬШЕ СТАРШЕГО

1.

Да не убьет он старшего из них, о Агни!
Защити его от вырывания корня!
Предвидя, разними оковы Грахи!
Да согласятся с тобой все боги!

2.

Избавь ты их, о Агни, от оков
Тройных, в которые попали трое!
Предвидя, разними оковы Грахи!
Отца, сына, мать — всех избавь!

3.

Оковы, в которые закован обойденный старший брат —
Каждый член стал зажатым —
Да спадут они, ведь они спадатели!
О Пушан, сотри бедствие на губителя зародыша!

VI, 113

ПРОТИВ ГРАХИ И ВО ИСКУПЛЕНИЕ ГРЕХА

1.

На Триту боги стерли этот грех.
Трита стер его на людей.
Если от этого в тебя вцепилась Грахи,
Пусть боги заклинанием заставят ее исчезнуть у тебя!

2.

Выйди вслед за лучами света, струйками дыма, о зло!
Иди в туманы или испарения!
Исчезни вслед за пеной речной!
О Пушан, сотри бедствия на губителя зародыша!

3.

В двенадцати местах положено то, что стерто
Тритой,— грехи человеческие.
Если от этого в тебя вцепилась Грахи,
Пусть боги заклинаниями заставят ее исчезнуть у тебя!

VI, 114

ВО ИСКУПЛЕНИЕ НЕУМЕЛО ПРИНЕСЕННОЙ ЖЕРТВЫ

1.

О боги, какое бы оскорбление богов
Мы, о боги, ни совершили,
Вы, о Адитьи, от него нас
Освободите законом закона!

2.

Законом закона, о Адитьи,
Достойные жертв, освободите нас здесь,
Когда, о восприятели жертвы,
Стремясь принести жертву, мы не сумели!

3.

Принося в жертву жир,
Возливая ложкой масло,
(Но) без порыва к вам, о все боги,—
Стремясь принести жертву, мы не сумели!

VI, 115

ВО ИСКУПЛЕНИЕ ГРЕХА

1.

Если с умыслом, если без умысла
Мы совершили грехи,
Вы нас от этого освободите,
О все боги, вместе взятые!

2.

Если наяву, если во сне
Я, грешный, совершил грех,
То, что было, и то, что будет,
Пусть освободит меня от этого, как от колодки!

3.

Освободившись, как от колодки,
Как потный — от грязи, искупавшись,
Как жертвенное масло, очищенное цеделкой,—
Пусть все очистят меня от греха!

VI, 117

ВО ИСКУПЛЕНИЕ ДОЛГА

1.

Долг неоплаченный — (то), что я есть,
Та дань Яме, из-за которой я двигаюсь.
Я становлюсь, о Агни, лишенным долга здесь.
Ты знаешь, как разнять все оковы.

2.

Пока мы существуем здесь, мы возвращаем его.
Живые, мы выплачиваем его живым.
Отмерив зерно, которое я съел,
Я становлюсь, о Агни, лишенным долга здесь.

3.

Лишенными долга в этом, лишенными долга в другом,
Лишенными долга в третьем мире пусть станем мы!
Те миры, что исхожены богами, исхожены предками,—
Пусть пребываем мы, лишенные долга, на всех путях!

VI, 118

ВО ИСКУПЛЕНИЕ ДОЛГА ПРИ ИГРЕ В КОСТИ

1.

Если мы руками причинили оскорбления,
Пытаясь ворваться в стаю игральных костей,
Пусть простят нам эту вину две апсарас,
Грозно взирающие, грозно побеждающие!

2.

О грозно взирающая! О несущая царство! Оскорбления
(И) что случилось при игре в кости — простите нам эту
вину!

Пусть не придет (некто) с веревкой в мир Ямы
Из-за долга нашего, желая получить долг!

3.

Кому я должен, к чьей жене я приближаюсь,
К кому иду просить милостыню, о боги,
Пусть не скажут они мне высокомерного слова!
О две божественные жены апсарас, позаботьтесь (об этом)!

VI, 120

НА ДОСТИЖЕНИЕ НЕБА

1.

Если воздуху, земле и небу,
Если матери или отцу мы повредили,
Этот огонь хозяина дома пусть уведет
Нас от того ввысь, в мир благого деяния!

2.

Земля — мать, Адити — наше место рождения,
Брат — воздух (пусть спасут) нас от проклятия!
Небо — наш отец — да будет на благо против отцовского
(греха)!

Попав к родне, да не упаду я вниз из (их) мира!

3.

Где радуются добросердечные, доброжелательные,
Оставив болезнь своего тела,
Неущербные в (своих) членах, невредимые на небе —
Там пусть увидим мы отцов и сыновей!

ВО ИСКУПЛЕНИЕ ОСКОРБЛЕНИИ

1.

Поди прочь, о злодей мысли!
 Что говоришь ты невыговариваемые слова?
 Поди прочь! Я не хочу тебя.
 Броди по деревьям—по лесам.
 Моя мысль о доме, о коровах.

2.

Если подговором, выговором, приговором
 Мы оскорбили наяву или во сне,
 Пусть Агни заберет прочь от нас
 Все злые дела, неприятные!

3.

Если, о Индра, о Брахманаспати,
 Мы к тому же неверно продолжаем,
 Пусть прозорливец Ангираса
 Защитит нас от трудностей, от нужды!

VI, 110

НА СЧАСТЛИВУЮ СУДЬБУ РЕБЕНКУ,
РОДИВШЕМУСЯ В НЕУДАЧНЫЙ ДЕНЬ

1.

Ты ведь древний, призываемый на жертвоприношениях,
 Сидишь как хотар издавна и внове —
 Ублаготвори, Агни, и свое тело
 И нам достань счастье!

2.

Ты рожден в убивающий старшего (день), под двумя
 звездами Ямы,—
 Защити его от вырывателя корня!
 Пусть проведет он его через все трудности
 Для долголетия в сто осеней.

3.

В день тигра родился герой,
Отпрыск звезд рождающийся мужественным.
Пусть не убьет он отца, подрастая!
Пусть не причинит вреда матери-родительнице!

VI, 140

ВО ИСКУПЛЕНИЕ ДВУХ ВЕРХНИХ ЗУБОВ,
ПРОРЕЗАВШИХСЯ ПЕРВЫМИ У МЛАДЕНЦА

1.

Те два тигра, выросшие вниз,
Что хотят сожрать отца и мать,—
О Брахманаспати, знаток (всех) существ,
Сделай те два зуба милостивыми!

2.

Ешьте рис, (о два зуба), ешьте ячмень,
А потом бобы, а потом сезам!
Это доля, что вам положена
На пользу, о два зуба!
Не повредите отца и мать!

3.

Вас призвали, о два соединенных
Милых зуба, очень благоприятных.
Что ужасного в вас, о два зуба,
Пусть уйдет из вас куда-нибудь прочь!
Не повредите отца и мать!

ЗАГОВОРЫ-ПРОКЛЯТИЯ

I, 14

ПРОКЛЯТИЕ, ЧТОБЫ ДЕВИЦА НЕ ВЫШЛА ЗАМУЖ

1.

Я взял себе ее долю, блеск,
Как венок с дерева.
Словно гора с большим основанием,
Пусть она долго сидит у предков!

2.

Эту девицу, о царь,
 Пусть столкнут к тебе невестой, о Яма!
 Пусть привяжут ее в доме у матери,
 И у брата, и у отца!

3.

Она твоя хозяйка, о царь,
 Ее мы тебе и вручаем.
 Долго будет сидеть она у отцов,
 Пока не склонится (ее) голова.

4.

Заклинанием Аситы,
 Кашьяпы и Гайи,
 Как сестры — кладовую,
 Я запираю твою долю.

VI, 138

ПРОКЛЯТИЕ, ЧТОБЫ ЛИШИТЬ МУЖСКОЙ СИЛЫ

1.

О трава, ты прослыла
 Лучшей из растений.
 Сделай для меня сегодня
 Этого мужчину скопцом, носящим косу!

2.

Скопцом сделай, носящим косу,
 Также сделай носящим ленту для волос!
 Затем Индра двумя давящими камнями
 Пусть раздавит оба его яичка!

3.

О скопец, скопцом я сделал тебя!
 О евнух, евнухом я сделал тебя!
 О лишенный сока, лишенным сока я сделал тебя!
 Ленту для волос и украшение
 Мы надеваем ему на голову.

4.

Те твои две трубки, созданные богом,
 В которых находится мужская сила,—
 Их я разбиваю тебе клином
 На срамном месте той (женщины)!

5.

Как тростник для подушки
 Женщины разбивают камнем,
 Так я разбиваю твой уд
 На срамном месте той (женщины)!

XIX, 28

К АМУЛЕТУ-ДАРБХЕ — ПРОКЛЯТИЕ ВРАГОВ

1.

Я привязываю тебе этот амулет
 На долгую жизнь, на блеск —
 Дарбху — угнетателя соперников,
 Испепелителя сердца ненавистника.

2.

Испепелитель сердца ненавистника,
 Сжигающий мысль врагов,
 Злосердечных всех ты, дарбха,
 Скопом сожги, как жар!

3.

Как жар, сжигая, о дарбха,
 Сжигая дотла ненавистника, о амулет,
 Расколи соперников до самого сердца,
 Как Индра, проламывающий скалу!

4.

Расколи, дарбха, сердце
 Соперников, ненавистников, о амулет!
 Словно восходящее (солнце) — шкуру земли,
 Заставь разлететься их голову!

5.

Расколи, дарбха, соперников моих,
Расколи, кто со мною борется!
Расколи всех злосердечных ко мне,
Расколи, амулет, моих ненавистников!

6.

Расщепи, дарбха, соперников моих,
Расщепи, кто со мною борется!
Расщепи всех злосердечных ко мне,
Расщепи, амулет, моих ненавистников!

7.

Разруби, дарбха, соперников моих,
Разруби, кто со мною борется!
Разруби всех злосердечных ко мне,
Разруби, амулет, моих ненавистников!

8.

Зарежь, дарбха, соперников моих,
Зарежь, кто со мною борется!
Зарежь всех злосердечных ко мне,
Зарежь, амулет, моих ненавистников!

9.

Раздави, дарбха, соперников моих,
Раздави, кто со мною борется!
Раздави всех злосердечных ко мне,
Раздави, амулет, моих ненавистников!

10.

Пронзи, дарбха, соперников моих,
Пронзи, кто со мною борется!
Пронзи всех злосердечных ко мне,
Пронзи, амулет, моих ненавистников!

XIX, 29

К АМУЛЕТУ-ДАРБХЕ — ПРОКЛЯТИЕ ВРАГОВ

1.

Пробуравь, дарбха, соперников моих,
Пробуравь, кто со мною борется!
Пробуравь всех злосердечных ко мне,
Пробуравь, амулет, моих ненавистников!

2.

Размозжи, дарбха, соперников моих,
Размозжи, кто со мною борется!
Размозжи всех злосердечных ко мне,
Размозжи, амулет, моих ненавистников!

3.

Удержи, дарбха, соперников моих,
Удержи, кто со мною борется!
Удержи всех злосердечных ко мне,
Удержи, амулет, моих ненавистников!

4.

Истолки, дарбха, соперников моих,
Истолки, кто со мною борется!
Истолки всех злосердечных ко мне,
Истолки, амулет, моих ненавистников!

5.

Взболтай, дарбха, соперников моих,
Взболтай, кто со мною борется!
Взболтай всех злосердечных ко мне,
Взболтай, амулет, моих ненавистников!

6.

Разотри, дарбха, соперников моих,
Разотри, кто со мною борется!
Разотри всех злосердечных ко мне,
Разотри, амулет, моих ненавистников!

7.

Сожги, дарбха, соперников моих,
Сожги, кто со мною борется!
Сожги всех злосердечных ко мне,
Сожги, амулет, моих ненавистников!

8.

Испепели, дарбха, соперников моих,
Испепели, кто со мною борется!
Испепели всех злосердечных ко мне,
Испепели, амулет, моих ненавистников!

Убей, дарбха, соперников моих,
 Убей, кто со мною борется!
 Убей всех злосердечных ко мне,
 Убей, амулет, моих ненавистников!

VII, 35

ПРОКЛЯТИЕ — ПРОТИВ ЖЕНЫ ВРАГА

1.

Осиль силой других наших соперников!
 Оттолкни нерожденных, о Джатаведас!
 Наполни это царство на счастье!
 Пусть все боги радуются вслед за ним!

2.

Эти сто сосудов, которые у тебя,
 А также тысяча каналов —
 У всех у них я закрыл
 Для тебя отверстие камнем.

3.

Верхнюю часть твоего лона я делаю нижней.
 Пусть не будет тебе больше ни потомства, ни
 рождения!
 Я делаю тебя бесплодной, лишенной потомства.
 Я делаю камень тебе затычкой.

ЛЮБОВНЫЕ ЗАГОВОРЫ

I, 34

ПРИВОРАЖИВАНИЕ — СО СЛАДКОЙ ТРАВЫ

1.

Эта трава медом рождена.
 Медом мы тебя выкапываем.
 От меда ты произошла,
 Сделай нас медовыми!

2.

На конце языка мед у меня.
В корне языка — патока.
Пусть окажешься ты совсем во власти моей!
Пусть склонишься ты к моему намерению!

3.

Медовое мое наступление.
Медовое мое отдаление.
Голосом говорю я медовое.
Пусть буду я на мед похож!

4.

Я слаще, чем (самый) мед,
Слаще, чем трава медовая.
Пожелай же ты меня,
Как медовой веточки!

5.

С обнимающим тростником сахарным
Обошел я вокруг тебя для согласия,
Чтобы стала ты меня любящей,
Чтоб не стала ты избегать меня!

III, 25

НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ВЛАСТИ НАД ЖЕНЩИНОЙ

1.

Пусть кольнет тебя колючка!
Не пребывай в своем покое!
Та страшная стрела Камы —
Ею я пронзаю тебя в сердце.

2.

Оперенною тоской, с острием из страсти
Стрелу, со стержнем из решимости, —
Нацелив ее хорошенько,
Пусть Кама пронзит тебя в сердце!

3.

(Та), что сушит селезенку,
Хорошо нацеленная стрела Камы,
С направленным вперед оперением, обжигающая —
Ею я пронзаю тебя в сердце!

4.

Пронзенная жгучей болью,
С пересохшим ртом приползи ко мне,
Мягкая, с утихшим гневом, полностью (моя),
Ласково говорящая, покорная!

5.

Я пригоняю тебя стрекалом
От матери, а также от отца,
Чтобы оказалась ты в моей власти,
Чтоб склонилась ты к моему намерению!

6.

О Митра-Варуна, выкиньте
Намерения из сердца у нее!
Сделав ее затем бессильной,
Отдайте же (ее) в мое распоряжение!

VI, 8

НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ЛЮБВИ ЖЕНЩИНЫ

1.

Как лиана дерево
Обвила вокруг,
Так и ты меня обними —
Чтобы стала ты меня любящей,
Чтоб не стала ты избегать меня!

2.

Как орел, взлетая,
Прибивает крыльями землю,
Так и я прибиваю мысль твою —
Чтобы стала ты меня любящей,
Чтоб не стала ты избегать меня!

3.

Как эти небо и землю
Враз обходит солнышко,
Так и я обхожу мысль твою —
Чтобы стала ты меня любящей,
Чтоб не стала ты избегать меня!

VI, 139

НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ЛЮБВИ ЖЕНЩИНЫ

1.

Ты выросла, обратившись вниз,
Создательница счастья моего,
Сотня у тебя побегов,
Тридцать три отростка вниз.
Этой тысячелистой
Я присушиваю сердце твое.

2.

Пусть присохнет ко мне сердце твое,
И пусть рот пересохнет,
И засохни ты от любви ко мне,
И броди с пересохшим ртом!

3.

Околдовывающая, вызывающая любовь,
Бурая, прекрасная... Столкни вместе
Ты и меня, столкни вместе!
Сделай сердце общим!

4.

Как пересыхает рот
У того, кто не напился воды,
Так засохни ты от любви ко мне
И броди с пересохшим ртом!

5.

Как мангуста, разорвав змею,
(Ее) снова вместе складывает,
Так сложи вместе, о могучая,
То, что у любви разорвано!

ПРИВОРАЖИВАНИЕ ЖЕНЩИНЫ — С ТРАВой

1.

Как ветер встряхивает
Здесь траву на земле,
Так встряхиваю я мысль твою —
Чтобы стала ты меня любящей,
Чтоб не стала ты избегать меня!

2.

О Ашвины, пусть сvezете вы
И стянете (ее) вместе с любящим!
Сошлись вместе судьбы у них,
Вместе помыслы, вместе обеты.

3.

Что хотят провещать орлы,
Что хотят провещать лишенные страданий:
Пусть пойдет она туда на мой зов,
Как наконечник — к шейке стрелы!

4.

Что внутри — то снаружи,
Что снаружи — то внутри.
О трава, захвати мысль
Девушек разной внешности!

5.

Вот пришла она, жажда мужа.
Жажда жены, пришел я.
Словно конь, громко ржущий,
Я пришел с любовным томлением.

VI, 89

ПРИВОРАЖИВАНИЕ МУЖЧИНЫ — С ВОЛОСОМ

1.

Это вот голова любимого,
Мужество, данное Сомой,—
Тем, что рождено из нее,
Мы воспламеняем твое сердце!

2.

Мы воспламеняем твое сердце!
Мы воспламеняем твою мысль!
Как дым по ветру — в одну сторону,
Так мысль твоя пусть следует за мной!

3.

Ко мне тебя пусть Митра-Варуна,
Ко мне пусть богиня Сарасвати,
Ко мне тебя пусть середина земли,
Пусть оба (ее) края привлекут!

VI, 130

НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ЛЮБВИ МУЖЧИНЫ

1.

Это любовь апсарас,
Завоевательниц привязанности, дающих
завоевать привязанность.
О боги, пошлите любовь!
Пусть он воспылает ко мне!

2.

Пусть он полюбит меня!
Милый пусть полюбит меня!
О боги, пошлите любовь!
Пусть он воспылает ко мне!

3.

Чтобы полюбил меня он,
Не я его, когда-нибудь.
О боги, пошлите любовь!
Пусть он воспылает ко мне!

4.

Сведите (его) с ума, о Маруты!
Сведи (его) с ума, о воздух!
О-Агни, ты сведи с ума!
Пусть он воспылает ко мне!

ПРИВОРАЖИВАНИЕ МУЖЧИНЫ — С ТРАВОЙ

1.

Я копаю это средство,
Привлекающее взоры ко мне, заставляющее
рыдать.

Оно возвращает издалека,
Оно привечает приходящих.

2.

Чем асури покорила
Индру среди богов,
Тем покорю я тебя —
Чтобы стала я тебе самой милой!

3.

Ты обращена к Соме,
Ты обращена также к Сурье,
Ты обращена ко всем богам —
Тебя, такую, мы и приглашаем.

4.

Я говорю, не ты!
Говори-ка ты в собрании!
Пусть будешь ты только мой!
Пусть не вспомнишь ты о других!

5.

Если будешь ты в стороне от людей
Или если — за рекой,
Эта самая трава тебя,
Словно связав, пусть ко мне приведет!

НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ЖЕНЫ

1.

У приходящего, у пришедшего
 Я захватываю имя, у приближающегося.
 Я овладеваю (именем) Индры — убийцы Вритры,
 Главы Васу, стоумного.

2.

По тому пути, что Ашвины
 Везли Сурью, дочь Савитара,
 По нему приведите жену —
 Так сказал мне Бхага.

3.

Тот крюк твой, дающий добро,
 Великий, о Индра, золотой,—
 Дай им жену мне,
 Ищущему жену, о Шачипати!

II, 36

НА ПРИОБРЕТЕНИЕ МУЖА

1.

Да придет, о Агни, к нашей благосклонности сват —
 К этой девушке вместе с нашим счастьем!
 Мила она женихам, изящна на праздниках.
 Пусть будет тотчас же удача ей с мужем!

2.

Милое Соме, милое Брахману,
 Составленное Арьяманом счастье —
 С помощью истины бога Дхатара
 Я, искатель мужа, создаю (его)!

3.

Эта женщина, о Агни, пусть найдет мужа!
 Сам царь Сомы пусть создаст ей счастливую долю!
 Рожая сыновей, пусть станет она главной женой!
 Пойдя к мужу, пусть правит она счастливая!

4.

Как эта удобная берлога, о щедрый,
Стала приятной для хорошо устроившихся зверей,
Так милой для Бхаги пусть станет
Эта женщина, ладящая с мужем, непротиворечащая!

5.

Поднимись в ладью Бхаги,
Полную, неисчерпаемую!
Перевези сюда на ней (того)
Жениха, который (тебе) по сердцу!

6.

Позови его, о повелитель богатств!
Сделай жениха расположенным!
Повернись правой стороной ко всем
Женихам, которые по сердцу!

7.

Вот золото, вот смола,
Вот аукша, а также счастье.
Они отдали тебя мужьям,
Чтобы ты нашла себе по сердцу!

8.

Тебе пусть приведет (его) Савитар,
Пусть приведет мужа, который по сердцу!
Дай ей его, о трава!

VI, 18

ПРОТИВ РЕВНОСТИ

1.

Первый приступ ревности
И следующий за первым,
Огонь, сердечную муку —
Это мы гасим для тебя!

2.

Как у земли чувство мертво,
Чувство мертвее, чем у мертвого,
И как чувство у умершего,
Так у ревнивого пусть будет чувство мертвым!

3.

То бьющееся чувствишко,
Что нашло опору в сердце твоём,—
Эту ревность я оттуда выпускаю,
Как горячий пар из мехов!

III, 18

ПРОТИВ СОПЕРНИЦЫ

1.

Я рою эту траву,
Сильнейшую из растений,
Которой вытесняют соперницу,
Которой полностью покоряют мужа.

2.

О ты, плосколистая, приносящая счастье,
Вдохновенная богом, победительница!
Оттолкни прочь моих соперниц!
Сделай мужа только моим!

3.

Не захватил ведь он имени твоего,
Не останешься ты у этого мужа.
В самую дальнюю даль
Отправляем мы соперниц.

4.

Я высшая, о высшая,
Высшая даже среди высших!
Ниже та, что моя соперница,
Низшая она среди низших!

5.

Я ведь — побеждающая,
Ты тоже победоносная,
Победительницы обе,
Пусть победим мы моих соперниц!

6.

Я надела для тебя побеждающую,
Я обвинила тебя победною.
Вслед за мной пусть бежит твоя мысль,
Как корова — за теленком,
Как вода бежит по (своему) руслу!

VI, 75

ПРОТИВ СОПЕРНИКА

1.

Я выталкиваю из дома того,
Соперника, который борется (со мной),
С помощью прогоняющего жертвенного возлияния.
Индра разгромил его.

2.

Пусть Индра — убийца Вритры
Столкнет его по самому далекому склону,
Откуда он не вернется обратно
Через вечные годы!

3.

Пусть уйдет он за три склона!
Пусть уйдет он за пять народов!
Пусть уйдет за три светлых пространства,
Откуда он не вернется назад
Через вечные годы,
Пока будет солнце на небе!

ЗАГОВОРЫ НА ДОЛГУЮ ЖИЗНЬ, ЗАЩИТУ,
ПРОЦВЕТАНИЕ, ИЗОБИЛИЕ, УСПЕХ, СОГЛАСИЕ

VIII, 2

НА ДОЛГУЮ ЖИЗНЬ

1.

Держись за эту меру бессмертия!
Да будет тебе неурезанное долголетие!
Я снова приношу твою жизненную силу, срок жизни.
Не приближайся к мраку, темноте! Не погибни!

2.

Приди сюда к свету живущих!
Я беру тебя для (жизни) в сто осеней.
Ослабляя путы Смерти, проклятие,
Я устанавливаю тебе впредь бóльший срок жизни.

3.

Я нашел дыхание твое у ветра,
У солнца я — зрение твое.
Что (есть) разум твой, то у тебя я сохраняю.
Владей (своими) членами, говори языком, не заговариваясь!

4.

Тебя я раздуваю
Дыханием двуногих, четырехногих,
Как народившийся огонь.
Я сделал поклон твоему взгляду,
О Смерть, поклон твоему дыханию.

5.

Пусть он живет! Да не умрет он!
Мы оживляем его.
Я готовлю ему лекарство.
О Смерть, не убивай человека!

6.

Живительную, вовсе не вредную,
Живучую траву,
Охраняющую, побеждающую,
Победительницу я зову сюда
Для невредимости его.

7.

Вступишь (за него)! Не держись (за него)! Отпусти его!
 Даже будучи твоим, да сохранит он здесь полную силу!
 О Бхава-Шарва, смилуйтесь, даруйте защиту!
 Прогнав трудности, положите (ему) срок жизни!

8.

Вступишь за него о Смерть!
 Пожалей его! Да удержится он, поднявшись!
 Невредимый, с целыми членами, с хорошим слухом,
 Доведенный старостью до ста лет —
 Да насладится он собой!

9.

Да минует тебя дротик богов!
 Я помогаю тебе выбраться из мрака.
 Я помог тебе выбраться из смерти.
 Прочь убирая Агни, пожирающего мясо,
 Я устанавливаю тебе для жизни ограду!

10.

То нисхождение к тебе во мрак,
 О Смерть, которому нельзя сопротивляться,—
 Спасая его от этого пути,
 Мы делаем заклинание ему щитом.

11.

Я создаю тебе вдох и выдох,
 Старость, смерть, долголетие, благополучие.
 Вестников Ямы, посланных сыном Вивасвата,
 Бродящих (вокруг), я прогоняю всех (до одного).

12.

Подальше — Скупость, Гибель,
 Вон — Грахи (и) пожирающих мясо пищей,
 Каждого ракшаса, у которого злая природа,—
 Это мы отбиваем прочь, словно во мрак.

13.

У Агни я добываю тебе дыхание,
 У бессмертного, долговечного Джатаведаса,
 Чтобы ты не потерпел вреда, чтобы стал бессмертным
 в единеньи (с ним),—
 Это я тебе делаю, и да будет тебе в этом удача!

14.

Да будут Небо и Земля милостивыми к тебе,
Не причиняющими боли, дающими счастье!
Благо да воссветит тебе солнце!
Благо тебе в сердце да навеет ветер!
Да окропят тебя милостивые
Небесные воды, богатые жиром!

15.

Да будут милостивыми к тебе растения!
Я вытащил тебя из нижней
На верхнюю землю.
Да защитят тебя там два Адитьи:
Солнце и луна — оба!

16.

Та одежда для заворачивания, что у тебя (есть),
(И) та нижняя повязка, что ты себе делаешь,—
Мы делаем это милостивым к твоему телу.
Да будет она мягкой, касаясь тебя!

17.

Когда опасным лезвием, очень острым,
Ты, брадобрей, бреешь волосы и бороду,
Украшая лицо, не урви срок нашей жизни!

18.

Да будут милостивыми к тебе рис и ячмень,
Не вызывающие баласу, не причиняющие недугов.
Они изгоняют якшму.
Они освобождают от нужды.

19.

Что ты ешь, что ты пьешь,
Молоко зерна с нивы,
Что можно есть, чего нельзя есть —
Всю твою еду я делаю лишенной яда.

20.

И дню и ночи — обоим
Мы вручаем тебя.
Охраните его для меня
От упырих, жаждущих сожрать его!

21.

Мы создаем тебе сотню, тьму лет,
Две юги, три, четыре...
Индра-Агни (и) все боги
Да признают тебя, невраждебные!

22.

Мы вручаем тебя осени,
Зиме, весне, лету.
(Да будут) кроткими к тебе
Дожди, от которых травы растут!

23.

Смерть повелевает двуногими.
Смерть повелевает четырехногими.
От той Смерти, госпожи коров,
Я забираю тебя. Не бойся!

24.

О невредимый, ты не умрешь!
Не умрешь — не бойся!
Ведь не там умирают (люди)
И не (там) уходят в нижний мрак.

25.

Ведь живет каждый там —
Бык, конь, человек, мелкий скот,—
Где исполняется это заклинание —
Ограда для жизни.

26.

Да охранит оно тебя от подобных (тебе),
От колдовства, от сородичей!
Будь неумирающим, бессмертным,
Переполненным жизнью! Да не покинет
Твое тело дыхание жизни!

27.

Те смерти, что (числом) сто одна,
И те опасности, что надо превозмочь,—
От этого да освободят тебя боги,
От Агни Вайшванары!

Ты — тело Агни.

Ты счастливо приводишь к цели, убийца ракшасов,
убийца соперников,

А также устранитель недругов —

Лекарство по имени путудру.

III, 31

НА ДОЛГУЮ ЖИЗНЬ

1.

Боги отвернулись от старости,

Ты, о Агни,— от скупости,

Я — от всего зла,

От якшмы — для соединения с долгой жизнью.

2.

Очищающийся — от беды,

Могучий — от злодеяния,

Я (отвернулся) от всего зла,

От якшмы — для соединения с долгой жизнью.

3.

Деревенские животные (отвернулись) от лесных (зверей),

Воды потекли прочь от жажды.

Я отвернулся от всего зла,

От якшмы — для соединения с долгой жизнью.

4.

Эти Небо и Земля (оторвались) (друг) от (друга).

Отсюда разо(шлись) пути в разные стороны.

Я (отвернулся) от всего зла,

От якшмы — для соединения с долгой жизнью.

5.

«Тваштар для дочери снаряжает

Свадебный поезд», — (услышав) это,

Все существа отходят.

Я (отвернулся) от всего зла,

От якшмы — для соединения с долгой жизнью.

6.

Агни связывает дыхание.
 Луна связана с дыханием.
 Я (отвернулся) от всего зла,
 От якшмы — для соединения с долгой жизнью.

7.

Дыханием повсюду боги
 Привели в движение силу, солнце.
 Я (отвернулся) от всего зла,
 От якшмы — для соединения с долгой жизнью.

8.

Живи дыханием долголетних,
 Создателей долгой жизни! Не умирай!
 Я (отвернулся) от всего зла,
 От якшмы — для соединения с долгой жизнью.

9.

Дыши дыханием дышащих!
 Здесь оставайся! Не умирай!
 Я (отвернулся) от всего зла,
 От якшмы — для соединения с долгой жизнью.

10.

Вверх с долгой жизнью! Вместе с долгой жизнью!
 Вверх с соком растений!
 Я (отвернулся) от всего зла,
 От якшмы — для соединения с долгой жизнью.

11.

Здесь с дождем Парджаньи
 Мы восстали бессмертными.
 Я (отвернулся) от всего зла,
 От якшмы — для соединения с долгой жизнью!

XIX, 26

НА ДОЛГУЮ ЖИЗНЬ — С ЗОЛОТЫМ АМУЛЕТОМ

1.

Золото, которое рождено из огня,
Бессмертное держится над смертными.
Только тот достоин его, кто его постиг.
Смерть от старости достается тому, кто носит (его).

2.

Золото — цвет его от солнца прекрасен,—
Которое люди издревле искали со (своим) потомством,
Оно, сверкающее, соединяет тебя с блеском.
Долголетним бывает (тот), кто носит (его).

3.

Тебя — для долгой жизни, тебя — для блеска,
И для энергии, и для силы,
Чтобы сиянием золота
Ты затмил бы людей.

4.

Что знает царь Варуна,
Знает бог Брихаспати,
Что Индра, убийца Вритры, знает,—
Да будет это тебе дающим долголетие,
Да будет это тебе дающим блеск!

XIX, 32

НА ДОЛГУЮ ЖИЗНЬ — С АМУЛЕТОМ ИЗ ДАРБХИ

1.

Стоколенчатая, трудносотрясаемая,
Тысячелистая, высшая —
Дарбха, эта ужасная трава,—
Ее я повязываю тебе для (долгого) срока жизни.

2.

Тому не срезают волосы,
(Из-за того) не бьют себя в грудь,
Кому дается защита
В виде дарбхи с несрезанными листьями.

3.

На небе твой корень, о трава,
На земле ты установлена.
С помощью тебя, тысячеколенчатой,
Мы увеличиваем срок жизни.

4.

Ты прорвалась через три неба,
А также через эти три земли.
С твоей помощью я дорвался
До языка злосердечного и до (его) речей.

5.

Ты — побеждающая.
Я — победоносный.
Оба — победители,
Пусть победим мы соперников!

6.

Победи замышляющего против нас!
Победи воюющих с нами!
Победи всех злосердечных!
Создай много добросердечных ко мне!

7.

С помощью дарбхи, рожденной богами,
Постоянно поддерживающей небо,
С ее помощью я постоянно людей
Завоевывал и буду завоевывать!

8.

О дарбха, сделай меня приятным
Брахману, и кшатрию, и шудре, и арию,
И кому мы пожелаем,
И каждому, кто увидит!

9.

(Та дарбха), что, рождаясь, укрепила землю,
Стала опорой воздуха и неба,
Что не дает злу настигнуть носящего ее,—
Эта дарбха нам амулет и заступник!

10.

Убийца соперников, стоколенчатая, победоносная
 Возникла как первое из растений.
 Пусть защитит нас эта дарбха повсюду, вокруг!
 Пусть одолею я с ее помощью воинов, воюющих
 (со мной)!

II, 13

НА ДОЛГУЮ ЖИЗНЬ РЕБЕНКУ

1.

Давая срок жизни, о Агни, выбирая старость,
 Жирноликий, жирноспинный, о Агни,—
 Испив сладкого, приятного коровьего жиру,
 Защити его, как отец — сыновей!

2.

Оберните, одарите его блеском для нас!
 Создайте (ему) смерть от старости, долголетие!
 Брихаспати вручил эту одежду
 Соме-царю, чтобы он завернулся (в нее).

3.

Ты завернулся в эту одежду на благо.
 Ты стал защитником земледельцев от проклятий.
 Ты и сто долгих осеней проживи,
 И цветущее богатство себе собери!

4.

Приди, встань на камень!
 Пусть тело твое станет камнем!
 Пусть создадут тебе все боги
 Срок жизни в сто осеней!

5.

Тебя, у которого мы берем прежнюю одежду,
 Пусть поддержат все боги!
 Пусть многие братья, удачно растущие,
 Родятся вслед за тобой, подрастающим,
 (как за) счастливо рожденным!

НА ЗАЩИТУ

1.

О дыхание—выдох, от смерти меня защитите — благо!

2.

О Небо-Земля, подслушиванием меня защитите — благо!

3.

О солнце, видением меня защити — благо!

4.

О Агни Вайшванара, всеми богами меня защити — благо!

5.

О несущий всё, несением всего меня защити — благо!

XVI, 3

НА БЛАГО И ПРОЦВЕТАНИЕ

1.

Пусть стану я главой богатств, главой соратников!

2.

Пусть не покинут меня ни боль (?), ни томление! Пусть не покинут меня ни глава, ни устроитель!

3.

Пусть не покинут меня ни котел, ни чаша! Пусть не покинут меня ни держатель, ни поддерживатель!

4.

Пусть не покинут меня ни распрягатель, ни (тот) с мокрыми ободьями! Пусть не покинут меня ни (тот) со свежей влагой, ни Матарिशван!

5.

Брихаспати — моя душа, расположенный к «Героям» по имени, близкий сердцу!

6.

Без страданий мое сердце, широкое пастбище; океан я простором.

XVI, 4

НА ЗАЩИТУ И ПРОЦВЕТАНИЕ

1.

Пусть стану я пупом богатств, пупом соратников!

2.

У тебя прекрасное сиденье, прекрасные зори, (ты) бессмертный среди смертных.

3.

Пусть не покинет меня дыхание! Пусть не уйдет прочь, оставив (меня), выдох!

4.

Сурья пусть защитит меня от дня, Агни — от земли, Вайю — от воздуха, Яма — от людей, Сарасвати — от обитателей земли!

5.

Пусть не покинут меня дыхание и выдох! Пусть не погибну я среди людей!

6.

Счастливо пусть достигну я утренних зорь и вечеров, о воды, целый, с целыми спутниками!

7.

Могучи вы. Пусть находится при мне скот! Пусть Митра-Варуна (ниспошлют) мне дыхание—выдох! Пусть Агни наделит меня умением!

XIX, 16

НА ЗАЩИТУ

1.

Отсутствие соперников впереди,
Позади нас отсутствие страха создано.
Савитар меня с юга,
С севера меня Шачипати (пусть защитят)!

2.

С неба пусть защитят меня Адитьи,
С земли пусть защитят огни!
Индра-Агни пусть защитят меня спереди,
Ашвины пусть даруют укрытие со всех сторон!
Накрест пусть защитят неприкосновенная (корова)
(И) Джатаведас! Пусть творцы существ
Станут мне щитом повсюду!

XIX, 18

НА ЗАЩИТУ

1.

К Агни с Васу пусть попадут те злоумышленники, которые
станут угрожать мне с восточной стороны!

2.

К Вайю с воздушным пространством пусть попадут те зло-
умышленники, которые станут угрожать мне с этой стороны!

3.

К Соме с Рудрами пусть попадут те злоумышленники, которые
станут угрожать мне с южной стороны!

4.

К Варуне с Адитьями пусть попадут те злоумышленники, которые
станут угрожать мне с этой стороны!

5.

К Сурье с Небом и Землей пусть попадут те злоумышленники, которые станут угрожать мне с западной стороны!

6.

К водам с целебными травами пусть попадут те злоумышленники, которые станут угрожать мне с этой стороны!

7.

К Вишвакарману с семью риши пусть попадут те злоумышленники, которые станут угрожать мне с северной стороны!

8.

К Индре с Марутами пусть попадут те злоумышленники, которые станут угрожать мне с этой стороны!

9.

К Праджапати с силой порождения пусть попадут те злоумышленники, которые станут угрожать мне с определенной стороны!

10.

К Брихаспати со всеми богами пусть попадут те злоумышленники, которые станут угрожать мне с ведущей вверх стороны!

XIX, 31

НА ПРОЦВЕТАНИЕ — С АМУЛЕТОМ-УДУМБАРОЙ

1.

С амулетом из удумбары (я прошу)
Для благочестивого, жаждущего процветания:
Пусть Савитар в хлеве моем
Жир создаст для всего скота!

2.

Тот огонь, наш хозяин дома,
Пусть станет владыкою скота!
Бык, амулет из удумбары,
Пусть соединит нас с процветанием!

3.

Через блеск (амулета) из удумбары
Дхатар пусть положит мне процветание:
Обилие навоза, плодов
И отраду в доме у нас!

4.

Какие двуногие, какие четырехногие,
Какие кушанья, какие напитки (есть) —
Я хватаю себе из них множество,
Нося амулет из удумбары.

5.

Я охватил процветание скота,
Четырехногих, двуногих и то зерно, (что есть),
Молоко коров, сок трав —
Брихаспати, Савитар пусть удержат (это) для меня!

6.

Пусть стану я владыкою скота!
Хозяин процветания
Пусть даст мне процветание!
Амулет из удумбары
Пусть удержит для меня имущество!

7.

Ко мне амулет из удумбары
И с потомством и с богатством,
Возбужденный Индрой амулет
Пришел ко мне вместе с сиянием.

8.

Бог-амулет, убийца соперников,
Добытчик богатства, ради добычи богатства
Пусть удержит он много
Еды для скота, жир у коров!

9.

О дерево, как ты вначале
Родилось вместе с процветанием,
Так Сарасвати пусть наделит
Меня жиром богатства!

10.

Богатство и жир молока,
 Зерно пусть принесут мне
 Сарасвати, Синивали
 И этот амулет из удумбары!

11.

Ты владыка амулетов, ты бык.
 В тебе породил процветание господин процветания.
 В тебе мои награды, все достояние.
 О сделанный из удумбары, подальше от нас
 Силой отшвырни скупость, нужду и голод!

12.

Ты вождь, вождь для прославления.
 Умощенный умасти меня сиянием!
 Ты блеск, блеск во мне поддержи!
 Ты имущество, имущество мне положи!

13.

Ты процветание, процветанием обмажь меня!
 Ты домашний жрец, хозяином дома сделай меня!
 О сделанный из удумбары, вложи ты в нас (богатство)
 И надели нас богатством, достаточным для всех мужей!
 Я надеваю тебя на изобилие имущества.

14.

Привязывается этот амулет
 Из удумбары, герой — для героя.
 Пусть создаст он нам добычу
 Медовую и наделит нас
 Богатством, достаточным для всех мужей!

I, 9

НА ПРОЦВЕТАНИЕ И ПРЕВОСХОДСТВО

1.

Этому (человеку) пусть Васу несут добро,
Индра, Пушан, Варуна, Митра, Агни!
А также Адитьи и Все Боги
Пусть несут его к высшему свету!

2.

О боги, пусть будет свет в его стороне,
Солнце, Агни, а также и золото!
Пусть будут ниже его соперники!
Подними его на высший небосвод!

3.

Та высшая молитва, которую Джатаведас
Объединил для Индры глотки питья,
Ею, о Агни, ты здесь его усиль!
Надели его превосходством над сородичами!

4.

Я беру себе их жертву, а также сияние,
Обилие (их) богатств, а также (их) замыслы, о Агни!
Пусть будут ниже его соперники!
Подними его на высший небосвод!

III, 5

НА ПРОЦВЕТАНИЕ — С АМУЛЕТОМ-ПАРНОЙ

1.

Вот пришел амулет из пары, сильный,
Силою`сокрушающий соперников.
Мощь богов, молоко растений,
Пусть неустанно вдохновляет он меня сиянием!

2.

Во мне — господство, о амулет из парны,
Во мне подерживай богатство!
Да буду я своим, высшим
В пределах государства!

3.

Кого тайно вложили боги
В дерево — приятный амулет —
Пусть дадут его нам боги
Носить вместе с долголетием!

4.

Парна, грозная сила Сомы, пришел,
Данный Индрой, по приказу Варуны.
Да буду носить я его, ярко сверкая,
На долголетие в сто осеней!

5.

Вознес меня амулет из парны
На великую невредимость,
Чтобы стал я высшим
Перед товарищами, а также единомышленниками!

6.

Те вдохновенные строители колесниц,
Те умелые кузнецы —
Подчиненным мне, о парна,
Сделай ты весь народ вокруг!

7.

Те цари, приближенные царя,
Те возницы, предводители войска —
Подчиненным мне, о парна,
Сделай ты весь народ вокруг!

8.

Ты парна, защищающий тело,
Герой из одного лона со мной, героем.
Блеском гóда —
Им я привязываю тебя, амулет.

НА СТЕЧЕНИЕ БОГАТСТВ

1.

Пусть стекаются вместе реки,
 Вместе ветры, вместе птицы!
 Пусть они долго радуются этой жертве моей!
 Я жертвую стечением жертвенных возлияний.

2.

Прямо сюда на зов мой придите,
 Стекаясь сюда!
 Усиьте этого человека, о песни!
 Сюда пусть придет весь скот, что (есть)!
 Пусть пребывает в нем все богатство, что (есть)!

3.

Те не иссякающие вечно источники
 Рек, что стекаются вместе,—
 Всеми этими стечениями
 Мы заставляем стекаться ко мне богатство.

4.

Те (потоки) масла, и молока, и воды,
 Что стекаются вместе,—
 Всеми этими стечениями
 Мы заставляем стекаться ко мне богатства.

XVI, 9

НА ДОБРО

1.

Что завоевано — наше, что прорвалось — наше.
 Я наступил на всех сопротивляющихся, на скупцов.

2.

Это сказал Агни, и Сома сказал это:
 Пусть Пушан поместит меня в мир благого деяния!

3.

Мы пошли на небо, на небо мы пошли. Мы соединились со светом солнца,

4.

Чтобы стать добрее. Много добра у жертвы. Я хочу добыть себе добро. Я хочу, чтоб у меня было добро. Дай мне добро!

XIX, 41

НА БЛАГО

Желая счастья, риши, что нашли свет,
Вначале принялись за покаяние, посвящение.
Отсюда государство, сила и мощь возникли.
Пусть боги склонят это к нему!

XIX, 58

НА БЛАГОПОЛУЧИЕ — С ЖЕРТВЕННЫМ ВОЗЛИЯНИЕМ

1.

Скорость жертвенного масла, одинаковая всегда,
Усиливающая год жертвенным возлиянием,—
Да будут неотделимы от нас слух, зрение, дыхание,
Да будем неотделимы мы от долголетия, блеска!

2.

Да призовет нас дыхание!
Мы призываем дыхание.
Блеск схватили земля и воздух,
Блеск — Сома, Брихаспати, Дхартар.

3.

Земля и небо стали
Хватателями блеска.
Схватив блеск, да отправимся мы по земле!
Приближаясь со славой, коровы
Служат господину коров.
Схватив славу, да отправимся мы по земле!

4.

Сделайте загон: ведь он для вас защитник мужей.
 Сшейте щиты, многие, широкие.
 Постройте крепости, железные, неприступные.
 Да не протечет ваша чаша — сделайте прочной ее!

5.

Глаз жертвы, начало и глава —
 Я приношу жертву речью, слухом, мыслью.
 На эту жертву, протянутую Вишвакарманом,
 Да придут боги с добрыми мыслями!

6.

Те, что жрецы богов и что достойны жертвы,
 Кому совершается жертва как положенная доля,—
 Придя на эту жертву вместе с женами,
 Боги, сколько их есть, да пируют вместе
 над возлиянием!

XIX, 60

НА ФИЗИЧЕСКИЕ СИЛЫ

1.

Речь у меня на устах, дыхание в ноздрях, зрение в глазах,
 слух в ушах. Не седые волосы, не выпавшие зубы, много силы
 в руках.

2.

Сила в чреслах, скорость в икрах, крепость в ногах. Невредимо
 все мое. Сам я не сломлен.

XIX, 62

НА ТО, ЧТОБЫ СТАТЬ ВСЕМ ПРИЯТНЫМ

Приятным сделай меня богам,
 Приятным царям меня сделай,
 Приятным всему, что видит,
 Как шудре, так и арию.

VI, 15

НА ПРЕВОСХОДСТВО — С АМУЛЕТОМ-РАСТЕНИЕМ

1.

Ты высшее из растений.
Деревья подвластны тебе.
Да станет подвластным нам тот,
Кто враждует с нами!

2.

Родственник ли, неродственник ли,
Кто с нами враждует,—
Да буду я высшим среди них,
Как ты среди деревьев!

3.

Как сома среди растений
Сделан высшим из жертвенных возлияний,
Как талаша среди деревьев,
Да буду я высшим!

VI, 73

НА ПРЕВОСХОДСТВО НАД СОРОДИЧАМИ

1.

Да придут сюда Варуна, Сома, Агни!
Брихаспати да придет сюда вместе с Васу!
Все вместе придите к удаче этого
Грозного наблюдателя, (вы) единомышленники,
сородичи!

2.

Порыв, что в глубине сердец ваших,
Замысел, что проник в вашу душу,—
Мы срываем его возлиянием, жертвенным маслом.
Во мне, о сородичи, да будет ваше довольство!

3.

Будьте же здесь! Не уходите прочь от нас!
Пушан да создаст вам вдаль бездорожье!
Вастошпати да кричит вам громко вслед!
Во мне, о сородичи, да будет ваше довольство!

НА ПРЕВОСХОДСТВО

1.

Вождь Индры, вождь неба,
 Вождь земли он,
 Вождь всего сущего.
 Будь единственным вождем!

2.

Океан правит потоками,
 Агни — властелин земли,
 Месяц правит звездами.
 Будь ты единственным вождем!

3.

Ты высший царь асуров,
 Вершина людей.
 Ты причастен к доле богов.
 Будь ты единственным вождем!

III, 15

НА УДАЧУ В ТОРГОВЛЕ

1.

Индру-торговца я подгоняю.
 Да придет он к нам. Да пойдет он впереди нас!
 Отталкивая Скупость — зверя, сидящего в засаде,
 Да будет он, владыка, дающим мне богатства!

2.

Те многие пути, исхоженные богами,
 Что пролегают между небом и землей,—
 Да порадуют они меня молоком, жиром,
 Чтоб, наторговав, я приобрел богатство!

3.

Топливом, жиром я, жаждущий, о Агни,
 Совершаю жертвоприношение для натиска, для силы,
 Насколько могу, поклоняясь молитвой,
 (Вознося) эту божественную мысль для сотенной добычи.

4.

О Агни, прости нам это нарушение,
 Долгий путь, что мы прошли.
 Удачной для нас да будет купля-продажа!
 Да оставит меня с прибылью обмен!

5.

То богатство, которым я веду торговлю,
 Ища, о боги, богатством богатства,—
 Да будет его у меня больше, а не меньше!
 О Агни, с помощью жертвы удержи богов того,
 кто уменьшает доход!

6.

То богатство, которым я веду торговлю,
 Ища, о боги, богатством богатства,—
 Да вложит в него Индра удовольствие для меня,
 (А также) Праджапати, Савитар, Сома, Агни!

7.

Тебя, о жрец Вайшванара,
 Мы восхваляем с поклоном.
 Заботься о нашем потомстве,
 О нас самих, о коровах, о дыхании (нашем)!

8.

Да будем мы тебе приносить (пищу) каждый день, постоянно,
 Как коню, стоящему (в стойле), о Джатаведас,
 Радуюсь вместе процветанию добра (и) изобилию!
 О Агни, да не потерпим ущерба мы, твои соседи!

III, 17

НА УДАЧУ В ПАХОТЕ

1.

Поэты запрягают пахотных быков,
 Хомуты они надевают порознь —
 Мудрые, чтоб снискать расположение среди богов.

2.

Запрягите пахотных быков! Наденьте хомуты!
 Сейте здесь зерно в готовое лоно!
 (Пусть будет) покорна Вираджд, пусть понесет она бремя
 для нас!
 Пусть потянутся серпы еще ближе к зрелому (зерну)!

3.

Плуг с острым лемехом,
 Легко ложащийся, с удобной рукояткой,
 Пусть напашет он (в награду) корову, овцу,
 Быстроходную основу колесницы
 И толстую девку!

4.

Индра пусть оттиснет борозду!
 Да охранит ее Пушан!
 Полная молока, пусть доится она для нас
 Каждый следующий год!

5.

Удачно пусть взрезают землю хорошие лемехи!
 Удачно пусть идут пахари вслед за волами!
 О два удачных плуга, истекая жертвенным возлиянием,
 Сделайте для него растения покрытыми прекрасными
 годами!

6.

Удачно пусть — волы, удачно — люди,
 Удачно пусть пашет плуг!
 Удачно пусть завяжут ремни!
 Удачно размахивай стрекалом!

7.

О два удачных плуга, порадуите же меня здесь!
 То молоко, что создали вы на небе,—
 Полейте им эту (борозду)!

8.

О борозда, мы поклоняемся тебе.
 Будь обращенной сюда, о приносящая удачу,
 Чтобы стала ты к нам расположенной,
 Чтобы стала ты плодоносящей для нас!

9.

Жиром, медом смазана борозда,
Одобрена всеми богами, Марутами.
Оборотись к нам с молоком, о борозда,
Полная подкрепления, набухающая жиром!

III, 24

НА ОБИЛИЕ ЗЕРНА

1.

Напоенные молоком травы,
Напоенная молоком моя речь —
И вот от напоенных молоком:
Приношу я себе (зерно) тысячей способов.

2.

Знаю я напоенного молоком:
Он создал обильное зерно.
«Собиратель» по имени тот бог,
Кого мы призываем,
Кто в доме разных нежертвователей.

3.

Эти пять сторон света,
Пять человеческих поселений —
Да принесут сюда с собой полноту,
Как реки — плавник после дождя!

4.

Как (открываю я) источник, стоструйный,
Тысячеструйный, неиссякающий,
Так (пусть хлынет) это наше зерно,
Тысячеструйное, неиссякающее!

5.

О сторукий, собери!
О тысячерукий, ссыпь!
Привези сюда вместе полноту
Того, что сделано и что должно быть сделано!

6.

Три меры у гандхарвов,
 Четыре — у хозяйки дома —
 Та, что лучшая из них по полноте,
 Ею мы касаемся тебя.

7.

Накопление и собирание —
 Стражи твои, о Праджapati.
 Да привезут они двое сюда полноту,
 Большую, неиссякающую массу!

VI, 59

НА ЗАЩИТУ СКОТА

1.

Упряжным быкам ты (даруй) сначала,
 Дойным коровам ты (даруй), о арундхати,
 Недойной корове — на здоровье —
 Даруй ты защиту четырехногому!

2.

Пусть дарует защиту трава,
 Арундхати, соединенная с богами!
 Пусть сделает она стойло богатым молоком,
 Людей же — лишенными якшмы!

3.

Я обращаюсь к вселикой,
 Приносящей счастье, дающей жизнь:
 Пусть отведет она далеко от наших коров
 Дротик, пущенный Рудрой!

VI, 142

НА РОСТ ЯЧМЕНЯ

1.

Поднимись! Стань обильным
 Своей мощью, о ячмень!
 Разбей все сосуды!
 Да не поразит тебя небесная молния!

2.

Где мы призываем тебя,
Внемлющего бога-ячменя,
Поднимись там, как небо!
Будь неисчерпаем, как океан!

3.

Неисчерпаемы твои приближенные,
Неисчерпаемы да будут (твои) груди!
Дарующие да будут неисчерпаемы!
Едоки да будут неисчерпаемы!

VI, 70

НА ПРИВЯЗЫВАНИЕ КОРОВЫ К ТЕЛЕНКУ

1.

Как мясо, как пьянящий напиток,
Как кости на игральном столе,
Как мысль похотливого мужчины
Прибита к женщине,
Так, о неприкосновенная, мысль твоя
Пусть будет прибита к теленку!

2.

Как слон ходит
По пятам за слонихой,
Как мысль похотливого мужчины
Прибита к женщине,
Так, о неприкосновенная, мысль твоя
Пусть будет прибита к теленку!

3.

Как косяк (колеса), как обод,
Как ступица — к ободу,
Как мысль похотливого мужчины
Прибита к женщине,
Так, о неприкосновенная, мысль твоя
Пусть будет прибита к теленку!

НА БЛАГОПОЛУЧИЕ СКОТА И ИЗОБИЛИЕ

1.

Пусть придет сюда скот, который ушел прочь,
С кем любил бродить вместе Вайю,
Кому умеет придавать форму Тваштар!
Пусть удержит его Савитар в этом стойле!

2.

Пусть стекается скот в это стойло!
Брихаспати, зная путь, пусть приведет его!
Синивали пусть приведет первого из них!
О Анумати, удержи пришедших!

3.

Вместе пусть стекается скот,
Вместе кони, вместе люди,
Вместе — тот жир, что у зерна!
Я приношу в жертву стекающееся возлияние.

4.

Я сливаю вместе коровье молоко,
Силу, сок вместе с жертвенным маслом.
Слиты вместе наши герои.
Постоянны коровы у меня, повелителя коров.

5.

Я доставляю молоко коров.
Я доставил сок зерна.
Доставлены наши герои,
Жены в этот дом.

IV, 21

НА БЛАГОПОЛУЧИЕ КОРОВ

1.

Пришли коровы и сделали благо.
Пусть улягутся они в стойле и наслаждаются у нас!
Пусть будут они здесь богатыми потомством, многообразными,
Доящимися для Индры много зорь!

2.

Жертвователю и воспевающему Индра полезен.
Он ведь еще дает в придачу, своего не похищает.
Все больше и больше наращивая его богатство,
Он устраивает почитателя богов, (как) в неразбитой скале.

3.

Они не исчезнут. Вор не причинит (им) вреда.
Недруг не покусится на их движение.
(Если) кто их жертвует богам и отдает (их),
Долго еще тот пойдет с ними вместе как повелитель коров.

4.

Их не настигнет скакун, вздымающий пыль.
Они не пойдут на бойню.
По просторному безопасному (пастбищу)
Разбредутся они — коровы этого смертного жертвователя.

5.

Коровы — Бхага. Индра мне показался коровами.
Коровы — глоток первого сомы.
Эти самые коровы, они, о люди, Индра.
Сердцем и мыслью стремлюсь я к Индре.

6.

Вы, коровы, даже худого делаете толстым.
Даже некрасивому вы создаете прекрасный облик.
Вы делаете дом прекрасным, о вы с прекрасным голосом!
О великой вашей подкрепляющей силе говорят в собраниях.

7.

Богатые потомством, светлые на прекрасном пастбище,
Пьющие чистую воду на хорошем водопое —
Пусть не овладеет вами ни вор, ни злоумышленник!
Пусть минует вас стрела Рудры!

IV, 15

НА ДОЖДЬ

1.

Пусть слетятся стороны света, полные тумана,
Пусть сойдутся тучи, согнанные ветром!
Пусть насытят землю воды — мычащие коровы
Ревущего, туманного великого быка!

2.

Пусть покажутся сильные, щедрые!
Пусть соединятся соки вод с травами!
Потоки дождя пусть обрадуют землю!
В разных местах пусть уродятся травы всех видов!

3.

Помоги певцам увидеть тучи!
Пусть в разных местах польются ливнем воды!
Потоки дождя пусть обрадуют землю!
В разных местах пусть уродятся растения всех видов!

4.

О Парджанья, пусть поют тебе толпы
Марутские, шумящие в разных местах!
Пусть хлынут по земле
Потоки идущего дождя!

5.

Гоните (тучи) с океана, о Маруты!
Ярка вспышка молнии. Вы поднимаете тучу вверх.
Пусть насытят землю воды — мычащие коровы
Ревущего, туманного великого быка!

6.

Прореви! Прогреми! Встряхни сосуд с водой!
О Парджанья, смажь землю молоком!
Пусть пойдет обильный дождь, излитый тобой!
У кого тощие коровы, пусть уйдет восвояси, ища укрытия!

7.

Да помогут вам щедрые
И струи-удавы.
Тучи, сотрясенные Марутами,
Пусть прольют дождь на землю!

8.

По всему небу пусть сверкают молнии!
Ветры пусть дуют во все стороны!
Тучи, сотрясенные Марутами!
Пусть сойдутся над землей!

9.

Воды, молния, грозовая туча, дождь —
 (Этим) пусть подкрепят вас щедрые,
 А также струями-удавами!
 Тучи, сотрясенные Марутами,
 Пусть освежат землю!

10.

Агни в единении с телами вод,
 (Тот), что стал владыкой трав,—
 Пусть он нам добудет дождь, Джатаведас,
 Дыхание потомкам, амриту с неба!

11.

Праджапати, пригоняющий воды из бурного
 океана,
 Пусть сотрясет вместилище вод!
 Пусть набухнет семя жеребца-коня!
 Сюда иди вместе с этим громом,

12.

Изливая воды, Асура, наш отец!
 Пусть шипят вихри вод, о Варуна!
 Вылей вниз воды! Пусть заговорят
 Над лужами пестрорукие лягушки!

13.

Пролежав (неподвижно) год,
 (Как) брахманы, исполняющие обет,
 Лягушки подали голос,
 Пробужденные к жизни Парджаньей.

14.

Провозгласи, о самка лягушки!
 Обратись к дождю, о тадури!
 Плавай посреди пруда,
 Растопырив четыре лапки!

15.

О кханвакха! О кхаймакха!
 Посредине, о тадури!
 Добудьте дождь, о отцы!
 Ищите расположения Марутов!

Подними кверху, вылей огромную бадью!
 Пусть будет молния! Пусть подует ветер!
 Пусть обильно выпущенные протянут жертву!
 Пусть травы станут радостными!

VII, 50

НА СЧАСТЬЕ ПРИ ИГРЕ В КОСТИ

1.

Как гром дерево
 Всегда поражает беспрепятственно,
 Так я сегодня игроков
 Хочу разбить беспрепятственно с помощью костей.

2.

От проворных, от непроворных,
 От людей, которым не избежать (неудачи),
 Пусть сойдется отовсюду удача —
 Выигрыш в моей руке!

3.

Я славлю поклонами Агни — хозяина добра.
 Устроенный здесь, пусть разделит он наш выигрыш!
 Я прошусь как на колесницах, захватывающих добычу.
 Обратясь правой стороной, пусть пошлю я хвалу Марутам!

4.

Пусть победим мы с тобой в союзе (вражескую) орду!
 Поддержи нашу ставку в каждом сражении!
 Создай нам, Индра, пошире пространство, легкий путь!
 Сломи мужество врагов, о щедрый!

5.

Я выиграл у тебя (то), что нацарапано,
 Я выиграл и (то), что удержано.
 Как волк треплет овцу,
 Так я треплю твой выигрыш.

6.

И, переигрывая (противника) на первом ходу, он побеждает.
Как настоящий игрок, он вовремя делает удачный бросок.
Кто стремится к богам, не удерживает имущества —
Ведь (бог) охотно соединяет его с богатством.

7.

С помощью коров мы хотим преодолеть беспомощность,
ведущую к злу,
С помощью ячменя же — голод, о многопризываемый,
все мы (преодолеем).
Мы хотим первыми среди царей, невинные,
Завоевать богатства с помощью хитрых замыслов.

8.

Выигрыш у меня в правой руке,
Победа у меня в левой находится.
Пусть стану я завоевателем коров, завоевателем коней,
Завоевывающим богатство, завоевателем золота!

9.

О кости, дайте игру, приносящую результат,
Как молочная корова!
Стяните меня потоком выигрыша,
Как лук — тетивой!

VI, 77

НА ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОТЕРЯННОГО

1.

Встало небо, встала земля,
Встал весь этот живой мир.
На месте стояния встали горы.
Я заставил коней стоять на стойбище.

2.

Кто овладел уходом,
Кто овладел приходом,
Приближением, возвращением —
Кто пастух, того я тоже призываю!

О Джатаведас, верни!
 Сотня пусть будет возвращенных тебе,
 Тысяча вернувшихся к тебе снова!
 Ими снова нам сослужи службу!

III, 30

НА СОГЛАСИЕ И ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ

1.

Я создаю вам единство сердец,
 Единство мыслей, невраждебность.
 Относитесь с любовью друг к другу,
 Как корова к новорожденному теленку!

2.

Да будет сын послушным отцу,
 Согласным с матерью!
 Жена мужу да произносит
 Медовую речь, благодатную!

3.

Да не будет ненависти
 У брата к брату, а у сестры к сестре!
 Оборотившись друг к другу, следуя одному обету,
 Говорите доброе слово!

4.

Чьей силой боги не расходятся в разные стороны
 И не питают взаимной ненависти —
 То заклинание мы творим в вашем доме,
 Согласие между людьми!

5.

Подчиняясь старшим, сознательные, не разъединяйтесь,
 Дружно идя под одним ярмом!
 Ступайте, говоря друг другу приветливое!
 Я делаю вас стремящимися к одной цели, единомышленниками!

6.

(Да будет) у вас общий колодец, общая доля в еде!
 Я запрягаю вас вместе в общую упряжку.
 Служите Агни, объединившись,
 Как спицы (колеса) — вокруг ступицы!

7.

Я делаю вас стремящимися к одной цели, единомышленниками,
 Послушными одному приказу — заговором, объединяющим
 всех!
 (Будьте) как боги, защищающие амриту!
 Вечером и утром да будет вам доброжелательность!

VI, 94

НА СОГЛАСИЕ И ПРОЦВЕТАНИЕ

1.

Вместе склоняем мы ваши мысли,
 Вместе обеты, вместе замыслы.
 Те другие, что придерживаются противных обетов,—
 Мы помогаем вам склонить их вместе (с собой).

2.

Мыслью я схватываю (ваши) мысли.
 Следуйте за моим намерением вашими намерениями!
 Я подчиняю ваши сердца моим желаниям.
 Держите путь вслед за моим движением!

3.

Сплетены для меня Небо и Земля,
 Сплетена богиня Сарасвати,
 Сплетены для меня и Индра и Агни.
 Да будем мы процветать здесь, о Сарасвати!

VII, 52

НА СОГЛАСИЕ

1.

Согласие нам со своими,
 Согласие с далекими,
 Согласие, о Ашвины, вы
 Здесь нам даруйте!

2.

Да будем мы согласны мыслью, со (гласны) разумением!
 Да не сразимся мы с божественной мыслью!
 Да не поднимутся крики, когда многое уничтожено!
 Да не полетит стрела, когда день Индры пришел!

II, 27

НА ПОБЕДУ В СПОРЕ — С РАСТЕНИЕМ

1.

Да не выиграет спора (мой) враг!
 Ты осиливающее, побеждающее.
 Разбей спор возражающих (мне)!
 Сделай их лишенными сока, о растение!

2.

Орел тебя нашел.
 Кабан тебя выкопал рылом.
 Разбей спор возражающих (мне)!
 Сделай их лишенными сока, о растение!

3.

Ведь Индра положил тебя на руку,
 Чтобы рассеять асуров.
 Разбей спор возражающих (мне)!
 Сделай их лишенными сока, о растение!

4.

Индра съел (растение) пата,
 Чтобы рассеять асуров.
 Разбей спор возражающих (мне)!
 Сделай их лишенными сока, о растение!

5.

С его помощью да одолею я врагов,
 Как Индра — салавриков!
 Разбей спор возражающих (мне)!
 Сделай их лишенными сока, о растение!

6.

О Рудра, обладатель целебных средств,
 С пучком темных волос, вершитель дел!
 Разбей спор возражающих (мне)!
 Сделай их лишенными сока, о растение!

7.

Разбей спор того, о Индра,
Кто угрожает нам!
Утешь нас способностями!
Сделай меня высшим в споре!

VII, 12

НА УСПЕХ В СОБРАНИИ

1.

Собрание и сходка — да примут они меня хорошо,
Две согласные дочери Праджапати!
С кем я встречусь, да захочет он мне помочь!
Да буду говорить я приятное среди собравшихся, о отцы!

2.

Знаем мы твое имя, о собрание:
Ты ведь «Забава» по имени.
Кто бы ни были сидящие в собрании,
Да будут они одной речи со мной!

3.

У этих, сидящих вместе,
Я забираю себе блеск, искусство.
Из всего этого сборища
Меня, о Индра, сделай удачливым!

4.

Та мысль ваша, что ушла прочь,
Что привязана там ли, тут ли,—
Эту вашу (мысль) мы заставляем вернуться.
Да покоится ваша мысль во мне!

VI, 108

НА МУДРОСТЬ

1.

К нам ты приди сперва,
О мудрость, с коровами, с конями!
(Приди) ты с лучами солнца!
Ты достойна почитания у нас.

2.

Я зову сперва мудрость,
Полную молитвы, погоняемую молитвой,
прославленную мудрецами,
Испитую ведийскими учениками,—
Ради помощи богов.

3.

Та мудрость, что знают Рибху,
Та мудрость, что знают асуры,
Та прекрасная мудрость, что знают риши,—
Ей мы велим войти в меня.

4.

Та мудрость, что знают риши,
Создавшие существа, мудрые,—
С ее помощью, о умудренный
Агни, сделай меня мудрым!

5.

Мудрость вечером, мудрость утром,
Мудрость около полудня,
Мудрость с лучами солнца —
Заклинанием мы велим (ей) войти в нас.

VII, 66

НА ВОЗВРАЩЕНИЕ СВЯЩЕННОГО ЗНАНИЯ

Если в воздухе, если в ветре что было,
Если в деревьях или если в кустах,
То произносимое, что слышали животные,—
Это Священное Знание пусть снова вернется к нам!

IV, 5

НА УСЫПЛЕНИЕ

1.

Тысячерогий бык,
Что поднялся из моря,—
С помощью этого, могущественного,
Мы усыпим людей.

2.

Над землей ветер не веет,
Никто над (землей) не смотрит.
И женщин всех усыпи,
И собак, бродя с Индрой-другом!

3.

Женщины, что лежат на скамье, лежат в постели,
Те, что лежат в паланкине,
Благоуханные женщины —
Всех их мы усыпим.

4.

Что только шевелится, я схватил.
Зрение, дыхание я схватил.
Все члены (тела) я схватил
В глубине ночей.

5.

Кто сидит, кто бродит
И кто, стоя, смотрит —
(Всем) им мы закроем очи,
Как (закрываем) этот дом.

6.

Пусть мать спит, пусть отец спит,
Пусть пес спит, пусть глава рода спит,
Пусть спят ее родные.
Пусть спит вокруг этот род!

7.

О сон, усыпляющим средством
 Усыпи весь род!
 До восхода солнца усыпи других!
 Пусть бодрствую я до зари,
 Как Индра, невредимый, неиссякший!

VI, 40

НА ОТСУТСТВИЕ СТРАХА

1.

Отсутствие страха да будет нам здесь, о Небо и Земля!
 Отсутствие страха да создадут нам Сома и Савитар!
 Отсутствием страха да будет нам широкое воздушное
 пространство!
 И через жертвенное возлияние семи мудрецов да будет нам
 отсутствие страха!

2.

Для этой деревни четыре стороны света (да будут отсутствием
 страха)!
 Да создаст нам Савитар подкрепление, благополучие, счастье!
 Отсутствие врагов, отсутствие страха да создаст нам Индра!
 Против другого места да обратится гнев царей!

3.

Отсутствие враждебности нам снизу,
 Отсутствие враждебности нам сверху,
 О Индра, отсутствие враждебности нам сзади,
 Отсутствие враждебности спереди создай!

VI, 67

НА ПОБЕДУ НАД ВРАЖЕСКИМ ВОЙСКОМ

1.

Во все стороны вокруг дорог
 Отправились Индра и Пушан.
 Пусть собьют они сейчас с пути то войско
 Недругов как можно дальше!

2.

Ташитесь вы, недруги, сбитые с пути,
Как обезглавленные змеи!
Из вас, сбитых Агни с пути,
Пусть Индра убьет каждого лучшего!

3.

Надень на них огромный кожаный мешок!
Нагони антилопьего страху!
Пусть недруг поспешит прочь!
Пусть примчится сюда корова!

VI, 58

НА СЛАВУ

1.

Обладателем славы пусть сделает меня Индра щедрый!
Обладателем славы — Небо и Земля, оба они!
Обладателем славы пусть сделает меня бог Савитар!
Пусть стану я здесь приятным дарителю награды!

2.

Как Индра полон славы на небе и на земле,
Как воды полны славы в растениях,
Так для всех богов
Пусть прежде всего станем мы обладателями славы!

3.

Прославлен Индра, прославлен Агни,
Прославленным родился Сома.
Прославлен из всего сущего
Я — самый прославленный!

VI, 78

НА ПРЕВОСХОДСТВО МУЖЧИНЫ В БРАКЕ,
НА СЧАСТЛИВЫЙ БРАК

1.

Благодаря прошлому жертвенному возлиянию
Пусть этот (человек) снова набухнет!
Та жена, что ему привезли,—
Пусть соком он станет крепче, чем она!

2.

Пусть он станет крепче жиром!
Пусть он станет крепче царством!
Благодаря богатству тысячекратного блеска
Пусть будут эти двое неисчерпаемы!

3.

Тваштар породил жену.
Тваштар (породил) тебя мужем для нее.
Пусть создаст Тваштар вам обоим
Тысячу лет — долголетие!

V, 25

НА УСПЕШНОЕ ЗАЧАТИЕ

1.

Собрано из тучи — лона неба,
Из каждого члена (тела).
Пусть уд, влагатель семени зародыша,
Вложит (его), как перо в стрелу!

2.

Как эта великая земля
Восприняла зародыш всех существ,
Так я влагаю тебе зародыш.
Я призываю тебя помочь ему.

3.

Положи зародыш, о Синивали!
 Положи зародыш, о Сарасвати!
 Оба Ашвина с венками из синих лотосов
 Пусть положат зародыш тебе!

4.

Зародыш тебе Митра-Варуна,
 Зародыш бог Брихаспати,
 Зародыш тебе Индра и Агни,
 Зародыш Дхатар пусть положат тебе!

5.

Вишну пусть приготовит лоно!
 Тваштар пусть украсит формы!
 Пусть вольет Праджапати (семя)!
 Дхатар пусть положит зародыш тебе!

6.

Что знает царь Варуна
 Или что богиня Сарасвати,
 Что Индра, убийца Вритры, знает —
 Пей это средство для зародыша!

7.

Ты зародыш трав,
 Зародыш деревьев,
 Зародыш всего сущего.
 Вложи сюда зародыш, о Агни!

8.

Влезь! Действуй как герой!
 Вложи зародыш в лоно!
 Ты муж при мужской силе.
 Ради потомства мы приводим тебя.

9.

Раскройся, о Бархатсама!
 Пусть зародыш ляжет в твое лоно!
 Боги, пьющие сому, дали тебе
 Сына, принадлежащего обоим.

10.

О Дхатар, с лучшей формой
В чресла этой женщины
Вложи мальчика-сына,
Чтоб родился на десятом месяце!

11.

О Тваштар, с лучшей формой
В чресла этой женщины
Вложи мальчика-сына,
Чтоб родился на десятом месяце!

12.

О Савитар, с лучшей формой
В чресла этой женщины
Вложи мальчика-сына,
Чтоб родился на десятом месяце!

13.

О Праджапати, с лучшей формой
В чресла этой женщины
Вложи мальчика-сына,
Чтоб родился на десятом месяце!

III, 23

НА УСПЕШНОЕ ЗАЧАТИЕ

1.

Из-за чего ты стала яловой коровой,
То заставляем мы исчезнуть у тебя.
В другое место, далеко от тебя,
Сейчас мы перекладываем это.

2.

Да войдет зародыш-мальчик
В твое лоно, как стрела в колчан!
Да родится тут герой,
Сын у тебя, десятимесячный!

3.

Мальчика, сына роди!
Вслед ему да родится (еще) мальчик!
Да будешь ты матерью сыновей
Рожденных и тех, что ты родишь!

4.

И те прекрасные семена,
Которые порождают быки,—
С их помощью ты найди себе сына!
Стань плодovитой дойной коровой!

5.

Я совершаю для тебя обряд Праджapati.
Да войдет в твое лоно зародыш!
Найди ты себе сына, о женщина,
Который стал бы благом для тебя,
Для которого будь благом ты!

6.

Растения, у кого небо — отец,
Земля — мать, (а) океан был корень,
Божественные травы да помогут
Тебе, чтобы ты нашла сына!

I, 11

НА БЛАГОПОЛУЧНЫЕ РОДЫ

1.

«Вашат!» — да провозгласит тебе, о Пушан,
при этих родах
Арьяман, искусный призыватель.
Да испустит воды женщина, правильно зачавшая!
Да разойдутся суставы для родов!

2.

Четыре стороны у неба,
Четыре также у земли:
Боги вместе вызвали к жизни зародыш.
Да раскроют они (ее) для родов!

3.

Роженица да раскроет (лоно)!
Мы заставляем лоно развернуться,
Расслабься, о родящая!
Выпусти, о бишкала!

4.

Не прибившись ни к мясу,
Ни к жиру, ни к костному мозгу,
Да выйдет пестрый, слизистый
Послед — на съедение собаке!
Да выпадет послед!

5.

Я отсекаю твой мочевой канал,
Рас(секаю) лоно, рас(секаю) чресла,
Рас(секаю) мать и сына,
Рас(секаю) мальчика и послед.
Да выпадет послед!

6.

Как ветер, как мысль,
Как птицы летят,
Так лети ты, о (дитя), десяти месяцев,
Вместе с последом!
Да выпадет послед!

IV, 4

НА ВОЗВРАЩЕНИЕ МУЖСКОЙ СИЛЫ — С РАСТЕНИЕМ

1.

Тебя, что откопал гандхарва
Для Варуны с омертвелым удом,
Тебя мы откапываем —
Растение, вздымающее уд.

2.

Вверх заря! Вверх солнце!
Вверх это слово мое!
Вверх пусть поднимется Праджапати,
Бык с могучим порывом!

3.

Как у тебя растущего,
Он пульсирует, словно подогретый,—
Более порывистым, чем это,
Пусть сделает его для тебя растение!

4.

Вверх порыв растений, бычья суть!
Сложи в нем мужскую силу (всех) мужей,
О Индра, властитель тела!

5.

Ты перворожденный сок вод,
А также лесных деревьев.
И брат Сомы,
И мужская сила оленя ты.

6.

Сейчас, о Агни, сейчас, о Савитар,
Сейчас, о богиня Сарасвати,
Сейчас, о Брахманаспати,
Сделай уд его натянутым, как лук!

7.

Я натягиваю твой уд,
Как тетиву на луке.
Войди, как олень к лани,
В неистощимом сонтии!

8.

Те порывы, что у коня,
Мула, козла и барана,
А также у быка,—
Вложи их в него, о властелин тела!

VI, 72

НА МУЖСКУЮ СИЛУ

1.

Как черный змей расширяется сколько хочет,
Делая чудесные фигуры колдовскою силой асуры,
Так это (дерево) арка пусть сделает
Сразу твой уд слаженным, частицу с частицей!

2.

Как уд у тайядара
Сделался толстым от ветра,
Каков уд у носорога —
Такой же уд пусть вырастет у тебя!

3.

Каков уд носорожий,
Слоновий и тот, что ослиный,
Каков у мощного коня —
Такой же уд пусть вырастет у тебя!

ЗАГОВОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЦАРСКОЙ ВЛАСТЬЮ

III, 3

НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЦАРЯ

1.

Он зашумел. Да будет он здесь действовать на благо!
О Агни, охвати оба широких мира!
Да запрягут тебя Маруты, обладающие всем!
Приведи сюда с поклоном того (человека), принесшего жертву!

2.

Индру, пусть даже находящегося далеко, вдохновенного,
Да пригонят рыжие для дружбы,
Когда боги дерзают предложить ему
Гаятри, брихати, песнь вместе с (обрядом) саутраmani.

3.

Ради вод да призовет тебя царь Варуна!
Сома да призовет тебя ради гор!
Индра да призовет тебя ради этих племен!
Став соколом, лети к этим племенам!

4.

Да принесет сюда сокол издалика достойного призывов
Изгнанника, бродящего в чужих владениях!
Да сделают Ашвины путь легкопроходимым для тебя!
О сородичи, сомкнитесь вокруг него!

5.

Да призовут тебя противники:
Друзья снова избрали (тебя)!
Индра-Агни, все боги поддержали
Безопасность для тебя в племени.

6.

Кто твой призыв оспорит,
Сородич (или же) чужой,
Того, о Индра, отправь прочь!
Затем этого сюда пришли!

III, 4

НА ПОСТАВЛЕНИЕ ЦАРЯ

1.

К тебе пришло царство. Взойди с блеском!
О господин племен, единый царь, воссияй на востоке!
Да призовут тебя, о царь, все стороны света!
Да будешь ты достойным услужения, достойным
поклонения!

2.

Да изберут тебя племена на царствование,
Тебя — эти пять божественных сторон света!
Опирайся о высоту, о вершину царства!
С той поры, о грозный, раздавай нам блага!

3.

Да придут к тебе сородичи, призывая!
Да сопутствует тебе Агни — быстрый вестник!
Жены и сыновья да будут доброжелательны!
Да встретит твой взор большую дань, о грозный!

4.

Да призовут тебя сначала Ашвины,
Митра-Варуна, оба, все боги, Маруты тебя!
Затем направь мысль на дарение благ!
С той поры, о грозный, раздавай нам блага!

5.

Прибеги сюда из самой дальней дали!
Да будут милостивы к тебе Небо-Земля, оба!
Так сказал тут этот царь Варуна.
Он ведь тут тебя позвал; так иди же сюда!

6.

О Индра, Индра, ступай прочь к людским (поселениям?)!
Ведь ты же решился, согласный с богами.
Он позвал тебя на свое место.
Да будет он жертвовать богам! Да приведет он в порядок
племена!

7.

Счастливые пути, многие, разнообразные,
Сойдясь все вместе, создали тебе свободное пространство.
Да призовут они тебя, все согласные!
Грозный, доброжелательный, войди здесь в десятое
(десятилетие жизни)!

IV, 8

НА ПОМАЗАНИЕ НА ЦАРСТВО

1.

Бывший влагает жизненный сок в существа.
Он стал высшим господином существ.
Его смерть следит за царским посвящением.
Пусть он как царь одобрит это царствование!

2.

Приблизься, не отворачивайся!
Как грозный наблюдатель, убийца врагов
Вступи, о умножающий друзей!
Пусть боги тебя благословят!

3.

Вступающего все окружили.
Облачаясь в великолепии, ходит кругом, самосветящийся.
Вот великое имя быка Асуры!
Как имеющий все формы, он усвоил бессмертные (имена).

4.

Тигр на тигровой (шкуре),
Вступи в великие стороны света!
Пусть пожелают тебя все племена,
Небесные воды, богатые молоком!

5.

Те небесные воды, что радуют молоком
В воздушном пространстве, а также на земле,—
Блеском всех этих вод
Я окропляю тебя.

6.

Тебя окропили блеском
Небесные воды, богатые молоком.
Чтоб стал ты умножающим друзей,
Таким пусть сделает тебя Савитар!

7.

Так, обнимая тигра,
Они посылают льва к великой удаче.
Как мощные (силы) — стоячий океан,
Начищают они леопарда среди вод.

IV, 22

НА УСПЕХ ЦАРЯ

1.

Этого жшатрия, о Индра, усиль для меня!
Сделай ты его единым главой племен!
Оскопи всех недругов его!
Отдай их ему во власть в деле превосходства!

2.

Надели его деревней, конями, коровами!
Обдели того, кто его недруг!
Вершиной правителей да будет этот царь!
О Индра, любого врага отдай ему во власть!

3.

Да будет он господином богатств среди богатств!
Да будет этот царь господином племен среди племен!
Вложи в него, о Индра, великий блеск!
Лишенным блеска сделай его врага!

4.

Для него, о Небо и Земля, надоите много хорошего,
Как две дойные коровы, доящиеся теплым молоком!
Да будет этот царь приятен Индре,
Приятен коровам, растениям, животным!

5.

Я присоединяю к тебе Индру, дающего превосходство,
С чьей помощью побеждают (и) не терпят поражения,
Кто тебя сделает единым главой людей,
А также высшим из царей, происходящих от Ману.

6.

Высший ты, низшие твои соперники,
Кто бы ни были, о царь, противники твои!
Единый глава, с Индрой-союзником, победитель,
Забери удовольствия у враждующих (с нами)!

7.

Ты, с обликом льва, сожри все племена!
Ты, с обликом тигра, уничтожь врагов!
Единый глава, с Индрой-союзником, победитель,
Выври удовольствия у враждующих (с нами)!

I, 29

НА УСПЕХ ЦАРЯ — С АМУЛЕТОМ

1.

Наезжающим амулетом,
Которым Индра усилился,—
Усиль им нас
На царство, о Брахманаспати!

2.

Наехав на соперников,
На тех, что скупы к нам,
Наступи на борющегося,
Который хочет нам навредить!

3.

Тебя — бог Савитар,
Сома (тебя) усилил,
Тебя — все существа,
Чтобы стал ты наезжающим.

4.

Наезжающий, могучий,
Уничтожающий соперников амулет
Пусть привяжут мне на царство,
На то, чтоб загубить соперников.

5.

Вверх взошло то солнце,
Вверх — этот заговор мой,
Чтоб я стал убийцей врагов,
Без соперников, убийцей соперников.

6.

Уничтожающий соперников бык,
Завоеывающий царство, осиливающий —
Пусть правлю я
Этими героями и народом!

ОБРЯДОВЫЕ И РИТУАЛЬНЫЕ ЗАГОВОРЫ

XIV, 2

СВАДЕБНЫЙ ГИМН

1.

Тебе сначала привезли Сурью
Вместе со свадебной процессией.
Дай нам, мужьям, жену,
О Агни, вместе с потомством!

2.

Агни снова отдал жену
 С долголетием и пригожестью в придачу.
 Долголетен (да будет тот), кто ее муж!
 Да проживет он сотню осеней!

3.

Сначала — жена Сомы,
 Гандхарва — твой следующий муж,
 Третий твой муж — Агни,
 Четвертый твой — рожденный человеком.

4.

Сома отдал Гандхарве,
 Гандхарва отдал Агни.
 Богатство и сыновей дал Агни
 Мне, а также эту.

5.

Пришла ваша благосклонность, о вы, богатые кобылами!
 Желания успокоились в (наших) сердцах, о Ашвины!
 Вы стали парой защитников, о мужья красоты.
 Пусть достигнем мы дома, милые Арьяману.

6.

О ты, радующаяся приветливой мыслью,
 Надели богатством, дающим здоровых героев,
 (Создайте) удобный брод с хорошим водопоем,
 Сбейте кол, стоящий на пути, — злой умысел!
 достойным восхваления!
 о мужья красоты!

7.

Те травы, те реки,
 Те поля, те леса, (что вокруг), —
 Пусть защитят они тебя, приносящую потомство,
 О невеста, от ракшаса для мужа!

8.

Мы вступили на этот путь,
 Легкопроходимый, дающий благополучие,
 На котором герой не несет потерь.
 (И) находит богатство других.

9.

Сейчас, о мужи, услышьте же от меня,
 Каким благословением супружеская чета достигает
 (всего) ценного:

Те гандхарвы и божественные апсарас,
 Что пребывают на этих лесных деревьях,—
 Да будут они мягкими к этой невесте,
 Да не причинят они вреда движущейся процессии!

10.

Те болезни, что идут вслед за людьми,
 За сверкающей свадебной процессией невесты,—
 Да уведут их достойные жертв боги
 Снова туда, откуда они пришли!

11.

Да не нападут разбойники,
 Что сидят в засаде, на супружескую чету!
 Счастливым (путем) да обойдут эти двое
 несчастливый (путь)!
 Пусть ведьмы бегут прочь!

12.

Я велю дому взирать на свадебную процессию
 с молитвой,
 Не страшным взором, дружелюбным.
 То разноцветное, что повязано вокруг,—
 Да сделает его Савитар приятным мужьям!

13.

Милой эта женщина вошла в дом.
 Дхатар указал ей этот мир.
 Да усилят ее потомством Арьяман,
 Бхага, оба Ашвина, Праджapati!

14.

Одушевленная пашня — пришла эта женщина.
 Бросайте семя в нее, о мужи!
 Да родит она вам из чресел потомство,
 Нося выдоенное семя быка!

15.

Стой твердо! Ты — Вирадж.
 Как (если б) Вишну (был) здесь, о Сарасвати!
 О Синивали, пусть она рождает.
 Да будет она в милости у Бхаги!

16.

Да вскинет кверху волна ваши шпецьки (у ярма)!
 О воды, отпустите постромки!
 Да не провалятся два быка,
 Безгрешных, не сотворивших зла!

17.

Без грозных взглядов, не-мужеубийца, мягкая,
 Участливая, очень милая, послушная с домашними,
 Рожаящая героев, любящая деверей, доброжелательная —
 Да процветаем мы с тобою вместе!

18.

Будь здесь не-убийцей деверей, не-мужеубийцей!
 Добрая к животным, послушная, цветущая,
 Приносящая потомство, рожаящая героев, любящая деверей,
 Мягкая, почитай этот огонь домохозяина!

19.

Поднимись отсюда! В поисках чего ты пришла сюда?
 Я победительница, почтительно прошу тебя из своего дома.
 Ты, что пришла сюда, о Гибель, ища пустоты,
 Встань, ведьма, улетай, не оставайся здесь!

20.

Когда она почтила огонь домохозяина,
 Прежний огонь — эта невеста,
 Тогда, о женщина, поклонись
 Сарасвати и предкам!

21.

Возьми эту защиту, прикрытие,
 Чтобы разостлать для этой женщины.
 О Синивали, пусть она рождает!
 Да будет она в милости у Бхаги!

22.

На ту (траву) балбаджа, что вы разложили,
И шкуру, (что) вы расстелили,—
Да взойдет на нее (ради) хорошего потомства
Девушка, которая находит мужа!

23.

Расстели (траву) балбаджа
На рыжей шкуре!
Сев там (ради) хорошего потомства,
Да почитает она этот огонь!

24.

Взойди на шкуру! Сядь у огня!
Этот бог убивает всех ракшасов.
Здесь народи потомство для этого мужа!
Да будет иметь этот твой сын прекрасное
право первородства!

25.

Да разведутся от этой матери
Разного вида домашние животные!
Сиди у этого огня как приносящая счастье!
Вместе с мужем служи здесь богам!

26.

Приносящая счастье, ведущая домашних вперед,
Очень ласковая к мужу, благословение для свекра,
Мягкая к свекрови — войди в этот дом!

27.

Будь мягкой к свекрам,
Мягкой к мужу, к домашним,
Мягкой ко всему этому племени!
Будь мягкой к их процветанию!

28.

Эта невеста приносит счастье.
Соберитесь, взгляните на нее!
Дав ей счастливую судьбу,
Разойдитесь прочь с несчастливой судьбой!

29.

Те молодые женщины со злым сердцем,
А также те старухи, которые здесь,—
Да отдадут они сейчас ей жизненную силу!
Да разойдутся они потом прочь по домам!

30.

На повозку с золотой подушкой,
Окрашенную во все цвета,
Взошла Сурья, дочь Савитара,
На великую счастливую судьбу.

31.

Взойди здесь на ложе с добрыми мыслями!
Роди потомство этому мужу!
Как Индрани, пробуждающаяся прекрасным пробуждением,
Да встретишь ты зори с краями, окрашенными светом!

32.

Вначале боги лежали с женами
(И) сплетали тела с телами.
Как Сурья, о женщина, имея все формы, с величием,
Приносящая потомство, соединишь здесь с мужем!

33.

Поднимайся отсюда, о Вишваvasу!
С поклонением мы зываем к тебе!
Иши сестру, живущую у отца, оставшуюся!
Она — твоя доля от природы. Ее (и) знай!

34.

Апсарас пируют на общем пиру
Между местом жертвоприношений и солнцем.
Они тебе для рождения. К ним иди прочь!
Я делаю тебе поклон, о Гандхарва, в должное время!

35.

Мы делаем поклон духу Гандхарвы,
Поклон ярости и взгляду.
О Вишваvasу, поклон тебе с заклинанием!
Ступай прочь к (своим) женам — апсарас!

36.

С богатством да будем мы благожелательны!
Мы вышвырнули отсюда Гандхарву.
Тот бог ушел в высшую обитель.
Мы ушли туда, где продлевают срок жизни.

37.

Соединитесь, о родители, способные к зачатию!
Вы станете матерью и отцом семени.
Как мужчина — на женщину, заставь подняться (уд) на нее!
Создайте вы двое себе потомство! Множьте здесь богатство!

38.

О Пушан, приведи ее, самую милую,
В которую люди бросают семя,
Которая с желанием раздвигает для нас бедра,
В которую с желанием мы вводим уд!

39.

Лезь на бедро! Клади руку!
С добрыми мыслями обними жену!
Радуйся, создайте вы двое здесь себе потомство!
Да создаст вам Савитар долгий срок жизни!

40.

Да породит вам Праджапати потомство!
Да помажет на дни и ночи Арьяман!
Без дурных примет войди в мир мужа!
Будь на счастье нашим двуногим, на счастье —
нашим четырехногим!

41.

Кто отдаст сведущему брахману
Этот невестин покров и рубашку невесты,
Данные богами вместе с Ману,
Тот действительно убьет постельных ракшасов!

42.

Та доля брахмана, которую те двое дают мне,
жаждущему невесты,
Невестин покров и рубашку невесты,
О вы, Брихаспати и Индра, согласные,
Вместе отдайте (это) брахману!

43.

Пробуждаясь вдвоем на мягком ложе,
Радостно смеющиеся, брызжущие весельем,
Имеющие хороших коров, хороших сыновей, хороший дом,
Да встретите вы оба, живые, сверкающие зори!

44.

Одеваясь в новое, благоухающий, нарядный,
Я восстал живой навстречу сверкающим зорям.
Как птица — из яйца, освобожден я
Полностью от всего греха.

45.

Прекрасны Небо и Земля,
Добрые друг к другу, следующие великому обету.
Небесные воды потекли семью (потоками).
Да освободят они нас от беды!

46.

Сурье, богам,
Митре и Варуне,
Тем, кто сведущ в творении,—
Им я совершаю это поклонение.

47.

Кто даже без перевязки,
Без ломания костей
Соединяет соединение (костей), щедрый, богатый добром,
(Тот) снова приводит в порядок то, что надломлено.

48.

Прочь от нас пусть воссияет мрак,
Иссиня-черный, красно-коричневый и тот, что красный!
Ту, что сжигает, крапчатую,—
Ее я вешаю на этот кол.

49.

Сколько колдовских сил в покрывале,
Сколько петель царя Варуны,
Потерь или неудач —
Их я насаживаю на этот кол.

50.

Что у меня самая дорогая суть,
То боится покрыва (невесты).
О лесное дерево, сделай ты себе сначала из этого
нижнюю повязку!
Да не потерпим мы вреда!

51.

Сколько (есть) концов, краев,
Тот уток и те нити, (что есть),
Тот покров, что соткан женами,—
Да коснется это нас мягко!

52.

Эти девушки, охотно идущие
К мужу из дома отца,
Отпущены на праздник посвящения — благо!

53.

Отпущенную Брихаспати
Поддержали все боги.
Та сила жизни, что вошла в коров,—
С нею мы соединяем ее!

54.

Отпущенную Брихаспати
Поддержали все боги.
Тот блеск, что вошел в коров,—
С ним мы соединяем ее!

55.

Отпущенную Брихаспати
Поддержали все боги.
Та доля, что вошла в коров,—
С нею мы соединяем ее!

56.

Отпущенную Брихаспати
Поддержали все боги.
Та слава, что вошла в коров,—
С нею мы соединяем ее!

57.

Отпущенную Брихаспати
Поддержали все боги.
То молоко, что вошло в коров,—
С ним мы соединяем ее!

58.

Отпущенную Брихаспати
Поддержали все боги.
Тот сок, что вошел в коров,—
С ним мы соединяем ее!

59.

Если эти длинноволосые люди
Плясали вместе в доме твоём,
Рыданиями причиняя зло,—
Да освободят тебя от этого греха
Агни и Савитар!

60.

Если эта дочь твоя
Рыдала в доме, распустив волосы,
Рыданием причиняя зло,—
Да освободят тебя от этого греха
Агни и Савитар!

61.

Если сестры, если юные жены
Плясали вместе в доме твоём,
Рыданием причиняя зло,—
Да освободят тебя от этого греха
Агни и Савитар!

62.

Если зло, сотворенное творящими зло,
Угнездилося в потомстве твоём,
В домашних животных или если в коровах,—
Да освободят тебя от этого греха
Агни и Савитар!

63.

Эта женщина взывает,
Рассыпая сухие зерна:
«Да будет мой муж долголетним!
Да проживет он сотню осеней!»

64.

О Индра, столкни здесь этих двоих
Супругов, как двух (птиц) чакравака!
Да проведут эти двое весь срок жизни
Вместе с потомством, живя счастливым домом!

65.

Что сотворено на скамье,
На подушке или что на покрывале,
Какое колдовство они сотворили на свадьбе —
Его мы складываем в воду для омовения.

66.

Какое злое дело, какое пятно
На свадьбе и какое на свадебной процессии (сделано) —
Тот вред мы стираем
На одежду свата.

67.

Осадив грязь на свате,
Вред — на одежде,
Мы стали достойными жертвы, чистыми.
Да будет продлен нам срок жизни!

68.

Волшебный гребень, стозубый — этот вот.
Да соскребет он прочь грязь
С ее волос, прочь с (ее) головы!

69.

Из каждого члена ее (тела)
Мы откладываем якшму.
Да не достигнет она ни земли, ни богов!
Да не достигнет она неба, широкого воздушного
пространства!
Да не достигнет вод эта грязь, о Агни!
Да не достигнет она Ямы и всех отцов!

70.

Я опоясываю тебя молоком земли.
 Я опоясываю тебя молоком трав.
 Я опоясываю тебя потомством, богатством.
 Опоясанная, завоюй эту награду!

71.

Он — это я, она — ты.
 Напев — это я, песнь — ты.
 Сойдемся здесь мы двое!
 Создадим здесь себе потомство!

72.

Тот из нас, кто холост, ищет жену.
 Щедрые (на жертвы) ищут сына.
 С невредимым дыханием жизни да проследуем
 мы вдвоем
 Для достижения великой награды!

73.

Те предки, глядящие на невесту,
 Что вышли к свадебной процессии,
 Да снабдят они эту жену с мужем
 Защитой из потомства!

74.

Та, что прошла здесь раньше, подпоясанная,
 Отдав ей тут потомство и имущество,—
 Да увезут ее по нехоженому пути!
 Эта Вирадх с прекрасным потомством победила.

75.

Пробудись, пробуждающаяся прекрасным
 пробуждением,
 Для долголетия в сто осеней!
 Иди в дом, чтобы стать хозяйкой дома!
 Да создаст тебе Савитар долгий срок жизни!

ПОХОРОННЫЙ ГИМН

1.

Подымитесь к прародительнице, о знатоки всех существ!
 Я подымаю вас вместе (путями), исхоженными отцами.
 Увез жертвы (тот) отправленный, что увозит жертвы.
 Соединившись, поместите (его), принесшего жертвы,
 в мир благих деяний!

2.

Боги, времена года готовят жертву, возлияние,
 Жертвенную лепешку, ложки, жертвенную утварь.
 С ними иди по путям, исхоженным богами,
 По которым идут в мир неба принесшие жертвы.

3.

Взгляни хорошо на путь закона,
 По которому идут Ангирасы, творцы благих деяний!
 Иди на небо теми путями.
 Где Адитьи вкушают мед!
 Растворись на третьем небосводе!

4.

Три шумных (?) орла находятся
 На спине верхнего небосвода, на поверхности.
 Небесные миры, пропитанные амритой,
 Пусть дадут надоить жертвователю питания (и) силы!

5.

Ложка масла поддерживает небо, разливательная ложка —
 воздух,
 Жертвенный ковш держит землю, твердь.
 Для меня жирноспинные небесные миры
 Пусть дадут надоить жертвователю любое желание!

6.

О жертвенный ковш, подымишь на землю, кормящую всех!
 В воздух ступай, о разливательная ложка!
 О ложка для масла, иди на небо вместе с жертвователем!
 С маленькой ложечкой, как с телянком, подои себе
 Все стороны света, набухшие, невзраждебные!

7.

Они проходят бродом через отлогие склоны —
 (те, что зовутся) великими,
 По которым ходят свершители жертв, творцы благих деяний.
 Там установили они мир для жертвователя,
 Когда приводили в порядок стороны света (и все) существа.

8.

Путь Ангирасов — восточный огонь,
 Путь Адитьев — огонь домохозяина,
 Путь жертвенных даров — южный огонь.
 Приди к величию Агни, разложенного с молитвой,
 Имея все части (тела), целый, могучий.

9.

Да сожжет тебя на благо восточный огонь спереди!
 На благо да сожжет тебя огонь домохозяина сзади!
 Да сожжет южный огонь твое убежище, защиту!
 С севера, из середины, с воздуха —
 С любой стороны да защитит тебя Агни от ужасного!

10.

Став конями, везущими на спине, увезите вы,
 О Агни, с помощью самых благодатных тел
 Тех, кто принес жертву в небесный мир,
 Где пируют они на совместном пиру с богами!

11.

На благо, о Агни, сожги его сзади, на благо — спереди!
 На благо — сверху, на благо снизу сожги его!
 Один, (но) трояко разложенный, о Джатаведас,
 Направь его со всех сторон вместе в мир благих деяний!

12.

Да охватят (его) на благо зажженные огни!
 Готовя его здесь для Праджапати и для жертвы,
 Да не откинут они (ничего) прочь!

13.

Двигается жертва, протянувшись, направляя
 Принесшего жертву в небесный мир.
 Да наслаждаются огни им, пожертвованным целиком!
 Готовя его здесь для Праджапати и для жертвы,
 Да не откинут они (ничего) прочь!

14.

Принесший жертву поднялся на сложенный костер,
 Готовый лететь в небо со спины небосвода.
 Для него, творца благих деяний, сияет в воздухе
 Сверкающий небесный путь, исхоженный богами.

15.

Да будет тебе Агни хотаром, Брихаспати — адхварью,
 Индра — брахманом справа от тебя!
 Эта принесенная, законченная жертва идет (туда),
 Где прежний путь пожертвованных.

16.

Да усядется здесь пища из лепешек, из молока!
 Мы приносим жертву создателям мира, создателям пути,
 Кто только есть здесь с долей в возлиянии богам!

17.

Да усядется здесь пища из лепешек, из кислого молока!
 Мы приносим жертву создателям мира, создателям пути,
 Кто только есть здесь с долей в возлиянии богам!

18.

Да усядется здесь пища из лепешек, из капель!
 Мы приносим жертву создателям мира, создателям пути,
 Кто только есть здесь с долей в возлиянии богам!

19.

Да усядется здесь пища из лепешек, из жира!
 Мы приносим жертву создателям мира, создателям пути,
 Кто только есть здесь с долей в возлиянии богам!

20.

Да усядется здесь пища из лепешек, из мяса!
 Мы приносим жертву создателям мира, создателям пути,
 Кто только есть здесь с долей в возлиянии богам!

21.

Да усядется здесь пища из лепешек, из риса!
Мы приносим жертву создателям мира, создателям пуги,
Кто только есть здесь с долей в возлиянии богам!

22.

Да усядется здесь пища из лепешек, из меда!
Мы приносим жертву создателям мира, создателям пути,
Кто только есть здесь с долей в возлиянии богам!

23.

Да усядется здесь пища из лепешек, из сока!
Мы приносим жертву создателям мира, создателям пути,
Кто только есть здесь с долей в возлиянии богам!

24.

Да усядется здесь пища из лепешек, из воды!
Мы приносим жертву создателям мира, создателям пути,
Кто только есть здесь с долей в возлиянии богам!

25.

(Те) горшки, накрытые лепешками,
Что боги держали для тебя,—
Да будут они тебе полными свадха,
Полные меда, сочащимися жиром!

26.

Те зерна, что я рассыпаю для тебя,
Смешанные с сезамом, полные свадха,—
Да будут они тебе достаточными, мощными!
Да одобрит их тебе царь Яма —

27.

Еще большую непреходящсть!

28.

Капля потекла по земле,
По небу и по этому лону, а также (по тому),
что (было) прежде.
Каплю, стремящуюся к общему лону,
Я возливаю вслед за семью службами жреца.

29.

Ветер, несущий сто потоков дождя, хвалебную песнь,
находящую солнце,
Богатство видят (здесь) те, взирающие на людей.
Те, что насыщают и даруют, все отдающие,
Они доят себе награду за жертвы, имеющую семь матерей.

30.

Они доят ларь, сосуд с четырьмя отверстиями,
Иду, дойную корову, богатую медом,— на счастье!
Пьянящую силу, Адити среди людей,
Не повреждай, о Агни, на высшем небе!

31.

Эту одежду дает тебе
Бог Савитар, чтобы носить.
Надевая ее, сделанную из травы,
Отправляйся в царство Ямы!

32.

Зерна стали дойной коровой,
Ее теленком стал сезам.
Ведь это ею, непреходящею,
Живут в царстве Ямы.

33.

Да будут они тебе, о такой-то,
Дойными коровами, исполняющими все желания!
Пестрые, белые, сходной формы, разной формы,
С сезамом, как с теленком, да послужат они тебе там!

34.

Пестрые зерна его, желтые, белые,
Черные зерна, красные (да будут) тебе дойными
коровами!
С сезамом, как с теленком, доящиеся силой для него,
Да будут они вечно неуклоняющимися!

35.

В Вайшванару я совершаю это возлияние —
Мощный источник в сто потоков.
Он поддерживает отца, дедов,
Прадедов, он поддерживает, набухая.

36.

Отцы по своему желанию пользуются источником
 В тысячу потоков, в сто потоков,
 Непреходящим, пребывающим на спине пучины,
 Доящимся силой, неуклоняющимся!

37.

Эта поленница сложена окладыванием.
 Сородичи, идите взгляните на нее!
 Этот смертный идет в бессмертие.
 Сделайте ему дом по родству!

38.

Здесь только будь, покоряя богатства,
 С мыслью здесь, с силой ума здесь!
 Здесь будь еще более мужественным,
 Наделяющим жизненной силой, непрогнанным!

39.

Эти воды, насыщающие
 Сына и внука, полные меда,
 Доящиеся для отцов свадха
 (И) амритой, божественные воды
 Да насытят обоих!

40.

О воды, пошлите Агни к отцам!
 Наслаждайтесь, о отцы, этой жертвой моей!
 Те, что выискивают силу у сидящих,—
 Да ниспошлют они нам богатство — здоровых мужей!

41.

Они зажигают бессмертного,
 Увозящего жертву, любящего жир.
 Он знает сложенные клады,
 Отцов, ушедших в дали.

42.

Тот взболтанный напиток, тот рис,
 То мясо, что я выставяю тебе,—
 Да будут они для тебя полными свадха,
 Полными меда, сочащимися жиром!

43.

Те зерна, что я рассыпаю для тебя,
Смешанные с сезамом, полные свадха,—
Да будут они тебе действительными, мощными!
Да одобрит их тебе царь Яма!

44.

Это прежний отдаленный выход,
Через который уходили твои прежние отцы.
Те, кто следует по нему, идя впереди,
Привезут тебя в мир благих деяний.

45.

Сарасвати призывают благочестивые,
Сарасвати — когда тянется жертвенный праздник.
Сарасвати призывают творцы благих деяний,
Сарасвати да одарит сокровищем почитающего (ее)!

46.

Сарасвати призывают отцы;
Приближаясь к жертвоприношению с юга.
Пируйте, сев на эту жертвенную солому!
Вложите в нас силы без болезней!

47.

О Сарасвати, ты, что двигалась с песнопениями,
С (возгласами) «Свадха!». Радуюсь, о богиня, вместе с отцами,
Положи здесь жертвователю долю подкрепления,
Стоящую тысячу, богатства (и) процветание!

48.

Тебя — землю я погружаю в землю.
Да продлит нам срок жизни бог Дхатар!
Тот, что пойдет в дальнюю даль, да будет находить вам добро!
Да будут мертвые затем вместе с отцами!

49.

Двигайтесь вдвоем здесь вперед! Сотрите то,
Что тут сказали о вас дурные приметы!
Уйдите от этого, о две невредимые, к тому лучшему,
О те, что кормят здесь меня, воздающего отцам!

50.

Эта награда за жертвы благополучно прибыла к нам,
 Данная им, хорошо доящаяся, наделяющая жизненной
 силой.

Смешавшись с теми, кто живет в юности,
 Старость уведет их обратно к отцам.

51.

Эту жертвенную солому я приношу для отцов.
 Живой, я расстилаю высшую для богов.
 Подымись на нее, о человек, предназначенный для жертвы!
 Да узнают отцы, что ты ушел!

52.

Ты сел на эту жертвенную солому. Ты стал предназначен
 для жертвы.
 Да узнают отцы, что ты ушел!
 Собери свое тело по суставам!
 Молитвою я составляю части тела твоего.

53.

Царь-лист — крышка для блюд.
 Сила подкрепления, мощь, энергия пришли к нам,
 Устанавливая живым срок жизни
 Для долголетия в сто осеней.

54.

(Вот) доля подкрепления, что породила его.
 Камень получил превосходство над кушаньями.
 Прославляйте его возлияниями, имея всех друзьями.
 Да положит нам Яма жить дольше!

55.

Как пять народов
 Засевали жильё для Ямы,
 Так я засеваю жильё,
 Чтобы было много меня!

56.

Носи это золото,
 Которое раньше носил твой отец.
 Вытри правую руку
 Отца, идущего на небо.

Те, что живые, и те, что мертвые,
 Что рождены и что достойны жертвы,—
 Да забудет для них источник жира,
 Полный медовых потоков, бурлящий!

58.

Бык мыслей очищается, далеко смотрящий,
 Солнце дней, распространитель зорь, неба.
 Дыхание рек наполнило шумом сосуды,
 Когда входил он в сердце Индры, молитвой (очищаемый).

59.

Да покроет (все) твой искрящийся дым,
 Сверкающий, когда он тянется по небу.
 Ведь, как солнце сиянием,
 Сверкаешь ты красотой, о очищающийся.

60.

Капля в самом деле движется на свидание с Индрой.
 Друг не нарушает обещаний другу.
 Как мужчина к женщинам, ты спешишь соединиться —
 Сома в сосуде — путем в сто дорог.

61.

Они ведь вкусили, возрадовались.
 Они стяхнули прочь приятные (дары).
 Прославлены были обладатели собственного блеска.
 О вдохновенные, о самые юные, мы умоляем!

62.

Придите, о отцы, достойные сомы,
 Тайными путями, исхоженными отцами,
 Давая нам срок жизни и потомство!
 Обратитесь к нам с изобилием богатства!

63.

Уйдите прочь, о отцы, достойные сомы,
 Тайными путями, ведущими к твердыне.
 Затем через месяц придите снова в наш дом
 Вкушать возлияние, принеся (нам) хорошее потомство,
 хороших героев!

64.

Если Агни оставит один ваш член,
Отправляя в мир отцов, Джатаведас,
То этот (член) ваш я восполню снова.
Имея все члены, о отцы, пируйте на небе!

65.

Стал вестником посланный Джатаведас,
Кого вечером, в конце дня, должны прославлять люди.
Ты передал отцам. Они вкусили по желанию.
Ешь ты, о бог, предложенные возлияния!

66.

Эй, такой-то! Здесь твоя мысль!
Как малыша (?) — сестры,
Укрой его, о земля!

67.

Да украсятся миры, где сидят отцы! Я усаживаю тебя в мире,
где сидят отцы.

68.

Ты — жертвенная солома у тех, кто наши отцы.

69.

Рас(пусти) на нас верхнюю петлю, о Варуна,
Нижнюю, среднюю распусти!
Тогда, о Адитья, да будем мы
В твоём обете безвинными перед Адити!

70.

Сними с нас все петли, о Варуна,
Которыми перевязаны вдоль, которыми поперек!
Да будем жить мы тогда сотни осеней,
Тобою, о царь, защищенные и охраняемые!

71.

Для Агни, увозящего поминальную жертву, свадха (и) поклон!

72.

Для Сомы, связанного с отцами, свадха (и) поклон!

73.

Для отцов, имеющих Сому, свадха (и) поклон!

74.

Для Ямы, связанного с отцами, свадха (и) поклон!

75.

Это тебе, о прадед, свадха и (тем), кто после тебя!

76.

Это тебе, о дед, свадха и (тем), кто после тебя!

77.

Это тебе, о отец, свадха!

78.

Свадха отцам, сидящим на земле!

79.

Свадха отцам, сидящим в воздухе!

80.

Свадха отцам, сидящим на небе!

81.

Поклон, о отцы, вашей жизненной силе! Поклон, о отцы, вашему соку!

82.

Поклон, о отцы, вашей ярости! Поклон, о отцы, вашему гневу!

83.

Поклон, о отцы, тому в вас, что ужасно! Поклон, о отцы, тому в вас, что жестоко!

84.

Поклон, о отцы, тому в вас, что дружелюбно! Поклон, о отцы,
тому в вас, что мягко!

85.

Поклон вам, о отцы! Свадха вам, о отцы!

86.

(Те) отцы, которые тут,— о отцы, вы есть тут! — (да будут)
они вслед за вами! Да будете вы лучшими из них!

87.

(Те) отцы, которые здесь,— ведь мы здесь живые! — (да будут)
они вслед за нами! Да будем мы лучшими из них!

88.

Мы хотели бы возжечь, о бог Агни,
Тебя, сверкающего, нестареющего,
Чтоб этот твой удивительный
Костер запылал на небе.
Принеси певцам подкрепление!

89.

Месяц в глубине вод:
Прекраснокрылый мчится по небу.
Не найдут себе места
Златообручные, сверкающие (звезды).
О Небо и Земля, узнайте обо мне в таком (положении)!

III, 29

НА ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ БЕЛОНОГОЙ ОВЦЫ

1.

Та шестнадцатая (часть) пожертвованного приношения,
Которую делят между собой цари —
Эти соратники Ямы,
От нее освобождает белоногая овца,
Данная как жертва предкам.

Да примет тебя земля,
 Это великое воздушное пространство!
 Да не лишат меня, приняв,
 Ни дыхания, ни себя самого, ни потомства!

IX, 5

НА ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ КОЗЛА И ПЯТИ ОДАНА

1.

Приведи его! Держи (его)!
 Да отправится он, зная путь, в мир благих деяний!
 Много раз пересекая великий мрак,
 Да вступит козел на третий небосвод!

2.

Я обвожу тебя кругом как долю для Индры,
 Как ходатая за жертвователя на этом жертвоприношении.
 Кто нас ненавидит — держи их!
 Люди жертвователя безвинны!

3.

Смой (с его) ноги дурную поступь, которою он шел!
 Да вступит он (туда) чистыми копытами, зная путь!
 Пересекая мрак, много раз озираясь вокруг,
 Да вступит козел на третий небосвод!

4.

Разрежь темным (металлом) эту шкуру, о заклатель,
 Ножом — сустав за суставом! Не замышляй против (него)!
 Не будь враждебен (к нему)! Приготовь его член
 за членом!
 Разложи его на третьем небосводе!

5.

С песнопением я ставлю на огонь котел.
 Налей воды! Опускай его!
 Обложите его огнем, о разделяватели (туши)!
 Сваренный, да пойдет он (туда), где мир благих деяний!

6.

Ступай отсюда ввысь, если ты прокалился кругом,
Из раскаленного котла на третий небосвод!
Из огня, о огонь, ты возник.
Завоюй этот лучезарный мир!

7.

Козел — Агни. Козла называют также светом.
Говорят: кто живет, должен дать козла брахману.
Козел, данный верующим в этом мире,
Далеко отбрасывает мрак.

8.

Да выступит он пятикратно с пятью оданá,
Собираясь вступить в три света!
Окажись среди свершителей благих деяний,
принесших жертвы!
Распространись на третьем небосводе!

9.

О козел, поднимись (туда), где мир благих деяний!
Как затравленный олень, пробирайся через
труднопроходимые места!
Тот, кого дают брахману вместе с пятью оданá,
Удовлетворит дающего удовлетворением.

10.

Козел устраивает того, кто дал (его в жертву),
На спине небосвода, трехсводного, трехнебесного,
трехспинного.
Когда дают тебя брахману вместе с пятью оданá,
Ты — дойная корова, принимающая все формы,
исполняющая желания, единственная.

11.

Этот третий свет ваш, о отцы,—
Козла вместе с пятью оданá он дает брахману.
Козел, данный верующим в этом мире,
Далеко отбрасывает мрак.

12.

Желая достигнуть мира благих деяний тех,
кто принес жертвы,
Дают козла брахману вместе с пятью оданá.
Завоюй доступ в тот мир!
Принятый, да будет он благосклонен к нам!

13.

Ведь козел родился из огня, из пламени,
 Вдохновенный — из силы вдохновенного, прозорливец.
 Что пожертвовано, даровано, исполнено под (возглас)
 «Вашат!» —

Да уготовят то боги в должное время!

14.

Пусть дадут домотканую одежду,
 А также золото как жертвенную награду —
 Так полностью достигнут миров,
 (Тех), что земные и что небесные.

15.

Да притекут к тебе, о козел, эти потоки сомы,
 Божественные, жирноспинные, сочащиеся медом!
 Установи землю и небо
 У небосвода на спине с семью лучами!

16.

Ты козел. Ты козел, идущий на небо.
 С твоей помощью Ангирасы узнали путь на небо.
 Я хотел бы узнать путь в этот чистый мир!

17.

Чем увозишь ты тысячу,
 Чем, о Агни,— все имущество,
 Тем эту жертву нашу увези
 На небо, чтоб пошла к богам!

18.

Козел, приготовленный вместе с пятью оданá,
 Помещает (жертвователя) в небесном мире, прогоняя
 небытие.
 Да завоем мы с его помощью солнечные миры!

19.

Кого (отдали) брахману и кого поместили среди племен,
 Какие брызги (остались) от оданá, от козла,—
 Все это, о Агни, признай за нами
 В мире благих деяний, на перекрестке дорог!

20.

Ведь это козел выступил сюда в (самом) начале. Его грудью стала эта (земля), небо — спиной, воздушное пространство, — серединой, стороны света — боками, океан — животом;

21.

Истина и закон — глазами, вся истина и вера — дыханием, Вирадждж — головой. Ведь эта жертва безгранична, когда (приносится) козел вместе с пятью оданá.

22.

Безграничной жертвы достигает (тот), безграничный мир он удерживает, кто дает козла вместе с пятью оданá, излучающего жертвенную награду.

23.

Да не расколется он его кости!
Да не высосет костный мозг!
Сложив всего его вместе,
Да отправит он то и другое (на высшее небо)!

24.

То и другое поистине становится его формой.
Для этого его складывают.
Подкрепление, величие, силу дарует он тому,
Кто дает козла вместе с пятью оданá, излучающего
жертвенную награду.

25.

Пять золотых украшений, пять новых одежд,
Пять дойных коров, исполняющих желания, бывает тому,
Кто дает козла вместе с пятью оданá, излучающего
жертвенную награду

26.

Пять золотых украшений становятся светом для него.
Защитой для тела становятся одежды.
Небесного мира достигает тот,
Кто дает козла вместе с пятью оданá, излучающего
жертвенную награду.

27.

(Та), что, прежнего мужа познав,
Другого находит, второго,—
(Если) дадут козла вместе с пятью оданá,
(То) они двое не разлучаются.

28.

К одному миру с вышедшей замуж вдовой
Будет принадлежать второй (ее) муж,
Который дает козла вместе с пятью оданá, излучающего
жертвенную награду.

29.

Дав дойную корову, приносящую одного теленка за другим,
Тяглового быка, подушку,
Золотое одеяние,
Идут на высшее небо.

30.

Себя самогó, отца, сына,
Внука (от сына), деда,
Жену, родительницу-мать—
Я призываю тех, кто дорог (мне).

31.

Только (тот), кто знает время года по имени «испепеляющее» — это действительно время года по имени «испепеляющее», а именно козел вместе с пятью оданá,— в самом деле испепеляет счастье враждебного соперника (и) процветает сам по себе (тот), кто дает козла вместе с пятью оданá, излучающего жертвенную награду.

32.

Только тот, кто знает время года по имени «созидающее», забирает себе любое созидающее счастье враждебного соперника. Это действительно время года по имени «созидающее», а именно козел вместе с пятью оданá. В самом деле испепеляет счастье враждебного соперника (и) процветает сам по себе (тот), кто дает козла вместе с пятью оданá, излучающего жертвенную награду.

33.

Только тот, кто знает время года по имени «удерживающее», забирает себе любое удерживающее счастье враждебного соперника. Это действительно время года по имени «удерживающее», а именно козел вместе с пятью оданá. В самом деле испепеляет счастье враждебного соперника (и) процветает сам по себе (тот), кто дает козла вместе с пятью оданá, излучающего жертвенную награду.

34.

Только тот, кто знает время года по имени «делающее набухшим», забирает себе любое делающее набухшим счастье враждебного соперника. Это действительно время года по имени «делающее набухшим», а именно козел вместе с пятью оданá. В самом деле испепеляет счастье враждебного соперника (и) процветает сам по себе (тот), кто дает козла вместе с пятью оданá, излучающего жертвенную награду.

35.

Только тот, кто знает время года по имени «восходящее», забирает себе любое восходящее счастье враждебного соперника. Это действительно время года по имени «восходящее», а именно козел вместе с пятью оданá. В самом деле испепеляет счастье враждебного соперника (и) процветает сам по себе (тот), кто дает козла вместе с пятью оданá, излучающего жертвенную награду.

36.

Только тот, кто знает время года по имени «преодолевающее», забирает себе любое преодолевающее счастье враждебного соперника. Это действительно время года по имени «преодолевающее», а именно козел вместе с пятью оданá. В самом деле испепеляет счастье враждебного соперника (и) процветает сам по себе (тот), кто дает козла вместе с пятью оданá, излучающего жертвенную награду.

37.

Готовьте козла и пять оданá!

Да примут его у тебя все стороны света,

Согласные, единые, вместе с промежуточными направлениями!

38.

Да защитят они это твое для тебя!

Им приношу я в жертву масло, это возлияние.

НА ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ КОРОВЫ И СТА ОДАНА

1.

Заткни глотки злоумышленникам,
 Порази соперников этим ударом грома
 (Ты), данная Индрой, первая, с сотней оданá,
 Убийца противников, выход для жертвователя!

2.

Да будет алтарем твоя шкура,
 Жертвенной соломой волосы, что у тебя!
 Эта узда схватила тебя.
 Да спляшет на тебе этот давяльный камень!

3.

Да станет кропилом кисточка твоего хвоста!
 Да смоем (все твой) язык, о невреждаемая!
 Став чистой, годной для жертвоприношения,
 Проследуй на небо, о ты, с сотней оданá!

4.

Кто готовит ее с сотней оданá,
 Тому удастся исполнение желаний:
 Ведь довольны его жрецы,
 Все идут как положено.

5.

Он поднимается в мир света,
 Где то третье небо небес,—
 (Тот), кто, положив лепешку (ей) на середину,
 Дает ее с сотней оданá.

6.

Он достигает тех миров,
 Которые небесные и которые земные,—
 (Тот), кто, придав ей блеск золота,
 Дает ее с сотней оданá.

7.

О богиня, те, что разделявают тебя,
 И те люди, что готовят тебя,—
 Все они будут тебя охранять.
 Не бойся их, о ты, с сотней оданá!

8.

Васу будут охранять тебя с юга,
С севера тебя — Маруты,
Адитьи — с запада.
Спеша через агништому!

9.

Боги, отцы, люди
И (те), что гандхарвы—апсарас,—
Все они будут охранять тебя.
Спеша через атиратру!

10.

Воздушного пространства, неба, земли,
Адитьев, Марутов, сторон света,
Всех миров достигает тот,
Кто дает ее с сотней оданá.

11.

Кропящая жиром, благостная,
Богиня пойдет к богам.
О невредимая, не покарай готовящего (тебя)!
Проследуй на небо, о ты, с сотней оданá!

12.

(Те) боги, которые сидят на небе
И которые в воздухе,
А также те, которые на земле,—
Им ты всегда позволяй надоить
Молока, топленого масла, меду!

13.

(То), что у тебя голова, что у тебя морда,
Что уши, и (то), что у тебя челюсти,—
Пусть позволит надоить дающему (тебя)
Творогу, молока, топленого масла, а также меду!

14.

(То), что у тебя губы, что ноздри,
Что рога, и (то), что у тебя глаза,—
Пусть позволит надоить дающему (тебя)
Творогу, молока, топленого масла, а также меду!

15.

(То), что у тебя легкие, что сердце,
Околосердечная сумка (?) вместе с бронхами,—
Пусть позволит надоить дающему (тебя)
Творогу, молока, топленого масла, а также меду!

16.

(То), что у тебя печень, почки (?),
Что внутренности, и (то), что у тебя потроха,—
Пусть позволит надоить дающему (тебя)
Творогу, молока, топленого масла, а также меду!

17.

(То), что у тебя плаши́, сычуг,
Что две нижние части живота, что у тебя шкура,—
Пусть позволит надоить дающему (тебя)
Творогу, молока, топленого масла, а также меду!

18.

(То), что у тебя костный мозг, что кость,
Что мясо и что кровь,—
Пусть позволит надоить дающему (тебя)
Творогу, молока, топленого масла, а также меду!

19.

(То), что у тебя передние ноги, что их голени,
Что плечи и что у тебя горб,—
Пусть позволит надоить дающему (тебя)
Творогу, молока, топленого масла, а также меду!

20.

(То), что у тебя затылочные кости, что ключицы,
Что ребра и что бока,—
Пусть позволит надоить дающему (тебя)
Творогу, молока, топленого масла, а также меду!

21.

(То), что у тебя бедра, коленные суставы,
Что костреч и что у тебя зад,—
Пусть позволит надоить дающему (тебя)
Творогу, молока, топленого масла, а также меду!

22.

(То), что у тебя хвост, что у тебя кисточка на хвосте,
 Что вымя и что сосцы,—
 Пусть позволит надойть дающему (тебя)
 Творогу, молока, топленого масла, а также меду!

23.

(То), что у тебя задние ноги, что отростки у копыт,
 Что бабки и что у тебя копыта,—
 Пусть позволит надойть дающему (тебя),
 Творогу, молока, топленого масла, а также меду!

24.

Что у тебя шкура, о ты, с сотней оданá,
 Что волоски (шерсти), о невредимая,—
 Пусть позволит надойть дающему (тебя)
 Творогу, молока, топленого масла, а также меду!

25.

Да станут две твои груди жертвенными лепешками,
 Намазанными жертвенным маслом!
 Превратив их в два крыла, о богиня,
 Веди готовящего (тебя) на небо!

26.

Какая рисинка, зернышко (остались) в ступке,
 На пестике или же какая в корзинке для веяния,
 Или же какую ветер — Матаршван,
 Очищая, стряхнул,—
 Агни-хотар да сделает (ее) хорошо пожертвованной!

27.

Воды небесные, медовые, сочащиеся жиром,
 Я очищаю поочередно в руках у брахманов.
 То желание, с которым я здесь вас окропляю,
 Да выпадет все оно мне на долю!
 Да будем мы господами богатств!

НА ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

1.

Жертвенные слова, дрова (костра) — благо!
Агни-знаток да присоединится здесь к вам!

2.

Да присоединится на этом жертвоприношении
Бог Савитар, провидец, бык — благо!

3.

Индра-знаток да присоединится на этом жертвоприношении
К хвалу и ликованию у хорошо запряженного — благо!

4.

Указания на жертвоприношении, приглашения — благо!
Наученные женами, везите сюда (дары), присоединившись!

5.

Метрические речи на жертвоприношении, о Маруты,— благо!
Как мать сына, насыщайте (нас) здесь, присоединившись!

6.

Сюда пришла эта Адити с жертвенной соломой,
С кропящими (водами), протягивая жертву,— благо!

7.

Вишну да присоединится всячески к жару (пламени)
На этом жертвоприношении у хорошо запряженного — благо!

8.

Тваштар да присоединится сейчас всячески к формам (жертвы)
На этом жертвоприношении у хорошо запряженного — благо!

9.

Бхага да присоединится сейчас для него к благословениям,
Да присоединится знаток на этом жертвоприношении
у хорошо запряженного — благо!

10.

Сома да присоединится всячески к струям молока
На этом жертвоприношении у хорошо запряженного — благо!

11.

Индра да присоединится всячески к силам мужества
На этом жертвоприношении у хорошо запряженного — благо!

12.

О Ашвины, обратившись сюда, придите с молитвой,
С возгласом «Вашат!», укрепляя жертву!
О Брихаспати, обратившись сюда, приди с молитвой!
Эта жертва — небо. Жертвователю здесь — благо!

III, 12

НА ПОСТРОЙКУ ХИЖИНЫ

1.

Вот здесь я закладываю прочную хижину.
Да стоит она в мире, кропя жиром!
Да войдем мы в тебя, о хижина,
Со здоровыми мужами, с прекрасными мужами,
с невредимыми мужами!

2.

Вот здесь стой прочно, о хижина,
Богатая конями, богатая коровами, богатая радостями,
Богатая силой, богатая жиром, богатая молоком!
Возвышайся на великую судьбу!

3.

Ты амбар, о хижина,
С высокой кровлей, с чистым зерном.
Да придет к тебе теленок, (да) при(дет к тебе) мальчик,
(Да) стекутся (к тебе) вечером коровы!

4.

Да построит эту хижину Савитар,
Вайю, Индра, Брихаспати, знающий наперед!
Да окропят (ее) Маруты водой (и) жиром!
Да углубит царь Бхага нашу пахоту!

5.

О хозяйка строения! Вначале
Ты построена богами как убежище, как кроткая богиня.
Одеваясь травой, да будешь ты доброжелательна!
Потом дай ты нам богатство вместе с мужами!

6.

Правильно влезай на столб, стропило!
Как грозный правитель, отшвырни прочь врагов!
Да не потерпят вред обитатели твоих помещений,
о хижина!
Да проживем мы сто осеней со здоровыми мужами!

7.

В нее — маленький мальчик,
В (нее) — теленок с движущимся (домашним скотом),
В нее вошел переполненный кувшин
С горшками кислого молока.

8.

Внеси, о жена, этот полный кувшин —
Поток жира, смешанный с амритой!
Смажь амритой этих защитников!
Да охранит эту (хижину) то, что пожертвовано
и исполнено!

9.

Я проношу эту воду,
Лишенную якшмы, уничтожающую якшму.
Я вселяюсь в помещения
Вместе с бессмертным огнем.

IX, 3

НА РАЗБОРКУ И ПЕРЕДАЧУ ХИЖИНЫ

1.

У подпорок, опор,
А также у перекрытий
Хижины, в которой все лучшее,
Мы развязываем все, (что) связано.

2.

Что у тебя связано, о ты, в которой все лучшее,
Какая петля и узел оделаны,
С помощью заклинания я заставляю это распасться,
Как Брихаспати — Балу.

3.

Он затянул, скрепил узлы,
Сделал (их) у тебя прочными.
Вместе с Индрой мы развязываем (их),
Как опытный заклатель (разнимает) суставы.

4.

У стропил, у твоих скреп
И у связующей травы,
У крыльев твоих, о ты, в которой все лучшее,
Мы развязываем все, (что) связано.

5.

У скоб, у соломенных покрытий
И у креплений вокруг —
Вот у хозяйки строения
Мы развязываем все, (что) связано.

6.

Те висячие сосуды,
Что привязали внутри тебя на радость,—
Мы отвязываем их у тебя.
О хозяйка строения, воздвигнутая,
Будь милостива к нам самим!

7.

Жертвенник, очаг для огня,
Место для женщин, сиденье...
Ты — сиденье богов, о божественная хижина!

8.

Тысячеглазую сеть —
Косу, стянутую на макушке,
Подвязанную (и) уложенную,
Мы развязываем с молитвой.

9.

Кто тебя забирает, о хижина,
И кем построена ты —
Пусть оба они, о хозяйка строения,
Доживут до старости!

10.

Приди туда, к нему
Крепкой, связанной, украшенной,
О ты, у кого разнимаем мы
Член за членом, сустав за суставом!

11.

Кто тебя, о хижина, отмерил,
Собрал лесные деревья,
Тот сделал тебя для потомства, о хижина,
(Он) — высший Праджапати.

12.

Поклон ему, поклон дарующему,
Мы совершаем поклон хозяину хижины!
Поклон переселяющемуся огню,
Поклон и твоему пуруше.

13.

Коровам, лошадям поклон,
Тому, что рождается в жилище!
О дающая рождение, о дающая потомство,
Мы развязываем твои петли.

14.

Ты прикрываешь огонь внутри,
Людей вместе со скотом.
О дающая рождение, о дающая потомство,
Мы развязываем твои петли.

15.

Та ширь, что между небом и землей,—
Ею я забираю для тебя эту хижину.
Тот воздух, что (есть) мера пространства,—
Его я делаю чревом для сокровищ,
Им я забираю хижину для него.

16.

Богатая питанием, богатая молоком,
Отмеренная на земле, построенная,
Несущая всю еду, о хижина,
Не повреди тем, кто забирает (тебя)!

17.

Спрятанная травами, одетая в соломенные покрытия,
Хижина, словно ночь, успокаивающая живые существа,
Построенная, ты стоишь на земле,
Как слониха — на ногах.

18.

У твоей циновки я отвязываю,
Что было привязано, раскрывая, (что внутри).
(Тебя), сдавленную Варуной,
Да расправит Митра рано утром!

19.

Хижину, отмеренную с молитвой,
Отмеренную вдохновенными, построенную,—
Да защитят бессмертные Индра-Агни,
(Эту) хижину, сиденье Сомы!

20.

Гнездо над гнездом,
Сосуд, заключенный в сосуде,—
Там рождается смертный,
От которого происходит все.

21.

(Хижина), что отмеривается с двумя сторонами,
С четырьмя сторонами, с шестью сторонами,
В хижине с восемью сторонами,
С десятью сторонами, в хозяйке строения
Огонь покоится, как зародыш.

22.

Повернувшись к тебе, повернутой (ко мне),
О хижина, я прохожу через (тебя) невредящую:
Ведь внутри огонь и вода,
Первые врата закона.

23.

Я проношу эту воду,
Лишенную якшмы, уничтожающую якшму.
Я вселяюсь в помещения
Вместе с бессмертным огнем.

24.

Да не набросишь ты на нас петлю!
Тяжелый груз пусть станет легким!
О хижина, как невесту,
Мы несем тебя, куда пожелаем.

25.

С восточной стороны поклон величию хижины! Благо богам,
достойным блага!

26.

С южной стороны поклон величию хижины! Благо богам,
достойным блага!

27.

С западной стороны поклон величию хижины! Благо богам,
достойным блага!

28.

С северной стороны поклон величию хижины! Благо богам,
достойным блага!

29.

С прѣчной стороны поклон величию хижины! Благо богам,
достойным блага!

30.

С обращенной кверху стороны поклон величию хижины! Благо
богам, достойным блага!

31.

С любой стороны поклон величию хижины! Благо богам,
достойным блага!

Будьте только здесь! Не уходите следом!
 Процветайте во всех видах!
 Я вернусь со счастьем!
 Да станете вы богаче через меня!

VII, 99

НА ЗАСТЛЕНИЕ АЛТАРЯ

Устилай, обкладывай алтарь!
 Не ограбь сестру, лежащую там!
 Место хотара — желтое, золотистое.
 Они — драгоценные камни в мире жертвователя.

VII, 118

НА ВООРУЖЕНИЕ ВОИНА

Я прикрываю щитом твои уязвимые места.
 Да окружит тебя царь Сома амритой!
 Да сделает тебе Варуна (пространство)
шире широкого!
 Да возрадуются боги вслед тебе, побеждающему!

VI, 141

НА КЛЕЙМЕНИЕ УШЕЙ У СКОТА

1.

Пусть Вайю соберет их!
 Пусть Тваштар настроится на процветание!
 Пусть Индра благословит их!
 Пусть Рудра позаботится, чтоб их было много!

2.

Красным ножом
 Сделай уши парой!
 Ашвины сделали клеймо.
 Пусть умножится оно через потомство!

3.

Как сделали боги и асуры
И как — люди,
Так для тысячного процветания
Сделайте, Ашвины, клеймо!

VI, 68

НА СБРИВАНИЕ ВОЛОС

1.

Сюда явился Савитар с лезвием.
О Вайю, приди с горячей водой!
Пусть смочат (его) единодушные Адитьи, Рудры, Васу!
Сбрейте, умелые, (бороду) царя Сомы!

2.

Пусть Адити сбреет бороду!
Пусть воды смочат блеском!
Пусть позаботится Праджapati
О долголетию, о виде!

3.

То лезвие, которым брил Савитар,
Знаток, (бороду) царя Сомы, Варуны,—
Сбрейте им сейчас у него (бороду), о брахманы!
Пусть будет он богатым коровами, конями, потомством!

VII, 30

НА ХОРОШЕЕ УМАЩЕНИЕ

Хорошо умащенными для меня — Небо и Землю,
Хорошо умащенным сделать это я призвал Митру.
Хорошо умащенным для меня — Брахманаспати,
Хорошо умащенным пусть сделает это Савитар!

VII, 102

НА МОЧЕИСПУСКАНИЕ

Поклонившись Небу и Земле,
Воздуху, Смерти,
Помочусь я, стоя прямо.
Да не причинят мне вреда владыки!

ЗАГОВОРЫ-ОБРАЩЕНИЯ
К СИЛАМ ПРИРОДЫ, БОГАМ,
РАЗНЫМ ПРЕДМЕТАМ ЗА ПОДДЕРЖКОЙ

I, 6

К ВОДАМ — НА БЛАГО

1.

На благо, в поддержку нам богини —
Воды пусть будут для питья!
Благо и счастье пусть они нам струят!

2.

В водах, сказал мне Сома,
Внутри, (есть) все целебные средства
И Агни, приносящий всем благо.

3.

О воды, одаряйте целебным средством —
Защитой для тела моего,
И чтоб (мне) долго видеть солнце!

4.

На благо нам воды пустынь,
На благо пусть будут и воды болот!
На благо нам воды, выступившие, где копают,
На благо и те, что принесены в кувшине!
Пусть будут милостивы к нам дождевые воды!

1, 33

К ВОДАМ — НА БЛАГО

1.

Золотистые, сверкающие, чистые,
В ком рожден Савитар, в ком — Агни,
Кто содержит Агни в себе, как зародыш,—
Да будут нам на благо эти переливающиеся нежные воды!

2.

Среди кого ходит царь Варуна,
Взирая вниз на правду—неправду людскую,
Кто содержит Агни в себе, как зародыш,—
Да будут нам на благо эти переливающиеся нежные воды!

3.

Кого отведывают боги на небе,
 Кого много бывает в воздушном пространстве,
 Кто содержит Агни в себе, как зародыш,—
 Да будут нам на благо эти переливающиеся нежные воды!

4.

Взирайте на меня благосклонным взором, о воды!
 Касайтесь моей кожи благосклонным телом!
 Сочащиеся жиром, те сверкающие, чистые,
 Да будут нам на благо эти переливающиеся нежные воды!

III, 13

К ВОДАМ

1.

Раз, стекаясь там вместе,
 Вы зашумели, когда был убит дракон,
 То вы зовётесь (шумливыми) реками.
 Это ваши имена, о потоки.

2.

Когда, посланные Варуной,
 Вы тут же быстро поскакали вместе,
 То Индра настиг вас в движении.
 Поэтому вы стали (зваться настигнутыми) водами.

3.

Вас, текущих против воли,
 Запрудил-таки Индра
 (Своими) силами, о вы, богини.
 Поэтому имя вам дано — вода (-запруда).

4.

Один бог стал вам поперек пути,
 Когда текли вы по своему усмотрению.
 (Он сказал): «Вздохнули великие».
 Поэтому (вздыхающей) называют воду.

5.

Воды прекрасны. Жиром ведь были воды.
Эти воды несут ведь Агни и Сому.
Резкий вкус смешанных с медом вод полезен.
Да придет он ко мне вместе с дыханием
(и) блеском!

6.

Ну, конечно, я вижу, а также слышу (их).
Ко мне идет шум, ко мне — их голос.
Я мню себя вкусившим амриты,
Когда наслаждался вами, о золотистые!

7.

Вот ваше сердце, о воды.
Вот дитя, о праведные.
Сюда вот так устремляйтесь, могучие,
Куда я сейчас направляю вас.

VI, 23

К ВОДАМ — НА БЛАГО

1.

Стремящиеся течь, привычные к этому,
День и ночь стремящиеся течь...
Действуя умело, я
Призываю божественные воды.

2.

Да отпустят они отсюда, чтобы веди вперед,
Воды, сотканые с обрядами!
Да приведут они их тотчас же в движение!

3.

Побуждаемые богом-побудителем,
Да свершают люди (святое) дело!
На благо да будут нам воды, милостивы растения!

К ВОДАМ — НА ИСЦЕЛЕНИЕ

1.

Они стекают со снежной (горы).
 Место (их) встречи где-то в Инде.
 Так пусть божественные воды даруют
 Мне исцеление от жжения в сердце!

2.

Что жгло у меня в глазах,
 В пятках и что в ногах,
 Все это пусть изгонят воды —
 Самые целебные из целителей!

3.

С (рекой) Индом-повелительницей, с (рекой)
Индом-царицей
 О вы, все реки, которые есть,
 Дайте нам исцеление от этого!
 Для этого мы используем вас.

XIX, 69

К ВОДАМ — НА ДОЛГУЮ ЖИЗНЬ

1.

Живые вы. Да буду я живым! Да проживу я весь срок жизни!

2.

Жизнеспособные вы. Да буду я жизнеспособным! Да проживу я весь срок жизни!

3.

Живучие вы. Да буду я живучим! Да проживу я весь срок жизни!

4.

Жизненные вы. Да буду я жизненным! Да проживу я весь срок жизни!

К АГНИ — ЧТОБЫ ОБНАРУЖИТЬ КОЛДУНОВ

1.

Привези сюда, о Агни, выкликающего себя
 Колдуна, кимидина!
 Ведь ты, о бог, когда тебя прославят,
 Становишься убийцей дасью.

2.

О самый высший, Джатаведас,
 Повелевающий собой, о Агни!
 Вкушая жертвенное масло (и) масло сезама,
 Заставь возопить колдунов!

3.

Да возопят колдуны
 И те пожирающие кимидины!
 Затем, о Агни и Индра,
 Примите это наше жертвенное возлияние!

4.

Пусть Агни схватит первым!
 Пусть Индра, рукастый, оттолкнет!
 Да возопит каждый одержимый
 Колдовством так: «Это я!»

5.

Да увидим мы твою отвагу, о Джатаведас!
 Объяви нам колдунов, о ты, со взглядом мужа!
 Все они, спереди опаленные тобой,
 Пусть подойдут сюда, объявляя себя!

6.

Хватай, о Джатаведас!
 Ты родился ради нас.
 Став нашим вестником, о Агни,
 Заставь возопить колдунов!

7.

Ты, о Агни, вези сюда
 Связанных колдунов!
 Затем Индра пусть размозжит
 Им головы дубиной грома!

К АГНИ — ПРОТИВ ВРАГОВ

1.

О Агни, тот жар, что у тебя, изжарь им того, кто нас ненавидит,
кого ненавидим мы!

2.

О Агни, та хватка, что у тебя, захвати ею того, кто нас
ненавидит, кого ненавидим мы!

3.

О Агни, то пламя, что у тебя, воспламени им того, кто нас
ненавидит, кого ненавидим мы!

4.

О Агни, тот пыл, что у тебя, заставь им пылать того, кто нас
ненавидит, кого ненавидим мы!

5.

О Агни, тот блеск, что у тебя, лиши им блеска того, кто нас
ненавидит, кого ненавидим мы!

IV, 33

К АГНИ — НА ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ЗЛА

1.

Прочь от нас засвечивая грех,
Агни, воссвети богатство,
Прочь от нас засвечивая грех!

2.

Стремясь к хорошим полям, стремясь к успеху,
Стремясь к добру, мы приносим жертвы,—
Прочь от нас засвечивая грех,—

3.

Чтобы лучший из них про (должал свой род)
И наши покровители про (должали свой род),—
Прочь от нас засвечивая грех,—

4.

Чтоб твои, о Агни, покровители про (должали свой род),
Чтобы мы для тебя продолжали свой род,—
Прочь от нас засвечивая грех,—

5.

Как от сильного огня,
Пробегают во все стороны светлые дорожки,
Прочь от нас засвечивая грех.

6.

Ведь ты, о обращенный ликом повсюду,
Повсюду повелеваешь,
Прочь от нас засвечивая грех.

7.

Через ненавистников наших, о обращенный ликом повсюду,
Переправь нас, как на лодке,
Прочь от нас засвечивая грех!

8.

Как через Инд на лодке,
Переправь нас к счастью,
Прочь от нас засвечивая грех!

V, 29

К АГНИ — ПРОТИВ ДЕМОНОВ

1.

Запряженный спереди, вези, о Джатаведас!
О Агни, узнай, как это делается!
Ты целитель, создатель целебного средства.
С тобою пусть получим мы корову, коня, человека.

2.

Так сделай это, о Агни Джатаведас,
Согласный со всеми богами:
Кто б нами ни играл, кто б ни пожирал нас —
Пусть рухнет его ограда!

3.

Пусть рухнет эта его ограда —
Так сделай это, о Агни Джатаведас,
Согласный со всеми богами!

4.

Проткни глаза! Проткни сердце!
Рассеки язык! Раздоби зубы!
Какой бы пищача его ни пожирал,
О Агни, о самый юный, разможи его!

5.

Что у него взято—забрано, что прочь унесено,
Что бы от него самого ни было сожрано пищачами —
Это, о Агни-знаток, ты принеси снова!
Телу (его) мы возвращаем мясо, жизненный дух.

6.

В сыром, в вареном, в смешанном, в созревшем
(Если) какой пищача напакостит мне во время еды,
За это пусть пищачи поплатятся собой (и) потомством!
Да будет этот (человек) без болезни!

7.

В молоке, во взбитом напитке, в дикорастущем зерне
Кто бы ни напакостил мне во время еды,
За это пусть пищачи поплатятся собой (и) потомством!
Да будет этот (человек) без болезни!

8.

При питье воды какой бы пожиратель падали,
Лежащий в логове демонов, ни напакостил мне,
За это пусть пищачи поплатятся собой (и) потомством!
Да будет этот (человек) без болезни!

Днем ли, ночью ли какой бы пожиратель падали,
 Лежащий в логове демонов, ни напакостил мне,
 За это пусть тишачи поплатятся собой (и) потомством!
 Да будет этот (человек) без болезни!

10.

О Агни, убей пожирателя падали, кровавого
 Пишачу, убивающего мысль, о Джатаведас!
 Да убьет его дубиной грома отважный Индра!
 Храбрый Сома да отрубит ему голову!

11.

Издревле, о Агни, ты сокрушаешь демонов.
 Тебя не победили ракшасы в боях.
 Спали пожирателей падали вместе с (их) корнем!
 Да не избавятся они от небесной пращи!

12.

Собери, о Джатаведас,
 Что взято, что прочь унесено!
 Да умножатся его члены!
 Да нальется этот (человек), как стебель сомы!

13.

О Джатаведас, как стебель
 Сомы, да нальется этот (человек)!
 О Агни, сделай (его) сочным,
 Свежим, без якшмы! Пусть он живет!

14.

Вот, Агни, твои дрова,
 Перемальвающие тишачей.
 Обрадуйся ты им
 И прими их, о Джатаведас!

15.

Охвати пламенем, о Агни,
 Дрова из (дерева) тарштагха!
 Да покинет форму (свою) пожиратель падали,
 Что хочет захватить мясо этого (человека)!

К АГНИ — ПРОТИВ ВРАГОВ

Этот Агни, господин добра, домашний жрец,
 Победил (врагов), как высокомужественный колесничий —
 леших воинов.

Заложенный на пупе земли, ярко пламенея,
 Пусть бросит он (нам) под ноги (тех), кто хочет сражаться
 с нами!

К АГНИ — ПРОТИВ ВРАГОВ

1.

Кто хочет навредить нам втайне, кто явно,
 Свой, знающий, или чужой нам, о Агни,—
 Пусть кинется им навстречу клыкастый кусок дерева
 для трения!
 Да не будет у них, о Агни, ни поселения, ни потомства!

2.

Кто нападает на нас, спящих или бодрствующих,
 Стоящих или бродящих, о Джатаведас,
 С Вайшванарой-союзником объединившись,
 Обрушьясь против них пламенем, о Джатаведас!

К АГНИ В РАЗНЫХ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯХ

1.

(Те) огни, что внутри вод, что во Вритре,
 Что в человеке, что в камнях,
 (Тот), что вошел в растения, что в деревья,—
 Да будет это пожертвовано тем огням!

2.

(Тот), что внутри сомы, что в коровах,
 Вошедший в птиц, и (тот), что в диких зверях,
 Что вошел в двуногих, что в четырехногих,—
 Да будет это пожертвовано тем огням!

3.

Кто с Индрой ездит на одной колеснице,
 Бог всечеловеческий и всебожий,
 Кого громко зову я, очень сильного в битвах,—
 Да будет это пожертвовано тем огням!

4.

Кто всепожирающий бог, кого также зовут Камой,
 Кого зовут дарителем забирающим,
 Кто мудр, могуч, всеобъемлющ, невредим —
 Да будет это пожертвовано тем огням!

5.

Тебе, которого душой признали как хотара
 Тринадцать вселенских, пять человеческих родов,
 Наделяющему блеском, обладающему славой,
 ликующему,—
 Да будет это пожертвовано тем огням!

6.

Тому, чья еда быки, чья еда коровы,
 Чья спина — сома, благочестивому,
 Тем, среди кого лучший — Вайшванара,—
 Да будет это пожертвовано тем огням!

7.

(Тем), что пронизывают небо, землю,
 Воздушное пространство, молнию.
 Что в сторонах света, что в ветре.—
 Да будет это пожертвовано тем огням!

8.

Златорукого Савитара, Индру,
 Брихаспати, Варуну, Митру, Агни,
 Всех богов, Ангирасов мы призываем.
 Да успокоят они этот пожирающий мясо огонь!

9.

Успокоен огонь, пожирающий мясо,
 Успокоен повреждающий человека,
 А также и тот, все сжигающий,—
 Его, пожирающего мясо, я тоже успокоил.

10.

(Те) горы, чья спина — сома,
Воды, опрокинутые навзничь,
Вата, Парджанья, затем и Агни —
(Все), они успокоили пожирающего мясо.

XII, 2

К АГНИ — ПОХОРОННОМУ КОСТРУ И ОГНЮ ДОМОХОЗЯИНА

1.

Поднимись на камыш! Тут тебе не место!
Этот свинец — положенная тебе доля. Приди!
(Та) якшма, что в коровах, якшма, что в людях,
С нею вместе поди прочь, вниз!

2.

С недоброжелателем, зложелателем,
С тем, кто делал и кто помогал,
Мы изгоняем отсюда
Всю якшму, а также и Смерть!

3.

Вон отсюда Смерть, вон Гибель,
Вон Скупость прогоняем мы!
Кто нас ненавидит, съешь его, о Агни!
О не пожирающий мясо, кого мы ненавидим,
Того мы тебе и швыряем.

4.

Если Агни — пожиратель мяса или если он тигром
Привычно проник в этот хлеб,
(То), я отсылаю его, сделав бобы жертвенным маслом.
Пусть уйдет он далеко к огням, сидящим в водах!

5.

Если разъяренные (люди) тебя уничтожили
В гневе, когда умер человек,
Это, о Агни, легко поправимо тобою.
Мы зажигаем тебя снова.

6.

Снова (разложили) тебя Адитья, Рудры, Васу,
 Снова — брахман, проводник (всего) доброго, о Агни,
 Снова тебя разложил Брахманаспати
 На долголетие в сто осеней.

7.

Того пожирающего мясо Агни, который проник в наш дом,
 Видя этого другого Джатаведаса,—
 Его я забираю для жертвоприношения отцам.
 Далеко пусть зажжет он горячий жертвенный напиток
 в самом высоком месте!

8.

Пожирающего мясо Агни я прогоняю далеко,
 К подданным Ямы пусть уйдет он, увозя нечистоты!
 Здесь этот другой бог, Джатаведас.
 Пусть отвезет он жертву к богам, знающий путь!

9.

Посланный, я забираю Агни, пожирающего мясо,—
 Смерть, ударом грома делающую людей неподвижными.
 Я, знаток, убиваю его огнем домохозяина.
 Пусть найдется доля (ему) в мире отцов!

10.

Пожирающего мясо Агни, деятельного, достойного похвал,
 Я отправляю путями, исхоженными предками.
 Не приходи снова путями, исхоженными богами!
 Там и оставайся! Стереги ты предков!

11.

Они зажигают истребляющего (Агни) на счастье,
 Становясь ясными, сверкающими, чистыми.
 Он покидает несчастье, проходит через грех.
 Зажженный Агни очищает дочиста.

12.

Бог Агни, истребляющий,
 Поднялся на вершины неба.
 Освобождаясь от греха,
 Освободил он нас от проклятья.

13.

В этот истребляющий огонь
 Мы стряхиваем несчастья.
 Мы стали годными для принесения жертв, чистыми.
 Да продлит он нам сроки жизни!

14.

Истребляющий, разрушающий,
 Гибельный и (тот), что беззвучный,—
 Владея одним и тем же, они
 Издали далеко прогнали твою якшму.

15.

Мы выталкиваем пожирающего мясо,
 (Того), что в наших конях, в мужах,
 (Того), что в наших коровах, в козах — овцах,
 (Того) Агни, что мучает людей.

16.

Тебя — из других людей,
 Тебя — из коров, из коней,
 (Тебя), пожирающего мясо, мы выталкиваем —
 (Того) Агни, что мучает живые существа.

17.

В кого стряхнули боги,
 В кого также и люди,
 Страхнув в того капли жира,
 О Агни, поднимись ты на небо!

18.

Когда зажгут (тебя), о Агни, в которого совершают
 возлияния,
 Не выступай против нас!
 Вот здесь сияй днем,
 И (так), чтоб долго видно было солнце!

19.

На свинец стряхните, на камыш стряхните
 И в огонь истребляющий что (надо стряхните),
 А потом на черную овцу!
 Головную боль — на подушку!

20.

На свинец грязь осадив,
Головную боль — на подушку,
Стряхнув на темную овцу,
Станьте чистыми, годными для принесения жертв!

21.

Поди прочь, о Смерть, по дальнему пути,
Который твой. Иной он, чем путь, исхоженный богами.
Тебе, зрящей, внемлющей, я говорю:
«Да останутся здесь эти многие мужи!»

22.

Эти живые отделились от мертвых.
Наш призыв богов оказался удачным сегодня.
Мы ушли навстречу пляске и смеху.
Да обратимся мы к собранию, богатые мужами!

23.

Эту преграду я устанавливаю для живых.
Пусть же среди них никто другой сейчас не дойдет до этой цели!
Да живут они сотню обильных осеней!
Да закроют смерть этой горой!

24.

Поднимитесь (вы), выбравшие себе долгую жизнь
(и) старость,
В правильном порядке сомкнувши ряды, сколько вас есть!
Тваштар, дающий хорошее рождение, согласный (с вами),
Пусть поведет вас на жизнь через весь жизненный срок!

25.

Как дни возникают один за другим,
Как времена года идут вместе с временами года,
Так, о Дхатар, соразмеряй сроки их жизни,
Чтобы юный не покидал древнего.

26.

Каменистая течет. Держитесь вместе!
Мужайтесь! Перебирайтесь, о друзья!
Оставьте здесь (тех), кто злокознен!
Пусть выйдем мы на берег к здоровым наградам!

27.

Вставайте! Перебирайтесь, о друзья!
 Течет эта каменная река.
 Оставьте здесь (тех), кто неблагоприятен!
 Пусть выйдем мы на берег к благоприятным, милым наградам!

28.

За ту, что принадлежит всем богам, держитесь для блеска,
 Становясь ясными, сверкающими, чистыми!
 Перешагивая через трудные места,
 Пусть радуемся мы сто зим, имея здоровых мужей!

29.

Верхними путями, ветренными, дальними,
 Перешагивая через нижние (пути),
 Трижды семь раз покойные риши
 Задерживали Смерть стиранием следа.

30.

Идите, стирая след Смерти,
 Пронся дальше свою долгую жизнь!
 Сидя на своем месте, оттолкните Смерть!
 Да обратимся мы, живые, затем к собранию!

31.

Эти жены, не вдовы, счастливые в браке,
 Пусть коснутся себя маслом (как) притиранием.
 Без слез, без болезней, в красивых украшениях
 Пусть взойдут сначала женщины на супружеское ложе.

32.

Я разделяю этих двоих с помощью жертвенного возлияния.
 С помощью заговора я создаю их по отдельности.
 Я призываю предков (возгласом) «Свадха!».
 Я соединяю этих с долгой жизнью.

33.

Тот Агни, о отцы, что проник
 В наши сердца, бессмертный в смертных,—
 Этого бога я замыкаю в себе.
 Пусть не возненавидит ни он нас, ни мы его!

34.

Отвернувшись от огня домохозяина,
Пройдите справа с пожирающим мясом.
(Сделайте) приятное предкам, себе,
Сделайте приятное брахманам!

35.

Пожирающий мясо Агни, который не убран,
Взяв у старшего сына
Богатство двоякого рода,
Нуждою губит его.

36.

Что напашет, что добудет
И что найдет за деньги —
Всего этого нет у смертного,
Если пожирающий мясо (огонь) не убран.

37.

Недостойным приносить жертвы, с прибитым блеском
Бывает он. Ему не должно вкушать жертвенное возлияние.
Кого преследует пожирающий мясо (Агни),
(Того) он отрезает от пахоты, от коровы, от богатства.

38.

Вмиг из-за алчущих подает голос
Смертный, попадая в несчастье.
(Таковы те), кого пожирающий мясо Агни,
Найдя, преследует вблизи.

39.

Дом бывает охвачен Грахи,
Когда у женщины умирает муж.
Только брахмана, знающего, надо искать,
Который выводит пожирающего мясо (Агни).

40.

Что грязное, пятнающее мы сотворили
И какое злодеяние —
От этого пусть очистят нас воды,
А также от Агни, истребляющего.

41.

Эти знающие направление (вóды) повернули сюда
Снизу вверх по путям, исхоженным богами.
На спине мужественной горы
Снова движутся древние реки.

42.

О Агни, не пожирающий мясо, вытолкни пожирающего мясо,
привези приносящего жертвы богам!

43.

В этого (человека) вошел пожирающий мясо (Агни).
Он последовал за пожирающим мясо.
Разлучив двух тигров,
Я забираю того, кто иной, чем добрый.

44.

Сокрытие богов, укрытие людей — огонь домохозяина обращен
к обоям.

45.

О Агни, продли ты срок жизни живых!
Пусть уйдут в мир отцов (те), что умерли!
О добрый огонь домохозяина, сжигая Скупость дотла,
Даруй ты (этому) человеку одну зарю лучше другой!

46.

Одолевая, о Агни, всех (наших) соперников,
Даруй нам их силу и богатство!

47.

Держитесь вслед за этим Индрой, возницею, избавителем!
Да вывезет он вас из зла и обвинения!
С его помощью отбейте копье, летящее на вас!
С его помощью отвратите (пращу), брошенную Рудрой!

48.

Держитесь вслед за покачивающимся тягловым быком!
Да вывезет он вас из зла и обвинения!
Взойдите на эту ладью Савитара!
Да пересечем мы бедность в шести широких (направлениях)!

День и ночь ты идешь следом, несущее,
 Покойное, стоящее, продлевающее жизнь, богатое мужами.
 О ложе, неся здоровых, спокойных (людей),
 Надолго сохрани для нас людской дух!

50.

Они отделяются от богов,
 Всегда живут во зле —
 (Те), за кем Агни, пожирающий мясо,
 Рядом (с собой), как конь, рассыпает камыш.

51.

Те, что без веры, из жажды богатства
 Сидят вокруг (Агни), пожирающего мясо,—
 Они ведь горшок других (людей)
 Всегда ставят на огонь.

52.

Он словно хочет улететь мыслью,
 Каждое мгновенье возвращается снова —
 (Тот), кого пожирающий мясо Агни,
 Найдя, преследует вблизи.

53.

Из животных черная овца — положенная (тебе) доля.
 Свинец же, о пожирающий мясо (Агни), называют
 твоим блестящим (украшением).
 Толченые бобы — положенная (тебе) доля жертвенного
 возлияния.
 Ступай себе в чашу Араньяни!

54.

Принеся в жертву сухой стебель,
 Тильпинджа, тростник, камыш,
 Превратив это в топливо, Индра
 Выставил огонь Ямы.

55.

Обратив вспять направленный против (нас) огонь,
 Я, провидец, вступил наконец на путь.
 Я направил прочь дыхание жизни тех (людей).
 Я соединяю с долгим сроком жизни этих.

КО ВСЕМ БОГАМ — НА ПРЕВОСХОДСТВО

1.

Моим, о Агни, пусть будет блеск в состязании в призывах
(богов)!

Зажигая тебя, да будем мы хвалить (твое) тело!
Пусть склонятся передо мной четыре стороны света!
С тобою надсмотрщиком, мы хотим выиграть битвы!

2.

О Агни, отталкивая ярость противников,
Защити ты нас, (как) страж, со всех сторон!
Пусть скатятся вниз, в пропасть, злоумышленники!
Да вернется обратно их замысел, когда они пробудятся!

3.

Моими пусть будут все боги в состязании в призывах:
Маруты с Индрой, Вишну, Агни!
Моим пусть будет воздух — широкое пространство!
Пусть дует мне ветер для этого желания!

4.

Пусть принесет жертву для меня (то), что мною
пожертвовано.
Да сбудется замысел моего ума!
Да не впаду я ни в какой грех!
Да защитят меня здесь все боги!

5.

Ко мне пусть боги направят имущество!
Да будет у меня благословенье, у меня — призыв богов!
Пусть добудут для нас это божественные хотары!
Да будем мы невредимы телом, с прекрасными мужами!

6.

О шесть божественных пространств, создайте нам ширь!
О все боги, услаждайтесь здесь!
Да не найдет нас ни дурное знаменье, ни проклятье!
Да не найдут нас козни, что ненавистны!

7.

О три богини, даруйте нам великий щит
 И то, что служит для процветания потомства и нас самих!
 Пусть не будем мы брошены ни потомками, ни самими!
 Да не попадем мы во власть к ненавистнику, о царь Сома!

8.

Пусть дарует нам щит широкоохватный бык,
 Многопризываемый на этом призыве богов, многообильный!
 О обладатель буланных коней, будь милосерд
к нашему потомству!
 О Индра, не повреди нас, не выдай!

9.

Основатель, устроитель, тот господин мироздания
 Бог Савитар, одолевающий злой умысел,
 Адитьи, Рудры, оба Ашвина — боги
 Да защитят жертвователя от порчи!

10.

Кто наши соперники — да сгинут они!
 Мы прижимаем их с помощью Индры-Агни,
 Адитьи, Рудры нас, достигших верха,
 Сделали грозным стражем, верховным владыкой!

11.

Мы зовем Индру сюда оттуда,
 (Того), кто завоевывает коров, завоевывает богатство,
завоевывает коней.
 Пусть услышит он эту жертву нашу в призыве богов!
 Ты стал союзником нашим, о обладатель буланных коней!

V, 9

К СИЛАМ ПРИРОДЫ — НА ЗАЩИТУ

1.

Небу благо!

2.

Земле благо!

3.

Воздуху благо!

4.

Воздуху благо!

5.

Небу благо!

6.

Земле благо!

7.

Солнце — мой глаз, ветер — дыхание, воздух — душа, земля — тело. «Несокрушимый» по имени я здесь. Таким вручаю себя Небу и Земле на защиту.

8.

Вверх срок жизни! Вверх силу! Вверх что сделано! Вверх что надо сделать! Вверх молитву! Вверх чувство! О творцы срока жизни, хозяйки срока жизни, богатые свадьба, будьте мне стражами, стерегите меня! Сидите во мне! Не губите меня!

V, 24

К РАЗНЫМ БОГАМ — НА ПОМОЩЬ

1.

Савитар — владыка побуждений. Да поможет он мне в этой молитве, в этом обряде, в этом деле пурохиты, в этой стойкости, в этом намерении, в этом замысле, в этом благословении, в этом призыве богов — благо!

2.

Агни — владыка лесных деревьев. Да поможет он мне в этой молитве, в этом обряде, в этом деле пурохиты, в этой стойкости, в этом намерении, в этом замысле, в этом благословении, в этом призыве богов — благо!

3.

Небо-Земля — два владыки дарителей. Да помогут они мне в этой молитве, в этом обряде, в этом деле пурохиты, в этой стойкости, в этом намерении, в этом замысле, в этом благословении, в этом призыве богов — благо!

4.

Варуна — владыка вод. Да поможет он мне в этой молитве, в этом обряде, в этом деле пурохиты, в этой стойкости, в этом намерении, в этом замысле, в этом благословении, в этом призыве богов — благо!

5.

Митра-Варуна — два владыки дождя. Да помогут они мне в этой молитве, в этом обряде, в этом деле пурохиты, в этой стойкости, в этом намерении, в этом замысле, в этом благословении, в этом призыве богов — благо!

6.

Маруты — владыки гор. Да помогут они мне в этой молитве, в этом обряде, в этом деле пурохиты, в этой стойкости, в этом намерении, в этом замысле, в этом благословении, в этом призыве богов — благо!

7.

Сома — владыка растений. Да поможет он мне в этой молитве, в этом обряде, в этом деле пурохиты, в этой стойкости, в этом намерении, в этом замысле, в этом благословении, в этом призыве богов — благо!

8.

Вайю — владыка воздуха. Да поможет он мне в этой молитве, в этом обряде, в этом деле пурохиты, в этой стойкости, в этом намерении, в этом замысле, в этом благословении, в этом призыве богов — благо!

9.

Солнце — владыка света. Да поможет оно мне в этой молитве, в этом обряде, в этом деле пурохиты, в этой стойкости, в этом намерении, в этом замысле, в этом благословении, в этом призыве богов — благо!

10.

Луна — владыка созвездий. Да поможет она мне в этой молитве, в этом обряде, в этом деле пурохиты, в этой стойкости, в этом намерении, в этом замысле, в этом благословении, в этом призыве богов — благо!

11.

Индра — владыка неба. Да поможет он мне в этой молитве, в этом обряде, в этом деле пурохиты, в этой стойкости, в этом намерении, в этом замысле, в этом благословении, в этом призыве богов — благо!

12.

Отец Марутов — владыка скота. Да поможет он мне в этой молитве, в этом обряде, в этом деле пурохиты, в этой стойкости, в этом намерении, в этом замысле, в этом благословении, в этом призыве богов — благо!

13.

Смерть — владыка существ. Да поможет она мне в этой молитве, в этом обряде, в этом деле пурохиты, в этой стойкости, в этом намерении, в этом замысле, в этом благословении, в этом призыве богов — благо!

14.

Яма — владыка отцов. Да поможет он мне в этой молитве, в этом обряде, в этом деле пурохиты, в этой стойкости, в этом намерении, в этом замысле, в этом благословении, в этом призыве богов — благо!

15.

Отцы дальние — да помогут они мне в этой молитве, в этом обряде, в этом деле пурохиты, в этой стойкости, в этом намерении, в этом замысле, в этом благословении, в этом призыве богов — благо!

16.

Отцы ближние — да помогут они мне в этой молитве, в этом обряде, в этом деле пурохиты, в этой стойкости, в этом намерении, в этом замысле, в этом благословении, в этом призыве богов — благо!

17.

Отец, деды — да помогут они мне в этой молитве, в этом обряде, в этом деле пурохиты, в этой стойкости, в этом намерении, в этом замысле, в этом благословении, в этом призыве богов — благо!

К РАЗНЫМ БОГАМ — НА ЗАЩИТУ

1.

(Пусть) Небо и Земля здесь, два провидца,
 (А также) блестящий высокий спасут меня наградой
 за жертву!
 Пусть помнят (обо мне) свадха, Сома, Агни!
 Да спасут нас Вайю, Савитар и Бхага!

2.

Снова дыхание, снова душа пусть войдут в нас!
 Снова зрение, снова жизненный дух пусть войдут в нас!
 Вайшванара, неуязвимый защитник нашего тела,
 Пусть стоит между (нами и) всеми трудностями!

3.

Мы соединились с блеском, с жиром,
 С телами, с благоприятной мыслью!
 Пусть создаст нам здесь Тваштар пошире пространство!
 Пусть сгладит он то, что нарушено у нашего тела!

VI, 55

К БОГАМ, ВРЕМЕНАМ ГОДА, ГОДАМ — НА БЛАГОСЛОВЕНИЕ

1.

Те многие пути, исхоженные богами,
 Что разбросаны между небом и землей,
 Тот из них, что приведет к неуязвимости,—
 Ему пусть все боги вверят меня здесь!

2.

Жаркое время, зима, прохладное время, весна,
 Осень, время дождей, вручите нас удаче!
 Наделите нас коровами, потомством!
 Да окажемся мы впрямь в вашем безветренном убежище!

3.

Году ида, году пари, году сам
 Сотворите великое поклонение.
 Да будем мы в милости у них, достойных жертв,
 А также в добром (их) расположении!

К РАЗНЫМ БОГАМ — НА ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ БЕДЫ

1.

Мы зываем к Агни, к лесным деревьям,
К травам и растениям,
К Индре, Брихаспати, Сурье —
Да освободят они нас от беды!

2.

Мы зываем к царю Варуне,
К Митре, Вишну, а также к Бхаге,
К Анше, Вивасвату мы зываем —
Да освободят они нас от беды!

3.

Мы зываем к богу Савитару,
К Дхатару и к Пушану,
К Тваштару, стоящему во главе, мы зываем —
Да освободят они нас от беды!

4.

К гандхарвам — аспарас мы зываем,
К Ашвинам, Брахманаспати
И к тому богу, чье имя Арьяман —
Да освободят они нас от беды!

5.

Ко дню и ночи мы сейчас зываем,
К солнцу и луне, к ним обоим,
Ко всем Адитьям мы зываем —
Да освободят они нас от беды!

6.

К Вате мы зываем, к Парджанье,
К воздушному пространству, а также к сторонам света
И ко всем небесным просторам мы зываем —
Да освободят они нас от беды!

7.

Да освободят меня от того, что приносит проклятье,
 День и ночь, а также Ушас!
 Сома-бог да освободит меня,
 (Он), которого называют луной!

8.

Земные, небесные животные,
 А также (те), что лесные звери,—
 (К вам, а также) к ястребам, к птицам мы зываем —
 Да освободят они нас от беды!

9.

К Бхаве и Шарве мы сейчас зываем,
 К Рудре и к тому, кто повелитель скота,
 Те стрелы их мы хорошо знаем —
 Да будут они к нам всегда милостивы!

10.

К небу мы зываем, к созвездиям,
 К земле, к почитаемым (местам), к горам,
 К океанам, рекам, прудам —
 Да освободят они нас от беды!

11.

К семи риши мы тоже сейчас зываем,
 К водам божественным, к Праджапати,
 К предкам с Ямой во главе мы зываем —
 Да освободят они нас от беды!

12.

(Те) боги, что сидят на небе,
 И (те), что сидят в воздушном пространстве,
 И те, могучие, что пребывают на земле —
 Да освободят они нас от беды!

13.

Адитьи, Рудры, Васу,
 Боги на небе, Атхарваны,
 Ангирасы премудрые —
 Да освободят они нас от беды!

14.

К жертве мы взываем, к устройтелю жертвы,
 К гимнам, напевам, целебным средствам,
 К жертвенным формулам, к возгласам мы взываем —
 Да освободят они нас от беды!

15.

К пяти царствам растений
 С Сомой во главе мы взываем;
 Дарбха, конопля, ячмень, алоэ —
 Да освободят они нас от беды!

16.

К скаредам мы взываем, к ракшасам,
 К змеям, к чистым людям, к предкам,
 К ста одной смерти мы взываем —
 Да освободят они нас от беды!

17.

К временам года мы взываем, к повелителям времен года,
 К частям года и к годам,
 К половинам года, к полным годам, к месяцам —
 Да освободят они нас от беды!

18.

Придите, о боги, с юга!
 С запада подымитесь на восток!
 С востока, с севера могучие
 Все боги, собравшись,—
 Да освободят они нас от беды!

19.

Ко всем богам теперь мы взываем,
 К верным обету, умножающим закон,
 (К богам) вместе со всеми женами —
 Да освободят они нас от беды!

20.

Ко всяким богам теперь мы взываем,
 К верным обету, умножающим закон,
 (К богам) вместе со всеми женами —
 Да освободят они нас от беды!

21.

К существу мы взываем, к господину существа
И к (тому), кто повелитель существ.
Все существа, собравшись вместе,—
Да освободят они нас от беды!

22.

Те божественные пять направлений,
Те божественные двенадцать времен года,
Те клыки полного года —
Да будут они к нам всегда милостивы!

23.

То бессмертное целебное средство,
Купленное за колесницу, которое знает Матали,
Индра растворил в водах.
О воды, дайте то целебное средство!

VI, 98

К ИНДРЕ — НА ПОБЕДУ

1.

Да победит Индра! Да не потерпит он поражения!
Да царствует он как верховный царь среди царей!
Будь здесь достойным прославления, восхваления,
Почитания, служения, поклонения!

2.

Ты, о Индра, верховный царь, гордый славой.
Ты превосходишь людей.
Царствуй ты над этими племенами богов!
Да будет тебе долгая, нестареющая власть!

3.

О Индра, ты царь восточной стороны,
А также северной стороны, о убийца Вритры,
убийца врагов.
Куда несутся потоки, там твоя победа.
С юга, о бык, идешь ты, достойный призывов.

XI, 10

К ТРИШАНДХИ — НА ПОБЕДУ НАД ВРАЖЕСКИМ ВОЙСКОМ

1.

Поднимитесь, приготовьтесь,
О силы тьмы со знаменами,
Змѐи, другой народ, ракшасы!
Устремитесь вслед за недругами!

2.

Я знаю мощь вашу, царство,
О Тришандхи с алыми знаменами.
(Те), что в воздухе, что на небе,
И (те) люди, что на земле,—
Да окажутся они с дурным именем
Во власти у Тришандхи!

3.

Железнорылые, иглорылые,
А также колючкорылые
Пожиратели мяса, быстрые, как ветер,—
Да приложат они недругов
Дубиной из трех сочленений!

4.

Положи внутрь много мертвечины,
О Джатаведас, о Адитья!
Да пребудет прочно в моей власти
Это войско Тришандхи!

5.

Поднимись ты, божественный народ,
О Арбуди, вместе с войском!
Эта дань принесена вам.
Возлияние приятно Тришандхи.

6.

Белоногая пусть свяжет!
Мишень для стрел — эта четвероногая!
О колдовство, будь против недругов
Вместе с войском Тришандхи!

7.

Дымноглазая пусть свалится
И корноухая пусть взвоят!
Когда победит войско Тришандхи,
Да будут алыми знамена!

8.

Да спустятся птицы, что крылаты,
Что странствуют по воздуху, по небу!
Да схватятся дикие звери и мухи!
Пожиратели сырого мяса, коршуны, да вцепятся
в мертвечину!

9.

Тот договор, что заключил ты с Индрой
И с Брахманом, о Брихаспати,—
Им, этим договором с Индрой, я призываю сюда
Всех богов: «Отсюда побеждайте — не оттуда!»

10.

Брихаспати из рода Ангирасов,
Риши, отточенные молитвой,
Прикрепили к небу Тришандхи —
Смертельное оружие, уничтожающее асуров.

11.

Кем стоят защищенные
То солнце и Индра — оба они,
(Этого) Тришандхи разделили боги
Для силы и мощи.

12.

Все миры покорили боги
Этим жертвоприношением —
Ударом грома, который излил
Брихаспати из рода Ангирасов,
Смертельным оружием, уничтожающим асуров.

19.

О Тришандхи, окутай
Ты недругов мраком!
Из тех, отброшенных крапчатым
жертвенным маслом,
Да не будет спасен никто!

20.

Да нападёт белоногая
На те фланги недругов!
Да собьётся с толку сегодня
То войско недругов, о Ньярбуди!

21.

Сбиты с толку недруги, о Ньярбуди.
Убей каждого лучшего из них!
Убей этим войском!

22.

Кто в кольчуге и кто без кольчуги
И недруг, что в пути,—
Да поляжет (каждый из них), приконченный
Петлями тетивы, петлями кольчуги,
(тяжелым) путем!

23.

Кто со щитом, кто без щита
И недруги, что со щитами,—
Всех их, о Арбуди, убитых,
Пусть сожрут на земле собаки!

24.

Кто с колесницей, кто без колесницы,
(Кто) не верховой и кто верховой —
Всех их, убитых, пусть сожрут
Коршуны, орлы, птицы!

25.

Тысячей трупов да поляжет
Вражеское войско в схватке оружий,
Пронзенное насквозь, искромсанное на куски!

Да сожрут хищные птицы злодея,
 Пронзенного в уязвимое место, вопящего,
 Раздавленного, распростертого,—
 Недруга нашего, что хочет бороться
 С этой обращенной (против него) жертвой!

(С помощью жертвы), за которой следуют боги,
 У которой нет поражений,—
 С ее помощью пусть убивает Индра, убийца Вритры,
 Дубиной грома — Тришандхи!

V, 20

К БОЕВОМУ БАРАБАЛУ

1.

Громкозвучен воинственный барабан,
 Лесной богатырь, соединившийся с рыжими (коровами),
 Оттачивая дробь, подавляющий соперников.
 Зарычи на (них), как лев, готовый к победе!

2.

Как лев, зарычал деревянный натянутый,
 Как бык, ревуший навстречу вождедеющей корове.
 Ты бык, твои соперники — скопцы.
 Как у Индры, твой порыв сметает злой умысел.

3.

Внезапно возникший, как бык в стаде,
 Стремясь к коровам, проревя (им), захватывая добычу!
 Больно пронзи сердце противников!
 Побросав (свои) деревни, пусть уйдут изгнанные враги!

4.

Побеждая (все) отряды, вместе взятые, поднимая рев,
 Хватая тех, кого надо схватить, смотри далеко вокруг!
 О барабан, звучи в лад с божественным гласом!
 О преданный богам, принеси имущество врагов!

5.

Слыша далеко простирающийся, звучащий глас барабана,
Разбуженная шумом, потрясенная женщина
Пусть бежит к сыну, хватая (его) за руку,—
Врагиня (наша), перепуганная в битве смертельных оружий!

6.

Сначала, барабан, подай голос.
Звучи на спине земли, сверкая!
Ощерившись против вражеского войска,
Ясно звучи, барабан, радостно!

7.

Да будет грохот между этими двумя тучами!
Да покатится стремительно дробь одна за другой!
Прореви, прогреми, ополчаясь (на них),
Отдаваясь (вокруг), верный союзник в победе друзей!

8.

Сделанный с умением, пусть подаст он голос!
Да возбудит он оружие воинов!
С Индрой-союзником призови воинов!
С помощью друзей разбей ты недругов!

9.

Кричащий глашатай храброго войска,
Несущий весть во многие места, звучащий по деревням,
Добывая превосходство, зная пути,
Раздели славу между многими в битве двух царей!

10.

Нацеленный на превосходство, завоевывающий добро,
самый сильный,
Выигрывающий сражения, ты отточен заговором.
Как давящий камень при выжимании — на стеблях сомы,
Пляши, барабан, жажда добычи, на (их) имуществе!

11.

Одoleвая врагов, преодoleвая (их), одoleвая враждебные
замыслы,
Ища коров, одoleвая (препятствия), победно прорываясь,
Произноси речь, как заклинатель — заговор!
Возвести силу для победы в сражении!

Сотрясатель несотрясаемого, постоянный участник состязаний,
 Победитель супостатов, идущий впереди, неодолимый,
 Сокрытый Индрой, высматривающий места собраний (врагов),
 Испепелитель сердец ненавистников, быстро продвигайся!

V, 21

К БОЕВОМУ БАРАБАНУ

1.

Разброд сердец, разброд мыслей провешай
 среди врагов, о барабан!
 Ненависть, малодушие, страх
 Мы вкладываем во врагов.
 Прибей же их, о барабан!

2.

Трепеща мыслью,
 Взглядом и сердцем,
 Да обратятся в бегство недруги, дрожа
 Мелкой дрожью, когда возлито жертвенное масло!

3.

Лесной богатырь, соединившийся
 С рыжими (коровами), принадлежащий всем семьям,
 Окропленный жертвенным маслом,
 Провешай дрожь врагам!

4.

Как звери лесные
 Кидаются от человека,
 Так ты, барабан, зареви
 На недругов, приведи (их) в трепет
 И смути (их) мысли!

5.

Как от волка кидаются
 Козы и овцы, страшно перепуганные,
 Так ты, барабан, зареви
 На недругов, приведи (их) в трепет
 И смути (их) мысли!

Эти войска богов
 Со знаменем—солнцем в согласии
 Да победят недругов наших! Благо!

VI, 125

К БОЕВОЙ КОЛЕСНИЦЕ

1.

О лесное дерево, пусть станешь ты поистине крепкочленным,
 Товарищ наш, увозящий вперед, великий герой!
 Ты связано коровами! Крепчай!
 Да завоюет стоящий на тебе, что надо завоевать!

2.

От неба и от земли взята сила (ее),
 От лесных деревьев принесена (ее) мощь.
 Силу вод, принесенную коровами,
 Дубину грома Индры — колесницу почти жертвой!

3.

Сила Индры, передовая линия Марутов,
 Зародыш Митры, пуп Варуны,—
 Наслаждаясь этим нашим жертвоприношением,
 О божественная колесница, прими жертвенные возлияния!

VI, 133

К ПОЯСУ — НА ДОЛГУЮ ЖИЗНЬ

1.

(Тот) бог, что завязал этот пояс,
 Что стянул (его) и что соединил (его) для нас,
 (Тот) бог, чьим предписанием мы движемся,—
 Пусть ищет он другой берег и освобождает нас!

2.

Ты пожертвован, окроплен жертвой.
Ты — оружие риши.
Первым приобщаясь к обету,
Будь убийцей героев, о пояс!

3.

Раз я ученик Смерти,
Вымаливающий у бытия человека для Ямы,
С заклинанием, покаянием, усилием
Я повязываю его этим поясом.

4.

Сын веры, рожденный от покаяния,
Ты был братом риши, создателей существования.
О пояс, вложи в нас мысль, мудрость!
Дай также нам покаяние и силу Индры!

5.

О ты, которого древние создатели существования —
Риши повязывали вокруг,
Обними ты меня
На долголетие, о пояс!

VI, 80

К НЕБЕСНОМУ ПСУ И ТРЕМ ДЕМОНАМ КАЛАКАНДЖА

1.

Он летает по воздуху,
Взирая вниз на все существа.
(То) величие, что есть у небесного пса,—
С его помощью мы хотим почтить тебя жертвенным
возлиянием.

2.

Три калаканджа, что
Поместились на небе, словно боги,—
Я призываю их всех на помощь
Для невредимости этого (человека).

3.

В водах — твое рождение, на небе — пребывание,
В океане — величие твое, на земле.
(То) величие, что есть у небесного пса, —
С его помощью мы хотим почитать тебя жертвенным
возлиянием.

IX, 2

К КАМЕ

1.

Убивающего соперников быка Каму
Я хочу одарить жиром, возлиянием, жертвенным
маслом.

Повергни ниц моих соперников,
Ты, прославленный великим мужеством!

2.

То в душе моей, в виде моем, что неприятно,
То во мне, что грызет, а не радует, —
Этот дурной сон я напускаю на соперника.
Да буду я пробиваться ввысь, восхваляя Каму!

3.

Дурной сон, о Кама, и опасность, о Кама,
Бездетность, бездомность, нужду,
О внушающий ужас владыка, напусти на того,
Кто замышляет бедствия для нас!

4.

Столкни, о Кама! Оттолкни прочь, о Кама!
Да впадут в нужду (те), что мои соперники!
Когда столкнут их в нижний мрак,
Сожги ты дотла их поселения, о Агни!

5.

Та дочь твоя, о Кама, что зовется дойной коровой,
Ее называют поэты речью царящей.
С ее помощью отвращай соперников, что (есть) у меня!
Да отвратится от них дыхание, скот, жизнь!

6.

Силой Камы, Индры, царя Варуны,
 Вишну, побуждением Савитара,
 Службой хотара Агни я отталкиваю прочь
соперников
 Как искусный перевозчик — лодку в воде.

7.

Всевидец доблестный мой, о Кама,
внушающий ужас,
 Создай для меня свободу от соперников!
 Все боги да станут мне прибежищем!
 Да придут все боги на этот мой зов!

8.

Наслаждаясь этим жертвенным маслом,
богатым жиром,
 С Камой во главе пируйте здесь,
 Создавая для меня свободу от соперников!

9.

О Индра-Агни, о Кама, став союзниками,
 Да повергните вы ниц моих соперников!
 Когда упадут они в нижний мрак,
 Сожги ты дотла их поселения, о Агни!

10.

Убей ты, Кама, (тех), кто мои соперники!
 Повергни их ниц в слепой мрак!
 Да станут все (они) без чувств, без сока!
 Да не проживут они ни единого дня!

11.

Убил Кама (тех), кто мои соперники.
 Широкий простор он создал мне, везение.
 Да поклонятся мне четыре стороны света!
 Да привезут мне жир шесть пространств!

12.

Да уплывут они вниз,
 Как лодка, отрезанная от привязи!
 Для них, отброшенных стрелами,
 Нет возврата назад.

13.

Агни — удержец, Индра — удержец, Сома — удержец,
Мощно удерживающие боги да удержат его!

14.

Да побредет он с нецелыми мужами, отринутый,
Ненавидимый друзьями, избегаемый родными!
И (пусть) настигнут его молнии на земле.
Ужасный бог да раздробит соперников!

15.

Слетевшая и эта высокая неслетевшая молния
Несет все громы.
Восходящий Адитья золотом—блеском
Да столкнет вниз соперников моих, мощный!

16.

Та твоя защита, о Кама, тройко прикрывающая, прочная,
Заговор, щит протянутый, сделанный неуязвимым,—
С ее помощью отвращай соперников, что (есть) у меня!
Да отвратится от них дыхание, скот, жизнь!

17.

(То), чем боги оттолкнули асуров,
Чем Индра свел дасью в нижний мрак,—
Этим ты, Кама, оттолкни далеко
Из этого мира тех, что мои соперники!

18.

Как боги оттолкнули асуров,
Как Индра прогнал дасью в нижний мрак,
Так ты, Кама, оттолкни далеко
Из этого мира тех, что мои соперники!

19.

Кама родился первым. Его не достигли
Ни боги, ни отцы, ни смертные.
Ты лучше этого, навеки великий.
Тебе такому, Кама, мы совершаем поклонение.

20.

Как ни огромны размером небо и земля,
 Как ни растеклись воды, как — огонь,
 Ты лучше этого, навеки великий.
 Тебе такому, Кама, мы совершаем поклонение.

21.

Как ни раскинулись стороны света, промежуточные
 стороны,
 Как ни огромны просторы, наблюдатели неба,
 Ты лучше этого, навеки великий.
 Тебе такому, Кама, мы совершаем поклонение.

22.

Как ни много пчел, летучих мышей, куруру,
 Как ни много стало вагха, (зверей), карабкающихся
 по деревьям,
 Ты лучше этого, навеки великий.
 Тебе такому, Кама, мы совершаем поклонение.

23.

Ты лучше моргающего, стоящего,
 Лучше океана, о Кама-неистовство,
 Ты лучше этого, навеки великий.
 Тебе такому, Кама, мы совершаем поклонение.

24.

Поистине ни ветер не достигнет Камы,
 Ни огонь, ни солнце, а также ни луна.
 Ты лучше этого, навеки великий.
 Тебе такому, Кама, мы совершаем поклонение.

25.

Те твои благоприятные прекрасные тела,
 В которых становится истиной то, что ты выбираешь,
 С их помощью проникни в нас до конца!
 Загни злые умыслы прочь, в другое место!

К ЦЕЛЕБНЫМ РАСТЕНИЯМ

1.

Вот эти три земли.
Из них ведь (наша) земля высшая.
С их шкуры я
Схватил целебное средство.

2.

Ты лучшее из целебных средств,
Прекраснейшее из растений,
Словно Сома — господин в часы ночи,
Словно Варуна среди богов.

3.

Богатые, невредающие,
Желая дать, вы охотно даете.
От вас и укрепляются волосы,
И также растут волосы.

К РАСТЕНИЮ АПАМАРГА

1.

Раз ты, апамарга, выросла
С плодами наоборот,
Все проклятия от меня
Прогони подальше отсюда!

2.

Что плохо сделано, что запятнано
Или что использовали мы во зло —
Тобою, о апамарга с лицом во все стороны,
Мы стираем это прочь!

3.

Если были мы вместе с тем, у кого черный зуб,
Плохой ноготь, вместе с порченным, —
О апамарга, тобою мы
Все это стираем прочь.

К СОЛНЦУ И ЛУНЕ

1.

Один за другим бредут эти двое с помощью волшебной
 силы,
 Двое играющих детей обходят кругом океан.
 Один взирает на все существа.
 Устанавливая времена года, ты, другой, рождаешься
 заново.

2.

Каждый раз новым ты становишься, рождаясь.
 Знамя дней, ты идешь во главе утренних зорь.
 Приходя, ты устанавливаешь долю богам.
 О луна, ты простираешь долголетие.

3.

О стебель сомы, господин бойцов,
 Ведь ты же «Неущербный» по имени.
 О месяц молодой, сделай меня неущербным
 И потомством и богатством!

4.

Ты месяц молодой, ты приятен на вид,
 Ты весь совершенный,
 Да буду я весь совершенный,
 С коровами, конями, потомством, скотом, домами,
 богатством!

5.

Кто нас ненавидит, кого мы ненавидим,
 Его дыханием ты наполнись!
 Да наполнимся мы
 Коровами, конями, потомством, скотом, домами,
 богатством!

6.

(Тот) стебель сомы, что боги наполняют,
 (Тот) неиссякающий, что вкушают неиссякающие,—
 Да наполнят им нас Индра, Варуна,
 Брихаспати — пастухи вселенной!

К НАКШАТРАМ — НА БЛАГОПОЛУЧИЕ

1.

На́кшатры, что на небе, в воздухе,
 В водах, на земле, (те), что в горах, в сторонах света,
 (Те), что образует луна,—
 Все они да будут благосклонны ко мне!

2.

Числом двадцать восемь, благосклонные, милостивые.
 Пусть даруют они мне достижение!
 К достижению я иду вперед и к обладанию.
 К обладанию я иду вперед и к достижению.
 Да будет поклонение дню и ночи!

3.

Да будет мне благо на закате, благо на рассвете,
 Благо вечером, благо днем, благо со зверьми,
 благо с птицами!
 О Агни, отправившись на удачный зов с благом
 к каждому смертному,
 Снова вернись, неся радость!

4.

Зазывание, обзывание,
 Оговаривание, обчихивание —
 Весь (этот) пустой звон
 Далеко отсюда прогони, о Савитар!

5.

Прочь злое обчихивание!
 Да насладимся мы чистым чиханием!
 Шакал (пусть) уничтожит зло для тебя,
 И евнух пусть подбодрит (тебя)!

6.

Эти (стороны света), о Брахманаспати,
 Что расходятся на ветру,—
 Поверни их, о Индра, в одном направлении:
 Сделай их самыми благосклонными ко мне!

Да будет нам благо! Да будет нам отсутствие страха!
 Да будет поклонение дню и ночи!

III, 10

КО ДНЮ ЭКАШТАКА

1.

Она воссияла самой первой.
 Она стала дойной коровой у Ямы.
 Полная молока, пусть доится она для нас
 Каждый будущий год!

2.

Та, кого боги встречают радостно,
 Как приближающуюся дойную корову, ночь,
 Что супруга года,—
 Да будет она благоприятна для нас!

3.

О ночь, ты, кого мы почитаем
 Как прообраз года,
 (Дай) нам потомство, живущее долго!
 Соедини (нас) с расцветом богатства!

4.

Она та самая, что воссияла первой.
 Войдя, она бродит среди тех других.
 Великие величья у нее внутри.
 Невеста победила, впервые понесшая
 родительница.

5.

Подняли стук жернова из лесного дерева,
 Совершая годовое жертвоприношение.
 О экаштак, с прекрасным потомством,
 прекрасными мужами
 Да будем мы господами богатств!

6.

След Иды — полный жира, крадущийся.
 О Джатаведас, прими жертвенные возлияния!
 Деревенский скот всех видов —
 Пусть семь из них счастливо пребывает у меня!

7.

По (месте) меня в процветание и изобилие!
 О ночь, да будем мы в милости у богов!
 Полной, о ложка, улетай прочь!
 Переполненной прилетай обратно!
 Наслаждаясь всеми жертвами вместе,
 Принеси нам питание и подкрепление!

8.

Пришел сюда год,
 Супруг твой, о экаштака.
 (Дай) нам потомство, живущее долго!
 Соедини (нас) с расцветом богатства!

9.

Я приношу жертву временам года,
 Повелителям времен года, частям времен года,
 Годам, половинам года, целым годам,
 Месяцам, господину вселенной.

10.

Я приношу тебе жертву для времен года,
 Частей времен года, месяцев,
 Целых лет, для Дхатара, Видхатара,
 Для дающего процветание, для господина вселенной.

11.

Возливая жертвенный напиток, мы
 Приносим в жертву богам то, что богато жиром.
 Да войдем мы вместе в дома,
 Нежадные, богатые коровами!

12.

Экаштака, мучимая мучением,
 Породила зародыш, величие, Индру.
 С его помощью боги одолели врагов.
 Убийцей дасью стал господин силы.

О ты, чей сын Индра, чей сын Сома,
 Ты — дочь Праджапати.
 Исполни наши желания!
 Прими наше жертвенное возлияние!

XIX, 47

К НОЧИ — НА ЗАЩИТУ

1.

О ночь, земной простор
 Наполнен формами отца.
 Высокая, ты простираешься до сидений неба.
 Подкатывается мерцающий мрак.

2.

Не видно ее дальнего берега.
 Не (видно) того, что (им) отделено.
 В ней отдыхает все, что движется.
 О широкая мрачная ночь, невредимыми
 Пусть достигнем мы твоего дальнего берега! О благая,
 пусть достигнем мы твоего дальнего берега!

3.

Те твои, о ночь, взирающие на людей
 Смотрители (числом) девяносто девять —
 Их восемьдесят восемь,
 А также семь и семьдесят у тебя,

4.

Шестьдесят и шесть, о богатая,
 Пятьдесят пять, о доброжелательная,
 Четыре и сорок,
 Три и тридцать, о стремительная,

5.

Два и двадцать у тебя,
 О ночь, (их) самое меньшее — одиннадцать —
 Этими защитниками защити
 Нас сегодня, о дочь неба!

6.

Никакой ракшас, недоброжелатель да не овладеет нами!
 Да не овладеет нами зложелатель!
 Да не (овладеет) сегодня вор нашими коровами!
 Да не овладеет волк овцами,

7.

Ни разбойник — коняни, о благая,
 Ни колдун — мужами!
 Дальними дорогами
 Пусть убежит вор, разбойник!

8.

Дальней (дорогой) — зубастая веревка,
 Дальней (дорогой) пусть поспешит злодей!
 Сделай змею слепой, о ночь,
 Дымящейся от яда, обезглавленной!

9.

Раздробь челюсти у волка!
 Забей вора в колодку!
 В тебе, о ночь, мы живем.
 Мы заснем — бодрствуй!

10.

Дай убежище нашим коровам, коням, людям!

XIX, 50

К НОЧИ — НА ЗАЩИТУ

1.

Сделай змею слепой, о ночь,
 Дымящейся от яда, обезглавленной!
 Выбей глаза волку!
 Забей вора в колодку!

2.

(Те) тягловые быки, о ночь, что (есть) у тебя,
 Остророгие, очень быстрые,—
 На них ты сегодня перевези нас,
 Каждый день (перевози) через опасности!

3.

Пусть пересекаем мы ночь за ночью,
Невредимые телом!
Да не пересекут (их) нечестивцы,
Как (люди) без лодки — глубокое (место)!

4.

Как зернышка проса, улетающего прочь,
Больше не найти,
Так ты, о ночь, заставь улететь прочь
(Того), кто хочет повредить нам!

5.

Ты задержала вора
И разбойника, угоняющего коров,
А также (того), кто, надев недоуздок
На скакуна, хочет увести его.

6.

Когда сегодня, о прекрасная ночь,
Ты придешь, наделяя добром,
То дай нам насладиться им
(И) чтобы оно не ушло прочь!

7.

Утренней заре передай нас
Всех, безвинных, о ночь!
Утренняя заря пусть поручит нас дню,
День — тебе, о светящаяся!

XIX, 72

НА ПОМОЩЬ БОГОВ

Тот ларь, из которого мы извлекли
Священное Знание,—
В него мы замыкаем его (снова).
Исполнилось желанное силой заговора.
Помогите мне здесь, о боги, этим жаром!

КОММЕНТАРИЙ

ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ЗАГОВОР

I, 1

Этот заговор открывает АВ. Используется в различных ритуалах, прежде всего в связи с началом изучения вед. «Ом» — священный слог, произносится в начале и в конце священного текста.

1. «Трижды семь» (*triṣaptāḥ*) — сакральное число, которое здесь может обозначать просто множество. По предположению одного из интерпретаторов, это может относиться к числу звуков, составляющих Священную Речь.

«Повелитель Речи» (*vācáspāti*) — эпитет ряда богов (Сомы — вдохновителя поэтов, Вишвакармана — творца всех существ и др.), но прежде всего Брихаспати — бога священной речи, молитвы.

2. «Сокровенное» (*ṣrutá* букв. «услышанное») — то высшее знание, которое, по представлению древних индийцев, исходило непосредственно от бога. Ему противостоит термин «запомненное» (*smṛtá*), обозначающий знание, переданное по традиции.

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ БОЛЕЗНЕЙ

I, 24

Заговор направлен против белой проказы (*ṣvetakuṣṭha*) и сопровождается магическим ритуалом исцеления.

1. «Ты» — т. е. проказы.

А с у р и (*asurī*) — см. асуры.

2. «Пятно проказы» (*kilāsa*) — или название одной из разновидностей проказы.

«Единовидный» (*sáḡīra*) — иначе «с одинаковой внешностью», «с одинаковой формой», в этом заговоре выступает как магическое слово, вызывающее исцеление.

3. «Трава» (*ḅṣadhi*) или «растение»; в АВ этим словом обозначаются прежде всего целебные травы и растения.

4. Строка 3 (*rūpā gūrāṇi kalpaṃ*) — букв. «снова сотвори формы».

Заговор направлен против якшмы (yákṣma). Этим словом обозначается болезнь вообще или называется класс болезней, связанных с исхуданием и истощением больного.

Заговор текстуально близок к РВ X, 163.

2. «Из шеи» (grīvābhyaḥ) — в оригинале мн. ч., так как, согласно индийскому комментатору, здесь подразумеваются многочисленные мелкие шейные кости.

«Из... затылка» (uṣṇīhābhyaḥ) — в оригинале мн. ч., так как подразумеваются затылочные кости.

3. «Из диафрагмы» (hālikṣṇāt), «из почек» (mātasnābhyaṁ) — перевод условен, слова неясны; в разных переводах здесь и далее предлагаются названия разных органов; индийский комментатор уклончив.

4. «Из двух сторон живота» (kuṣṣībhyaṁ) — традиционное обозначение живота словом в дв. ч.; в РВ обычно призывают бога Индру наполнить напитком-сомой две стороны живота.

«Из мочевого пузыря» (plāçér) — условный перевод неясного слова.

5. «(Якшму) заднюю» — передает значение двух синонимичных слов (bhasadyāṁ и bhāsadaṁ)

7. К а ш ь я п а (kaṣyāra) — пом. рг. знаменитого риши, древнего мудреца.

III, 7

Заговор направлен против болезни кшетрия (kṣetriyá букв. «полевая» от слова kṣétra «поле»). Судя по описанию индийского комментатора, это была заразная болезнь, поражающая целые семьи, возможно, наследственная, имевшая разные формы. Не исключено, что болезнь была эндемической, т. е. связанной с определенной местностью.

Заговор произносился в конце ночи, на утренней заре.

4. «По имени „Развязующие“» (vicṛtau — ví ṣṛt «развязывать») — обозначение двух неизвестных звезд, не раз упоминающихся в АВ.

7. При ссылках болезни или напасти в заговорах АВ их действие направляют прочь; отсюда предложения «погаснуть прочь», «засветить прочь» и т. п.

V, 22

Заговор обращен против лихорадки-такман (takmán). Этот вид лихорадки был связан, по-видимому, с разлитием желчи, так как в заговорах обычно упоминается, что такман делает больного желтым. Заговор сопровождается магическим ритуалом исцеления.

1. Д а в и л ь н ы й к а м е ш ь (grāvan), с помощью которого выжимался сок из священного растения сомы; алтарь (védi), жертвенная солома (barhís) и дрова жертвенного костра (samídhah) — предметы ведийского ритуала, которые могли обожествляться.

4–5. «Собиратель навоза» (śakambhará) — или пот. рг. «Шакамбхара». Далее идет перечень племен, занимавших отдаленную периферию ведийского ареала: ма х а в р и ш и (mahāvṛśá); м у д ж а в а н т ы (mūjavant) — горное племя, жившее в Гималаях; б а л х и к и (bálhika) — племя, жившее на крайнем северо-западе (современный округ Балх Северного Афганистана).

6. «Убегающую» (niṣṭakvaṅīm) — неясное слово.

7. Ш у д р я н к а — женщина из низшей касты шудра (śūdra).

11. Б а л а с а (balāsa) — название неизвестной болезни, не раз упоминающейся в АВ.

«Напряжение» (udyugá) — неясное слово.

14. Перечень отдаленных племен: г а н д х а р и (gandhāri) — отождествляются с гандхара послеведийской традиции, жившими на северо-западе (современная область Равалпинди — Пешавар); а н г и (āṅga) — в палийской традиции известны анги, жившие в современном Восточном Бихаре; м а г а д х и (magádha) — одно из племен, живших на востоке.

VI, 14

Болезнь баласа (balāsa) неоднократно упоминается в АВ наряду с другими болезнями. Существует мнение, что эта болезнь была связана с опухолями, хотя точно она не идентифицирована. Согласно одному из комментаторов, ритуал лечения от баласы состоял в том, что пускали плыть по реке камыш и больного мыли этой водой с помощью ветки священного дерева, произнося заговор.

2. М у ш к а р а (muṣkará) — название какого-то маленького зверька. Грамматически хуже перевод: «Я уничтожаю, как (кастрируют) имеющего мошонку».

3. А ш у н г а (āṣuṅgá) — название какой-то птицы, букв. «быстро движущийся».

VI, 105

Заговор обращен против кашля и сопровождается ритуалом исцеления кашля и сухости в горле.

VII, 116

Переменяющаяся лихорадка заговаривается с помощью лягушки. Лягушка неоднократно используется в ведийских заговорах, например чтобы вызвать дождь, наслать несчастья на врагов и пр.

1. «Отсекающей прежние желанья» (rūgvakāmakṣivane) — не вполне ясный эпитет.

Заговор направлен против болезни сердца и прежде всего против желтухи и сопровождается магическим ритуалом. Для изгнания желтухи обращаются за помощью к предметам, животным, птицам желтого цвета. Заговор перекликается с отдельными стихами гимна богу солнца Сурье в РВ (I, 50).

3. «Рыжие звери» (*gṛhīṇīr devatyā*) — существительное здесь женского рода; перевод условен; Уитни понимает иначе.

4. Ропанака (*goraṇākā*) и харидрава (*hāridravā*) — названия птиц, которые были, судя по индийским комментариям, желтого цвета.

VI, 83

Заговор направлен против апачитов (*aracit*) и сопровождается ритуалом исцеления. Название обозначает, по-видимому, нарывы или опухоли (согласно одному из комментаторов, они расположены в горле).

2. Строка 3 — по ведийским верованиям, узнать имя врага или враждебной силы значило получить над ними власть.

3. «Из горла» (*galuntās*) — условный перевод.

4. «Свага!» (*svāhā*) — «Амины!», «Благо!»; возглас при жертвоприношении.

I, 3

Заговор направлен на регулирование мочеиспускания. В ритуале исцеления от задержки мочи наряду с заговором применяется также тростник, который, по-видимому, кроме магической роли играет также роль примитивного катетера.

6. «В пахах» (*gavīpūḡ*) — условный перевод неясного термина, обозначающего какое-то место в нижней части живота (в дв. ч.).

I, 17

Заговор применяется, чтобы остановить кровотечение из ран или при нарушении менструации. Он сопровождается определенными магическими действиями. Возможно, что стих 4 исполняется, когда рану присыпают мелким песком или когда как-то используют мешочек с песком.

1. «Как безбратные сестры» (*abhrātara iva jāmayas*) — по индийским обычаям, если у родителей была дочь, но не было сына (ситуация безбратней сестры), то, выходя замуж, дочь должна была остаться в родительском доме.

II, 3

Заговор обращен против истечения (*āsgāvā*) — не вполне ясный термин, подразумевающий, по мнению индийского комментатора, не только кровотечение из ран, но и всякого рода патологические истечения: гноя, мочи и пр. Произнесение заговора сопровождается приготовлением лекарства.

2. Строка 1. Возгласы, видимо, сопровождаются манипуляциями, связанными с приготовлением лекарства.

Строка 2. «Твоих лекарств» — как отмечают интерпретаторы, более логичным здесь было бы «моих лекарств».

4. «Муравьи» (*uraṅkāḥ*) — переводится в соответствии с трактовкой индийского комментатора. Если этот перевод верен, то здесь содержится намек на муравьиный спирт.

VII, 96

В заговоре названы почки, но не вполне ясным остается, какую именно болезнь заговаривают.

VI, 111

Согласно индийскому комментатору, заговор направлен против демонов-ракшасов, насылающих безумие. Это единственный в АВ заговор подобного содержания.

1. К Агни в форме жертвенного огня обычно прибегают как к защитнику от злых сил, колдунов, ракшасов, летающих по ночам.

IV, 12

Глубокие раны и переломы заговариваются здесь с помощью целебного вьющегося растения арундхати (*arundhatī* букв. «непрепятствующая»), к которому дважды обращаются в заговоре: в стихе 1 и 5. Согласно индийскому комментарию, это растение содержало лекарственное вещество лакша (*lākṣā*), которое вываривали из растения и выливали на рану.

В заговоре повторяются слова от корня «расти» (*ruh*) и наречия-приставки «с», «вместе» (*sam*), которым приписывается магическое действие.

2. «Разрублено» (*peśtra*) — неясная форма, переведенная условно.

4. Строка 3 (=5, строка 3) — эллиптический оборот, означающий: «да обрстет кровь кровью, а кость — костью».

6. Сравнение вылеченного перелома с починенной или построенной колесницей, готовой к действию.

IX, 8

Заговор обращен против болезней, большая часть которых не идентифицирована. Ряд слов, которые, по-видимому, были медицинскими терминами, приходится переводить описательно, исходя из значений их составных частей.

1. «Обескровливание» (*vilohitā*) — возможно, анемия.

2. «Из черепных костей» (*kāpīkūṣebhyaḥ*) — значение не вполне достоверно.

Висальяка (*visālyaka*) — или, согласно другим рукописям, висалпака (*visalpaaka* от корня *saṅg* с меной *l/r*), т. е. букв. «расползающаяся».

3. Я к ш м а — см. стр. 334, комм. к II, 33.

6. Такман — см. стр. 334, комм. к V,22.
 8. Баласа — см. стр. 335, комм. к VI,14.
 9. Апва (arvā) — неизвестная болезнь.
 20. Висалья (visalyā), видрадха (vidradhā), ватикара (vāṭī-kārā), аладжи (alajī) — неизвестные болезни.
 22. Строки 1—2 выглядят незаконченными. Они не связаны синтаксически с последующими строками.
 Адитья (āditya) — здесь название солнца.

V, 4

Заговор обращен к целебному растению куштва (kúṣṭha), отождествляемому с *Costus speciosus* или *Costus arabicus* и неоднократно упоминаемому в АВ. О лихорадке-такман см. стр. 334, комм. к V,22.

2. «Со снежной (горы)» (himāvatas) — подразумеваются Гималаи.
 «Они» — видимо, боги, о которых говорится в стихе 3.
 3. Ашваттха (aśvatthā) — *Ficus religiosa* L., священное дерево, служившее в древнеиндийской мифологии прообразом мирового дерева.
 7. «Вдох—выдох» (praṇā, vyaṇā) — точнее, это дыхание, жизненная сила, разлитая в разных частях тела (по индийской классификации, различается до пяти видов жизненного дыхания в человеческом теле).
 8. «Высшие имена куштки» — по Уитни, подразумеваются лучшие ее сорта.

V, 5

Согласно индийскому комментатору, заговор направлен против ран. В этом заговоре слово «лакша» (lākṣā) обозначает некоторое неидентифицированное целебное растение. В других местах АВ так называется лекарственное вещество, добываемое из растений (см. стр. 337, комм. к IV,12). Одно из значений слова «лакша» — «лак», «красная краска».

1. Силачи (silācī) — название какого-то целебного растения.
 3. Строка 2 представляет собой эллиптическое сравнение: «как похотливая девка не пропускает ни одного мужчины».
 5. Здесь перечислены названия различных деревьев: плакша (plakṣā) — *Ficus infectoria*, ашваттха — см. стр. 338, комм. к V,4,3, кхадира (khadirā) — *Acacia Catechu*, дхава (dhavā) — *Anogeissus latifolia*, ньягродха (nyagrōdha) — *Ficus indica*, парна (parṇā) — *Butea frondosa*.
 Арундхати — см. стр. 337, комм. к IV,12.

VI, 91

Заговор используется в ритуале, направленном на исцеление всех болезней. На больного надевают амулет из ячменных зерен.

Заговор направлен на заживление повреждений и ран и сопровождается магическим ритуалом исцеления с ягодой пиппали.

1. Я г о д а п и п п а л и (pippali) — Piper longum.

«Лекарство от повреждений (kṣiptabhṣajī) — букв. «лекарство от (травмы, нанесенной) брошенным (предметом)». «Лекарство от ран» (ativeddhabhṣajī) — букв. «лекарство, (излечивающее то, что) пронзено, прострелено».

3. В а т и к р и т а (vātkṛita) — неизвестная болезнь, букв. «сделанный ветром».

XIX, 44

Заговор применяется в ритуале исцеления болезни, называемой «гибелью» (nīṛṭi) и упоминаемой в стихе 4; ср. деификацию ее как Гибели, которую, восхваляя, изгоняют. В этом ритуале используется какая-то мазь.

1. В о́ды в АВ и в РВ обожествлялись, и им приписывалось исцеляющее действие.

2. Д ж а я н ь я (jāyānya), в и с а л ь я к а (visālyaka) — названия неизвестных болезней

Я к ш м а — см. стр. 334, комм. к II,33.

8. Варуна здесь упоминается как бог правосудия, хранитель истины, связанный с клятвой (особенно при воде — ср. стих 9) и отпускающий грехи.

III, 11

Этот заговор наряду с другими используется в ритуале исцеления больного и испрашивания для него долгой жизни. Стихи 1—4 являются почти дословным повторением стихов из РВ (X, 161, 1—4).

1. Я к ш м а — см. стр. 334, комм. к II,33.

«Царская якшма» (gājayakṣmā) — иной перевод: «царь-якшма», т. е. «царь среди разных видов якшмы». По мнению одних, этот термин обозначает скоротечную чахотку, по мнению других — венерическую болезнь.

2. В древней Индии счет годам велся не по летам, а по осеням или по периодам дождей.

VI, 30

Это заговор на рост волос. В сопровождающем его ритуале исцеления используется дерево шами (śamī), идентифицируемое обычно или как Prosopis spicigera, или как Mimosa Suma. Стих 1 заговора выглядит как не связанный с последующими стихами.

1. С а р а с в а т и (śarasvatī) — название богатой водой местности; название реки в Северо-Западной Индии — главной, священной реки ведийских ариев (отождествляется с современной рекой Сарсати в округе Амбала); возможно, также сакральное название Инда.

Цель заговора — предотвращение выкидыша. Заговор сопровождается каким-то магическим ритуалом.

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ ЯДА И ЗМЕЙ

IV, 6

Около десяти заговоров АВ направлены против яда. Большой частью в них имеется в виду змеиный яд, иногда яд насекомых. В данном заговоре речь идет о растительном яде (растение упомянуто в стихе 8), которым называется стрела, хотя, согласно индийскому комментатору, в стихе 1 под брахманом подразумевается Такшака — царь змей. Стих 1 выглядит как добавление к тексту заговора и не связан с основной темой. Заговор сопровождается ритуал изгнания яда.

1. Б р а х м а н — представитель высшей касты. Индийский комментатор поясняет, что и у змей были касты.

4. «До оперения» (apaskambhásya) — перевод условен.

5. Здесь последовательно заговаривается яд во всех частях вражеской стрелы.

IV, 7

Заговор, как и предыдущий, направлен против растительного яда (травя, дающая яд, упоминается в стихах 4—6).

1. Этот стих построен на игре магическим словом «вода» (vāg): вода обычно использовалась в ритуале изгнания яда из организма отравленного человека. Название «Варанавати» (vagaṇavati) также содержит звуковой намек на это слово. В АВ оно нигде больше не встречается. Притом что это название реки (есть мнение, что так назывался Ганг), напрашивается также ассоциация с названием целебного дерева варана (vagaṇá).

2. Строка 4 — подразумевается, что яд становится таким же безвредным, как каша.

3. Стих содержит ряд неясных слов, переведенных условно. «Ты» — яд, «(его)» — человека, съевшего яд.

4. Строки 3—4 — имеется в виду, что, пока горшок стоит на огне, он кипит; как только его снимают, кипение прекращается.

7. Стих темен; неясно также, к кому он обращен.

V, 13

Заговор направлен против змеиного яда. Исполнение его сопровождалось ритуалом исцеления больного. Человеку, укушенному змеей, жрец дает пить воду, смешанную с землей из пчелиного улья, а затем в воду добавляют ис-

пращения дикобраза. Зараженного ядом кропят водой, а место укуса растирают травой, которую бросают в сторону уползшей змеи.

3. «С его мужами» — неясное место, возможно, испорченный текст.

5. Здесь и дальше — названия разных видов змей, не поддающихся идентификации (kaigāta). Ряд этих названий вообще не этимологизируются (taimātā, āligī, viligī).

9. «Возникшие от копания» — т. е. змеи.

10—11. Табува (tābūva) и тастува (tastūva) — непонятные слова без сколько-нибудь ясной этимологии.

VI, 12

Заговор направлен против змеяного яда. В сопровождающем его ритуале исцеления используются, судя по всему, вода и мед.

1. Строка 3 — существуют разные варианты этой строки, смысл темен.

2. Риши (ṛṣi) — мудрецы древности, слагатели гимнов РВ.

«Что есть» (āsavnāt) — Уити понимает иначе.

3. «Мед» (mādhu) — магическое слово, призванное нейтрализовать яд.

Парушни (pāruṣṇī букв. «поросшая камышом») — название реки в Пенджабе (совр. Рави). Шипала (ṣṭrālā букв. «поросшая растением Влуха octandra») — название реки.

VII, 88

Заговор направлен против змеяного яда. Он сопровождается магическими действиями. Ужаленное змеей место натирают травой, а потом бросают ее в ту сторону, куда уползла змея. Форма заговора — ритмизированная проза.

VI, 56

В заговоре сочетаются элементы черной магии, направленной против змей, с восхвалением змей, чтобы их умиловать.

1. Строки 3—4 — подразумеваются пасть и зубы змеи.

2. Перечисляются разные виды змей, которые не удалось идентифицировать. «Рожденная от себя» (svajā) — согласно одному мнению, удав, согласно другому — гадюка.

VI, 100

Заговор направлен против различных ядов и сопровождается ритуалом исцеления с помощью земли, взятой из муравейника.

1. Сарасвати (sārasvatī) — см. стр. 339, комм. к VI, 30. 1. Видно, это название могли переносить и на другие реки. Если в тексте упоминается несколько «Сарасвати», то их всегда бывает три или семь.

2. У п а д ж и к и (upajikās) — разновидность муравьев; речь здесь явно идет о лечении муравьиным спиртом.

VII, 56

Заговор направлен против яда змей и насекомых и сопровождается ритуалом исцеления.

1. Ср. перечисление разных видов змей в VI, 56, 2 (стр. 88). Из не названных там видов змей здесь встречается гадюка (pṛdāku) и канкапарван (kaṅkāraṅvaṅ букв. «имеющий суставы цапли») — возможно, искаженная форма.

2. Строки 1—2 — здесь магическим словом является «сладкий» (madhu). Согласно индийскому комментатору, название целебного растения, применявшегося в этом заговоре, было маджука (madhuka).

5. Ш а р к о т а (ṣarkōṭa) — согласно одному мнению, это разновидность скорпиона, согласно другому — разновидность змеи.

8. «В хвосте» (puchadhāu) — букв. «во вместилище хвоста», подразумевается железа, находящаяся в хвосте.

X, 4

Заговор направлен против змей и их яда. Согласно традиции, заговор обращен к царю божественного рода змей — Такшаке (takṣaka).

2. Смысл стиха темен. «Пучок травы» (darbhāḥ) или собственное название травы — «дарбха», отождествляемой некоторыми с *Saccharum cylindricum*.

3. «О белый» — подразумевается белый конь Пайдва, обладающий способностью убивать змей и подаренный некоему Педу богами-близнецами Ашвинами.

4. «Громко звучащий» (agaṅghuṣā) — неясное слово.

5. Здесь упоминается ряд неизвестных видов змей (kasarṅṅa, gatharvī).

8, строки 1—2 = VI, 56, 1, строки 3—4. См. стр. 341.

10. А г х а ш в а (aghāṣvā) — название неизвестного вида змей.

14. «Из киратов» (kairātikā) — кирата (kirāta) — название дикого племени охотников, жившего в Гималаях.

17. Д а ш о н а с и (dāṣonasi) — название неизвестного вида змей.

18. Строки 1—2 содержат намек на главный миф, связанный с Индрой, — миф об убийстве змея-демона Вритры, препятствовавшего течению рек. Этот подвиг Индры неоднократно воспевается в РВ.

19. К а р в а р а (kārvāra) — неизвестное слово.

21. Строки 1—3 содержат сравнения с тем, как знахарь извлекает яд.

22. «Яд камня» (kāṇdaviṣam) — перевод условен. Далее следует непонятное прилагательное (kaṅāknakaṅ), определяющее слово «яд».

24. «Жалящая» (tāudī) — перевод приблизителен.

26. Строка 1. «Он» — подразумевается яд.

Строка 2. «Он» — по-видимому, подразумевается знахарь.

II, 31

Три заговора АВ направлены против червей. В них речь идет не только о реальных червях-паразитах, живущих в теле человека и животных, или о дождевых червях, но и о червях как о враждебной человеку магической стихии, пронизывающей тело и окружающей его.

1. К х а л в а (khálva) — название неизвестного злака.

2. Здесь и далее перечисляются, согласно индийскому комментатору, различные виды червей *kuṅḍu, alāṇḍu, çalúna, avaskavá, vyadhvará*).

II, 32

Заговор обращен против червей, которые живут в скоте. Черви представляются как существа, имеющие ребра, рога, четыре глаза и мешочек с ядом. Не исключено, что под словом «червь» (*krími*) подразумеваются не только черви, но и ядовитые насекомые.

3. А т р и (*átri*), К а н в а (*káṇva*), Д ж а м а д а г н и (*jamádagni*), А г а с т ь я (*agástya*) — пом. рг. риши, древних мудрецов, упоминаемых в РВ.

V, 23

Заговор обращен против червей, но в некоторых местах в понятие «червь» включаются также различные виды вредоносных насекомых (ср. стихи 7—8). Заговор используется в ритуале изгнания червей.

1. Парность перечисляемых в этом стихе мифологических персонажей перекликается с упоминанием червей и червих в последнем стихе этого заговора (см. стих 13). Небо и Земля упоминаются здесь как парное божество. Сарасвати в ведах неоднократно упоминается вместе со своей парой — богом Сарасватом.

4. Перечисление различных видов червей.

7. Е в а ш а (*yévāṣa*), к а ш к а ш а (*káṣkaṣa*), э д ж а т к а (*ejatká* букв. «трясущийся»), ш и п а в и т н у к а (*ṣiravítuká*) — согласно индийскому комментатору, названия каких-то вредоносных насекомых.

8. Н а д а н и м а н (*padanímán* букв. «жужжащий») — согласно индийскому комментатору, название насекомого.

8—12. Видимо, здесь имеют место формулы-штампы, переходящие из одного заговора против червей в другой.

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ НЕЧИСТОЙ СИЛЫ, КОЛДУНОВ, КОЛДОВСТВА

I, 16

Заговор направлен против ночных злых духов-пожирателей; в сопровождающем его магическом ритуале применяется свинцовый амулет.

1. «Четвертый Агни» — неясное место. Пояснения индийского комментато-

ра сбивчивы. Может быть, имеется в виду четвертый костер помимо традиционных трех жертвенных.

3. В и ш к а н д х а (viṣkandha) — название какой-то болезни, по предположению некоторых, ревматизм.

I, 28

Заговор направлен против недифференцированно рассматриваемых колдунов, колдуний и различных видов нечистой силы. Согласно индийской традиции, заговор сопровождается ритуалом избавления от страха и привязыванием амулета.

2. «Оставляющий черный след» — подразумевается Агни, который сжигает все дотла.

4. «Внучку» (paryāṁ) — то же слово может значить и «дочку».

IV, 20

Цель заговора — обнаружить притаившихся колдунов и злых духов. Произнесение заговора сопровождается привязыванием амулета из травы или из веточки какого-то растения. Согласно индийскому комментатору, это sadamprīṣṛā «вечноцветущая». Высказывалось предположение, что она покрыта пятнами или крапинками, напоминающими глаза, отсюда — эпитет «тысячеглазая» (стих 5) и пр.

1. «Смотрит» — в качестве субъекта подразумевается или тот, на ком завязан амулет, или сама трава-амулет.

«О богиня» — обращение к траве.

4. Ш у д р а (śūdra) — название четвертой, низшей касты. А р и и (ārya) — общее название трех высших каст: жрецов-брахманов (brahman), воинов-кшатриев (gājanu или kṣatriya) и земледельцев-вайшья (viṣ, viṣya или vaiṣya).

6. «Так» (iti) — т. е. с таким намерением.

7. К а ш ь я п а (kaśyāpa) — имя некоего мифологического персонажа, возможно идентичного с богом Праджапати — творцом всего живого.

8. «С ними» (tēna) — неясно, к чему относится, так как «травы» — женского рода; предположение индийского комментатора о том, что это местоимение обозначает колдуна, малоубедительно.

II, 14

Заговор направлен против саданв (sadānvā) — разновидности нечистой силы женского рода. Высказывались предположения о том, что под саданвами могли подразумеваться крысы или какие-то вредные насекомые, что, однако, остается недоказанным.

2. М а г у н д и (magundī) — неэтимологизируемое имя собственное женского рода.

4. «Дубина грома» (vájga), или «удар грома», или ваджра — главное оружие бога-громовержца Индры, которым он поражал демонов

II, 25

Заговор направлен против канвов (káṇva) — класса каких-то демонов. Есть предположение, что он прежде всего направлен против демонов, покушающихся на зародыш. Заговор сопровождается ритуалом изгнания канвов с помощью растения, покрытого пестрыми крапинками, отсюда — обращение к «пестролистой богине».

IV, 10

Заговор направлен против разного рода демонов и несчастий. Сопровождается привязыванием амулета-жемчужины. По индийским верованиям, жемчуг возникает, если в морскую раковину попадают капли дождя; поэтому рождение жемчуга связывается с небом (молнией, тучей — ср. стихи 1, 2, 4, 5) и с океаном на земле (ср. стихи 2, 4, 5, 7) одновременно.

2. По ведийским представлениям, светлые пространства были на высшем небе.

IV, 17

Заговор направлен против разного рода колдунов, демонов, несчастий, болезней. Они заговариваются с помощью какой-то целебной травы или растения.

3=I, 28, 3. Видимо, здесь употребляется проклятие-клише, переходящее из одного заговора в другой.

4. «В сыром сосуде» — т. е. в сосуде из необожженной глины. Один и тот же эпитет (āpá) определяет здесь «сосуд», а в строке 3 этого стиха — «мясо».

5. «Всех» — здесь женского рода.

6—8. Магическое слово, которое обыгрывается в этих стихах, — «стирать прочь» (ara tṛj).

X, 3

Враги, колдовство и несчастье заговариваются здесь с помощью амулета, сделанного из дерева варана (varaṇá) — *Crataeva Roxburghii*. С магическим словом varaṇá в заговоре неоднократно перекликаются звуковые намеки (особенно часто употребляются формы глагола var «скрывать», «охранять», «оборонять»).

5. Якшма — название болезни (см. заговор против якшмы).

9. «В беспросветную мглу» (asūrtam gájo) — перевод гипотетичен.

21. Медовая смесь (madhuparká) — напиток, приносимый в жертву богам.

22. Агнихотра (agnihotrā) — жертвенный огонь, а также жертва, приносимая на огне.

«Вашат!» (vāṣaṭ) — возглас жреца-хотара во время жертвоприношения; этот возглас служит сигналом жрецу-адхварью к тому, чтобы бросить жертву в огонь.

IV, 18

В данном заговоре колдовство заговаривается с помощью травы, которую называют «тысячесильной» (sahasradhāman или «имеющая тысячу местопребываний»; см. стих 4).

7—8. См. стр. 345, комм. к IV, 17, 6—8.

V, 14

Заговор направлен против колдовства, которое заговаривается с помощью какой-то травы. Основная идея заговора — заставить траву обратить колдовство против того, кто его наслал.

1. Здесь и далее обращение к траве.

9. «О искушенная пронзительница» (kṛṭavyadhani) — возможно, это название травы, с помощью которой заговаривают колдовство.

V, 31

Заговор направлен против колдовства. Выделяется среди прочих заговоров на ту же тему детальным перечнем разных видов колдовства.

1. «В сыром сосуде» — см. стр. 345, комм. к IV, 17, 4.

«Его я забираю обратно» — подразумевается: «к тому, кто сотворил колдовство».

4. «В (растении) без корней» (amūlāyām) — возможно, какое-то луковичное растение.

Н а р а ч и (paṛāci) — название неизвестного растения.

10. «Он» — подразумевается наславший порчу.

11, строки 1—3 = IV, 18, 6, строки 1—3.

12. «Великое оружие Индры» — дубина грома, ваджра, которой он убил многих демонов и врагов.

II, 11

Цель заговора — противодействовать насланному колдовству, т. е. повернуть его против того, кто его наслал. Заговор обращен к амулету-растению, с помощью которого колдовство пытаются обратить вспять. Форма заговора — ритмизированная проза.

2. С р а к т ь я (sraktyā) — название растения; согласно некоторым ком-

ментаторам, срактъ — это тилака (tilaka), дерево с прекрасными цветами, идентифицируемое или как Clerodendrum phlomoides, или как Symplocos catesosa.

«Круглый амулет» (pratisarā букв. «бегущий назад, навстречу») — в более поздний период так назывался шнур-амулет, завязываемый вокруг руки на свадьбе; слово может также содержать намек на способность отсылать назад колдовство.

X, 1

Заговор направлен против порчи и тех, кто ее насылает. Интересно, что колдовство, порча изображены здесь как существо женского пола (что связано с грамматическим женским родом соответствующего санскритского слова kṛtū), вызванное к жизни колдунами.

3. Р а д ж а — царь, принадлежал обычно ко второй касте воинов-кшатриев.

4 = IV, 18, 5. Здесь этот стих выглядит как вставка.

5. Здесь и в следующем стихе магическим словом является «вспять», «против» (prati), что отражает магическую практику обращения колдовства вспять, против наславшего его колдуна.

11. По ведийским представлениям, «захватить», т. е. узнать, имя врага, означало погубить его.

«Они» — подразумеваются колдуны.

15. «Разукрашенная» (kirūṭinī) — неясное слово, перевод условен.

16. «Не порань себя» (na kṣaṇiṣṭhāḥ) — возможно, испорченное место рукописи.

26. «След» — подразумевается кровавый след того, кто наслал порчу. «Зверь» — т. е. наславший порчу, «охотник» — это порча.

27. «Первый» — это тот колдун, который наслал порчу, «последний» — это тот, кто возвращает порчу колдуну.

IV, 36

Заговор направлен против различных демонов, прежде всего против пишачей — демонов, связанных с царством мертвых. Связь этого заговора с ритуалом никак не выражена.

1. А г н и В а й ш в а н а р а — здесь отождествляется с солнцем.

3. «Пожиратели мяса» — считалось, что пишачи едят трупы.

5. Речь идет, видимо, о разных разрядах демонов. Стих в целом темен, текст, видимо, испорчен.

VI, 52

Заговор направлен против различных демонов и сопровождается магическим ритуалом. Адитья — здесь обозначение Сурьи-солнца (это обозначение стало постоянным в послеведийской мифологии).

3. **К а н в а** (káṇva) — пот. рг. мудреца древности, любимца богов, основателя рода певцов.

VI, 26

Заговор направлен против зла, несчастья (rāṛtan) и, видимо, не связан с определенным ритуалом.

VI, 121

Заговор направлен против зла в виде привязи. Используется в ритуале освобождения от всяческих пут, представленных здесь прежде всего как петли, которые набрасывает и затягивает на грешнике карающий бог Варуна. В заговоре обыгрываются слова со значением «развязывать», «распускать», «освободить».

1. Обращение к оленьему рогу, с помощью которого предполагается развязать путы. Здесь непереводаемая игра слов: viṣāṇā «рог» — vi ṣya «развяжи».

3. «Развязующие» — см. стр. 334, комм. к III, 7, 4.

VI, 84

Заговор направлен против абстрактного божества, персонифицирующего «гибель» (nīrti ж. р., с чем связан женский пол божества). Гибель заговаривают, восхваляя и принося ей жертву. Заговор используется в ритуале пурушамедха на исцеление.

2. «Свага!» — см. стр. 336, комм. к VI, 83, 4.

4. «Ты» — лицо, в интересах которого произносится заговор. «Ему» — о нем же.

VIII, 6

Это единственный в АВ заговор, направленный на то, чтобы обезопасить беременную женщину от покушающихся на нее демонов. Свойство демонов (прежде всего ракшасов и гандхарвов) вредить зародышу неоднократно упоминается и в других местах. Заговор сопровождается ритуалом надевания на женщину, беременную на восьмом месяце, амулета — согласно индийским комментаторам, гирлянды из растений двух сортов горчицы (белой и желтой или желтой и красной).

В заговоре встречается ряд неясных слов (названия демонов или их эпитеты), возможно заимствованных из неиндоевропейских языков.

1. «Две отыскивательницы мужа» (pativedana) — женские груди. Далее намек на обряд омовения младенца.

А л и н ш а (alīṅṣa), **В а т с а п а** (vatsāpa) — имена демонов.

2. Здесь перечисляются имена различных демонов; некоторые из них этимологически неясны: Шарку (śārku), Палиджака (pañjaka)

3. Б а д ж а (bajá) — согласно комментатору, это белая горчица.
6. «Пожиратель мяса» (kṛavyād) — по ведийским верованиям, демоны пожирали трупы.
- «Вредных, как собаки» (ṣvakiṣkiṇo) — перевод условен.
7. «С украшением на голове» (tīṛiṭinaḥ) — диадема или определенный стиль прически с украшениями является признаком женщины, т. е. данный эпитет значит: «выглядыщих, как женщины».
10. Ряд эпитетов демонов переведены условно, некоторые неясны: карума (kaṛūma), срима (srīma).
11. Ку к у н д х а (kukúndha), к у к у р а б х а (kukūrabha) — неясные эпитеты демонов.
12. М а к а к а (mákaka) — неясный эпитет демонов.
15. У р у н д а (úruṇḍa), м а т м а т а (maṭmaṭá) — неясные названия или эпитеты демонов.
17. Ш а л у д а (ṣáluḍa) — неясный эпитет демона.
20. «Два грозных целебных средства» — имеется в виду скорее всего амулет из двух видов горчицы.
21. Т а н г а л в а (taṅgalvā) — неясное название демона.
26. «Бесплодие» (āvayāp) — сомнительный перевод вслед за Уитни.

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ РЕАЛЬНЫХ ВРАГОВ

I, 19

Заговор принадлежит к числу военных и направлен против врагов и их оружия. Используется в ритуалах противодействия дурным предзнаменованиям.

III, 2

Заговор принадлежит к числу военных. Его цель — сбить с толку армию противника.

5. А п в а (arpvā) — название болезни и ее персонификации.

III, 6

Заговор направлен против врагов и сопровождается магическими действиями с веткой дерева ашваттха (aṣvatthá) — *Ficus religiosa* L., которое, по религиозным представлениям древних индийцев, нередко выступает как прообраз мирового дерева.

1. Мужем названо дерево ашваттха, из которого при добывании огня трением делается верхний, мужской кусок. Нижним, женским куском чаще всего бывает дерево шами (ṣanī́ ж. р.) — *Prosopis spicigera* или *Mimosa Suma*. Обычно изображается, что ашваттха паразитирует на шами, здесь же — на кхадира (khadirá м. р.) — *Acacia Catechu* — дереве с очень твердой древесиной, изображаемом тоже как мужское начало.

7. «Преследователь» — т. е. ашваттха.

IV, 19

Заговор принадлежит к числу военных. В последнем стихе содержится обращение к богу войны — громовержцу Индре. Брахман, произносящий заговор (он назван в стихе 2), обращается за помощью к какому-то растению. В стихе 4 называется растение апамарга (arāpārgá) — *Achyranthes aspera*.

1. Строки 1—2 (utó asy ábandhukṛd utó así nú jāmikṛt) — «не подкашивать», «подкосить» — перевод kṛt, понимаемого как образование от глагола kṛt, kṛtáti «резать» (у Уятни иначе).

IV, 40

Заговор направлен против врагов с разных сторон и сопровождается ритуалом, цель которого — отразить колдовство с помощью особо приготовленной воды.

1. «Поворотное средство» (pratisará) — таковым может служить заговор, как в данном случае, а также завязанный на руке шнур и т. п.

VI, 6

Заговор сопровождается жертвоприношением и, согласно традиционному комментарию, направлен преимущественно против врагов во время путешествия.

2. К Соме обращаются здесь с просьбой, обычно характерной в отношении Индры, который вооружен дубиной грома — ваджрой.

VI, 104

Заговор принадлежит к числу военных. Согласно индийскому комментатору, при произнесении заговора бросают на землю петли в тех местах, где должно пройти вражеское войско.

VI, 134

Заговор направлен против врагов, сопровождается магическим ритуалом, во время которого трижды ударяют жезлом о землю.

1. «Удар грома» — см. стр. 345, комм. к II, 14, 4.

Ш а ч и п а т и (śacīpāti) — букв. «повелитель Шачи», описательное название Индры.

3. Строки 3—4 (jīnató vajra tvāṃ sīmántam anvāṅsam ánu pālaya) — букв. «О удар грома, заставь упасть преследующее тебя угнетающего».

VI, 135

Заговор направлен против врага и сопровождается магическим ритуалом, о котором в индийском комментарии сказано: «Делайте, как указано в тексте».

1. Ш а ч и п а т и — см. комм. к VI, 134, 1.

Заговор направлен против врагов или против колдовства. При произнесении стиха 2 следует подойти к врагам и взглянуть на них.

VIII, 8

Заговор принадлежит к числу военных, сопровождается различными магическими ритуалами; содержит в себе также мистические спекуляции.

1. При произнесении этого стиха колдун трением добывает огонь из кусков дерева разных пород, которые упоминаются в стихе 3.

2. От трения появляются искры, которыми поджигают старую веревку, — дым от ее горения направлен против врагов.

3. А ш в а т т х а, к х а д и р а — см. стр. 349, комм. к III, 6, 1.

Строка 3. Возможен перевод: «Пусть треснут они, как таджадбханга» (*tājadbhāṅga*, согласно комментатору, «кастовое растение»).

Строка 4. Здесь и в стихе 4, строка 2: «убийца» или «бадхака» (*badhaka*, согласно комментатору, название растения).

4. Названы растения, которые подкладывают в огонь. «Зовущийся узловатым» (*paṅṣāhvá*) или пош. рг. какого-то растения.

5. Начиная с этого стиха, колдун разбрасывает на пути приближающегося вражеского войска различные символические предметы: сеть, палки для сети, путы, ловушки, которые упоминаются в последующих стихах.

«Могучий» (*śakṛá*) — постоянный эпитет Индры.

22. Отсюда начинается прозаическая часть заговора. «Стихи» 22—23 произносятся, когда царь восходит на новую колесницу, части которой отождествляются в заговоре с элементами мироздания и ритуала, с богами ведийского пантеона.

«Обруч колесницы» (*páṅgathyaṃ*) — не вполне ясное слово.

24. При словах «Благо — этим!» колдун правой рукой совершает в костер жертвенное возлияние для друзей. При словах «Горе — тем!» колдун левой рукой выливает в жертвенный костер возлияние из определенного зловредного растения. Далее колдун, установив ветку дерева ашваттха к северу от костра, обвязывает ее синей и красной нитью, а затем машет ею на юг.

I, 27

Согласно индийскому комментатору, этот заговор имеет целью отогнать злые замыслы и составляет часть ритуала благословения, исполняемого перед сном и при пробуждении.

2. В целом стих неясен. Возможно, текст испорчен. Комментатор считает, что здесь подразумевается армия (*senā* ж. р.) врага, которая собирается вновь после поражения.

4. Ин д р а н и (*indrāṇī*) — жена бога Индры; здесь, видимо, выступает как богиня армии.

Заговор направлен против проклинающего. При произнесении заговора в жертвенный огонь кладется кусок дерева, в которое попала молния.

II, 12

Заговор направлен против того, кто пытается помешать его произнесению. Исполнение заговора сопровождается ритуалом, во время которого срубают палку (ср. стихи 3,7).

2. Б х а р а д в а д ж а (bharádvāja) — пот. рг. заклинателя.

4. С а м а н (sāman) — напев, ведийское песнопение, мелодия. Собрание этих напевов представлено в одной из вед — Самаведе — древнейшем образце индийской музыки.

7. Строка 4 — бог огня Агни выступает здесь в форме погребального костра, на котором сжигают покойника.

8. Смысл строки 4 неясен.

IV, 3

Заговор направлен против диких зверей и воров и используется в ритуале, цель которого — охранить от них коров.

2. «Зубастая веревка» (datvāti rájju) — т. е. змея.

6. Строка 3 (nimrúk te godhā bhavatu) — перевод условен, смысл неясен.

7. «Заклинатель» (ātharvaṇā) — брахман, облеченный знанием заговоров АВ.

VI, 50

Заговор направлен против мышей и других вредителей зерна. Согласно индийскому комментатору, тот, кто исполняет заговор, идет по полям и трет кусок свинца о кусок железа. В заговоре встречаются некоторые названия вредителей полей, которые не идентифицированы: саманка (samañká), упакваса (upakvasa), вагха (vāgha); «сверлитель» (tarda) — видимо, название какого-то вида насекомых.

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ ЗЛА

Против отрицательных эмоций и действий

II, 7

Заговор направлен против проклятий. Его исполнение сопровождается привязыванием амулета-растения (какого именно — неизвестно).

Заговор против страха входит в состав ряда магических ритуалов, цель которых — дать благо, долгую жизнь и т. д.

4. «Молитва (bráhmaṇ) и власть (kṣatrá)» — можно перевести иначе: «брахман и кшатрий», т. е. две высшие касты — жрецы и воины.

V, 7

Заговор против Скупости сопровождается принесением в жертву рисовых зерен. Отдельные его стихи входят в состав различных магических ритуалов: на счастье, чтобы предотвратить помехи при жертвоприношении, при возлиянии Индре и Агни и пр. Скупость заговаривается в форме восхваления.

VI, 42

Согласно индийскому комментарию, этот заговор направлен против гнева женщины. При виде разгневанного лица заговаривающий произносит стих 1 и берет в руку камень, произнося стих 2, кладет камень в сторону этого лица и со стихом 3 плюет на камень.

3. В санскритском глаголе род подлежащего не выражен; формы трактуются как женский род в связи с принадлежностью заговора к магии, направленной против женщины.

VII, 70

Цель заговора — помешать сбыться жертвоприношению врага.

3. Строки 1—2 — индийский комментатор считает, что здесь подразумеваются два посланца Смерти; интерпретация проблематична.

Против дурных примет и снов

I, 18

Цель заговора, согласно индийскому комментарию, — заставить исчезнуть с тела женщины те знаки, которые считались приносящими несчастье.

2. «Неприятность» (ágaṇi) — точное значение неясно.

4. Перечисляются типы женщин, обладающих дурными приметами.

VII, 115

Заговор направлен против дурных признаков. Его используют в ритуале, цель которого — отвести Гибель; при этом выпускают ворону, привязав к ее лапе какой-то предмет (ср. железный крючок, упоминаемый в стихе 1), а в воду бросают тряпки.

Этот заговор составляет часть магического ритуала, цель которого — ликвидировать вред, вызванный рождением двойни у скота (коровы, кобылы, ослицы) или у женщины.

1. «Вредя, становясь позором» (rīphaṭṭ rúṣatī) — перевод условен.

VI, 29

Цель заговора — ликвидировать зло, причиненное тем, что в дом влетела птица, считающаяся зловещей: таковыми были голубь, сова и некая черная птица. Магический ритуал в таких случаях обычно заключался в том, что вокруг дома трижды обводили корову и обносили священный огонь.

XIX, 56

Согласно индийскому комментарию, этот гимн-заговор используется, чтобы прогнать дурные сны, хотя в тексте гимна (в отличие от следующего за ним) непосредственного обращения к дурному сну нет. Гимн содержит спекуляции о связи сна со смертью. Стиль мистически неясный. Текст гимна не установлен с достоверностью, так как между разными рукописями существуют многочисленные расхождения.

3. «Тридцать три» — сакральное число, обозначающее всех богов (иначе — трижды одиннадцать: по одиннадцати на небе, на земле и в воде).

XIX, 57

Согласно индийскому комментарию, этот заговор предназначен для царя, которого преследуют дурные сны. Кроме стиха 1, остальной текст имеет прозаическую форму.

1. Этот стих — формула, почти целиком повторяющаяся и в другом заговоре против дурных снов (VI, 46, 3).

VII, 101

Цель заговора — предотвратить вред от еды, съеденной во сне. По ведийским верованиям, за поступки, совершенные во сне, человек отвечает перед богами так же, как и за то, что он совершил наяву.

XVI, 6

Согласно индийскому комментарию, заговор посвящен Яме — царю загробного мира. Цель заговора — прогнать дурные сны. Заговор имеет прозаическую форму (как и все другие заговоры книги XVI).

Этот заговор, как и предыдущий, индийский комментарий посвящает Яме. По содержанию это заговор-проклятие. Согласно комментарию, цель заговора — изгнание дурных снов. Форма прозаическая.

1. В оригинале здесь имеет место игра однокоренными словами: «несчастье» a-bhū-ti, «погибель» nir-bhū-ti, «порча» raḡa-bhū-ti (bhū «быть», «существовать»).

«Припадок» (gāhi) — буквальный перевод слова. Чаще встречается как персонификация определенной нечистой силы — Грахи.

4. «Она» — неясно, о ком идет речь; может быть, это Гибель (nirṭi). Не исключено, однако, что текст здесь испорчен.

5. «Пусть возненавидит он свой дух!» или «Пусть возненавидит он себя!».

7. Адресат неясен.

Против стихийных несчастий и беды

I, 13

Заговор направлен против молнии и имеет форму восхваления (ср. такую же форму заговоров против Смерти, Гибели).

1. Под «кашнем» (aṣṭan) подразумевается, видимо, белемнит, или «чертов палец».

3. «Внутри океана» (samudré antár) — обозначение грозовой тучи, несущей в себе молнию.

VII, 11

Цель заговора — предотвратить вред посевам и зерну от молнии. Этот заговор против молнии использовался также в церемонии, посвященной началу изучения священных вед.

VI, 106

Заговор направлен против пожара в доме и сопровождается ритуалом, при котором внутри дома делается отверстие и заливается водой.

1. «Твоего» — т. е. Агни, огня, пожара.

Дурва (dūrvā) — Panicum Dactylon, название водяного растения.

2. Строка 4 — обращение к огню, который в ведийской поэзии нередко называют «имеющим лица со всех сторон».

VI, 124

Цель заговора — предотвратить зло, которое, по ведийским поверьям, грозит людям, когда капли дождя падают с ясного неба.

1. Строка 4 — благие деяния, совершенные в прошлом, по представлению древних индийцев, должны непременно принести награду в будущем.

3. Цедилка (pavitra) — обычно это слово обозначает сито из овечьей шерсти, с помощью которого очищается при жертвоприношении выдавливаемый камнями сок сомы

VI, 90

Заговор используется в ритуале исцеления от острой боли. Он направлен против Рудры — бога бури, отличающегося яростным нравом и убивающего людей своими стрелами. В последнем стихе разрушительная сила Рудры заговаривается в форме восхваления.

VII, 83

Заговор направлен против карающей силы Варуны — бога-судии, охраняющего закон и связанного также с водами. По ведийским представлениям, Варуна набрасывает свои петли на грешников и затягивает их. Иногда он поражает провинившегося водяной, отсюда одно из использований этого заговора в ритуале исцеления от водянки, когда он произносится в домике, поставленном в быстро текущей воде (символ: вода как бы смывает грехи).

3. Адитья — обращение к Варуне, который был одним из сыновей богини Адити.

VI, 96

Заговор, судя по содержанию, является отчасти попыткой предотвратить беду (стих 1), отчасти искуплением грехов, совершенных против богов (стихи 2, 3). Используется в ритуалах искупления оскорбления брахмана, исцеления от водянки (по ведийским верованиям, ею карает грешников Варуна) и др.

1. Обращение к целебным растениям (oṣadhi), во главе которых стоит сома — обожествляемое растение, служащее для изготовления напитка бессмертия богов.

3. «Свадха!» (svadhā) — ритуальный возглас приглашения на жертвоприношение душ умерших предков.

VI, 71

Заговор направлен против вреда от неподобающей пищи. Он используется в ритуале уничтожения последствий отравления ядом, а также при посвящении ученика, который должен принести в жертву еду, собранную как по даяние, и в других случаях. Обращения к Агни вызваны тем, что жертвенный огонь готовит пищу для богов, делая ее приятной, и передает ее им языками своего пламени.

1. Возможно, золото названо здесь как один из предметов пожертвования.

Х о т а р (hotár) — название главного жреца.

VI, 13

Заговор направлен против Смерти (mr̥tyu) и имеет форму восхваления. В АВ Смерть непосредственно обычно не заговаривают: есть заговоры против разных болезней и заговоры на долгую жизнь. Этот заговор используется во многих ритуалах, в том числе на достижение победы, на успех вайшьев, в случае ссоры брахманов и др.

1. В а й ш ь я (vīṣya) — см. стр. 344, комм. к IV, 20, 4.

3. Б р а х м а н (brāhmaṇá) — см. там же.

ЗАГОВОРЫ-ИСКУПЛЕНИЯ

VI, 112

Заговор используется в магическом ритуале, цель которого — отвести беду от неженатого старшего брата, которого опередил в женитьбе младший брат.

3. «Обойденный старший брат» (parivittá) — специальный термин.

VI, 113

Заговор произносится во искупление греха и используется в том же магическом ритуале, что и предыдущий заговор.

1. Т р и т а (tritá) — имя неясного ведийского божества. Грех, который упоминается здесь в связи с Тритой, согласно индийскому комментатору, состоит в том, что Трита, будучи младшим братом, женился раньше двух старших братьев.

VI, 114

Заговор произносится во искупление ошибок, совершенных при жертвоприношении. Согласно индийскому комментарию, произнесение заговора сопровождается полным жертвенным возлиянием, при котором лицо, заказавшее искупительный ритуал, стоит позади жреца.

1. К Адитьям обращаются потому, что они были стражами справедливости, космического и морального закона (ṛta); ср. выражение «законом закона» (ṛtásyarténa).

VI, 115

Заговор произносится во искупление греха и используется в том же ритуале, что и предыдущий заговор.

2. «Колодка» (*drupadā*) — деревянный чурбан с дырой посередине, в которой закреплялась мога преступника.

VI, 117

Цель заговора — искупить долг, вину. Как и другие заговоры-искупления этой группы, данный заговор связан с жертвоприношением и похоронной церемонией (ср. в стихе 1 обращение к царю мертвых Яме). Он применяется также, согласно индийскому комментатору, при выплате долга наследникам умершего кредитора. Помимо ритуального использования заговор интересен философскими мыслями — представлением о жизни как долге, который предстоит выплатить Яме.

1. Уитни понимает этот стих иначе.

3. Строки 1—2 — по ведийским представлениям, вселенная трехчленна.

Строка 3 — мысль о том, что мертвые отправляются в царство Ямы на высшем небе (*pitṛyāna* «путь отцов», т. е. умерших обожествляемых предков) не тем путем, что боги (*devayāna* «путь богов»), впервые высказывается в РВ. Яма был первым смертным, последовавшим этим путем.

VI, 118

Цель заговора — искупить долг, сделанный при игре в кости. К нимфам-апасарас обращаются потому, что, по ведийским поверьям, они могли принести удачу в игре, а могли и наслать на игрока безумие.

2. Строка 1 — обращение к двум апсарас.

VI, 120

По содержанию этот заговор является искуплением. Согласно индийскому комментатору, он исполняется в случае смерти учителя и вообще в связи с похоронными обрядами.

VI, 45

Заговор направлен на искупление оскорблений, которые, возможно, были совершены во сне, так как, согласно индийскому комментарию, этот заговор используется в ритуале изгнания дурных снов. Магическим словом здесь является глагол «говорить», «произносить» (*śamṣ/śas*).

3. Ан г и р а с а (*āṅgīrasa*) — букв. «происходящий от Ангирасов» (*aṅgīrasa*), божественных певцов; здесь патронимическое имя бога молитвы Брахманаспати/Брихаспати.

VI, 110

Заговор является искуплением рождения ребенка под неблагоприятными созвездиями.

2. «Убивающий старшего» (jyeṣṭhaghnyām) — название шестнадцатого дня лунного месяца.

«Под двумя звездами Ямы» (vicītor yamāya) — букв. «под двумя развязывателями Ямы».

VI, 140

Заговор сопровождается искупительным ритуалом, цель которого — предотвратить зло, вызванное тем, что у младенца выросли сначала два верхних (а не нижних) зуба. Младенцу дают грызть предметы, названные в стихе 2. Затем младенец и родители должны отвесть каши, сваренной на освященной воде.

ЗАГОВОРЫ-ПРОКЛЯТИЯ

I, 14

Этот заговор — проклятие, чтобы девица не вышла замуж. Сопровождающий его ритуал неясен.

1. «У предков» (pitṛṣu) — букв. «у отцов»; одна часть комментаторов понимает как в доме у родителей, что маловероятно, так как «отец» (pitar) во мн. ч. обычно означает души умерших предков (ср. обращения к Яме — царю умерших), тогда как «родители» обозначаются словом «отец» в дв. ч.

3. Строка 4 (ā cīrṣṇāḥ śambūyāt) — перевод условен; общее значение: «пока она не умрет».

4. А с и т а (ásita), К а ш ь я п а (kaśyāpa), Г а й я (gāya) — имена знаменитых колдунов прошлого.

Строка 4 (‘pi pañyāmi te bhāgam) двусмысленна, так как слово bhaga может значить не только «доля», но и «vulva», что отмечено у Уитни.

VI, 138

Этот заговор — проклятие, чтобы лишить мужской силы. Заговор сопровождается магическими действиями: экскременты проклинаемого человека заворачивают, дают и зарывают.

1. Неизвестно, к какой траве обращается заклинатель. Здесь и в дальнейшем упоминаются коса (oraśá), лента для волос (kurīra) и украшение (kūmba) как отличительные признаки женщины. Перевод этих слов недостоверен

XIX, 28—29

Оба заговора содержат проклятия врагов и обращены к амулету. Они сопровождаются привязыванием амулета из дарбхи — пучка травы, — используемого в различных ритуалах; чаще всего эти пучки делают из травы куша

(kuśá) — *Роа cynosuroides*. Второй заговор представляет собой продолжение первого.

3. «Скала» (*vāla*), или «Вала» — название пещеры в скале, куда были спрятаны украденные демонами коровы, которых освободил Индра, разбив скалу (миф Вала, известный из РВ).

VII, 35

Этот заговор, согласно индийскому комментарию, направлен на то, чтобы сделать бесплодной жену врага.

ЛЮБОВНЫЕ ЗАГОВОРЫ

I, 34

Заговор произносится во время свадебного обряда и сопровождается наложением на палец амулета — колечка из медового растения мадугха (см. стих 4). Магическое слово заговора — *mādhu* «сладкий», «мед».

5. «Для согласия» (*avidviṣe*) — букв. «для отсутствия ненависти».

III, 25

Любовный заговор, цель которого — приобретение власти над женщиной. Сопровождается магическим ритуалом, при котором у изображения женщины прокалывают сердце.

VI, 8

Любовный заговор, цель которого — заставить женщину полюбить себя. Рефрен (две последние строки) повторяется в ряде заговоров АВ.

VI, 139

Любовный заговор, цель которого — заставить женщину полюбить себя. Заговаривающее лицо обращается к какому-то растению — траве или вьюну, стелющемуся по земле, или ветке дерева (мнения индийских комментаторов расходятся). В тексте растение не названо, но к нему обращаются всюду в женском роде.

II, 30

Этот заговор произносит мужчина, чтобы приворожить женщину. Согласно индийскому комментарию, на этот раз мало убедительному, заговор со-

проводятся магическими действиями — приготовлением снадобья из трав, которым надо натереть тело привораживаемой женщины (1).

VI, 89

Цель заговора в том, чтобы женщина приворожила мужчину с помощью его волоса.

1. «Любимого» (preṇuāñ — род. пад. от preṇi) — перевод условен. Строка 3 — подразумевается его волос.

VI, 130

Этот любовный заговор, произносимый женщиной, чтобы завоевать любовь мужчины, сопровождался магическими действиями: разбрасывали бобы, сжигали наконечники стрел, протыкали изображение привораживаемого человека.

VII, 38

Приворотный заговор сопровождается магическими действиями: женщина прикрепляет к своей голове приворотную траву, к которой обращен заговор (в стихе 1 она названа как «средство»), и входит в деревню, где живет мужчина, которого она хочет приворожить.

1. Строка 2 — перевод эпитетов (māṅpraṣūām abhirorudām) условен.
2. А с у р и — см. асуры.

VI, 82

Заговор на приобретение жены употребляется в ряде ритуалов, в том числе в свадебном.

1. Строка 2 — овладеть именем человека, по представлению древних индийцев, значило приобрести власть над ним.
2. Содержится намек на свадебный гимн РВ (X, 85), в котором описана свадьба Сурьи, дочери бога Савитара, с Сомой; божественные близнецы Ашвины были на этой свадьбе сватами.
3. Ш а ч и п а т и (śacīpati) — см. стр. 350, комм. к VI, 134, 1.

II, 36

Заговор на приобретение мужа исполняется в различных женских обрядах.

2. По ведийским верованиям, бог Арьяман бывает шафером на свадьбе.
4. «О щедрый» (maghavan) — обращение к Индре.
6. Строки 3—4 — повернуться правой стороной значило оказать уважение.

7. Смола (gúggulu) — бделлий, род ароматической смолы. Аукша (auksá) — судя по индийскому комментарию, какое-то ароматическое вещество.

8. Как отмечалось исследователями, этот стих скорее всего был добавлен позднее. Обращение к приворотной траве в этом заговоре нигде больше не встречается.

VI, 18

Заговор против ревности сопровождался определенными магическими действиями; например, лицу, одержимому ревностью, давали испить воды, в которую погружали раскаленный топор.

III, 18

Заговор направлен против соперницы — любовницы или другой жены мужа. Этот заговор с небольшими вариациями содержится также в РВ (X, 145). Согласно индийскому комментарию, его произносит женщина, обращаясь к приворотной траве или к ветке кустарника. При произнесении стиха 6 листья этого растения кладут на ложе и под ложе соперницы. Магическим словом этого заговора является глагол sah «побеждать, осиливать, одолевать»; в различных стихах заговора обыгрываются слова, произведенные от этого корня.

6. Обращение к мужу.

VI, 75

Заговор направлен против соперника и сопровождается ритуалом, во время которого разбрасывается дарбха (см. стр. 342, комм. к X, 4,2).

3. Вселенная, по представлению ведийцев, трехчастна. Такой же структурой обладают и отдельные ее части: три светлых пространства образуют небо. «Пять народов» — обычное обозначение мира ариев.

ЗАГОВОРЫ НА ДОЛГУЮ ЖИЗНЬ, ЗАЩИТУ, ПРОЦВЕТАНИЕ, ИЗОБИЛИЕ, УСПЕХ, СОГЛАСИЕ

VIII, 2

Заговор на долгую жизнь. Отдельные его стихи входят в состав ряда ритуалов: при посвящении ученика, при нарекании именем ребенка, при завязывании амулета из ветки дерева (см. стих 28) и др.

11. Царь мертвых Яма — сын Вивасвата.

12—13. Согласно индийскому комментарию, эти стихи исполняются, чтобы ликвидировать семейную ссору.

- 14—15. Эти стихи исполняются, когда ребенок впервые выходит из дому.
14. «Дающими счастье» (*abhiçiyau*) — перевод условен.
16. Стих сопровождает надевание на ребенка новой одежды.
17. Стих сопровождает обряд первого ритуального сбривания кружка волос у мальчика.
- 18—19. Стихи сопровождают первое кормление ребенка кашей. Бала са — см. стр. 335, комм. к VI, 14. Я к ш м а — см. стр. 334, комм. к II, 33.
21. Ю г а (*yuga*) — индийское название эпохи, эры. По представлению индийцев, цикл существования мироздания состоял из четырех юг.
28. Обращение к амулету — ветке растения. П у т у д р у (*pūtúdrū*) — *Acacia Catechu* или *Pinus Deodora*.

III, 31

Этот заговор на долгую жизнь вместе с рядом других заговоров сходного содержания используется при посвящении в изучение вед. Последние две строки каждого стиха являются рефреном, который построен формально по принципу параллелизма по отношению к содержанию начальных строк стихов 1—5 (стих 5 вообще довольно темен) и не находится с ними ни в каком семантическом соотношении в стихах 6—11. Высказывалось предположение, что эти стихи были добавлены позднее.

1. «Скупость» (*agāti*) понимается в АВ очень широко и означает не только нежелание давать материальные блага, но и нежелание богов дать большой жизненный срок, безопасность и т. п.

Я к ш м а — см. стр. 334, комм. к II, 33.

2. «Очищающийся» (*rāvamāna*) — постоянный эпитет Сомы. «Могучий» (*çakrá*) — постоянный эпитет Индры.

4. По ведийским представлениям, Отец-Небо и Мать-Земля первоначально были слиты.

5. Этот стих является искаженным заимствованием из РВ (X, 17, 1). Его смысл и связь с другими стихами данного заговора неясны.

XIX, 26

Этот заговор на долгую жизнь, согласно индийскому комментатору, применяется в магическом ритуале, цель которого — предотвратить угрозу пожара; в ритуале используется золотая серьга.

3. Стих допускает двоякое понимание. В данном переводе адресатом считается человек, который носит золотой амулет. Не исключено и другое понимание, когда адресатом является сам амулет.

Строка 4 (*yáthā...|vibhāsāsi jānañ ānu*) — возможен и буквальный перевод: «чтобы... ты ярко светил по направлению к людям».

XIX, 32

Согласно индийскому комментатору, цель этого заговора — уничтожить страх перед царем мертвых Ямой. Исполнение заговора сопровождается призыванием амулета из растения дарбха (см. стр. 342, комм. к X, 4, 2).

2. Строки 1—2 — названы обряды, которые связаны со смертью.

3. В этом и в следующем стихах дарбха выступает в функции мирового дерева, соединяющего небо и землю.

8. Здесь интересно нетрадиционное перечисление названий каст (brahmagājanuḥbhūṁ śudrāya śāgūḥya sa): брахманы — высшая каста жрецов; кшатрии, или раджания, — вторая в иерархии каста воинов; шудры — четвертая, низшая каста; третья каста, земледельцев-вайшья, не упомянута; арии — или общее название племен, носителей ведийской культуры, пришедших в Индию с северо-запада, или общее название трех высших каст.

9. «Носящего ее» — т. е. носящего амулет из растения дарбха.

II, 13

Этот заговор на долгую жизнь ребенку сопровождает ритуал первого сбривания кружка волос на голове у мальчика, которому дают новую одежду (стихи 2—3), забирают старую (стих 5) и которого ставят на камень (стих 4), а также некоторые другие ритуалы.

1. Стих обращен к жертвенному огню, в который совершается жертвенное возлияние.

II, 16

Заговор на защиту сопровождает различные жертвоприношения; имеет прозаическую форму.

2. «Подслушиванием» (úpaśrutya) — как предполагает один из европейских интерпретаторов, это может означать подслушивание вражеских замыслов.

XVI, 3

Связь этого заговора на благо с каким-либо ритуалом неясна. В тексте содержится ряд имен, непонятно кого обозначающих. Форма заговора прозаическая.

1. (murdhāhaṁ gauṛṇāṁ murdhā samānānāṁ bhūyāsam) — возможен также перевод: «Я глава богатств, пусть стану я главой соратников!»

2. «Боль» (guḥ) — другого значения этого слова не засвидетельствовано, данное же значение маловероятно.

5. «Расположенный к „Героям“ по имени» (pṛthāṇā nāma) — судя по всему, здесь предлагается этимология имени бога молитвы Брихаспати (букв. bṛhas «силы» род. пад., pati «господин»).

XVI, 4

Связь этого заговора на защиту и процветание с конкретными обрядами неясна. Согласно индийскому комментарию, заговор обращен к Адитьям. Форма заговора прозаическая.

1. (nābhīḥ aḥāṃ gauṛṇāṃ nābhīḥ samānānāṃ bhūyāsam) — возможен также перевод: «Я пуп богатств. Пусть стану я пупом соратников!»

XIX, 16

Этот заговор на защиту исполняется ночью домашним жрецом царя — пурохитой, когда царь входит в помещение, где он будет спать.

1. «С юга» (dakṣiṇatās) или «справа»; «с севера» (uttarāt) или «сверху». Ша ч и п а т и — см. стр. 350, комм. к VI, 134, 1.

XIX, 18

Согласно индийскому комментарию, этот заговор на защиту исполняется в том же ритуале, что и XIX, 16. Форма заговора прозаическая.

7. «Семь риши» (saptaṛṣi) — класс обожествленных мифологических персонажей; ср. другое значение слова — «семь звезд Большой Медведицы».

XIX, 31

Исполнение этого заговора на процветание сопровождается привязыванием амулета из дерева удумбара (udumbāra) — *Ficus glomerata*, — к которому и обращен заговор.

2. В этом стихе неясна связь строк 1—2 и 3—4.

9. «О дерево» — подразумевается дерево удумбара, из которого сделан амулет.

I, 9

Этот заговор на процветание и превосходство используется во многих ритуалах, в том числе в ритуале восстановления царской власти.

1. «Пусть Васу несут добро» (vāsu vāsavo dhārayan) — игра слов, так как «добро» звучит также vāsu.

III, 5

Традиционный комментарий относит этот заговор к числу общих заговоров на процветание. Некоторые европейские исследователи справедливо обратили внимание на особую связь его с процветанием царской власти (ср., например, стих 2). Место его в собрании заговоров (он следует за двумя заговорами на установление царской власти) также говорит в пользу такой интерпретации. Заговор сопровождается надеванием амулета из дерева парна (paṅḍā букв. «лист») — *Butea frondosa*.

Заговор на стечение богатств сопровождается магическим ритуалом, состоящим в том, что человека, которому желают стечения богатств, опрыскивают водой, взятой из двух судоходных рек, а затем кормят блюдом из нескольких сортов зерна. Магическое слово заговора — «стекаться» (sam sgu).

XVI, 9

Строки этого заговора на добро используются в разных ритуалах. Согласно одному из индийских комментаторов, при исполнении заговора надо смотреть на солнце. Часть заговора имеет метрическую форму (1—2), часть — прозаическую (3—4).

4. Санскритское слово «добро» (vasu), так же как и русское, значит «добро как противоположность зла» и «добро — имущество».

XIX, 41

Связь этого заговора на благо с ритуалом неясна. Концепция ариев относительно возникновения мира из покаяния и жертвоприношения первоначальных мудрецов — риши встречается и в РВ. Судя по содержанию, это может быть заговор на царскую власть.

XIX, 58

Исполнение заговора на благополучие сопровождается возлиянием в огонь жертвенного масла. На это жертвоприношение приглашаются боги, от которых ждут милостей.

1. Одна из интерпретаций этого неясного стиха такова: если жертвенное масло льется непрерывным потоком, то пусть непрерывным потоком прибывает награда за жертву — здоровье и т. п.

5. Строка 1 — согласно индийскому комментатору, здесь подразумевается или жертвенное масло, или жертвенный огонь — Агни.

XIX, 60

Это заговор на физические силы. Форма его — ритмизированная проза.

XIX, 62

Этот заговор на то, чтобы стать всем приятным. Под богами в строке 1 подразумеваются брахманы.

VI, 15

Это заговор на превосходство. Лицо, произносящее заговор, обращается к амулету из какого-то растения.

3. Т а л а ш а (talāṣā) — название какого-то дерева. Если верна эмендация, согласно которой здесь следует читать «талиша» (tālīṣā), то это Flacourtia cataphracta.

VI, 73

Этот заговор на превосходство над сородичами входит в состав ряда магических ритуалов: общего ритуала на процветание, при въезде в новый дом и др.

VI, 86

По индийской традиции, этот заговор на превосходство связывается с любовным магическим обрядом, поскольку «вождь» (vīśan букв. значит «бык») — символ сексуальной силы.

III, 15

Цель заговора — обеспечить успех в торговле. Он обращен прежде всего к жертвенному огню, богу Агни, которого призывают под разными именами (Вайшванара — «(Огонь) для всех людей», Агни во всех его ипостасях, небесной и земной, — стих 7; Джатаведас — «Знаторк всех существ» — стих 8). Согласно одному из комментаторов, заговор входит в состав ритуала разложения жертвенного костра.

4. «Нарушение» в отношении Агни состоит в том, что купцы, ухившие с караваном, не могли служить Агни — жертвенному огню дома.

III, 17

Заговор входит в состав ритуала на удачную пахоту; характер ритуала из индийского комментария остается неясным. Заговор содержит повторы отдельных стихов из РВ (X, 101, и IV, 57) или развивает близкие к этим ригведийским темам мотивы.

1. Поэтический труд риши — слагателя гимнов здесь сравнивается с пахотой (образ нередкий также в РВ).

2. В н р а д ж — здесь обозначает землю.

3. «С удобной рукояткой» (somarītsagu) — морфологически неясное слово, переводимое на основании трактовки индийского комментатора.

5. Магическое слово этого стиха «удачно» (cipā) выбрано не случайно, если учесть, что это собственное имя одного из двух божеств пашни, встречающихся в РВ.

«О два удачных плуга» — буквальный перевод слова *śipāsīgā*; в РВ (IV, 57, 5) также встречается это обращение к двум божествам пашни. Возможен перевод в качестве пот. рг.: «О Шуна и Сира».

III, 24

Согласно индийскому комментатору, этот заговор входит в состав магического ритуала, цель которого — вызвать обилие зерна.

2. Строки 3—5 — мысль заключается в том, что бог — собиратель зерна должен уйти от тех, кто не приносит ему жертв, к тем, кто его почитает.

3. «Пять человеческих поселений» (*mānavīḥ pāṅsa kṛṣṭāyaḥ*) или «пять оседлых племен, происходящих от Ману» — обозначение арийского мира.

6. Стих явно содержит намек на какое-то неясное место магического ритуала. Одни считают, что обращение «тебя» в строке 4 относится к зерну, другие — что к хозяину дома.

VI, 59

Это один из заговоров, входящих в состав общего ритуала на благо. Арундхати, целебная трава, к которой обращен заговор, неоднократно упоминается в АВ в заговорах против болезней (см. стр. 337, комм. к IV, 12).

2. Я к ш м а — см. стр. 334, комм. к II, 33.

VI, 142

Заговор на рост ячменя входит в состав магического ритуала, исполняемого перед тем, как сеять ячмень.

1. Строка 3 — смысл, видимо, таков: «Наполни сосуды так, чтобы они треснули», т. е. пусть будет очень много ячменя.

VI, 70

Цель заговора — привязать корову к теленку. Заговор построен на параллельных сравнениях, иногда не вполне ясных.

1. Строки 1—2 синтаксически не согласованы с дальнейшим и предполагают продолжение типа: «притягивают наши мысли».

«Неприкосновенная» (*aghnyā*) или «та, которую нельзя убивать» — описательное название коровы.

2. Строки 1—2 (*yāthā hastī hastinyāḥ padēna padām udyujē*) — перевод условен.

3. Строки 1—2 — соотношение между частями колеса не вполне ясно; возможно, речь идет о сплошном колесе без спиц. Общая идея такова: все части колеса неразрывно связаны между собой.

Согласно индийскому комментатору, заговор сопровождается магическим ритуалом на процветание скота и изобилие в доме.

IV, 21

Согласно индийскому комментарию, этот заговор используется в ритуале лечения коров, в общем ритуале на благо коров, а стих 7 произносится, когда коровы выходят на пастбище. Заговор является почти дословным повторением РВ VI, 28, 1—7.

IV, 15

Цель заговора — вызвать обильный дождь. Он сопровождается магическим ритуалом, в котором используются лягушки (ср. «Гимн лягушкам» — РВ, VII, 103), и обращен в основном к божествам грозовых туч и молнии — к толпе Марутов, а также к богу грозы и дождя Парджанье.

2. Строка 1 — подразумеваются Маруты.

3. Строка 4 — согласно одному из европейских интерпретаторов, это значит, что пастух, чьи коровы отошдали во время засухи, теперь при таком обильном дожде даже вынужден искать укрытия.

7. Строка 1 — подразумеваются Маруты.

«И струи-удавы» (*útsā ajagaṅá utá*) — согласно индийскому комментатору, образ раскрывается так: извиваясь от порывов ветра, широкие струи дождя напоминают удавов.

10. Амрита (*amṛtá*) — напиток бессмертия богов, приготовляемый из сока растения сома.

11. Строка 3 — под «жеребцом-конем» имеется в виду бог грозы и дождя Парджанья, который изливает свое семя в потоках дождя.

12. Строка 1 — по содержанию эта строка принадлежит предыдущему стиху.

13. Этот стих повторяет РВ VII, 103, 1.

14. Та д у р и (*tādurī*) — неясное (возможно, звукоподражательное) название самки лягушки.

15. К х а н в а к х а (*khaṇvakhá*) и к х а й м а к х а (*khaīmakhá*) — согласно индийскому комментатору, названия самок двух разновидностей лягушек.

16. «Обильно выпущенные» (*bahudhá vīśṣṭā*) — подразумеваются воды.

VII, 50

Цель заговора — принести игроку счастье при игре в кости. Игра в кости была широко распространена в древней Индии (ср. «Гимн игрока» — РВ, X, 34), правила же ее до нас не дошли, поэтому неясными остаются в заговоре технические термины игры. Заговор, согласно индийскому коммента-

рию, сопровождался магическим ритуалом: игральные кости смачивали в жидкости, а потом бросали на ровном месте.

2. «Выигрыш» (*kṛtá*) — слово является техническим термином, обозначающим кость или сторону кости с четырьмя очками, а также четыре кости, выпавшие в броске; отсюда — значение «счастливый бросок». Противопоставляется термину *ка ли* (*káli*), который обозначает кость или сторону кости с одним очком, а также пятую кость, выпавшую в броске, — вообще обозначение проигрыша, несчастливого броска.

3. «Обратясь правой стороной» (*pradakṣiṇám*) — т. е. двигаясь так, чтобы правая сторона была все время обращена к объекту почитания; признак уважения.

5. «Что нацарапано» (*sámlikhitam*), «что удержано» (*saṅgúdhm*) — неясные технические термины игры.

6=РВ, 42, 9 с небольшими вариантами. Комментируя стих, переводчик РВ Гельднер указывает, что здесь тот, кто приносит жертву, изображается как игрок, имеющий партнером Индру. Выиграть — значит вовремя пожертвовать больше, чем другие, приносящие жертву.

VI, 77

Заговор, согласно индийскому комментатору, имеет целью вернуть сбежавших женщин или предотвратить их побег. Такая трактовка представляется не очень правдоподобной, особенно если сравнить этот заговор с РВ X, 19 — заговором на возвращение коров, с которым данный заговор во многом перекликается.

3. «Ими» (*tábhī*) — форма женского рода.

III, 30

Согласно традиционному комментарию, цель заговора — установление мира и согласия среди членов рода.

5. «Подчиняясь старшим» (*juḡyasvan*) — букв. «имея старших (над собой)».

7. *А м р и т а* (*amṛtá*) — см. стр. 369, комм. к IV, 15, 10.

VI, 94

Этот заговор принадлежит к тому же типу, что и III, 30. Здесь, однако, согласия предлагается достигнуть не путем мирных призывов, а путем подчинения несогласных воле того, кто произносит заговор.

VII, 52

Заговор принадлежит к тому же типу, что и два предыдущих. В понятие согласия здесь включаются не только люди, но и боги. В тексте стиха 2 встречаются разночтения в разных рукописях.

Заговор предназначен для одержания победы над противником в публичном споре. Лицо, стремящееся к победе, должно войти в собрание с северо-востока, жуя корень магического растения. Во время спора этот корень следует держать во рту, к руке необходимо привязать амулет из этого растения, а также надеть венок, состоящий из семи его листьев. Название этого магического растения упоминается в стихе 4 — пата (pāṭ) и отождествляется, видимо, как *Clypea hernandifolia*.

3. То есть еще Индра использовал это растение как амулет, чтобы одержать победу в борьбе с противниками — асурами.

5. С а л а в р и к а (sālāvṛkā) — значение не вполне ясно. По словарю Бётлингга — Рота это волк или другое хищное животное семейства собак. Согласно санскритским лексикографам, это собака, шакал или обезьяна. По предположению Уитни, это может быть название класса демонов.

VII, 12

Согласно традиционному комментарию, это заговор на победу в публичном споре или на превосходство в собрании.

1. «Собрание» (sabhā), «сходка» (sāmīti) — разница в характере этих учреждений неясна. В стихе 3 упоминается еще одно название того же плана — здесь переведено как «сборище» (saṃśād), вообще же может обозначать двор правителя. Под термином *sabhā* здесь может подразумеваться публичное словесное состязание.

VI, 108

Согласно индийским комментаторам, заговор используется в ритуале передачи мудрости мальчику или в ритуале посвящения.

VII, 66

Согласно традиционному комментарию, заговор произносится для искупления или предотвращения возможных нарушений тех условий, при которых разрешается передавать Священное Знание. По правилам его нельзя передавать в облачную погоду, у поля зеленого ячменя, вблизи домашнего скота, чтобы тот не услышал.

IV, 5

Согласно традиционному комментарию, заговор произносит мужчина, чтобы усыпить женщину и благополучно ночью до нее добраться. Заговор повторяет с небольшими вариациями ряд стихов из РВ VII, 55.

1 Под тысячерогим быком подразумевается, видимо, месяц.

Согласно одному из индийских комментаторов, заговор на отсутствие страха сопровождается жертвоприношением семи мудрецам (т. е. определенному классу деифицируемых предков, связанных с семью звездами Большой Медведицы и с северной стороной света). Согласно другому комментатору, это военный заговор, входящий в состав магического ритуала на поднятие духа армии.

VI, 67

Данный заговор принадлежит к числу военных и сопровождается магическим ритуалом, во время которого царь трижды обходит вокруг войска.

1. Строка 2 — Индра здесь упомянут как бог войны, Пушан — как бог, связанный с дорогами.

3. Строка 4 — индийский комментатор объясняет здесь корову как образ, символизирующий богатство врагов.

VI, 58

Традиционный комментарий указывает, что заговор произносится лицом, жаждущим славы, он может использоваться также при посвящении в начале изучения вед и может сопровождаться жертвенным возлиянием Агни. Магическим словом этого заговора являются у́ças «слава» и производные от него.

ЗАГОВОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С БРАКОМ, ПОТОМСТВОМ

VI, 78

Согласно индийскому комментарию, заговор используется во время свадебного обряда, когда новобрачным мажут головы маслом и они впервые участвуют в совместной трапезе.

V, 25

Заговор используется в ритуале на зачатие сына, состоящем из ряда магических обрядов: например, над головой женщины ломают стрелу, и кусочек этой стрелы она берет себе, чтобы носить в качестве амулета, и др.

1. Строки 1—2 — в качестве подлежащего подразумевается семья.

6. В определенный момент ритуала женщине дают медовое питье, подогретое на огне.

7. По ведийским представлениям, огонь — Агни заключен в воде, в небе, в растениях и в деревьях; он рассматривается как зародыш всякой жизни.

9. Бар х а т с а м а (bār hatsāmā) — видимо, имя некой женщины.

Согласно индийскому комментарию, заговор используется в том же магическом ритуале, что и V, 25.

I, 11

Заговор входит в состав сложного магического ритуала, сопровождающего роды и описанного в традиционном комментарии. Однако описание ритуала не помогает конкретно понять заговор.

1. «Вашат!» — см. стр. 346, комм. к X, 3, 22.

3. Стих содержит некоторые неясные слова, переведенные условно: «роженица» (*sūṣā*), «родящая» (*sūṣaḍā*). Слово «бишкала» (*biṣkalā*) является или каким-то названием роженицы, или названием органа.

IV, 4

Заговор на возвращение мужской силы сопровождается магическим ритуалом, в котором используется растение (к нему и обращен заговор). Согласно индийскому комментарию, это растение *kapitthaka*, идентифицируемое как *Feronia elephantum*.

3. Стих темен, и индийский комментарий его не проясняет.

VI, 72

Заговор на мужскую силу обращен к амулету из дерева арка (*arka*) — *Calotropis gigantea*.

2. Т а й я д а р а (*tāyādarā*) — значение неизвестно.

«У носорога» (*pāgasvataḥ*) — перевод условен.

ЗАГОВОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЦАРСКОЙ ВЛАСТЬЮ

III, 3

Цель заговора — восстановление царской власти, возвращение царя, находящегося в изгнании. Заговор сопровождается ритуалом саутрамани (*saūt-gāmaṇi*), упомянутым в стихе 2 и представляющим собой жертвоприношение хмельного напитка сура (*sugā*) вместе с другими жертвами Ашвинам, Сарасвати, Индре.

1. Стих обращен к Агни — жертвенному костру, в который совершаются возлияния. «Он» — т. е. Агни. «Оба широких мира» (*ródasī uṛṇeśi*) — т. е. небо и земля. Строки 1—2 перекликаются с РВ VI, 11, 4 (гимн Агни).

2. Стих может быть понят как мифологическая параллель к ситуации царя, приглашаемого, но находящегося далеко. «Рыжие» (*aruṣāsas*) — языки пламени Агни, передающего богам жертву. Г а я т р и (*gāyatrī*), б р и х а т и (*bṛhatī*) — названия стихотворных размеров.

6. Строки 3—4 — Индру призывают убрать с дороги противника («того»), а изгнанного царя («этого») вернуть.

III, 4

Согласно индийскому комментарию, этот заговор вместе с предыдущим входит в состав ритуала на царскую власть. По содержанию, однако, заговоры совсем разные: этот заговор имеет целью возвести на трон царя, которого избирают племена (viç), в то время как заговор III, 3 предназначен для возвращения царя, изгнанного племенами.

1. Здесь содержится имплицитное сравнение царя с солнцем.

6. Строки 1—2, возможно, испорчены и здесь переведены условно.

7. «Счастливые пути» (pathyá revátīr) или персонификация: «Божества счастливых путей и благосостояния».

Строка 4 означает: «живи сто лет, живи долго».

IV, 8

Заговор используется в ритуале посвящения царя (rājasūya). Это торжественный, сложный и длительный ритуал, состоящий из определенной последовательности обрядов и жертвоприношений. Основные этапы его следующие. Пурохита (домашний жрец царя), произнося данный заговор, готовит священную воду, состоящую из многочисленных предписанных компонентов (воды из священной реки, из водоворота, капель дождя, собранных в солнечный день, и т. д.). Готовят кашу. Царя, находящегося на тигровой шкуре, кропят священной водой, кормят кашей. Затем царь садится на коня и едет в непобедимую сторону — на северо-восток. Жрецов награждают.

1. «Бывший» (bhūta) — это, видимо, умерший царь, которого призывают из царства мертвых одобрить посвящение нового царя. В этом стихе обыгрываются разные значения слова bhūta — «бывший» и «существо».

2. Стих обращен к царю, вступающему на трон.

7. Под тигром, львом, леопардом подразумевается царь.

IV, 22

Заговор на успех царя используется в военном ритуале на победу и в ритуале посвящения царя.

1. Строка 1 — цари в древней Индии обычно принадлежали ко второй касте — к кшатриям.

I, 29

Согласно индийскому комментарию, заговор используется в ритуале восстановления низложенного царя, при этом изготавливается амулет из колеса боевой колесницы (ср. эпитет амулета «наезжающий») и привязывается царю. В заговоре повторяются с вариациями стихи из РВ (X, 174) на благословение царя.

Из двух свадебных гимнов, составляющих книгу XIV АВ, данный гимн значительно более самостоятелен и содержит гораздо меньше повторов из свадебного гимна РВ (X, 85), чем гимн 1. Гимн не дает представления о последовательности свадебного ритуала — это скорее собрание стихов: благословений или заговоров, сопровождающих отдельные этапы свадьбы и связанные с нею события. Часть стихов изображает идеальную модель свадьбы — женитьбу бога Сомы на Сурье (sūryā), дочери бога Савитара, которую сначала боги передавали друг другу, а затем была устроена ее свадьба с Сомой (в основном это повторы стихов РВ; см. «Ригведа. Избранные гимны», М., 1972, стр. 206 и сл., 360 и сл.).

3. Сомы, Гандхарва, Агни, по ведийским представлениям, имели право на невесту до того, как ее отдавали мужу. Особенно тесно связаны со свадьбой полубоги — гандхарвы, не желавшие отдавать невесту жениху и прогоняемые заклинателями.

5. Общий смысл стиха темен. Как Ашвины, так и Арьяман связаны со свадьбой. Ашвины были женихами и сватами на свадьбе Сурьи, они дают невесте потомство. Арьяман — друг дома, он находит жениха невесте, дает ей потомство.

6. Строки 1—2 относятся к невесте; строки 3—4 — к двум Ашвинам.

9. Согласно традиционному комментарию, этот стих произносится, когда свадебная процессия движется мимо больших деревьев.

10. «Болезни» (yakṣmās) — см. заговор против якшмы. Стих произносится, когда свадебная процессия проезжает мимо места сожжения трупов на краю родной деревни невесты.

11. Стих произносится, когда трогается свадебная процессия.

12. Строки 1—2 произносятся, когда появляется дом, к которому направляется свадебная процессия. Строка 3 — подразумеваются украшения невесты и ее амулеты.

15. Стих произносится, когда невеста встает с приготовленного ложа.

16. Стих сопровождает переправу свадебной процессии через реку.

19. Стих произносится, когда невеста окропляет свой новый дом, с тем чтобы изгнать из него Гибель (piṅṭi).

20. Стих сопровождает вступление невесты в новый дом.

21. Под этот стих на полу расстилают шкуру рыжего быка, шерстью наружу, и сажают на нее невесту перед огнем.

22—23. Под эти стихи на шкуре рыжего быка готовят для невесты сиденье из грубой травы балбаджа (bālbaja) — Eleusine indica, чтобы она родила хорошее потомство.

24. Под этот стих на колени к невесте сажают маленького мальчика-брамана, чтобы ее потомство было мужского пола.

26. Стих сопровождает вступление невесты в новый дом.

27. «К свекрам» — означает «к свекру и его братьям».

28. Стих обращен к женщинам, вышедшим навстречу свадебной процессии взглянуть на невесту. Он близок по содержанию к РВ X, 85, 33.

30. Стих произносится, когда невеста поднимается на свадебную повозку.

31. Под этот стих невеста восходит на приготовленное ей ложе.
- 32—36. Согласно традиционному комментарию, под эти стихи готовят брачное ложе для невесты, устилая его травой.
33. Гандхарву по имени Вишвавасу, владевшего невестой до свадьбы, с почтением изгоняют. Ему предлагают найти себе снова незамужнюю девушку. «Оставшуюся» (пуàktam) — трактуется вслед за Я. Гондой (см. III, vol. VIII, 1964, № 1, стр. 12).
34. «В должное время» (ṛtūpā) — т. е. в то время, когда это полагается по ритуалу; толкуется вслед за Я. Гондой (там же).
37. «Способные к зачатию» (ḥṛviye) — понимается как дв. ч. Не исключена интерпретация этой формы как L.sg. «после месячных» (Я. Гонда, там же, стр. 14).
41. Под этот стих брахману, знающему гимн «Сурья» (свадебный гимн — РВ X, 85), вручалась рубашка новобрачной, рассматривающаяся как средоточие злой силы, направленной против жениха.
43. Под этот стих новобрачные поднимаются с брачного ложа.
44. Под этот стих брахман приходит обратно, отнеся одежду новобрачной.
45. Под этот стих льют воду на сложенные руки новобрачных, а также на одежду невесты.
47. Стих темен. Согласно традиционному комментарию, на свадьбе его произносят, если что-то сломалось у свадебной повозки. Не исключено и другое понимание.
- 48—49. Стихи сопровождают избавление от рубашки новобрачной после дефлорации — ее относят в лес и вешают на ветку или на ствол дерева.
50. Стих сопровождает вешание на дерево рубашки новобрачной.
51. Стих сопровождает надевание рубашки.
52. Под этот стих невеста подкладывает топливо в огонь.
- 53—58. Эти стихи сопровождают приготовление и подогревание воды для купания невесты.
- 59—62. Согласно одной точке зрения, это похоронные стихи (оплакивание умершего, что, по ведийским верованиям, навлекало зло), включенные в свадебный обряд. Согласно другой точке зрения, представляющейся более вероятной, речь идет здесь о пляске и плаче, сопровождающих отъезд невесты из родного дома. Распущенные волосы считались знаком траура.
63. Стих произносится, когда невеста становится на камень, положенный на кусок навоза (продукт, ценный ведийцами и используемый в ритуале), и рассыпает зерна, чтобы прогнать злые силы и вызвать удачу. Это ритуальное действие повторяется дважды: перед отъездом из дома невесты и по приезде в дом жениха.
64. Ч а к р а в а к а (cakravākā) — Anas casarga. В древнеиндийской поэзии это образ преданной любви: самец и самка чакравака нежно привязаны друг к другу и жалобно кричат в разлуке ночью (само название са-кга-вāка «кричащий ча-кра» — звукоподражательное).
65. Стих сопровождает купание невесты.
66. Стих сопровождает вытирание невесты после купания покрывалом, которое потом развешивают в лесу на деревьях.
68. Под этот стих после купания и переодевания расчесывают гребнем волосы невесты.

69. Стих сопровождает ритуальное очищение невесты. Я к ш м а — см. стр. 334, комм. к II, 33.

70. Стих сопровождает опоясывание невесты.

71. Стих произносится после соединения жениха с невестой.

73. Стих произносится, когда свадебная процессия проезжает мимо места сожжения трупов.

74. Согласно традиционному комментарию, стих произносится при встрече с другой свадебной процессией, с тем чтобы отнять все испрашиваемые у богов блага у другой невесты и отдать их этой.

75. Стих произносится, если невеста засыпает в дороге.

XVIII, 4

Похоронные обряды в АВ собраны в так называемой «Книге мертвых» — книге XVIII, посвященной царю мертвых Яме и «отцам» (pitagas) — обожещаемым душам умерших предков. Из четырех гимнов этой книги четвертый наиболее самостоятельный (из 89 стихов в нем только 12 являются повторами из РВ). Это, кстати, самый длинный гимн АВ. Гимном он может быть назван лишь условно. По сути дела, это собрание ритуальных формул (сопровождающих похоронный обряд и связанные с ним жертвоприношения), а также заговоров, необходимых для очищения после соприкосновения со смертью. Гимн не дает последовательного описания похоронного обряда, хотя в целом ясно, что отдельные его части сопровождают кремацию покойника, захоронение костей, поминальные жертвоприношения и т. д. Некоторые части гимна имеют прозаическую форму.

1—15. Эти стихи в целом соотносятся с обрядом кремации, когда покойника вместе с его жертвенной утварью (кшатрия — вместе с оружием) сжигают на костре, называя это жертвоприношением и считая, что Агни (в данном случае кремационный костер) передает эту жертву языками своего пламени богам на небо.

1. Здесь речь идет о трех Агни, так как дрова поджигали с трех сторон, от трех жертвенных костров.

«Путь отцов» — путь, по которому души умерших предков поднимаются на высшее небо, в царство Ямы; путь «отцов» отличается от пути богов.

2. Согласно комментатору, стих произносится, когда на грудь покойнику, лежащему на костре, кладут жертвенную лепешку.

Строки 1—2 — перечисляются элементы жертвоприношения.

4. «Шумных» (shūṇá) — перевод условен, слово неясно.

А м р и т а — см. стр. 369, комм. к IV, 15, 10.

Строки 3—4 здесь и в стихе 5 — изображение небесных миров, от которых ждут исполнения желаний, в виде дойной коровы.

5. Этот и следующий стихи исполняются, когда на покойника и вокруг него кладут его жертвенную утварь, чтобы сжечь ее вместе с ним. Здесь устанавливаются соответствия между предметами жертвенной утвари и элементами мироздания.

8. Строки 1—3 — здесь три жертвенных костра отождествляются с различными классами мифологических персонажей и сакрализованными предметами.

Строка 5. Считалось, что костер должен сжечь тело покойника целиком, иначе ему не хватало бы несожженных частей тела в его бытии на высшем небе.

9. Исполнение стиха сопровождало зажигание дров кремационного костра одновременно от трех упомянутых в стихе 8 жертвенных костров.

10. Коня или тела Агни — это языки пламени, увозящие жертву (т. е. покойника) на высшее небо.

11. «Сзади» (paścāt) или «с запада», «спереди» (purāstāt) или «с востока», «сверху» (uttarāt) или «с севера», «снизу» (adharāt) или «с юга».

12. Строка 3 — эта просьба к костру важна для того, чтобы при жизни в царстве Ямы у покойного было бы тело целым; см. комм. к стиху 8.

14. Этот стих произносится, когда тело кладут на кучу дров.

15. Стих произносится в конце кремации. Здесь перечисляются разряды жрецов: х о т а р (hótar) — главный жрец; а д х в а р ь ю (adhvarýu) — жрец, выполняющий различные действия при жертвоприношениях, особенно при приготовлении сомы; б р а х м а н (brahmán) — жрец, исполняющий священные гимны при жертвоприношениях.

16—28. Эти стихи сопровождают ритуал кормления, причащения мертвых. Кости, оставшиеся после кремации, складывают в виде человеческой фигуры и определенным, установленным образом, ориентируясь на стороны света, ставят вокруг этой фигуры блюда с ритуальной пищей.

18. «Из капель» (drapsāvān) — согласно комментатору, здесь подразумеваются кусочки простокваши.

25. Под этот стих убирают девять поминальных блюд. С в а д х а (svadhā) — сладкий напиток, возливаемый в ритуале поминания мертвых, а также ритуальный возглас, призыв к «отцам», сопровождающий поминальный обряд.

26. Под этот стих кости посыпают жареными зернами ячменя, смешанными с черным сезамом.

27. По содержанию этот «стих» продолжает мысли предыдущего стиха.

28. Видимо, этот стих произносится для искупления греха, совершенного, когда были пролиты капли при поминальных жертвенных возлияниях.

29. В РВ этот стих посвящен дакшине (dakṣiṇā) — награде брахманам за совершение жертвоприношения, и «они» относится к тем, кто дает эту награду. В традиционной комментации к АВ указано, что этот стих и следующий за ним сопровождают поливание костей водой из сосуда с многочисленными отверстиями.

31. Стих исполняется при заворачивании в ткань покойника.

32. Ритуальное назначение стиха то же, что и у стиха 26.

35. Этот стих сопровождает ритуал, исполняемый на второй день после кремации и состоящий в том, что корову, у которой умер теленок, доят на кремационный костер, а затем у нее на спине совершают жертвенное возлияние.

36. Ритуальное использование этого стиха, видимо, то же, что у стиха 29.

37. Под чтение этого стиха кости складывают в яму в земле и родные покойного подходят к ней, чтобы взглянуть.

Стихи 38—41, согласно комментатору, сопровождают ритуал подношения умершим предкам клецек из муки (piṇḍaripīṭṭyajña) в ночь новолуния. Таким

образом, это жертвоприношение отделено от дня кремации определенным промежутком времени.

38. Под этот стих в землю на могиле втыкают два зажженных куска дерева.

39. Стих сопровождает полоскание рта водой после подношения поминальной клецки (piṅḍa).

40. Под этот стих поминальный костер заливают водой.

41. Комментарий приписывает этому стиху разное ритуальное использование: или при втыкании в землю двух зажженных кусков дерева, или при захоронении костей.

42. Названные в стихе блюда выставляют в специальном домике на столбе, когда готовятся к захоронению костей.

43. Ритуальное применение — см. стих 26.

44. Стих произносится, когда готовятся везти тело на кремацию.

45—47. Эти стихи сопровождают жертвенные возлияния Сарасвати (piṅḍmedha) в ритуале сооружения небольшого надгробия, который совершают много времени спустя после кремации.

46. «Жертвенная солома» (barhiḥ) — это, по комментарию, трава дарбха, которой устилают дрова, прежде чем положить на них покойника для кремации.

49. Согласно комментарию, стих содержит обращение к двум коровам, которые везли похоронные дроги и нуждаются после этого в очищении.

50. Под наградой подразумеваются коровы, которых дают по окончании ритуалов, следующих за кремацией.

52. О собирании костей см. комм. к стихам 16—28.

53. Стих сопровождает покрывание листьями тех поминальных блюд, которые перечисляются в стихах 16—24.

54. Судя по традиционному комментарию, здесь имеется в виду покрывание жертвенных блюд не листьями (как в стихе 53), а камнями. В целом стих неясен.

55. Ритуальное применение стиха неясно. Текст плохо сохранился.

56. Под строки 1—2 жрец передает золото с покойника, предварительно протерев это золото маслом, его старшему сыну, а под строки 3—4 велит сыну вытереть правую руку умершего отца.

57. Стих может сопровождать выставление блюда с маслом около черепа в ритуале причащения, а может сопровождать смазывание маслом поминальной клецки.

58. В RV гимн, в котором встречается этот стих (IX, 86, 19), посвящен Соме. В данном стихе описывается, как сок сомы, проходя через цедилку, течет в сосуды.

59. Речь идет об Агни.

61. В этом стихе речь идет об «отцах», душах умерших предков, которым совершается жертвоприношение. Текст строки 4 испорчен, поэтому перевод сделан механически.

62. Стих сопровождает посыпание зернами сезама¹ соломы, приготовленной для поднесения на ней предкам поминальных клецек.

63. «Отцов» отсылают прочь до последующих поминальных обрядов.

64. Стих сопровождает принесение в жертву «отцам» рисовых зерен.

65. Этот стих исполняют при завершении жертвоприношения предкам, когда гасят жертвенный костер. Стих обращен к Агни.

66. Стих сопровождает погружение костей в землю. «Малыша» (*kákutsa-lam*) — не вполне ясное слово.

67—68. Эти части имеют прозаическую форму.

67. Эти строки сопровождают сооружение холмика над местом захоронения костей.

68. Эта строка относится к ритуалу принесения «отцам» поминальных лепешек, для которых и раскладывают жертвенную солому.

69. Этот стих сопровождает очищающее омовение, которое совершается на следующий день после кремации.

70. Этот стих произносится на благо по истечении десяти дней ритуала *pitṛmedha* (см. комм. к 45—47).

71—87. Эти части имеют прозаическую форму. Они сопровождают жертвоприношения предкам: раскладывание жертвенных клецек на жертвенной соломе, рассыпание зерен, возлияния.

88. Этот стих произносят, подкладывая дрова в костер в конце жертвоприношения предкам.

89. Связь этого стиха из РВ (I, 105, I) с похоронным обрядом неясен.

III, 29

Принесение в жертву овцы чаще всего входило в состав ритуала выжимания сомы (*sava*). Цвет жертвенного животного зависел от того, какому богу оно посвящалось. В данном заговоре жертвенная овца рассматривается как пошлина за место в царстве Ямы на высшем небе, т. е. в загробном мире.

1. Здесь, видимо, выражена мысль о том, что шестнадцатая доля жертвоприношения предкам взимается помощниками царя мертвых Ямы («царь-соратники» — *sabhāsádaḥ* букв. «сидящие в собрании») за доступ в загробный мир.

2. Строка 2 (*ābhāvan grabhāvan bhāvan*) — непереводаемая звукопись; значение санскритских причастий-в данном контексте не вполне ясно.

«Не иссякает» (*póra dasyati*) — значит, что действие этого жертвоприношения никогда не прекращается и, таким образом, принесенному жертву всегда обеспечено место в царстве Ямы.

3. «Соразмерную (тому) свету» (*lokéna sáṃmitam*) — имеется в виду, что ценности белогой овцы, принесенной в жертву, соответствует место, уготованное принесенному жертву в царстве Ямы.

4. «С пятью рисовыми лепешками» (*rāṅsārīratam*) — в соответствии с ритуалом тело убитой овцы делилось на четыре части, на каждую из которых клали рисовую лепешку, пятую же клали посередине.

6. «Как два бога, живущие вместе» (*devāu savāsínāviva*) — подразумеваются Ашвины, на колеснице которых никогда не иссякают блага для жертвователя.

7—8. Эти стихи не связаны непосредственно с содержанием заговора. Они являются искуплением возможных ошибок, допущенных при жертвоприношении.

Козла приносили в жертву Индре, Агни, Сурье, Праджapati. На тело ритуально убитого козла клали в пяти местах оданá (odaná) — рисовое жертвенное блюдо (четыре по краям в соответствии со странами света и пятое посередине). Считалось, что принесенный в жертву по всем правилам козел пойдет на небо и дарует блага жертвователю.

1—2. Козла приводят на место жертвоприношения, где установлен жертвенный столб, к которому козла привязывают, и где разложен жертвенный костер.

3. Козла моют, определенным, установленным образом привязывают к жертвенному столбу и умащают маслом.

4. Жрец-заклатель (viçastár) закалывает козла ножом.

5—6. Жрецы — разделыватели туши (çamitāras) варят в котле козла, разрезанного на части.

8. Здесь обыгрываются сакральные нечетные числа 5 и 3.

13. Строки 1—2 — подразумевается, что сакральность козлу придает жертвенный костер — Агни [его постоянные эпитеты — «вдохновенный» (vīrga), «прозорливец» (viraççít)], именно из этого огня и начинается новое рождение козла на небе. «Вашат!» — см. стр. 346, комм. к X, 3, 22.

17. Агни, жертвенный костер, выступает здесь в функции посредника между жертвователем и богами, так как он передает жертву на небо языками своего пламени.

20—22. Эти части имеют прозаическую форму.

20. «Океан — животом» (samudráu kukṣi) — букв. «два океана двумя сторонами живота».

21. Второй раз «истина» (satyám) — испорченное место в рукописи (отмечено Ланманом в издании перевода Уитни). В других рукописях — «форма» (gūram).

31—36. Эта прозаическая часть представляет собой собственно заговор. Все «стихи» (а именно таковыми их считает традиционный комментарий) состоят из параллельных синтаксических структур и содержат одинаковый рефрен. «Стихи» 32—36 состоят из одинакового числа слогов. В основе этого заговора лежит то представление, что овладеть именем лица или предмета — значит овладеть его сущью.

X, 9

С коровами в АВ связано множество обрядов. Коровы для ведийцев были самыми почитаемыми животными. Продукты, получаемые от коровы, не только шли в пищу, но также использовались в качестве лекарств и употреблялись при жертвоприношениях. Коров разводили, они служили военной добычей. В РВ и АВ есть заговоры на возвращение заблудившихся коров. Коров обожествляли и обращались к ним за помощью. Наряду с этим в ведийский период (в отличие от более позднего времени) коров убивали, принося их в жертву богам (хотя одно из ведийских названий коровы — это ághnyā «невредимая», «та, которую не следует убивать»), и жрецы на жертвоприношениях вкушали вареную говядину. Оданá — рисовое жертвенное блюдо.

1. Стих сопровождает завязывание морды жертвенной корове. Адресатом этого стиха является корова.

8. Агништомá (agnīṣṭomá) — название одного из основных ритуалов жертвоприношения сомы, происходившего в день новолуния или полнолуния и сопровождавшегося также жертвоприношением животных.

9. Атиратра (atirātrá) — название ночного ритуала жертвоприношения сомы; характеризуется прежде всего исполнением определенных песнопений, а также принесением в жертву напитка из сомы и рисовых лепешек. Ритуал заканчивался с восходом солнца.

15. «Околосердечная сумка» (puritát) — значение слова не вполне точно установлено.

16. «Почки» (mátaspe) — в тексте в дв. ч.; значение слова не вполне точно установлено.

17. «Плаши» (plāṣi) — неясно, о каком органе идет речь.

«Две нижние части живота» (kukṣi) — или, может быть, «первых два желудка».

26. Стих сопровождает последние возлияния сомы в данном ритуале.

Матариван (mātarivan) — здесь одно из имен бога ветра.

27. Под этот стих жрец устанавливает горшки с водой.

V, 26

Этот заговор на жертвоприношение используется во многих обрядах: при освящении нового дома, на процветание, на отражение жертвоприношения сомы у врага и др. Магическим словом является возглас «благо!» (svāhā).

1. «Жертвенные слова» (yájūṣi) — имеются в виду жертвенные формулы, произносимые жрецом в предписанных местах ритуала.

3. «У хорошо запряженного» (suyūjah) — подразумевается, видимо, жрец: в ведийских гимнах о жреце нередко говорится, что он впрягается в давящий камень и т. п.

4. Строка 1 — в ведийских жертвоприношениях могло принимать участие множество жрецов, между которыми существовало распределение обязанностей, и один жрец давал указания другому.

5. «Метрические речи» (chāndāṣi) или «стихотворные размеры» — гимны богам, исполнявшиеся на жертвоприношениях, имели метрическую форму.

9. «Для него» (asmai) — т. е. для жертвователя.

12. «Вашат!» — см. стр. 346, комм. к X, 3, 22.

III, 12

Заговор входит в состав ритуала, сопровождающего постройку дома, и посвящен божеству — покровителю дома Вастошпати (vastōṣpati). Понятие «дом» передается в тексте заговора двумя словами: śālā ж. р., которое здесь переводится как «хижина», и gṛhā м. р., мн. ч., переводимое как «помещения» и обозначающее, видимо, жилое помещение и все хозяйственные постройки.

5. «О хозяйка строения!» (mānasya patni) — обращение к хижине, выступающей здесь в виде женской персонификации.

«Одеваясь травой» (tṣṇaṣ vāsānā) — подразумевается крыша из травы.

6. «Стропило» (vaṣṣa) — ствол бамбука, употребляемый при постройке

в качестве стропила. Такие стропила, покоящиеся на балках вдоль крыши, указывают ориентацию дома в отношении сторон света.

8. Под этот стих жена домохозяйина первой входит в новую хижину, внося кувшин с водой для ее освящения.

А м р и т а — см. стр. 369, комм. к IV, 15, 10.

«Защитников» (pāiṭṭ) — или «тех, кто пьет», что менее вероятно.

9. Я к ш м а — см. стр. 334, комм. к II, 33.

Строки 3—4 — в новый дом вносили огонь из домашнего очага старого дома.

IX, 3

Заговор сопровождает ритуал разборки хижины и передачи ее другому лицу. Хижина (ṣāḷā) персонифицируется как женское начало, дающее рождение и приют всему живому. Строительные названия переводятся в соответствии с морфологическим составом слова, поскольку терминологическое значение их часто бывает неясным.

Выражаю признательность В. В. Вертоградовой за ценные указания, касающиеся интерпретации этого заговора.

1. «Подпорка» (upamīt), «опора» (pratimīt), «перекрытие» (parimīt) — корневые имена от корня pā «мерить», «строить» с разными приставками.

2. Строки 3—4 — намек на ригведийский миф о похищении коров, захваченных демоном-скалой Вала (здесь вариант имени — Бала), которого бог Брихаспати своим громким ревом заставил раскрыться.

4. «Стропило» (vaṭṣa) — см. стр. 382, комм. к III, 12, 6; «скрепа» (pāhana), «связующая трава» (grāṇāhā tṭṭa) — слова с корнем paḥ «связывать».

5. «Скоба» (saṃdaṭṣā) — букв. «сцепление»; «соломенное покрытие» (paladā) — точное значение не вполне ясно. «Крепление» (pāriṣvañjalya) — pari+svañj «охватывать, обнимать».

«Хозяйка строения» — см. стр. 382, комм. к III, 12, 5.

6. Строки 1—2 — имеется в виду декоративная посуда в доме.

8. Реалии неясны.

9. «Построена» (mitā) — букв. «отмерена».

12. «Огню, странствующему дальше» — подразумевается огонь из домашнего очага, который забирают с собой, чтобы внести в новый дом.

«Пуруше» (puruṣāya) — букв. «человеку». Постройка дома или установление разборной хижины начинались с символического акта: в центре на земле рисовали изображение человека — космического гиганта Пуруши, который, по верованиям ведийцев, был принесен в жертву и из частей тела которого была создана вселенная (см. гимн Пуруше — RV X, 90). От пуруши в разные стороны отмерялись все помещения будущего дома.

18. Этот стих сопровождает снятие двери.

22. Стих сопровождает обряд внесения в новый дом кувшина с водой и головни с огнем из домашнего очага.

Строка 4. Под «законом» подразумевается космический закон (ṛta), охраняемый богами, прежде всего Адитьями.

23=III, 12, 9.

25—31. Проза

VII, 60

Согласно индийскому комментарию, этот заговор входит в состав многих ритуалов: при возвращении домой после долгого отсутствия (хозяин дома останавливается перед домом и, держа в руках дрова для домашнего очага, произносит заговор); в ритуале на согласие всех домочадцев (произносящий заговор также держит дрова в руках; ср. «неся подкрепление» в стихе 1); при зажигании огня в домашнем очаге; после совершения поминального жертвоприношения, когда входят в дом, и др.

VII, 99

Под этот заговор жрец-хотар застилает алтарь (vedi) соломой для жертвоприношений (barhis).

1. «Сестру» (jāmīn) — видимо, положенную на алтарь жертвенную солому; может быть, хотя это менее вероятно, второй алтарь (uttaravedī), расположенный к северу от первого.

«Они» — пучки дарбхи (см. стр. 342, комм. к X, 4, 2).

VII, 118

Заговор входит в состав военного ритуала, цель которого — утратить врага, и произносится при вооружении царя или воина-кшатрия. Стих заимствован из РВ (VI, 75, 18).

1. А м р и т а — см. стр. 369, комм. к IV, 15, 10.

VI, 141

Заговор входит в состав ритуала на процветание, когда совершается обряд клеймения ушей у скота и стирается кровь.

2. «Парой» (mithunām) — означает, согласно комментатору, что уши метились мужскими и женскими знаками.

VI, 68

Заговор сопровождает ритуал сбривания бороды и стрижки волос у шестнадцатилетнего юноши (godāna).

VII, 30

Заговор сопровождает намазывание маслом глаз юноши во время ритуала сбривания бороды (см. VI, 68) или же намазывание жертвенного столба, к которому должны привязать жертвенное животное. Магическое слово — «хорошо умащенный» (svākta).

VII, 102

Заговор произносится при мочеиспускании.

I, 6

Гимн водам, согласно индийскому комментарию, используется во многих ритуалах: на удачу и счастье, на исцеление, при постройке дома, при различных жертвоприношениях. Первые три стиха заимствованы из РВ.

I, 33

Этот гимн водам используется в ритуалах на удачу и счастье, при первом бритье волос у шестнадцатилетнего юноши, при омовении ног гостя, во избежание дурных последствий, когда лопаются кувшин с водой, и пр.

III, 13

Этот гимн водам сопровождает ритуал поворачивания речной воды в новое русло, а также исполняется, чтобы вызвать дождь, и при некоторых жертвоприношениях. В стихах 1—4 даются народные этимологии разных названий воды. За этим кроются представления ведийцев о том, что овладеть именем предмета или лица — значит овладеть его носителем. Только стих 7 непосредственно связан с пуском воды в новое русло.

1. «Когда был убит дракон» — намек на ригведийский миф об Индре, который убил дракона Вритру, сковавшего течение рек, и выпустил воды.

«(Шумливые) реки» (paḍī) — реки названы здесь по созвучию со словом «зашумели» (anadaṭā).

2. «(Настигнутые) воды» (āraḥ) — название вод дано по созвучию со словом «настиг» (āpnot).

3. «Вода (-запруда)» (vāg) — название воды здесь созвучно со словом «запрудил» (avīvarat).

4. «(Вздыхающая) вода» (udaḥa) — вода названа здесь по созвучию со словом «вздохнули» (udāniṣur).

Строку 3 индийский комментатор понимает так: реки вздохнули, так как им преградили путь.

6. А м р и т а — см. стр. 369, комм. к IV, 15, 10.

7. Под строку 1 кусочек золота зарывают в новое русло; под строку 2 в новое русло сажают лягушку; под строку 3 лягушку накрывают каким-либо водяным растением; под строку 4 в новое русло пускают воду.

VI, 23

Этот гимн водам используется в ритуале на удачу и счастье, а также сопровождает возлияние воды на жертвоприношениях.

2. Строка 2 (ōtā āraḥ kaṭpaṭī) — подразумевается, что воды, используе-

мые в разных обрядах, следует отпустить течь свободно, чтобы они принесли благо людям, совершающим жертвоприношение.

3. Строка 1 (*devásya savitúḥ savé*) — звукопись: имеется в виду бог Савитар, побуждающий расти все живое.

VI, 24

Этот заговор, связанный с водой, используется в общем ритуале на счастье, а также в ритуалах исцеления от «жжения в сердце» (*hṛddyota* или *hṛdyota*), водянки и других болезней.

1. «Со снежной (горы)» (*himávataḥ*) — подразумеваются Гималаи.

XIX, 69

Этот заговор используется в ряде ритуалов: на долгую жизнь; при посвящении ученика, изучающего веды; при полоскании рта водой во время ритуала парван (на границе светлой и темной половины лунного месяца) и др. В заговоре обыгрываются разные производные имена от корня «жить» (*jīv*: *jīva*, *urajīva*, *saṃjīva*, *jīvala*). Форма заговора прозаическая.

I, 7

По ведийским верованиям, Агни — огонь жертвенного костра — делал явной скрывающуюся нечистую силу (колдунов и демонов) и сжигал их своим пламенем. Данный заговор используется именно с такой целью.

1. «Привези» (*ā vaṇa*) — действие, характерное для Агни, который языками своего пламени «отвозил» жертву богам и «привозил» жертвователю дары. Смысл просьб к Агни состоит в следующем: жаром своего пламени он должен вызвать вопли колдунов и демонов, которые бы тем самым себя обнаружили.

7. «Дубина грома» — см. стр. 345, комм. к II, 14, 4.

II, 19

Заговор применяется в магическом ритуале против врагов и колдовства. Форма прозаическая.

IV, 33

Заговор используется в различных ритуалах искупления: если видели что-то дурное, после похорон и т. п. Стихи 2—5 грамматически составляют одно предложение, в которое в конце каждого стиха вклинивается магический рефрен.

Согласно индийскому комментарию, заговор сопровождается магические обряды изгнания демонов различными возлияниями в жертвенный костер.

1. Строка 2 — подразумевается: «узнай, как мы тебя почитаем».

4. «Самый юный» (*yáviṣṭha*) — постоянный эпитет Агни; огонь называется так потому, что все время рождается вновь языками своего пламени.

7. «Во взбитом напитке» (*manthé*) — обычно это бывает напиток из молока, взбитого с ячменной мукой.

12. Строка 4 — стебли растения, из которого готовился напиток сома, сначала замачивали в воде, чтобы они набухли, а потом выжимали сок.

13. Я к ш м а — см. стр. 334, комм. к II, 33.

15. Т а р ш т а г х а (*tārṣṭaghá*) — название неизвестного дерева.

VII, 62

Заговор произносится при зажигании огня в домашнем очаге, когда всё вокруг кропят святой водой.

VII, 108

Заговор применяется в магическом ритуале против нечистой силы, а также против дурных снов.

III, 21

Гимн обращен к богу огня Агни в разных его формах: к огню — энергии, заключенной в живой и неживой природе; к пожару, сжигающему все на своем пути; к жертвенному костру, в который совершаются возлияния богам и который рассматривается как посредник между богами и людьми; к богу домашнего очага; к Вайшванаре — небесной ипостаси Агни, солнцу на небе; к кремационному костру, т. е. к огню, пожирающему мясо. Используется во многих ритуалах: против дурного влияния на живых кремационного костра, при разжигании огня в домашнем очаге и пр.

4. Строка 2 — жертвенный костер забирает жертвоприношения и приносит дары жертвователю.

5. Х о т а р — см. стр. 378, комм. к XVII, 4, 15.

XII, 2

Гимн обращен к Агни, представленному здесь в двух формах. Это похоронный костер, на котором сжигают покойника (Агни, «пожирающий мясо» *kravyād*), и огонь домашнего очага, огонь домохозяина (*gārhapatya* — ср. *gārhapati* «домохозяин»), который при похоронном обряде зажигают, после того как труп сожжен, во искупление похоронного костра и для очищения. В похоронный костер затем совершают жертвенные возлияния умершим пред-

кам, в очистительный костер — богам (ср. противопоставление этих двух костров в РВ X, 16). Согласно индийскому комментарию, некоторые стихи данного гимна используются во многих местах похоронного обряда и обряда зажигания огня домохозяина. Отдельные стихи этого гимна заимствованы из РВ (X, 16 и 18).

1. Стих сопровождает подкладывание топлива в похоронный костер, а также гашение его.

«Свинец». (śṣap) — неясное место; может быть, имеется в виду какой-то свинцовый амулет.

Я к ш м а — см. стр. 334, комм. к II, 33.

3. Строки 1—2 — образец магической звукописи, где в состав ряда слов входит *nir* «вон» (*nir itó mṛtyúim nīṛṛīṇ nīr áratim ajāmasi*).

4. В похоронный костер, прежде чем потушить его, бросают толченые бобы.

«К огням, сидящим в водах» — по ведийским верованиям, Агни некогда, чтобы не сгореть, служа богам, как сгорели его братья, спрятался в водах, где боги его и нашли.

5. Под этот стих берут огонь из костра домохозяина и переносят его к похоронному и жертвенному кострам.

Б р а х м а н — см. стр. 378, комм. к XVIII, 4, 5.

7. Похоронный костер превращают в жертвенный костер умершим предкам, которым в качестве поминальной жертвы возливают горячий напиток (*gharma*).

8—10. Под эти стихи поддерживают огонь в чистом искупительном костре и гасят пожирающий мясо костер.

11. В этом стихе ведется магическая игра словами, произведенными от корня *rū* «очищать»: «чистыми» (*pāvakāḥ*), «очищает начисто» (*surūpā rūpāti*).

13, 19, 20. Стихи сопровождаются ритуальным омовением, очищающим от дурных последствий, вызванных соприкосновением с похоронным костром. Глагол, переводимый как «стряхивать» (*magj*), букв. значит «стирать».

19. Строка 3 — вместе с покойником на кремационном костре сжигали также жертвенное животное. Согласно некоторым комментаторам, это животное должно было быть черного цвета.

23. При этих словах на дорогу кладется камень, символизирующий границу между жизнью и смертью

25. Строка 4 — т. е. чтобы сын не умирал раньше отца.

26—27. Согласно комментатору, эти стихи сопровождают символический акт перехода на север. (Характерно, что вдова умершего садилась к северу от похоронного костра, а царство Ямы, как полагали ведийцы, находилось на юге.)

28. «За ту, что принадлежит всем богам» (*vaiṣvadevīṣṣ*) — возможно, имеется в виду символическая ладья, на которой уплывают от несчастий. Строго говоря, ритуальное соответствие здесь неясно.

29—30. Ср. магический обряд, состоявший в том, что за похоронной процессией веткой стирали след на дороге.

31. При этих словах невовые замужние женщины из родни покойного натирают себе глаза свежим маслом, смешанным с обычным притиранием для

глаз. Это означает, что по истечении срока траура они должны снова вернуться к исполнению своих супружеских обязанностей.

32. По-видимому, с помощью заговора разделяются похоронный костер и огонь домохозяйина.

«Свадха!» — см. стр. 356, комм. к VI, 96, 3.

34. Под этот стих обходят справа похоронный костер.

35. «Богатство двойного рода» (dvibhāgadhānām) — неясное место.

38. Перевод условен, текст плохо сохранен.

43. Строки 3—4 — снова противопоставление двух Агни: огня домохозяйина и похоронного костра, который гасят.

44. Стих произносят в защиту живых от дурного влияния смерти. Форма прозаическая.

45. Стих сопровождается подбрасыванием топлива в огонь домохозяйина.

48—49. Согласно комментатору, под эти стихи следует держаться за ложе (talpa).

53. Стих сопровождается принесением в жертву молодых бобов похоронному костру, который гасят.

54. Стих сопровождает подбрасывание топлива в похоронный костер. Строки 1—2 содержат перечень растений, идущих на топливо (iṣṭkāṃ jāratīm iṣṭvā tilpīñjaṃ dāṇḍanaṃ paḍām) и ботанически точно неидентифицируемых.

V, 3

Гимн представляет собой обращение жреца ко всем богам, с тем чтобы добиться превосходства над жрецами-соперниками. Этот гимн-заговор представляет собой повторение с вариантами и в ином порядке стихов RV X, 128 (где соответствующий гимн рассматривается интерпретаторами как атхарванический). Гимн широко используется в ритуале в начале различных жертвоприношений, во избежание ссор, против врагов и т. п.

7. «Самими» (tanū bhīr букв. «телами») — вероятно, имеются в виду живые своего поколения.

V, 9

Заговор имеет целью благо и исцеление. Вопреки утверждению традиционного комментария, форма его прозаическая.

8. Первые шесть предложений построены синтаксически параллельно: наречие «вверх» (ud) + вин. пад. существительного, глагол же — не вполне ясно какой — опущен.

С в а д х а — см. стр. 378, комм. к XVIII, 4, 25.

V, 24

Заговор используется при помазании царя на царство, на свадьбе, во время различных жертвоприношений. Характерно типичное для заговоров построение: повторы параллельных синтаксических структур, состоящих из имени бога в им. пад., названия его «сферы действия» (владыкой чего он яв-

ляется) и одинакового перечня того, в чем бог должен помочь, с завершающим возгласом «благ!» (svāhā). Форма заговора прозаическая.

1. «Савитар — владыка побуждений» (savitā prasavāṅām áhipatiḥ) — непереводимая игра слов; буквальный перевод имени бога Савитар — «Побудитель». П у р о х и т а — домашний жрец царя.

8. В а й ю — буквальный перевод имени бога — «Ветер».

9. «Солнце» — или букв. перевод, или пот. рг. бога Сурьи. «Света» (sák-ṣuṣām) — в оригинале во мн. ч.

12. «Отец Марутов» — т. е. Рудра, который считался покровителем скота.

VI, 53

Заговор широко используется в разных ритуалах: на исцеление, на привораживание, при вкушении еды, при первом сбривании бороды, во время жертвоприношений.

1. Под «блестящим, высоким» одни подразумевают Сурью, другие — Со-му. С в а д х а — см. стр. 378, комм. к XVIII, 4, 25.

2. «Душа» (ātman) или «дыхание», «собственная суть», «сознание».

VI, 55

Заговор сопровождает ритуал на счастливый отъезд и используется во время различных жертвоприношений.

3. Строка 1 (idāvatsarāya parivatsarāya samvatsarāya...) — перечень годов пятилетнего лунного цикла. Idāvatsara — букв. «данный год», «текущий год», считалось, что в этот год дарение одежды и еды приносит особенно большие награды. Parivatsara — второй год в пятилетнем цикле. Samvatsara — первый из годов пятилетнего цикла; персонификация года вообще.

XI, 6

Согласно традиционному комментарию, заговор направлен на то, чтобы утишить враждебные действия и их последствия.

1. Здесь и дальше «беда» (āpahas) — слово с широким кругом значений: «страх», «угнетенность», «нужда» и т. п. (ср. этимологически родственное русское «узость»). Apahas — одно из важных понятий в ведийском мировоззрении.

9. Строка 2 — повелителем скота считался Пушан (как и Рудра).

11. «Семь риши» (saptaṛṣi) — см. стр. 365, комм. к XIX, 18, 7.

13. А т х а р в а н ы — жрецы огня, с которыми связана АВ.

14. «К возгласам» (hótrā) — т. е. к литургическим возгласам, к призывам богов на жертвоприношениях.

15. Пять царств растений упоминаются, видимо, по аналогии с тем, что арийский мир считался состоящим из пяти племен. Д а р б х а — название священной травы (см. стр. 342, комм. к X, 4, 2).

16. «К скаредам» (agāyaṅ) — не вполне ясный класс нечистой силы. Названия отдельных разновидностей демонов и злых духов нередко связаны с понятием «скупой», «скупость» (agāti, agāyuḥ).

22. «Пять направлений» (pāñca grādīṣo) — т. е. четыре стороны света и горизонт.

23. Стих, видимо, был добавлен к заговору, с которым не связан по содержанию. М а т а л и (mātaḷi) — пот. рг. мифологического персонажа, принадлежащего к сфере царя мертвых Ямы и умерших предков — «отцов».

VI, 98

Этот гимн Индре использовался как военный заговор перед началом сражения, а также при вооружении царя.

3. Строка 2 — намек на главное героическое деяние Индры — убийство дракона Вритры, сковавшего течение рек, и освобождение вод.

XI, 10

Это военный заговор, цель которого — принести победу над вражеским войском. Он обращен к Тришандхи (triṣandhi букв. «состоящий из трех сочленений», пот. рг. змея-демона). Под этим подразумевается колдовская сила, заключенная в ваджре — оружии Индры, которым бог грозы и войны поражал своих врагов (отсюда — неоднократные мифологические аллюзии в тексте заговора на победу богов над асурами с помощью Тришандхи), и принимающая облик змея-демона, нападающего с небес (т. е. в виде молнии, хотя оружием Индры и считался гром). Это единственный в АВ заговор, посвященный Тришандхи; в другом заговоре, обращенном к грому (VI, 134), его называют ваджрой, но не употребляют эпитет «Тришандхи». Поскольку ведийская вселенная трехчленна (трехчленно, в свою очередь, и небо), проекция той же структуры на ваджру выглядит вполне естественной.

1. «Другой народ» (ītagajanā...) — табуированное название какого-то разряда нечистой силы.

3. «Дубиной из трех сочленений» (vājreṇa triṣandhinā) — или «дубиной—Тришандхи».

4. Строки 1—2 — к Агни, Джатаведасу, здесь обращаются как к погребальному костру, на котором сжигают мертвых. Адитьей, строго говоря, Агни не является (он не сын богини Адити), но иногда этим эпитетом определяют и другие боги (особенно часто — бог солнца).

5. А р б у д и (ārbudī) — пот. рг. некоего змея-демона.

6. Под «белогой» (cītipadī), согласно индийскому комментатору, подразумевается корова, используемая в неизвестном нам магическом ритуале.

7. Индийские комментаторы относят эпитеты «дымноголазая» (dhūmākṣī) и «корноухая» (kṛdhukarṇī) то к вражеской армии, то к колдовской силе, направленной против нее.

9. Возможно, что «договор» (sandhā), о котором здесь идет речь, является намеком на ригведийский миф о похищении коров у Индры демонами, спрятавшими их в скале-вала, откуда их Индра освободил, по одной версии, с помощью Брихаспати, по другой — с помощью божественных риши — Ангирасов (см. «Ригведа. Избранные гимны», стр. 117 и сл. и 289 и сл.) Строка 4 — призыв к богам сражаться на стороне произносящего заговор, а не на стороне его врагов (то же в стихе 14).

12. Под «ударом грома, который излил Брихаспати», подразумевается рев, с помощью которого этот бог проломил скалу и выпустил спрятанных там коров Индры в мифе Вала.

14. «Вашат!» — см. стр. 346, комм. к X, 3, 22.

16. Под Адитьей здесь, видимо, подразумевается солнце.

18. П у р о х и т а — домашний жрец царя.

19. «Из тех, отброшенных крапчатым жертвенным маслом» (prśadāju-ārgaṇuttāpām...) — имеются в виду враги, которых отбросило прочь принесенное в жертву масло, смешанное с кислым молоком.

20. Н ь я р б у д и (nyarbudi) — пом. рг. некоего божественного существа или демона (ср. Арбуди в стихе 5).

V, 20

Заговор обращен к боевому барабану и используется в магическом военном ритуале, цель которого — барабанным боем нагнать ужас на врага.

1. Строка 2 (vānaspatyāḥ sām̐bhṛta usṛiyābhiḥ) — так описывается структура барабана: деревянный остов, на который натянута коровья шкура.

4. Строка 3 — подразумевается: звучи в лад с громом.

7. «Между этими двумя тучами» (antarémé pábhasi) — т. е. между двумя вражескими войсками.

V, 21

Магическое назначение данного заговора то же, что у предыдущего.

3. Строки 1—2 — см. комм. к V, 20, 1.

4—6. Здесь имеют место сравнения, обе части которых не сбалансированы друг с другом. Смысл этих сравнений в следующем: «заревы, барабан, так на недругов, чтобы они кинулись прочь, как звери лесные — от человека (стих 4), как козы и овцы — от волка (стих 5), как птицы — от коршуна (стих 6)».

8. «Вместе с эхом» (chāyāyā sahá) — букв. «вместе с тенью», «вместе с отражением».

10. А д и т ь я — т. е. солнце.

Строка 3 (patsaṅgínirā sajanu) означает: «да заплетутся у вражеского войска ноги».

11. Строка 4 синтаксически связана со стихом 12.

VI, 125

Заговор обращен к боевой колеснице на успех и произносится, когда царь восходит на новую колесницу. Стихи заговора представляют собой повтор стихов RV VI, 47, 26—28, они встречаются также в других ведийских собраниях.

1. «Ты связано коровами» (góbhiḥ sām̐paddho asi) — деревянный остов колесницы связан ремнями из коровьих шкур.

2. Строка 3 — коровы здесь имеют то же значение, что в стихе 1.

Заговор обращен к поясу и используется, согласно индийскому комментатору, в ряде магических ритуалов: при изготовлении пояса, при подпоясывании человека во время посвящения.

1. «Другой берег» (rāgá) — символ благополучного завершения начатого опасного дела, изображаемого как переправа через поток.

4. «Сын веры» — в оригинале «дочь веры» (çraddhāyā duhitā), «брат риши» — в оригинале «сестра риши» (svāśā ṣṣṛāṣṭām), так как слово «пояс» (mekhalā) в ведийском языке женского рода.

VI, 80

Согласно индийскому комментатору, это заговор на исцеление человека, раненного в бок (по другой версии парализованного). Он обращен к небесному псу и трем калаканджа. Собаки, известные в ведийской мифологии, — это Сарамы, которая помогла Индре отыскать похищенных демонами коров, и два пса царя мертвых Ямы, которых он посылает на землю за тем, кто должен умереть. Кто или что именно подразумевается в данном заговоре под «небесным псом», неясно. Калаканджа (kālakāñjā) — название рода асуров; некоторые из них поднялись над землей и стали сверкающими звездами.

3. Строки 1—2 индийский комментатор относит к Агни.

IX, 2

Гимн обращен к Каме (kāma «желание, страсть», «любовь») — божеству, персонифицирующему желание. В более позднем индуистском пантеоне Кама является богом любви (в РВ как бог не встречается). Согласно традиционному комментарию, гимн исполняется в ритуале агништома, а также входит в состав магического ритуала, когда отпускают на свободу быка.

5. Строки 1—2 — образ Священной Речи (vāc) — дойной коровы часто встречается в РВ. Жрецы-поэты обращали Священную Речь к богам, за что она, как дойная корова — молоко, приносила им награду в виде благ, испрашиваемых у богов.

6. «Побуждением Савитара» (savitūḥ savéna) — в оригинале игра слов, так как Савитар — букв. «Побудитель».

Х о т а р — см. стр. 378, комм. к XVIII, 4, 15.

11. «Шесть пространств» — т. е. четыре стороны света, земля и небо.

13. Перевод условен. «Удержец» (yáva) — имя от глагола уи «удерживать». Yáva значит также «ячмень», а ячменные зерна используются во многих магических ритуалах. Здесь не исключена непонятная нам игра слов.

15. Строки 1—2 (cyutā ceuāṣṭ bhṛatyācyutā, sa vidyūd bibharti stanayit-piṣṣa sārvān). Уитни понимает иначе: «Эта великая (земля), сотрясенная и несотрясенная, несет молнию и все громы».

А д и т ь я — здесь солнце.

22. «Пчелы» (bhṛṅga) — название разновидности больших черных пчел.

К у р у р у (kurūru) — название какой-то разновидности червей.

Вагха (vághā) — название какого-то вредоносного животного.

«(Звери), карабкающиеся по деревьям (vṛkṣasaḡruāḥ) — буквальный перевод слова, которое, возможно, является названием какой-то разновидности зверей.

VI, 21

Заговор обращен к целебным растениям и применяется в исцеляющем магическом обряде на рост волос.

1. «Три земли» (tisráḥ pṛthivīs) — в ведийской мифологии речь идет или об одной земле, или о трех: одной — земле, населенной людьми, и двух, находящихся под ней.

2. Под Сомой здесь подразумевается луна. Видимо, в данном заговоре используется какое-то ночное растение, поскольку оно сравнивается с Сомой и Варуной, связанными с ночью.

3. «Вы» — т. е. целебные растения.

VII, 65

Заговор обращен к растению апамарга (apāmārgá — *Achyranthes aspera*) с цветами колосового расположения (ср. в стихе 2 эпитет «с лицом во все стороны»). Апамарга — букв. «стирающий прочь», с чем связано обыгрывание глагола «стирать прочь» (ara marj). Заговор сопровождается магическим ритуалом, при котором из апамарги складывают костер и зажигают его во искупление совершенного греха.

VII, 81

Согласно традиционному комментарию, этот заговор обращен к солнцу и луне. Реально же большая часть заговора обращена только к луне, точнее, к молодому месяцу в день новолуния (технический термин darśá букв. «вид»), когда и полагается произносить этот заговор на процветание.

1. Это традиционная ведийская загадка о солнце и луне.

2. Строка 2 не может относиться к луне.

3. С АВ начинается отождествление сомы с луной (в РВ этого не было).

4—5. Размер не выдержан, конец «стихов» — проза.

XIX, 8

Заговор обращен к накшатрам (nakṣatrá «небесное тело», «созвездие», «солнце и звезды», «лунный дом»). Он входит в состав приложения к АВ, посвященного астрономии и магии, связанного с небесными телами (nakṣatra-kaṭra).

2. В соответствии с астрономическими представлениями древних индийцев, было 27 или 28 накшатр — «лунных домов», через которые проходила в своем движении луна. В более поздней мифологии они были персонифицированы как дочери Дакши, жены Месяца.

3. Строки 3—4 — текст плохо сохранен. Уитни понимает его иначе.

4. Строки 1—2 (apuhavám ragihavám ragivādám ragikṣavám) переведены в соответствии с их морфологической структурой. Индийский комментатор толкует apuhavám как «несущий несчастье окрик позади человека», а ragihavám — как «несущий несчастье окрик с двух сторон от человека».

«Пустой звон» (rikṭakumbhāni) — букв. «вызванные пустыми горшками (звуки)».

5. Строки 3—4 — текст плохо сохранен. Переводится в духе интерпретации Ланмана, основанной на традиционном комментарии, и отличается от перевода Уитни. Смысл строк состоит в том, что шакал и евнух, по ведийским верованиям, видимо, считаются источниками неблагоприятного воздействия, а заговор заставит их оказать прямо противоположное влияние на человека.

6. «Стороны света» добавляется в соответствии с индийским комментарием. Это понимание спорно.

III, 10

Заговор обращен к экаштака (ekāṣṭakā), или аштака (āṣṭakā), — восьмому дню после дня полнолуния. В этот день, особенно в месяцы хеманта и шишира, устраивают праздник жертвоприношения в честь умерших предков. Названия всех дней индийского лунного календаря бывают женского рода, в связи с чем день экаштака трактуется как женское божество: невеста, супруга, родительница.

1. Упоминание царя мертвых Ямы не случайно в связи с характером праздника последней четверти лунного месяца — поминанием умерших.

4. «Впервые понесшая» (pavagát) — не вполне ясное слово. В соответствии с комментариями не исключено толкование «идущая вместе с новым (восходящим солнцем)» и др.

6. Здесь «семь», по-видимому, является просто обозначением множества с помощью сакрального числа.

7. «О ложка» (dagve) — имеется в виду ложка, которой зачерпывают жертвенное масло при жертвоприношениях, чтобы она передала его богам, и соответственно ожидается, чтобы она же принесла награду от богов.

9. Не все обозначения отрезков времени в этом стихе семантически четко отграничены. Существительные строки 3 (hāyanāp sāmāḥ samvatsarāp) могут быть синонимами и значить «годы».

10. «Дающий процветание» (samṛdh) — неясная форма; видимо, это окказиональное образование.

11. В тексте в строках 1—2 отсутствие согласования: «Мы, возливая жертвенный напиток, — я приношу в жертву...».

«Нежадные» (alubhyato) — вин. пад., мн. ч., согласуется с «в дома»; семантически неясная форма.

XIX, 47

Гимн обращен к ночи и сопровождается магическим ритуалом ее почитания.

1. Строка 2 — «наполнен формами отца» (pitúr arṅāyi dhṛṃabhiḥ) или «наполнен по законам отца»; под «отцом» подразумевается небо.

3. «Взирающие на людей смотрители» (ṅśákṣaso draṣṭāro) — согласно индийскому комментатору, это групповые боги; гораздо более вероятно, это звезды. Далее идет обыгрывание магических чисел, кратных одиннадцати.

8. «Зубастая веревка» (datvāṭī rájjuḥ) — т. е. змея.

«Дымящийся от яда» (tṛṣṭádhūmam) — не вполне ясное слово.

XIX, 50

Гимн обращен к ночи, его магическое назначение то же, что у XIX, 47.

5. «Надев недоуздок на скакуна» (árvataḥ ṣíro 'bhídhāya) — букв. «завязав голову скакуна».

XIX, 72

Это последний заговор в каноническом тексте АВ. Исполняется, согласно традиционному комментатору, в конце обряда посвящения в изучение вед и в конце ряда других ритуалов.

СПИСОК БОГОВ И ДРУГИХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ПЕРЕВОДЕ ЗАГОВОРОВ АТХАРВАВЕДЫ

- Агни** (agni) — один из основных богов АВ, бог огня во всех его проявлениях: на земле, на небе и в воде; бог домашнего очага и жертвенного костра, убивающий и прогоняющий демонов; наделяет долголетием, исцеляет от укусов диких зверей и змеяного яда.
- Адити** (aditi букв. «несвязанность», «бесконечность») — богиня, персонифицирующая абстрактный принцип, мать класса богов (Адитьев).
- Адитья** (āditya) — класс богов — сыновей богини Адити, состоящий, во всяком случае, из шести богов: Митра, Варуна, Арьяман, Бхага, Дакша, Анша, из которых главный в АВ — Варуна. Адитья — охранители космического закона ртá, каратели греха.
- Ангирасы** (āṅgīrasa) — мифический род обожествленных предков, жрецов, с которыми была связана черная магия АВ.
- Анумати** (anumatī «согласие») — богиня, персонифицирующая согласие и любовь, покровительствующая продолжению рода.
- Анша** (aṅśa букв. «часть», «доля») — один из Адитьев, считавшийся наделятелем благ.
- Апсарас** (apsaras) — класс водяных нимф, жен демонов гандхарвов, покровительниц игры в кости.
- Арьяман** (aryaman) — один из Адитьев; вместе с Бхагой считается покровителем свадьбы, приносит изобилие и счастье.
- Асуры** (asura) — небесные демоны, враги богов. Изредка Асурой, как в РВ, называют какого-либо бога (обычно Варуну). **Асури** (asurī) — представительницы женского пола из класса асуров.
- Ашвины** (aśvinau) — два бога-близнеца, утром и вечером объезжающие вселенную на своей полной благ быстрой колеснице и спасающие людей.
- Брахман** (brahman) — высший бог поздневедийского пантеона, творец вселенной, пронизывающий всё мироздание.
- Брахманаспати** (brahmanaspati букв. «господин молитвы»), или **Брихаспати** (bṛhaspati) — бог-покровитель молитвы и жертвоприношения, небесный прототип домашнего жреца царя, противник асуров.
- Брихаспати** см. **Брахманаспати**.
- Бхава** (bhava букв. «возникновение», «существование») — второстепенный бог, связанный с Рудрой. Обычно упоминается вместе с Шарвой. Позднее одно из имен Рудры, а затем Шивы.
- Бхага** (bhaga букв. «доля», «судьба») — один из Адитьев, дающий изобилие и покровительствующий свадьбе. См. **Арьяман**.
- Вайшванара** (vaiśvanāra букв. «принадлежащий всем людям») — эпитет Агни, обозначающий огонь во всех его проявлениях на земле и на небе.
- Вайю** (vāyu), или **Вата** (vāta) — бог ветра.
- Вак** (vāk) — богиня, персонифицирующая Священную Речь.
- Варуна** (varuṇa) — главный из Адитьев, основной охранитель космического закона ртá; карает грешников, затягивая на них свои петли или насылая

- водянку; связан с водой и клятвой при воде; мрачный бог магических заговоров АВ.
- В а с т о ш п а т и** (vāstospatī букв. «повелитель дома», «~ двора») — божество, охраняющее домашнее хозяйство.
- В а с у** (vasu букв. «добро», «имущество») — группа божеств, возглавляемых Индрой.
- В а т а** см. Вайю.
- В и в а с в а т** (vivasvat букв. «зажигающийся») — бог восходящего солнца, иногда эпитет других богов.
- В и д х а т а р** (vidhātār букв. «наградитель», «устроитель») — абстрактный бог-деятель, иногда эпитет других богов.
- В и р а д ж** (virāḥ) — обычно женская (изредка мужская) персонификация одной из философских спекуляций в АВ, которая то отождествляется с разными богами (Праджapati, Брахман, Агни), то выступает в качестве их дочери (или сына).
- В и ш в а к а р м а н** (viśvakaṃpaṇ букв. «всетворящий») — абстрактный бог — творец вселенной, близкий по своим функциям к Праджapati.
- В и ш н у** (viṣṇu) — бог, в три шага покрывающий вселенную, помощник Индры в битве с драконом Вритрой; в АВ Вишну нередко отождествляется с жертвоприношением.
- В р и т р а** (vṛtra) — демон-дракон, запрудивший течение рек и убитый Индрой; сражение с Вритрой и победа над ним составляют главный героический подвиг Индры.
- В с е Б о г и** (viṣve devāḥ) — групповое божество, обозначающее то совокупность ведийских богов, то единое понятие.
- Г а н д х а р в ы** (gandharva) — класс небесных демонов, мужей апсарас, повелителей невесты до свадьбы. Гандхарвы представляли угрозу для женщины и после свадьбы. В АВ они иногда выступают как оборотни, принимающие разные облики.
- Г я б е л ь** (nirṅti букв. «гибель», «хаос», «беззаконие») — богиня, персонифицирующая эти абстрактные понятия и несущая смерть.
- Г р а х и** (grāhi, корень grah «хватать») — ведьма, хватающая человека и вызывающая болезнь и смерть.
- Д а с а** (dāsa), или **д а с ь ю** (dasyu) — название врагов ариев: злых демонов или представителей неарийских племен.
- Д а с ь ю** см. даса.
- Д ж а т а в е д а с** (jātavedas букв. «знаток всех существ») — постоянный эпитет Агни.
- Д х а р т а р** (dhartar букв. «поддерживатель») — абстрактный бог-деятель; чаще эпитет Индры и других богов.
- Д х а т а р** (dhātār букв. «основатель») — абстрактный бог-деятель, создатель вселенной, эквивалентный Праджapati и Брахману; эпитет ряда богов-демиургов.
- И д а** (idā букв. «подкрепляющий напиток», «жертвенное возлияние») — персонификация в образе богини жертвенного возлияния.
- И н д р а** (indra) — верховный бог ведийского пантеона, бог грозы и войны, своей дубиной грома — ваджрой поражающий демонов и завоевывающий добычу; небесный прообраз земного царя.
- И н д р а н и** (indrāṇī) — жена Индры.
- К а м а** (kāma букв. «желание») — бог, персонифицирующий любовное желание, в АВ также один из космогонических факторов; бог любви Кама вооружен луком с цветочными стрелами.
- К а н в ы** (kaṇva букв. «глухой») — вид нечистой силы.
- К и м и д и н ы** (kimīdin) — вид нечистой силы, образующей стаю и вредящей человеку в повседневной жизни.
- К у м б х и к и** (kumbhika букв. «имеющий мошонку-горшок») — разряд мелких демонов.
- М а н у** (manu букв. «человек») — мифический родоначальник людей, первым совершивший жертвоприношение богам.

- Маруты** (marut) или **Рудры** — групповые боги бури, грозового дождя и ветра, сыновья Рудры; стая Марутов сопровождает в боях Индру.
- Матарिशван** (mātariṣvan) — мифологический персонаж божественного происхождения, похитивший спрятанный огонь — Агни; тайное имя самого Агни.
- Митра** (mitra) — один из Адитьев, вместе с Варуной охраняющий космический закон; олицетворяет светлое начало.
- Небо и Земля** (dyāvāpṛthivī) — парное божество, олицетворяющее собой мужское и женское начала, от слияния которых произошла вселенная.
- Отцы** (pitarāḥ) — деифицируемые души умерших предков, живущие в царстве Ямы; «отцам» совершаются жертвоприношения во время поминальных обрядов.
- Парджанья** (parjanya) — бог дождя, дающий жизнь растениям.
- Пишачи** (piśāca) — вид злых духов, связанных с умершими; пожиратели сырого мяса и трупов, губители людей.
- Повелитель добра** (vasoṣpati) — некий абстрактный бог, дарующий блага.
- Праджапати** (prajāpati букв. «господин потомства») — один из основных богов в АВ, покровитель потомства и вообще всего живого, создатель жизни.
- Пушан** (pūṣan) — соляренный бог, охранитель дорог, покровитель скота.
- Ракшасы** (rakṣas) — демоны-оборотни, принимающие различные облики и вредящие людям; они покушаются на женщин, губят человеческие зародыши, съедают человечье мясо, поражают болезнями.
- Рибху** (ṛbhu) — класс полубожественных мифологических персонажей, искусных мастеров.
- Рудра** (rudra) — один из основных богов АВ, яростный бог бури, убивающий людей и скот молнией, великий исцелитель, обладающий лекарствами.
- Рудры** см. Маруты.
- Савитар** (savitar) — бог, олицетворяющий животворную силу солнца.
- Саданвы** (sadānvā) — определенный вид ведьм.
- Садхья** (sādhya) — определенная группа богов.
- Сарасвати** (sarasvatī) — богиня Речи, помогающая подчинять себе людей и исцелять болезни; нередко упоминается вместе со своей парой — Сарасватом.
- Синивали** (sinīvālī) — богиня, помогающая удачному зачатию и облегчающая роды.
- Сома** (soma) — деификация растения, из сока которого приготавлился напиток бессмертия богов; повелитель растений.
- Сурья** (sūrya) — бог солнца.
- Тваштар** (tvāṣṭar букв. «мастер», «плотник») — бог-творец, искусный мастер, изготовивший для Индры дубину грома — ваджру и создавший формы всех существ.
- Трита Аптья** (trita āptya букв. «третий водяной») — неясный мифологический персонаж; известно, что боги переложили на него чужую вину и дурные сны.
- Ушас** (uṣas) — богиня утренних зорь, прекрасная девица в сверкающих одеждах, прогоняющая мрак и пробуждающая людей.
- Шарва** (śarva) — второстепенный воинственный бог, связанный с Рудрой; в дальнейшем — одно из имен Рудры, а затем Шивы. См. Бхава.
- Яма** (yama) — царь мертвых, правящий «отцами» — душами умерших предков; первый смертный, указавший путь смерти людям; его владения находятся на высшем небе.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- РВ — Ригведа
СВ — Самаведа
ЯВ — Яджурведа
IHQ — «Indian Historical Quarterly», Calcutta.
IJ — «Indo-Iranian Journal», 's-Gravenhage.
JAs. — «Journal Asiatique», Paris.
JAOS — «Journal of the American Oriental Society». New Haven.
JBRS — «Journal of the Bihar Research Society», Patna.

СОДЕРЖАНИЕ

Об Атхарваеде 3

АТХАРВАЕДА. ИЗБРАННОЕ

ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ЗАГОВОР

На сохранение Священного Знания I, 1 . . . . . 59 333

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ БОЛЕЗНЕЙ

Против проказы — с травой I, 24	60 333
Против болезни якшма II, 33	60 334
Против болезни кшетрия III, 7	62 334
Против лихорадки-такман V, 22	63 334
Против болезни баласа VI, 14	65 335
Против кашля VI, 105	65 335
Против перемежающейся лихорадки VII, 116	66 335
Против болезни сердца и желтухи I, 22	66 336
Против апачитов VI, 83	67 336
Против задержания мочи — с тростником I, 3	68 336
Против кровотечения I, 17	69 336
Против истечений — с лекарством II, 3	70 336
Против блуждающих почек VII, 96	71 337
Против безумия VI, 111	71 337
Против ран и переломов IV, 12	72 337
Против разных болезней IX, 8	73 337
К растению куштха — против лихорадки-такман V, 4	76 338
К растению лакша — против ран V, 5	78 338
Против болезней — с амулетом из ячменных зерен VI, 91	79 338
Против повреждений и ран — с ягодой пиппали VI, 109	80 339
Против болезни — с мазью XIX, 44	80 339
Против болезни, на долгую жизнь III, 11	82 339
К дереву шами — на рост волос VI, 30	83 339
Против преждевременных родов VI, 17	84 340

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ ЯДА И ЗМЕЙ

Против яда отравленной стрелы IV, 6	84 340
Против яда IV, 7	86 340
Против змеяного яда V, 13	87 340
Против змеяного яда VI, 12	89 341
Против змеяного яда VII, 88	89 341
Против змей VI, 56	89 341
Против яда VI, 100	90 341
Против яда змей и насекомых VII, 56	90 342
Против змей и их яда X, 4	92 342

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ ЧЕРВЕЙ

Против червей II, 31	95 343
Против червей II, 32	96 343
Против червей V, 23	97 343

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ НЕЧИСТОЙ СИЛЫ, КОЛДУНОВ, КОЛДОВСТВА

Против злых духов — со свинцовым амулетом I, 16	99 343
Против колдунов, злых духов, колдуний I, 28	100 344
На обнаружение колдунов — с амулетом-травой IV, 20	101 344
Против саданв II, 14	102 344
Против канвов — с растением II, 25	103 345
Против злых сил — с амулетом-жемчужиной IV, 10	104 345
Против злых сил — с травой IV, 17	105 345
Против врагов, колдовства, несчастий — с амулетом-вараной X, 3	106 345
Против колдовства — с травой IV, 18	110 346
Против колдовства — с травой V, 14	112 346
Против колдовства V, 31	114 346
На отражение колдовства — с амулетом-растением II, 11	115 346
Против порчи и тех, кто ее насылает X, 1	116 347
Против демонов и других врагов IV, 36	121 347
Против невидимых врагов VI, 52	122 347
Против зла VI, 26	123 348
Против разных привязей VI, 121	123 348
Против Гибели VI, 84	124 348
Против демонов, покушающихся на беременную VIII, 6	125 348

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ РЕАЛЬНЫХ ВРАГОВ

Против врагов и их оружия I, 19	129 349
Против врагов и их замыслов III, 2	130 349
Против врагов — с веткой дерева ашваттха III, 6	131 349
Против врагов — с растением IV, 19	132 350
Против врагов с разных сторон IV, 40	133 350
Против врагов VI, 6	135 350
Против врагов, чтобы их связать VI, 104	135 350
Против врагов, чтобы поразить их громом VI, 134	136 350
Против врага VI, 135	136 350
Против врагов VII, 13	137 351
Против вражеского войска VIII, 8	137 351
Против злоумышленников I, 27	141 351
Против проклинающего VII, 59	141 352
Против того, кто мешает моему заклинанию II, 12	142 352
Против диких зверей и воров IV, 3	143 352
Против грызунов и прочих вредителей зерна VI, 50	144 352

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ ЗЛА

Против отрицательных эмоций и действий

Против проклятий — с растением II, 7	145 352
Против страха II, 15	146 353
Против Скупости V, 7	146 353
Против гнева VI, 42	148 353
Против жертвоприношения врага VII, 70	149 353

Против дурных примет и снов

Против дурных знаков на теле I, 18	149 353
Против дурных признаков VII, 115	150 353

Против дурного знака — родившейся двойни III, 28	151	354
Против птиц, являющихся дурной приметой VI, 29	152	354
Ко сну — против дурных сновидений XIX, 56	152	354
Против дурных снов XIX, 57	153	354
Против вреда от еды, съеденной во сне VII, 101	154	354
Против дурных снов XVI, 6	154	354
Заговор-проклятие — против дурных снов XVI, 7	156	355

Против стихийных несчастий и беды

Против молнии I, 13	157	355
Против молнии, вредящей зерну VII, 11	158	355
Против пожара в доме VI, 106	158	355
Против капли с ясного неба VI, 124	158	355
Против стрелы Рудры VI, 90	159	356
Против пут Варуны VII, 83	159	356
Против беды и греха VI, 96	160	356
Против вреда от неподобающей пищи VI, 71	161	356
Против смерти VI, 13	161	357

ЗАГОВОРЫ-ИСКУПЛЕНИЯ

Во искупление беды, когда младший брат женится раньше старшего VI, 112	162	357
Против Грахи и во искупление греха VI, 113	162	357
Во искупление неумело принесенной жертвы VI, 114	163	357
Во искупление греха VI, 115	163	357
Во искупление долга VI, 117	164	358
Во искупление долга при игре в кости VI, 118	164	358
На достижение неба VI, 120	165	358
Во искупление оскорблений VI, 45	166	358
На счастливую судьбу ребенку, родившемуся в неудачный день VI, 110	166	358
Во искупление двух верхних зубов, прорезавшихся первыми у младенца VI, 140	167	359

ЗАГОВОРЫ-ПРОКЛЯТИЯ

Проклятие, чтобы девица не вышла замуж I, 14	167	359
Проклятие, чтобы лишить мужской силы VI, 138	168	359
К амулету-дарбхе — проклятие врагов XIX, 28	169	359
К амулету-дарбхе — проклятие врагов XIX, 29	170	359
Проклятие — против жены врага VII, 35	172	360

ЛЮБОВНЫЕ ЗАГОВОРЫ

Привораживание — со сладкой травой I, 34	172	360
На приобретение власти над женщиной III, 25	173	360
На приобретение любви женщины VI, 8	174	360
На приобретение любви женщины VI, 139	175	360
Привораживание женщины — с травой II, 30	176	360
Привораживание мужчины — с волосом VI, 89	176	361
На приобретение любви мужчины VI, 130	177	361
Привораживание мужчины — с травой VII, 38	178	361
На приобретение жены VI, 82	179	361
На приобретение мужа II, 36	179	361
Против ревности VI, 18	180	362

Против соперницы III, 18	181	362
Против соперника VI, 75	182	362

**ЗАГОВОРЫ НА ДОЛГУЮ ЖИЗНЬ, ЗАЩИТУ,
ПРОЦВЕТАНИЕ, ИЗОБИЛИЕ, УСПЕХ, СОГЛАСИЕ**

На долгую жизнь VIII, 2	183	362
На долгую жизнь III, 31	187	363
На долгую жизнь — с золотым амулетом XIX, 26	189	363
На долгую жизнь — с амулетом из дарбхи XIX, 32	189	363
На долгую жизнь ребенку II, 13	191	364
На защиту II, 16	192	364
На благо и процветание XVI, 3	192	364
На защиту и процветание XVI, 4	193	364
На защиту XIX, 16	194	365
На защиту XIX, 18	194	365
На процветание — с амулетом-удумбарой XIX, 31	195	365
На процветание и превосходство I, 9	198	365
На процветание — с амулетом-парной III, 5	198	365
На стечение богатств I 15	200	366
На добро XVI, 9	200	366
На благо XIX, 41	201	366
На благополучие — с жертвенным возлиянием XIX, 58	201	366
На физические силы XIX, 60	202	366
На то, чтобы стать всем приятным XIX, 62	202	366
На превосходство — с амулетом-растением VI, 15	203	367
На превосходство над сородичами VI, 73	203	367
На превосходство VI, 86	204	367
На удачу в торговле III, 15	204	367
На удачу в пахоте III, 17	205	367
На обилие зерна III, 24	207	368
На защиту скота VI, 59	208	368
На рост ячменя VI, 142	208	368
На привязывание коровы к теленку VI, 70	209	368
На благополучие скота и изобилие II, 26	210	369
На благополучие коров IV, 21	210	369
На дождь IV, 15	211	369
На счастье при игре в кости VII, 50	214	369
На возвращение потерянного VI, 77	215	370
На согласие и доброжелательность III, 30	216	370
На согласие и процветание VI, 94	217	370
На согласие VII, 52	217	370
На победу в споре — с растением II, 27	218	371
На успех в собрании VII, 12	219	371
На мудрость VI, 108	220	371
На возвращение Священного Знания VII, 66	220	371
На усыпление IV, 5	221	371
На отсутствие страха VI, 40	222	372
На победу над вражеским войском VI, 67	222	372
На славу VI, 58	223	372

ЗАГОВОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С БРАКОМ, ПОТОМСТВОМ

На превосходство мужчины в браке, на счастливый брак VI, 78	224	372
На успешное зачатие V, 25	224	372
На успешное зачатие III, 23	226	373
На благополучные роды I, 11	227	373
На возвращение мужской силы — с растением IV, 4	228	373
На мужскую силу VI, 72	229	373

ЗАГОВОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЦАРСКОЙ ВЛАСТЬЮ

На восстановление царя III, 3	230 373
На поставление царя III, 4	231 374
На помазание на царство IV, 8	232 374
На успех царя IV, 22	233 374
На успех царя — с амулетом I, 29	234 374

ОБРЯДОВЫЕ И РИТУАЛЬНЫЕ ЗАГОВОРЫ

Свадебный гимн XIV, 2	235 375
Похоронный гимн XVIII, 4	247 377
На жертвоприношение белоногой овцы III, 29	258 380
На жертвоприношение козла и пяти оданá IX, 5	260 381
На жертвоприношение коровы и ста оданá X, 9	266 381
На жертвоприношение V, 26	270 382
На постройку хижинны III, 12	271 382
На разборку и передачу хижинны IX, 3	272 383
На возвращение домой и на уход из дома VII, 60	277 384
На застлание алтаря VII, 99	278 384
На вооружение война VII, 118	278 384
На клеймение ушей у скота VI, 141	278 384
На сбивание волос VI, 68	279 384
На хорошее умачение VII, 30	279 384
На мочеиспускание VII, 102	279 384

ЗАГОВОРЫ-ОБРАЩЕНИЯ К СИЛАМ ПРИРОДЫ, БОГАМ, РАЗНЫМ ПРЕДМЕТАМ ЗА ПОДДЕРЖКОЙ

К водам — на благо I, 6	280 385
К водам — на благо I, 33	280 385
К водам III, 13	281 385
К водам — на благо VI, 23	282 385
К водам — на исцеление VI, 24	283 386
К водам — на долгую жизнь XIX, 69	283 386
К Агни — чтобы обнаружить колдунов I, 7	284 386
К Агни — против врагов II, 19	285 386
К Агни — на освобождение от зла IV, 33	285 386
К Агни — против демонов V, 29	286 387
К Агни — против врагов VII, 62	289 387
К Агни — против врагов VII, 108	289 387
К Агни в разных его проявлениях III, 21	289 387
К Агни — похоронному костру и огню домохозяина XII, 2	291 387
Ко всем богам — на превосходство V, 3	299 389
К силам природы — на защиту V, 9	300 389
К разным богам — на помощь V, 24	301 389
К разным богам — на защиту VI, 53	304 390
К богам, временам года, годам — на благословение VI, 55	304 390
К разным богам — на освобождение от беды XI, 6	305 390
К Индре — на победу VI, 98	308 391
К Тришандхи — на победу над вражеским войском XI, 10	309 391
К боевому барабану V, 20	313 392
К боевому барабану V, 21	315 392
К боевой колеснице VI, 125	317 392
К поясу — на долгую жизнь VI, 133	317 393
К небесному псу и трем демонам калаканджа VI, 80	318 393
К Каме IX, 2	319 393
К целебным растениям VI, 21	323 394
К растению апамарга VII, 65	323 394
К солнцу и луне VII, 81	324 394
К накшатрам — на благополучие XIX, 8	325 394

Ко дню экаштака III, 10	326	395
К ночи — на защиту XIX, 47	328	395
К ночи — на защиту XIX, 50	329	396
На помощь богов XIX, 72	330	396
Комментарий	331	
Список богов и других мифологических персонажей, встречающихся в переводе заговоров Атхарваеды	397	
Список сокращений	400	

Научное издание

АТХАРВАВЕДА

Избранное

2-е издание, стереотипное

Редактор *Н. Г. Михайлова*
Младший редактор *Р. Г. Стороженко*
Художник *В. И. Казакова*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технические редакторы *З. С. Теплякова,*
Е. А. Пронина
Корректоры *В. В. Воловик*
и В. А. Захарова

ИБ № 16339

Сдано в набор 08.06.88. Подписано к печати 18.04.89. Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. п. л. 25,5. Усл. кр.-отг. 25,5. Уч.-изд. л. 18,92. Тираж 10 000 экз. Изд. № 6672. Зак. № 1501. Цена 2 р. 60 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

Отпечатано в Ордена Трудового
Красного Знамени
Первой типографии издательства «Наука»
199034, Ленинград В-34, 9 линия, д. 12

